

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 10(79) 2017

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

История развития педагогической науки и образовательной практики

Профессиональное образование

Междисциплинарные исследования педагогических аспектов образования

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Экономическая история

Экономическая социология и демография

Математические и инструментальные методы в экономике

Природопользование и региональная экономика

Материалы IX-й международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества (перспективные технологии, науки о жизни)»

Санкт-Петербург 2017

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, главный редактор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwwucong@hotmail.com.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

- Горшкова М.А. Актуальные тенденции личностного развития современной студенческой молодежи 9
- Иваненко Т.А. Взаимосвязь педагогической культуры и педагогического мастерства 12
- Попов В.А., Канарейкина Т.А. Формирование педагогических компетенций у мужчин-монородителей в условиях современной российской семьи..... 16
- Чекин И.А. Мировоззренческий аспект информационного сопровождения образования взрослых 23

История развития педагогической науки и образовательной практики

- Дьяков Э.Н. Государственный патриотизм как цель воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования 30

Профессиональное образование

- Ленев Ю.А. Краткие методические рекомендации для проведения занятий по изучению правил дорожного движения в воинских частях и подразделениях 34
- Печенин Н.М., Шереметьев А.В. Развитие экономической компетентности как неотъемлемый фактор эффективного осуществления профессиональной деятельности будущих педагогов профессионального обучения 36
- Тонких Н.В., Коронец О.А., Плутова М.И. Проблемы профессиональной ориентации абитуриентов в системе высшего профессионального образования 42

Междисциплинарные исследования педагогических аспектов образования

- Качалова Н.Г., Мылтасова О.В., Тихомирова А.М. Опыт исследования идентичности студентов вуза..... 45

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

- Киранов В.М., Грибанов А.В. Место и роль созидательных и несозидательных инвестиций в экономике РФ 48

Финансы и кредит

- Орлова О.Ю. Современные стандарты управления рисками в практике кредитных организаций 53

Экономическая история

- Резаненко О.О. Условия труда иностранных специалистов и рабочих при реконструкции и строительстве промышленных предприятий Сталинграда в конце 1920-х-1930-е гг..... 57

Экономическая социология и демография

- Корнильцева Е.Г., Кузьмина О.В., Сарапульцева А.В. Язык как элемент этнического самосознания 61

Математические и инструментальные методы в экономике

- Кочкина Е.М., Радковская Е.В., Дроботун М.В. Математические методы в анализе динамики инновационного развития региона (на примере Свердловской области)..... 64

Природопользование и региональная экономика

- Колягин Д.В. Факторы проникновения процессов глобализации и интеграции в регионы.. 67

**Материалы IX-й международной научно-практической конференции
«Роль науки в развитии общества
(перспективные технологии, науки о жизни)»**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

Анзоров В.А., Морякина С.В. Картина красной крови студенток в процессе адаптации к учебе в вузе.....	72
Апполонова А.А. Особенности социальной работы с семьей, оказавшейся в сложной жизненной ситуации	76
Горынина А.А., Простова Д.М., Соснина Н.Г. Формирование антитеррористического поведения в студенческой среде.....	79
Киселева Т.Б., Горбенко И.А. Временная направленность мотивационных доминант студентов-первокурсников	82
Леванова Е.А. Профессионально-ориентированная внеучебная деятельность студентов	86
Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А. Профессиональные границы в социальной работе: к проблеме определения и содержания.....	89
Рабеет Минтассер Абдульзахра Рабеет Педагогические условия организации самостоятельной деятельности арабских студентов – будущих педагогов физической культуры	92
Свирин Д.В. К вопросу о закрытости как социально-психологической характеристике степени обособленности малой группы	96
Шмагина Ю.Д. Особенности смысложизненных ориентаций педагогов дополнительного образования зрелого возраста.....	99

Профессиональное образование

Бережная И.Ф. Индивидуальная траектория профессиональной подготовки менеджеров в образовании.....	102
Дегтярева Е.А. Методы социально-педагогического обеспечения подготовки преподавателей вуза к инновационной деятельности.....	106
Кузнецова Н.В., Фибих Е.В. Внедрение технических средств в процесс обучения иностранному языку как способ повышения языковой образовательной автономии	109
Петрина З.И. Оценка уровня сформированности готовности специалистов в области физической культуры и спорта к реализации научно-исследовательской деятельности.....	113
Пушкарева Т.В. Психология бизнес-консультирования: современные тренды профессиональной подготовки	116

Серякова С.Б. Компетентностный подход в профессиональной подготовке педагогов дополнительного образования.....	119
Фан Цянь Стадии обучения иностранных студентов-филологов употреблению условных конструкций в научных текстах	122
Эседова А.Э., Махтибекова П.А., Идрисова М.А., Магомедова Т.С., Меджидова А.М. Состояние генитоуринарного тракта у женщин с метаболическими нарушениями	129

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Белугина И.В., Воронков Г.Н., Гузикова Л.А. Стратегическое бюджетирование – связующее звено стратегических целей и текущей деятельности компании	133
Коваленко Б.Б., Коваленко Е.Г. Цифровая глобализация: возможности и риски стратегического развития бизнес-организаций.....	140

Менеджмент и маркетинг

Воронкова О.В., Ду Кунь Развитие российско-китайских отношений в области сельского хозяйства и кооперации.....	143
Саталкина Н.И., Терехова Г.И., Терехова Ю.О. Анализ сущностной характеристики программно-целевого подхода к управлению маркетинговой деятельностью.....	146

Финансы и кредит

Эмуа Абдул-Кадир Последствия снижения ставок для банковской системы Ганы	152
---	-----

Экономическая история

Бабушкин А.Ю., Хисамов Р.Р. Башкирское национальное движение и становление башкирской автономии 1917 г.	155
---	-----

Экономическая социология и демография

Малинина Т.Б. Место цифровой экономики в социальном развитии человека и общества	163
---	-----

Математические и инструментальные методы в экономике

Королева Н.А., Шарова Е.Н. Построение матрицы частных коэффициентов корреляции	167
---	-----

Информационные технологии в экономике

Кислицын Е.В., Жернаков Р.С. Автоматизация предприятий общественного питания: эволюция, проблемы, пути решения	170
---	-----

Природопользование и региональная экономика

Вилькен В.В. Сущностный анализ категории «регион» в региональной экономике.....	174
Петрова Е.Е. Внедрение принципов охраны окружающей среды в хозяйственную деятельность предприятий РФ на современном этапе.....	179
Чалганова А.А. Анализ безубыточности полигона твердых бытовых отходов.....	182

Материалы для дискуссии

Хачатурова К.Р. Модель развития творческого потенциала средствами предметов естественнонаучного цикла.....	185
---	-----

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Psychology and Pedagogy

Gorshkova M.A. Modern Trends in Personal Development of Students.....	8
Ivanenko T.A. The Interrelation of the Pedagogical Culture and Pedagogical Skills.....	12
Popov V.A., Kanareikina T.A. The Development of Single Fathers' Pedagogical Competence in Modern Russian Family.....	16
Chekin I.A. An Ideological Aspect of the Information Support of Adult Education	23

History of Pedagogy and Educational Practices

Dyakov E.N. National Patriotism as a Learning Objective for Cadets of Military Educational Institutions of Higher Education.....	30
---	----

Professional Education

Lenev Yu.A. Brief Methodological Guidelines on Teaching Traffic Rules in Military Units and Divisions.....	34
Pechenin N.M., Sheremetev A.V. The Development of Economic Competence as a Prerequisite for Effective Implementation of Professional Activity of Future Vocational Training Teachers	36
Tonkikh N.V., Koropets O.A., Plutova M.I. Problems of Vocational Guidance of Entrants in the System of Higher Professional Education	42

Interdisciplinary Studies of Pedagogical Aspects of Education

Kachalova N.G., Myltasova O.V., Tikhomirova A.M. The Research into Identity of University Students	45
---	----

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Kiranov V.M., Gribanov A.V. The Place and Role of Creative and Non-Creative Investments in the Russian Economy	48
---	----

Finance and Credit

Orlova O.Yu. New Standards of Risk Management in the Practice of Credit Institutions	53
---	----

Economic History

Rezanenko O.O. Working Conditions of Foreign Specialists and Workers during Reconstruction and Construction of Industrial Factories in Stalingrad in the Late 1920s – 1930s.....	57
---	----

Economic Sociology and Demography

Korniltseva E.G., Kuzmina O.V., Sarapultseva A.V. Language as an Element of Ethnic Identity.....	61
---	----

Mathematical and Instrumental Methods in Economics

Kochkina E.M., Radkovskaya E.V., Drobotun M.V. Assessment of Innovative Development of the Region (Case Study of the Ural Economic Region).....	64
--	----

Nature and Regional Economy

Kolyagin D.V. Factors of Globalization and Integration Processes in the Regions.....	67
---	----

Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference **“The Role of Science in the Development of Society** **(Advanced Technology, Life Sciences)”**

PEDAGOGICAL SCIENCES

Psychology and Pedagogy

Anzorov V.A., Moryakina S.V. The Picture of Red Blood of Female Students In the Process of Adaptation to University Life.....	72
Appolonova A.A. The Specifics of Social Work with Families in Difficult Life Situations	76
Gorynina A.A., Prostova D.M., Sosnina N.G. The Development of Anti-Terrorism Behavior in Students' Environment.....	79
Kiseleva T.B., Gorbenko I.A. Time Direction of Motivational Dominants of First-Year University Students	82
Levanova E.A. Professional Extracurricular Activities of Students.....	86
Lifintsev D.V., Serykh A.B., Lifintseva A.A. Professional Boundaries in Social Work: the Problem of Definition and Content	89
Rabee Montasser Abdulzahra Rabee Pedagogical Conditions of Independent Activity of Arab Students – Future Teachers of Physical Culture	92
Svirin D.V. Closedness as a Socio-Psychological Characteristic of the Degree of Isolation of a Small Group.....	96
Shmagina Yu.D. Characteristics of Life-Meaningful Orientations of Teachers of Additional Education in Adulthood.....	99

Professional Education

Berezhnaya I.F. Individual Career Path of Managers Training in Education	102
Degtyareva E.A. Methods of Social and Pedagogical Support of University Teachers' Training for Innovative Activity	106
Kuznetsova N.V., Fibikh E.V. The Use of Technology in the Process of Teaching Foreign Languages as a Way to Improve Language Learning Autonomy.....	109
Petrina Z.I. Assessment of Readiness of Experts in Physical Culture and Sport to Implement Research Activity.....	113
Pushkareva T.V. Business Consultation Psychology: Modern Trends of Vocational Training.....	116

Seryakova S.B. A Competence-Based Approach in Vocational Training of Additional Education Teachers	119
Fang Qian Stages of Teaching International Linguistics Students to Use Conditional Constructions In Scientific Texts	122
Esedova A.E., Makhtibekova P.A., Idrisova M.A., Magomedova T.S., Medzhidov A.M. The Condition of the Genitourinary System in Women with Metabolic Disorders.....	129

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Belugina I.V., Voronkov G.N., Guzikova L.A. Strategic Budgeting as a Link between Strategic Objectives and Current Activities of the Company	133
Kovalenko B.B., Kovalenko E.G. Digital Globalization: Opportunities and Risks of Strategic Development of Business Organizations.....	140

Management and Marketing

Voronkova O.V., Du Kun The Development of Russian-Chinese Relations in the Field of Agriculture and Cooperation	143
Satalkina N.I., Terekhova G.I., Terekhova Yu.O. The Analysis of Essential Characteristics of the Program-Target Approach to Management of Marketing	146

Finance and Credit

Abdul-Kadir Emuah Effects of Policy Rate Cut on the Banking System in Ghana.....	152
---	-----

Economic History

Babushkin A.Yu., Khisamov R.R. Bashkir National Movement and Formation of the Bashkir Autonomy in 1917	155
---	-----

Economic Sociology and Demography

Malinina T.B. The Place of Digital Economy in the Development of Man and Society	163
---	-----

Mathematical and Instrumental Methods in Economics

Koroleva N.A., Sharova E.N. Construction of Matrix of Partial Correlation Coefficients.....	167
--	-----

Information Technologies in Economics

Kislitsyn E.V., Zhernakov R.S. Automation of Catering Enterprises: Evolution, Problems, Solutions	170
--	-----

Nature and Regional Economy

Vilken V.V. The Essence Analysis of the Category “Region” in the Regional Economy.....	174
Petrova E.E. The Introduction of the Principles of Environmental Protection into the Economic Activity of the Russian Federation Enterprises	179
Chalganova A.A. Breakeven Analysis of Solid Wastes Landfill	182

Materials for Discussion

Khachaturova K.R. Model of Development of Learners’ Creative Potential by Means of Natural-Science Cycle Subjects.....	185
---	-----

УДК 37

М.А. ГОРШКОВА

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Сегодня наблюдается фактическое присвоение глобальной сетью Интернет, средствами массовой информации (СМИ) роли простого, доступного, не требующего больших усилий и мыслительных операций ресурса образования. Не секрет, что студенты на сегодняшний день очень редко посещают библиотеки, предпочитая искать информацию для учебных целей в «глобальной паутине», при этом получаемая информация далека от академичности, не всегда корректна в научном плане, размещается людьми, зачастую не являющимися специалистами; редко качественно и принципиально проверяется преподавателями в вузе. Транслируемое телевидением большое количество образовательных, научно-публицистических и научно-популярных программ играет положительную роль в наглядном представлении или объяснении определенных явлений и в то же время легитимирует в глазах молодых людей мозаичное, бессистемное, усредненно-упрощенное «блиц-знание», или знание по типу «макдональдизации», образно названное так известным американским социологом Дж. Ритцером [6]. Кроме этого, СМИ (реклама) зачастую прибегают к манипуляторским практикам, что еще больше затрудняет ориентирование личности в современном мире.

Все это не может не отражаться на образовании, т.к. СМИ, предоставляющие сознанию простые и в то же время эмоционально окрашенные образы действительности, не предполагают формирования и актуализации критического отношения к себе, а играют роль подсказки-наставления, формируя привычку потреблять информацию. Сформированное таким образом сознание, сталкиваясь с любыми когнитивными трудностями, стремится к поис-

ку готовых ответов и советов, вместо того чтобы внимательно и глубоко анализировать возникшую проблему. По справедливому замечанию А.А. Остапенко и Т.А. Хагурова, формирование именно такого, потребительского, медиа-мышления значительной части современных российских студентов лежит в основе процесса исчезновения подлинности образования [5].

Привлекательность для студентов замены непосредственных личных коммуникаций сетевым общением, снижающим требования к владению молодыми людьми определенными нормами этикета и коммуникативными навыками и в то же время обуславливающими доступность, мобильность, при необходимости – анонимность, целевое искажение реальности, сглаживание определенных комплексов и т.п. Рекреативная роль СМИ, интернета, социальных сетей в условиях массовой информатизации, доступности различного рода технических приспособлений и устройств, а главное – привлекательности пассивных, не требующих физических и умственных усилий видов отдыха; технологий «быстрого ухода» от рутины и повседневности.

Значительной проблемой воспитания молодежи на современном этапе является манипулятивное воздействие СМИ, реализуемое через социально-коммуникативную и рекреативную функции, в рамках которых идет формирование материальных и социальных потребностей, норм и стандартов «красивой» жизни, «гламура». Все это приводит к выработке у студенческой аудитории искаженных представлений о социальной реальности, а предлагаемые готовые модели, транслируемые поточным методом изготовленных телевизионных сообщений, рекламы, передач, образов, шоу и др. формируют

основные концепты символической среды молодежи, культивирующей наиболее распространенные потребности и представления о реальности. Это зачастую не только не имеет ничего общего с уровнем жизни, социальным статусом и возможностями студента, но и провоцирует определенные психические и ментальные комплексы, асоциальные проявления, частота которых свидетельствует о «перераспределении» этических норм и духовно-нравственных ценностей в среде молодежи.

Происходит подмена идеи самореализации личности, требующей определенных усилий в плане самообразования, самовоспитания и саморазвития, иллюзиями сиюминутной славы и непосредственного активного участия в значительных событиях молодежного и других сообществ. Это воспитывается различными видами ток- и реалити-шоу, созданием сообществ в сети и самопрезентации в них посредством общения на уровне «фото – селфи – комментарии».

Новейшие информационно-коммуникативные технологии (компьютерные и сетевые) позволяют констатировать как свершившийся факт создание у молодежи «мира для себя» – особого киберпространства, виртуального мира, которые создают эффект личного активного присутствия путем сочетания графической динамики с возможностью непосредственного воздействия на события с помощью блогов, форумов, страниц в социальных сетях, выкладки информации (видео, фото и др.) на специализированных сайтах [2].

Создается, по сути, альтернативная материальному миру специфическая социально-коммуникативная сфера, обуславливающая в

сознании студента слияние субъекта и симулякра, превращение субъекта в собственный симулякр, что в целом лишает личность реальных ориентиров, подменяет саморазвитие и самовоспитание иллюзией ухода от всех тревог и несовершенства реального мира, неадекватно формирует самооценку и оценку баланса желаемого, возможного, реального.

Принудительный перевод образования в сферу услуг закономерно предполагает замену сути (обучения и воспитания как сегментов содержания образования) второстепенным – продвижением образовательных услуг, заботой о коммерческой привлекательности. В нравственном аспекте перевод образования в предмет потребления исключает из него важные элементы самоорганизации, самодисциплины и саморазвития личности, связанные с традиционными императивностью, принудительностью и требовательностью в сфере образования. Как справедливо констатировал, в свое время, К. Манхейм [3], «конфликтное самосознание молодежи является лишь отражением хаоса, существующего в общественной жизни», а «растерянность и замешательство молодых людей есть результат их неопытности, проявляемой под агрессивным воздействием масскультуры».

Все это обусловило ценностный и нормативный кризис у молодежи. Вынуждены констатировать, что данный кризис мало связан с ошибками, недосмотром профессиональных педагогов, равно как и с промахами теории образования – он стал следствием всеобщего разложения личности, сформированного отрицанием авторитетов, полифонией провозглашаемых ценностей и связанной с этим фрагментацией жизни, характеризующей наш мир.

Список литературы

1. Горшкова, М.А. Некоторые закономерности развития высшего образования в советский период / М.А. Горшкова // Перспективы науки. – 2017. – № 9(96). – С. 55–58.
2. Зенкова, А.Ю. Дискурсивный анализ массовой коммуникации: проблема саморепрезентации общества : дисс. ... канд. филос. наук / А.Ю. Зенкова. – Екатеринбург, 2000. – 125 с.
3. Манхейм, К. Идеология и утопия / К. Манхейм // Диагноз нашего времени. – М., 1994.
4. Овчинников, О.М. Психолого-педагогические условия профилактики аддиктивного поведения подростков : дисс. ... канд. пед. наук / О.М. Овчинников. – М., 2005. – 198 с.
5. Хагуров, Т.А. Реформа образования глазами учителей и преподавателей: опыт социологического исследования / Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко; Ин-т социологии РАН; Рос. акад. социал. наук, Краснодар. регион. отд-ние. – М.; Краснодар : Парабеллум, 2013. – 107 с.
6. Ritzer, G. Modern Sociological Theory / G. Ritzer. – McGraw Higher Education, 2000.

References

1. Gorshkova, M.A. Nekotorye zakonomernosti razvitija vysshego obrazovaniya v sovetskij period / M.A. Gorshkova // Perspektivy nauki. – 2017. – № 9(96). – S. 55–58.
2. Zenkova, A.Ju. Diskursivnyj analiz massovoj kommunikacii: problema samoreprezentacii obshhestva : diss. ... kand. filos. nauk / A.Ju. Zenkova. – Ekaterinburg, 2000. – 125 s.
3. Manhejm, K. Ideologija i utopija / K. Manhejm // Diagnostika nashego vremeni. – M., 1994.
4. Ovchinnikov, O.M. Psihologo-pedagogicheskie uslovija profilaktiki addiktivnogo povedenija podrostkov : diss. ... kand. ped. nauk / O.M. Ovchinnikov. – M., 2005. – 198 s.
5. Hagurov, T.A. Reforma obrazovaniya glazami uchitelej i prepodavatelej: opyt sociologicheskogo issledovaniya / T.A. Hagurov, A.A. Ostapenko; In-t sociologii RAN; Ros. akad. social. nauk, Krasnodar. region. otd-nie. – M.; Krasnodar : Parabellum, 2013. – 107 s.

© М.А. Горшкова, 2017

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича», г. Санкт-Петербург

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Важной стороной педагогической культуры преподавателя является педагогическое мастерство. Мастерство – дело сложное, кропотливое и предполагает определенный период, в ходе которого происходит наращивание мастерства. Мастерство в любой деятельности является своеобразным качественным ориентиром, к которому надо стремиться. Мастерство в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова определяется как высокое искусство в какой-либо области. Слово «мастер» происходит от латинского «*magister*» – «начальник, учитель» и означает человека, достигшего высокого уровня совершенства и творчества в своем деле. В.И. Даль так определил понятие «мастер» – «человек, особо искусный или сведущий в своем деле». Педагог – мастер вдвойне: как глубокий знаток психологии личности и того, чему ее учить, и как человек, владеющий способами обучения и воспитания.

Педагог – человек высокой культуры, ее носитель. К нему предъявляются высокие требования, т.к. именно он воспитывает культуру личности, создает культуру последующих поколений. С этих позиций воспитание следует рассматривать как способ приобщения человека к культуре. В воспитательном процессе осуществляется не просто взаимодействие педагога и учащегося – происходит диалог двух людей, диалог разных поколений, диалог разных культур. Чем богаче культура преподавателя, тем интереснее этот диалог для студентов, тем глубже они осознают богатство человеческой культуры. Чем выше профессиональная культура преподавателя, тем разнообразнее и эффективнее и в воспитательном плане этот диалог, в котором нет места императивности и авторитарности. Сотрудничество и партнерство педагогов и воспитанников нельзя организо-

вать насильно. Диалогическое взаимодействие осуществляется при деликатно созданной атмосфере доверия и взаимопонимания. Такое взаимодействие может организовать лишь педагог-мастер.

Мастерство педагога является результатом многолетнего педагогического опыта и творческого саморазвития личности. Восхождение к мастерству – не самоцель. Педагогическое мастерство позволяет сделать учебно-воспитательный процесс увлекательным и легким как для преподавателя, так и для студентов. Мастерство позволяет достичь высоких оптимальных результатов при малых затратах сил педагога и учащихся. Как показывает практика, учащийся, общаясь с педагогом-мастером, не замечает, что его «воспитывают» и «обучают», ему просто хочется еще и еще раз встретиться с интересным, добрым и мудрым человеком – Учителем. Педагог-мастер, обладающий высокой педагогической культурой, подходит к педагогической деятельности творчески.

Творческий преподаватель – это профессионал, способный создавать в педагогическом процессе качественно новые материальные и духовные ценности [1–8]. Он умело сочетает в своей деятельности стереотипное, придающее процессу устойчивость, стабильность, управляемость, инвариантность, с инновационным, продуцирующим вариативность, свободу, изменчивость. Для творческого преподавателя характерно глубокое осмысление образовательного процесса, являющегося фундаментом творческой деятельности. Педагог должен иметь представление о тех требованиях, которые предъявляет современное общество к выпускнику образовательного учреждения. Отправной точкой в творческой деятельности является глубокое знание достижений педагогики и

психологии.

К качествам личности, характерным для творческого педагога, можно отнести чувство нового, информационный голод, творческое воображение, остроумие, оригинальность, интуицию, эмоциональную возбудимость в творческих ситуациях и др. [9–12]. Качества творческой личности преподавателя представляют сложную систему. В зависимости от этапа творческой деятельности проявление каких-то из них становится доминирующим и интегрирует все остальные. Развитие этих качеств – процесс трудоемкий, требующий немалых усилий. Между тем способность к творчеству (креативность) как качество личности необходимо развивать не только у педагогов, но и у студентов как непосредственных участников творческой деятельности. Наиболее благоприятным вариантом развития творчества преподавателя может быть включение его в разнообразные профессионально-инновационные ситуации, в художественное творчество, решение им оригинальных проблем. Формирование творчества педагога базируется на таких его личностных характеристиках, как научная и педагогическая компетентность, развитое педагогическое мышление, техника, профессиональный опыт, достаточный интеллектуальный уровень, способность к оценочной деятельности, гибкость и др.

Творческая деятельность требует от преподавателя знания особенностей самого творческого процесса [13; 16]. В его структуре можно выделить следующие этапы: интеллектуальная готовность, зарождение идеи – формулировка цели, поиск решения, получение принципа

изобретения, превращение принципа в схему, техническое оформление и развертывание изобретения. Можно дать определение педагогическому изобретению: это новаторское решение по совершенствованию методов и средств обучения и воспитания.

Развитие творчества преподавателя связано с включением им в учебно-воспитательный процесс различных творчески ориентированных технологий, таких как проблемное и эвристическое обучение, мозговой штурм и его модификации, проблемно-эмоциональное изложение, сократические диалоги, диспуты и т.д. [17–19]. Названные технологии дают педагогу возможность помочь студентам в овладении творческими процедурами. Например, в проблемном обучении обращение к таким компонентам, как выдвижение гипотезы, ситуация выбора, позволяет обучаемым войти в проблемную педагогическую лабораторию и одновременно требует от преподавателя профессионального мастерства и развитых творческих способностей.

Для организации творческого процесса принципиальное значение имеет творческое самочувствие преподавателя, которое задает тон педагогической деятельности, благотворно влияет на нее. Творческое самочувствие педагога складывается из следующих компонентов: глубокая проработка учебного материала, поиск ярких идей, оригинально продуманное учебное занятие, ориентированное на интересы и творческий потенциал учащихся; постоянное желание познать личность студента и разобратся в ней; установка на успех, гармония мыслей, чувств и действий педагога.

Список литературы

1. Занина, Л.В. Основы педагогического мастерства / Л.В. Занина, Н.П. Меньшикова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003.
2. Стародубцев, М.П. Мотивационно-потребностный подход в повышении эффективности физкультурно-спортивной деятельности студентов / М.П. Стародубцев, О.М. Стародубцева, В.Л. Татаренцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 3(121). – С. 239–245.
3. Стародубцев, М.П. Основы педагогического мастерства и развитие профессиональной компетенции преподавателя вуза / М.П. Стародубцев, Д.А. Петров, Р.В. Кириченко, С.Х. Кострыкин. – СПб., 2014.
4. Стародубцев, М.П. Роль занятий физическими упражнениями в укреплении и сохранении здоровья студенческой молодежи / М.П. Стародубцев // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 36. – С. 301–305.
5. Стародубцев, М.П. Современные педагогические технологии: сущность, классификация, ус-

ловия реализации / М.П. Стародубцев // В сборнике: Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 144–147.

6. Стародубцев, М.П. Физическая культура как фактор комплексного воздействия на формирование здорового образа жизни военнослужащего / М.П. Стародубцев; под ред. Д.Ю. Ануфриевой // В сборнике: Современная педагогика: теория, методика, практика. Сборник материалов международной научной конференции. – 2014. – С. 86–92.

7. Стародубцева, О.М. Методология и методы профессиональной психологии и педагогики / О.М. Стародубцева // В сборнике: Перспективы развития научных исследований в 21 веке. Сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 210–216.

8. Стародубцева, О.М. Уровни развития и закономерности формирования физической культуры личности / О.М. Стародубцева // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2015. – № 33. – С. 99–105.

9. Стародубцев, М.П. Анализ мотивов, определяющих направленность занятий физическими упражнениями у студентов / М.П. Стародубцев, Т.А. Иваненко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 11(141). – С. 208–211.

10. Иваненко, А.В. Педагогическая модель физического воспитания студентов вузов с применением нормирования тренировочной нагрузки / А.В. Иваненко, О.М. Стародубцева, М.И. Соколов // В сборнике: Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Харьковский государственный педагогический университет имени Г.С. Сковороды, Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова, Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – 2015. – С. 143–145.

11. Стародубцева, О.М. Методология и методы профессиональной психологии и педагогики / О.М. Стародубцева // В сборнике: Перспективы развития научных исследований в 21 веке. Сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 210–216.

12. Кириченко, Р.В. Актуальные направления использования физической культуры студенческой молодежью / Р.В. Кириченко, О.В. Демиденко, О.М. Стародубцева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 9. – С. 240–243.

13. Стародубцев, М.П. Педагогические технологии. XXI век / М.П. Стародубцев, Д.А. Петров, А.В. Зюкин, И.Е. Кабаев : учебное пособие / Санкт-Петербургский институт внутренних войск МВД России. – СПб., 2014.

14. Стародубцев, М.П. Выявление роли преподавателя в формировании у студентов мотивации к занятиям физической культурой и спортом / М.П. Стародубцев // VI международная научно-практическая конференция: «Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития». – Новосибирск, 2014.

15. Стародубцев, М.П. Развитие мотивации преподавателей физической культуры к совершенствованию педагогической деятельности / М.П. Стародубцев // VII международная научно-практическая конференция.

References

1. Zanina, L.V. Osnovy pedagogicheskogo masterstva / L.V. Zanina, N.P. Men'shikova. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2003.

2. Starodubcev, M.P. Motivacionno-potrebnostnyj podhod v povyshenii jeffektivnosti fizkul'turno-sportivnoj dejatel'nosti studentov / M.P. Starodubcev, O.M. Starodubceva, V.L. Tatarencev // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2015. – № 3(121). – S. 239–245.

3. Starodubcev, M.P. Osnovy pedagogicheskogo masterstva i razvitie professional'noj kompetencii prepodavatelja vuza / M.P. Starodubcev, D.A. Petrov, R.V. Kirichenko, S.H. Kostykin. – SPb., 2014.

4. Starodubcev, M.P. Rol' zanjatij fizicheskimi uprazhnenijami v ukreplenii i sohranении zdorov'ja studencheskoj molodezhi / M.P. Starodubcev // Psihologija i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. – 2014. – № 36. – S. 301–305.

5. Starodubcev, M.P. Sovremennye pedagogicheskie tehnologii: sushhnost', klassifikacija, uslovija realizacii / M.P. Starodubcev // V sbornike: Aktual'nye voprosy psihologii, pedagogiki i obrazovanija. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2015. – S. 144–147.
6. Starodubcev, M.P. Fizicheskaja kul'tura kak faktor kompleksnogo vozdejstvija na formirovanie zdorovogo obraza zhizni voennosluzhashhego / M.P. Starodubcev; pod red. D.Ju. Anufrievoj // V sbornike: Sovremennaja pedagogika: teorija, metodika, praktika. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – 2014. – S. 86–92.
7. Starodubceva, O.M. Metodologija i metody professional'noj psihologii i pedagogiki / O.M. Starodubceva // V sbornike: Perspektivy razvitija nauchnyh issledovanij v 21 veke. Sbornik materialov 4-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2014. – S. 210–216.
8. Starodubceva, O.M. Urovni razvitija i zakonmernosti formirovanija fizicheskoi kul'tury lichnosti / O.M. Starodubceva // Problemy i perspektivy razvitija obrazovanija v Rossii. – 2015. – № 33. – S. 99–105.
9. Starodubcev, M.P. Analiz motivov, opredeljavushhih napravlennost' zanjatij fizicheskimi uprazhnenijami u studentov / M.P. Starodubcev, T.A. Ivanenko // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2016. – № 11(141). – S. 208–211.
10. Ivanenko, A.V. Pedagogicheskaja model' fizicheskogo vospitanija studentov vuzov s primeneniem normirovanija trenirovochnoj nagruzki / A.V. Ivanenko, O.M. Starodubceva, M.I. Sokolov // V sbornike: Pedagogika i psihologija: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Chuvashskij gosudarstvennyj universitet imeni I.N. Ul'janova, Har'kovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni G.S. Skovorody, Aktjubinskij regional'nyj gosudarstvennyj universitet imeni K. Zhubanova, Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv pljus». – 2015. – S. 143–145.
11. Starodubceva, O.M. Metodologija i metody professional'noj psihologii i pedagogiki / O.M. Starodubceva // V sbornike: Perspektivy razvitija nauchnyh issledovanij v 21 veke. Sbornik materialov 4-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2014. – S. 210–216.
12. Kirichenko, R.V. Aktual'nye napravlenija ispol'zovanija fizicheskoi kul'tury studencheskoj molodezh'ju / R.V. Kirichenko, O.V. Demidenko, O.M. Starodubceva // Gumanitarnye, social'no-jeekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – 2015. – № 9. – S. 240–243.
13. Starodubcev, M.P. Pedagogicheskie tehnologii. XXI vek / M.P. Starodubcev, D.A. Petrov, A.V. Zjugin, I.E. Kabaev : uchebnoe posobie / Sankt-Peterburgskij institut vnutrennih vojsk MVD Rossii. – SPb., 2014.
14. Starodubcev, M.P. Vyjavlenie roli prepodavatelja v formirovanii u studentov motivacii k zanjatijam fizicheskoi kul'turoj i sportom / M.P. Starodubcev // VI mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija: «Psihologija i pedagogika v XXI veke. Oчерki nauchnogo razvitija». – Novosibirsk, 2014.
15. Starodubcev, M.P. Razvitie motivacii prepodavatelej fizicheskoi kul'tury k sovershenstvovaniju pedagogicheskoi dejatel'nosti / M.P. Starodubcev // VII mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija.

© Т.А. Иваненко, 2017

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир*

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МУЖЧИН-МОНОРОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Анализ теории и практики исследования феномена одинокого отцовства показывает, что эффективность психолого-педагогического изучения данной проблемы сталкивается с рядом трудностей, в т.ч. с недостаточностью эмпирических данных, которые бы позволили получить достоверные сведения о социальных практиках отцов-одиночек, их личном опыте в воспитании детей, специфике формирования дисциплинарных родительских стратегий, а также сделать соответствующие выводы о психологических особенностях одинокого отцовства.

Исследователи акцентируют внимание на том, что в отечественной науке текстов, посвященных комплексному анализу одинокого отцовства, очень мало и подчеркивают значимость научных сведений о данном феномене в современных условиях. За рубежом, в частности в странах Западной Европы, ситуация несколько иная: публикаций по данной проблематике достаточно много, специалисты имеют более обширный опыт работы с такими семьями и соответствующие программы по реализации помощи, в т.ч. и на законодательном уровне (Л. Уильямс, Дж. Лудден, Е. Шимберг, Б. Астром, А. Бротт, Р. Колс, Дж. Пичитино и т.д.).

Тем не менее, необходимо обозначить, что в реалиях современного российского общества интерес к изучению одинокого отцовства, и, в частности, специфики воспитания детей в таких семьях растет. Проблемы отцов-одиночек все чаще озвучиваются, что приводит к увеличению дискуссионных вопросов по вышеуказанной проблематике. Это обусловлено статистическими показателями, которые свидетельствуют о росте количества неполных отцовских семей. Согласно статистике рос-

сийской правозащитной ассоциации «Отцы и дети», в стране насчитывается около 300 тыс. отцов-одиночек. По другим данным, в России насчитывается около 800 тыс. мужчин-монородителей [9]. Этому способствует такие факторы, как стремительный рост количества разводов в России и на Западе, увеличение доли женской смертности, а также внебрачная рождаемость. По статистике, в России за 2016 г. на 1200 млн зарегистрированных браков приходится 660 тыс. разводов молодых семей. Из них примерная продолжительность совместного проживания у 15 % семей составляет около 1 года. По демографическим данным ООН, с 2016 г. Россия лидирует в списках стран по числу разводов, входя в четверку по вопиющему количеству расторжения браков. В нашей стране на 1000 человек приходится 5 разводов. Провокаторами таких статистических показателей выступают как социальные, так и экономические факторы [8]. Также данные статистика показывают, что динамика женской смертности неблагоприятна. С 1999 г. начался новый этап снижения продолжительности жизни российских женщин по ряду причин [2]. Однако к данному пониманию необходимо добавить и то, что ввиду специфики современного общества отцами-одиночками становятся не только вследствие развода или смерти жены (матери детей), но и вследствие осознанного выбора мужчины (не по причине определенных внешних детерминант), который решает воспитывать своего ребенка без матери (женщины). Здесь речь идет об особых общественных явлениях – суррогатном материнстве и однополых браках. Как известно, чаще всего в случае развода родителей ребенок остается на попечении у матери. Но проведенный нами анализ современной российской юридической

практики показывает, что с каждым годом появляется все больше примеров, когда отец отстаивает свое право на ребенка в суде или когда мать не желает брать на себя ответственность по выполнению родительских обязанностей и добровольно оставляет ребенка бывшему супругу. Доля «отцовских» семей в России приблизительно такая же, как в США и в странах Западной Европы. В России – 11 %, в США и в странах Западной Европы – 10–15 %. Рекордсменом является Франция: с папами здесь живут почти 20 % детей в возрасте 13–16 лет. В мусульманских странах понятия мать-одиночка не существует. После развода дети остаются с отцом. К примеру, в Ливане каждая пятая семья является неполной. Большинство отцов-одиночек воспитывают 1 ребенка, 47,8 тыс. отцов-одиночек воспитывают 2 и более детей младше 18 лет [10].

И.О. Шевченко отмечает, что одинокими отцами становятся те мужчины, для которых дети представляют собой высшую ценность, поэтому на вопрос: «Что для вас дети?» в большинстве случаев следует ответ: «Это твоё продолжение, это счастье, это все...» [12]. Но данное утверждение является спорным, т.к. в юридической практике есть прецеденты, когда мужчины в корыстных целях отсуживают детей у матери, чтобы вернуть ее в семью или отомстить женщине. А.И. Михайлова называет такой тип одинокого отцовства манипулятивным («психологическое воздействие») [6].

Прежде чем непосредственно представлять анализ результатов нашего исследования, следует определить основные понятия рассматриваемой проблемы: отец-одиночка, одинокое отцовство, родительская ответственность, социальные практики мужчин-монородителей, педагогическая компетентность родителя.

Начнем с определения базового понятия «отец-одиночка», в отношении которого существует несколько подходов к пониманию. В данной работе мы опираемся на определение И.О. Шевченко, который раскрывает его следующим образом: одинокий отец – это неженатый, разведенный мужчина или вдовец, воспитывающий одного или несколько детей самостоятельно [12]. В этой связи мы считаем необходимым отметить, что в России отец признается отцом-одиночкой, если мать его ребенка умерла, пропала без вести, лишена родительских прав, долгое время пребывает в

лечебном учреждении, оставила детей отцу при разводе, находится в местах лишения свободы. Конкретизированные определения одинокого отцовства в научной литературе не представлено, несмотря на то, что сам термин «одинокое отцовство» активно публицизируется. В современной отечественной теории понятия «отцовство» и «одинокое отцовство» практически отождествляются, т.е. они обозначаются одни и тем же термином, но с дополнительной конкретизацией.

С нашей точки зрения, одинокое отцовство может быть рассмотрено как структурно-динамический феномен через призму личности отца-одиночки. Одинокое отцовство является комплексным феноменом, связанным со всеми сферами жизнедеятельности мужчины-монородителя, в т.ч. и с личностным развитием. Одинокое отцовство в контексте нашего исследования рассматривается как система осознанных отношений отца к одинокому отцовству в целом, себе как отцу-одиночке, специфической отцовской роли и своему ребенку, проявляющихся в определенной отцовской позиции, стратегии семейного воспитания и родительской ответственности. Как интегральное образование личности феномен одинокого отцовства, как и в целом родительство, состоит из трех компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Таким образом, одинокое отцовство понимается двояко: с одной стороны – как социальный институт, а с другой – как субъективный опыт мужчин-монородителей, их индивидуальные практики и модели поведения, а также родительские стратегии, связанные с воспитанием детей.

Остановившись на субъективном опыте отцов-одиночек, необходимо разобраться, что представляют собой социальные практики, посредством реализации которых этот опыт приобретает и через которые можно выявить специфику одинокого отцовства как особого феномена. Единого подхода к пониманию социальных практик нет. В социально-философском значении социальная практика, прежде всего, рассматривается, как деятельность субъекта, направленная на преобразование его социальной среды для полноценного развития самого субъекта в этой среде [7]. Социальные практики одиноких отцов представляют собой набор действий по реализации определенных обязанностей, прав и ответственности

за их выполнение. Содержание социальных практик задается объективными структурами (социально-политическими, экономическими и культурными условиями), которые определенным образом влияют на потребности и мотивы индивидов [4].

Выделяют следующие основные социальные практики отцов-одиночек:

- практики по отношению к детям до одинокого отцовства;
- практики организации быта;
- практики осуществления трудовой деятельности;
- практики взаимодействия с государством;
- практики взаимодействия с образовательными учреждениями;
- практики взаимодействия с социумом;
- практики воспитания;
- практики отношений с женщинами [4].

К разновидностям практик отцов-одиночек можно отнести и дисциплинарные родительские стратегии, под которыми понимается разновидность практик, когда родители систематически и сознательно применяют меры дисциплинарного воздействия на ребенка [1]. Кроме этого, необходимо пояснить, что такое ответственность и рассмотреть ее формы. Под ответственностью с позиции психологической науки понимается специфическая для зрелой личности форма саморегуляции и самодетерминации, выражающаяся в осознании себя как причины совершаемых поступков и их последствий и в осознании и контроле своей способности выступать причиной изменений (или противодействием изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни [3].

Одной из форм социальной ответственности в психологии, преимущественно западной, называется социальная ответственность как склонность человека вести себя в соответствии с интересами других людей и социального целого, а не в узких эгоистических интересах, придерживаться принятых норм и исполнять ролевые обязанности [3]. Из данного определения можно выделить еще одну форму ответственности, которая непосредственно касается нашего исследования, – это ответственность родительская, вытекающая из социальной роли родителей (матери и отца). Этот термин используется для обозначения ответственности за воспитание, обучение и уход

за своим ребенком. Родитель, несущий родительскую ответственность, имеет право и обязанность воспитывать ребенка. Так, родитель, несущий родительскую ответственность, принимает важные решения в жизни ребенка, например, где он будет жить и в какой школе учиться. Немаловажным является также и выбор родительских стратегий воспитания. Особую разновидность родительской ответственности представляет собой ответственность мужчин-монородителей, т.к. она имеет свою специфику в отдельных случаях (наличие социально-психологических, бытовых проблем) и является компонентом родительства в целом как интегрального психологического образования личности и выражается в реализации определенных стратегий воспитания.

Мы считаем, что быть отцом-одиночкой в определенной степени сложнее, чем одинокой матерью. Мониторинг публикаций за последние годы подтверждает тот факт, что, если отцы не выстраивают с детьми благополучные отношения и определенные родительские решения воспринимаются ими с негативной позиции, то у детей, в частности дочерей, искажается чувство психологической безопасности [5].

Эффективность конкретных стратегий воспитания, реализуемых на практике мужчиной-монородителем, зависит от такого фактора, как педагогическая компетентность в данном вопросе. Педагогическая компетентность родителей – это, прежде всего, родительская грамотность в вопросах образования, развития и воспитания своих детей. Педагогическая компетентность представляет собой единство теоретической и практической готовности родителей к осуществлению педагогической деятельности, способность понимать потребности детей и создавать условия для их удовлетворения (Е.П. Арнаутова, В.П. Дуброва, О.Л. Зверева). В трактовке других авторов данное понятие определяется как интегративное, системное, личностное образование, совокупность личностных и активных характеристик, которые обуславливают возможность эффективно осуществлять процесс воспитания ребенка в семье (С.С. Пилюкова, В.В. Селина), а также определенные знания, умения и навыки, способы выполнения педагогической деятельности (Н.Ф. Талызина, Р.К. Шакуров).

На базе кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых было проведено исследование, направленное на выявление особенностей одинокого отцовства. С помощью *t*-критерия Стьюдента были выявлены достоверные различия между отцовством в неполных и полных семьях по трем основным аспектам – когнитивному, эмоциональному, поведенческому.

Полученные данные свидетельствуют о том, что образ идеального родителя отражается в сознании отца-одиночки намного яснее и четче, но их установки и позиции, проявляющиеся в особенностях взаимодействия отца и ребенка, выражены намного хуже. Для них характерны доверие и любовь к детям, тем не менее, зачастую они проявляют несправедливость к своим детям. Одиноким отцы достаточно мало осведомлены об особенностях воспитания детей, тем более в условиях неполной семьи, и не считают, что отсутствие опыта мешает им быть хорошим родителем. Они не считают нужным вмешиваться в жизнь ребенка, критиковать его предпочтения и поступки, влиять на его решения или тем более принимать решения за него (что в некоторых ситуациях бывает уместно). Мужчины-монородители не стремятся проявлять строгость, требовательность. Однако они ни в коем случае не оставляют своего ребенка один на один с проблемами и проявляют те или иные отцовские качества в зависимости от определенной ситуации, в которых оказался их ребенок. Для своих детей такие отцы стремятся быть более сильными и ответственными, проявлять больше уважения по отношению к ним, хвалить и помогать во всем, уделять больше времени воспитанию, обучению своих детей. Однако ключевой проблемой, как подчеркивают респонденты, является низкий уровень компетентности в вопросах воспитания. Неизменным в образах реального и идеального родителя остается доверие к детям и стремление не критиковать и не ограничивать свободу действий своего ребенка. У отцов-одиночек все же преобладают направленность ставить своих детей на первое место в жизни, больше проводить времени вместе, интересоваться их неудачами и победами, больше проявлять одобрение, а не порицание.

В образе реального родителя в полных

семьях значительно преобладают теплота во взаимоотношениях, стремление к сотрудничеству с ребенком и большое желание воспитывать подрастающее поколение. Отцы из полных семей видят идеального родителя как любящего, доброго, справедливого и ответственного. По их мнению, он должен уважать мнение детей, не бояться признать свои ошибки, интересоваться, гордиться достижениями своих детей, проводить с ними как можно больше свободного времени, не жалеть сил на воспитание и обучение. Неизменными в образах реального и идеального родителя в полных семьях остаются бескорыстие, доверие к детям, мягкость во взаимоотношениях, умеренное применение критики по отношению к поступкам ребенка, степень участия в принятии решений детьми. Отношение к матери ребенка носит более негативный характер, по сравнению с не одинокими отцами. Действия и поступки одинокого отца отличаются высоким уровнем ответственности и осознанности при выборе стиля воспитания.

Отношение к отцовству по эмоциональному аспекту как в полных, так и неполных семьях ничем не отличается друг от друга. Однако были выявлены существенные различия в поведенческом и когнитивном параметрах.

Для выявления психологических особенностей одиноких отцов с высоким и низким уровнем родительской ответственности с помощью *t*-критерия Стьюдента был проведен сравнительный анализ двух групп мужчин. Полученные данные свидетельствуют о том, что мужчины с более высоким уровнем ответственности эмоционально намного позитивнее относятся к себе как к родителю, уверены в своих силах и возможностях, родительском потенциале, необходимом для воспитания ребенка. Они стараются принять его со всеми достоинствами и недостатками.

Полученные данные подтверждают предположение о том, что мужчины из неполной семьи с высоким уровнем ответственности способны компенсировать своим поведением и построением воспитательной стратегии отсутствие матери в семье. Кроме этого, результаты проведенного нами мониторинга показали, что проблемой отцов-одиночек в воспитании детей, во взаимодействии с ними является низкий уровень педагогической компетентности.

Данный факт свидетельствует о том, что

необходимо разрабатывать специальные программы по формированию педагогических компетенций у отцов-одиночек, что призвано способствовать развитию коммуникативной компетентности в воспитании детей, т.е. наиболее эффективному взаимодействию с ребенком, оптимизации детско-родительских отношений. Одним из направлений должно быть формирование особой формы ответственности – отцовской.

Для более эффективного воспитательного воздействия одинокий отец должен иметь достаточное материальное обеспечение, определенный уровень образования, а также обладать некоторыми педагогическими, психологическими и медицинскими знаниями. С этой целью нам представляется целесообразным создание единого психолого-педагогического центра помощи данной категории населения на федеральном уровне, курирующего региональные отделения. Мы считаем необходимым также создание центров обучения специалистов по работе с неполными семьями на базе высших учебных заведений, которые могли бы оказать квалифицированную помощь и поддержку не только одиноким отцам, но и семье в целом, что также подчеркивалось в предыдущих наших публикациях [11].

Мы предлагаем следующую авторскую программу по формированию педагогических компетенций мужчины-монородителя. Программа направлена на три основных аспекта:

- эмоциональный;
- когнитивный;
- поведенческий.

Эмоциональный аспект предполагает формирование позитивного отношения к воспитанию детей, а также институту брака и семьи, в особенности полной семьи. Ведь является неоспоримым фактом то, что материнскую заботу и поддержку заменить или скомпенсировать очень сложно.

Когнитивный компонент предполагает получение отцом-одиночкой знаний о возрастных особенностях детей, специфики воспитания детей в условиях неполной семьи, знаний о дисгармоничных типах семьи, а также получения сведений о возможной помощи, которую мужчина-монородитель может получить в специализированных учреждениях, посредством консультации со специалистами по данным вопросам.

Поведенческий компонент направлен на практическую реализацию наиболее оптимальных родительских стратегий и контроль за уровнем участия отца-одиночки в жизни детей, а также формирование коммуникативных умений и навыков для более позитивного взаимодействия с детьми. Тренинговая работа с монородителем предполагает формирование умения решать типичные проблемы, возникающие в процессе воспитания детей, с использованием имеющихся знаний, опыта отцов-одиночек, их ценностей и наклонностей. Психологи, социальные педагоги могут оказать помощь в создании условий, в которых дети смогут чувствовать себя в относительной безопасности, в организации родителем семейной социально-педагогической деятельности по формированию у ребенка социальных навыков и умений и т.д.

В рамках реализации подготовки отцов-одиночек по всем трем аспектам необходимо отметить, что для мужчины-монородителя задача совмещения материального обеспечения семьи и воспитания детей является трудно выполнимой, и тем более повышение уровня своей педагогической компетентности, систематические консультации с психологами, социальными педагогами практически невозможны. Поэтому мы предлагаем в качестве решения вышеуказанной проблемы создание специального интернет-сайта для отцов-одиночек, где они смогут консультироваться со специалистами по ряду интересующих их вопросов, в частности по воспитанию детей и взаимодействию с ними. Интернет-сайт может предложить также демонстрацию видео-тренингов для родителей, определенные практические рекомендации, а также рассмотрение некоторых теоретических вопросов в доступной, максимально краткой и понятной форме.

Таким образом, формирование педагогических компетенций у мужчин-монородителей является значимой проблемой, требующей комплексного изучения и разрешения в условиях современной российской семьи. Также мы считаем уместным подчеркнуть, что более эффективной социально-педагогической деятельностью будет в тех случаях, когда она адресная и направлена на конкретные реальные ситуации и проблемы педагогической деятельности, с которыми сталкиваются мужчины-монородители в отечественной практике.

Список литературы

1. Борисенко, Е.А. Дисциплинарные родительские стратегии в неполных семьях / Е.А. Борисенко // Мониторинг. – 2010. – № 1(95). – С. 172–182.
2. В России возрастает женская смертность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://polit.ru/article/2005/05/18/demoscope201> (дата обращения: 8.05.2016).
3. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Мн. : Харвест, 1998. – 800 с.
4. Кириллова, О.С. Социальные практики одиноких отцов: анализ на основе качественных интервью / О.С. Кириллова, Л.Е. Петрова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – № 3(19). – С. 128–136.
5. Канарейкина, Т.А. Особенности личностного развития и агрессивного поведения девочек-подростков из неполных семей / Т.А. Канарейкина, Е.М. Сорокина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 4(61). – С. 5–10.
6. Михайлова, А.И. Монородительские (отцовские) семьи: социолого-управленческий аспект: дисс. ... канд. соц. наук / А.И. Михайлова. – Чита, 2015. – 169 с.
7. Никитина, Г.В. Социальная практика как педагогическое понятие / Г.В. Никитина // Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита : Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 33–35.
8. Неутешительная статистика разводов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://orazvodah.ru/razvod-v-raznyih-stranah/statistika.html> (дата обращения: 8.05.2016).
9. Отцы-одиночки в России. Справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ria.ru/spravka/20100806/262415478.html> (дата обращения: 8.05.2016).
10. Отцы-одиночки в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://newsland.com/community/1770/content/ottsy-odinochki-v-rossii/696065> (дата обращения: 8.05.2016).
11. Попов, В.А. Социально-правовое положение отцов-одиночек в странах Западной Европы, США и России / В.А. Попов, Р.В. Аникина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 73–75.
12. Шевченко, И.О. Одинокие отцы в России: повседневные практики и проблемы / И.О. Шевченко // Вестник РГГУ. – 2014. – № 4. – С. 163–172.

References

1. Borisenko, E.A. Disciplinarnye roditel'skie strategii v nepolnyh sem'jah / E.A. Borisenko // Monitoring. – 2010. – № 1(95). – S. 172–182.
2. V Rossii vozrastает zhenskaja smertnost' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://polit.ru/article/2005/05/18/demoscope201> (data obrashhenija: 8.05.2016).
3. Golovin, S.Ju. Slovar' prakticheskogo psihologa / S.Ju. Golovin. – Mn. : Harvest, 1998. – 800 s.
4. Kirillova, O.S. Social'nye praktiki odinokih otcov: analiz na osnove kachestvennyh interv'ju / O.S. Kirillova, L.E. Petrova // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. – 2014. – № 3(19). – S. 128–136.
5. Kanarejkina, T.A. Osobennosti lichnostnogo razvitija i agressivnogo povedenija devoček-podrostkov iz nepolnyh semej / T.A. Kanarejkina, E.M. Sorokina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 4(61). – S. 5–10.
6. Mihajlova, A.I. Monoroditel'skie (otcovskie) sem'i: sociologo-upravlencheskij aspekt: diss. ... kand. soc. nauk / A.I. Mihajlova. – Chita, 2015. – 169 s.
7. Nikitina, G.V. Social'naja praktika kak pedagogicheskoe ponjatие / G.V. Nikitina // Aktual'nye zadachi pedagogiki: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, dekabr' 2011 g.). – Chita : Izdatel'stvo Molodoj uchenyj, 2011. – S. 33–35.
8. Neuteshitel'naja statistika razvodov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://orazvodah.ru/razvod-v-raznyih-stranah/statistika.html> (data obrashhenija: 8.05.2016).
9. Otcy-odinochki v Rossii. Spravka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ria.ru/>

spravka/20100806/262415478.html (data obrashhenija: 8.05.2016).

10. Otcy-odinochki v Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://newsland.com/community/1770/content/ottsy-odinochki-v-rossii/696065> (data obrashhenija: 8.05.2016).

11. Popov, V.A. Social'no-pravovoe polozhenie otcov-odinochek v stranah Zapadnoj Evropy, SShA i Rossii / V.A. Popov, R.V. Anikina // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2014. – № 8. – S. 73–75.

12. Shevchenko, I.O. Odinokie otcy v Rossii: povsednevnye praktiki i problemy / I.O. Shevchenko // Vestnik RGGU. – 2014. – № 4. – S. 163–172.

© В.А. Попов, Т.А. Канарейкина, 2017

УДК 37.013.46

И.А. ЧЕКИН

*ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российской Федерации», г. Санкт-Петербург*

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Сегодня понятие «информационное общество», фактически заменившее термин «постиндустриальное общество», быстро развивается в концепции нового социального порядка, существенно отличающегося по своим характеристикам от предыдущего. Совершенно очевидно, что социальным ресурсом нового постиндустриального порядка становится информация. Ведь фактически только она способна помочь человеку адаптироваться в жизни в условиях неопределенности, приспособиться к постоянным изменениям, выработать новые стереотипы поведения, соответствующие новым обстоятельствам. Важное значение приобретает «степень развитости информационного взаимодействия и всех информационных отношений в обществе, мера совершенства в оперировании любой необходимой информацией» [10, с. 131].

Технологический процесс нашего времени (электронная техника) придает новую форму и перестраивает схемы социального взаимодействия. Общественная жизнь сегодня зависит в большей мере от характера средств, при помощи которых люди поддерживают связь между собой, чем от содержания их сообщений. Электронная техника питает и поощряет процесс объединения. Не зная действия современных средств коммуникации, невозможно понять общественные и культурные изменения, происходящие в мире. С.Х. Исламова пишет, что: «Появляется так называемое «информационное мировоззрение» с осознанием роли и значимости информации в развитии общества и человечества в целом» [7, с. 135]. Таким образом, в период развития информационного общества начинает формироваться информационное мировоззрение.

Сегодня между мировоззренческими и информационно-технологическими трансформациями существует взаимосвязь и взаимозависимость. Она, прежде всего, выражается в том, что, во-первых, возникновение постмодернистского мировоззрения не может иметь место вне информационного общества; во-вторых, технологии информационного общества базируются на постмодернистской мировоззренческой основе; в-третьих, категории и идеи постмодернистской философии наиболее адекватно раскрывают сущность новейших информационных технологий. И, видимо, следует делать акцент не на их технической стороне, а на их символическом, идеологическом, эстетическом содержании. Преодолеть противоречия в развитии техники можно, не противодействуя ей и не ограничивая ее, а став ее «хозяином». Именно при таком рассмотрении техники мы можем управлять ее развитием, а не она будет диктовать условия существования человека.

Таким образом, человек нового мира предстает как рациональный идеализированный тип человека индустриального. Следуя тоффлеровской терминологии, человек новой генерации – это, прежде всего, человек Знающий, а более углубленная теория предлагает назвать его человеком Понимающим. Исходя из этой категории может строиться вся жизнь человека Нового Общества, выводиться и обосновываться информационная парадигма развития человеческой цивилизации. Ценность информации все более актуализируется, сама информация превращается в некий фундамент морали, несколько отличной от традиционной. Она провозглашает примат Знаний и Информационных Ресурсов над всеми остальными элементами общества.

В связи с расширением сферы информационной деятельности меняется характер труда, профессиональная квалификация, а значит, и образовательная структура общества. С приходом техногенной цивилизации открывается новая глава в диалоге человека с природой. Происходит становление новой парадигмы образования взрослых. Начинают последовательно оформляться три мировоззренческих подхода в образовании, условно обозначаемые как объектоцентрический, антропоцентрический и социоцентрический [12, с. 183].

Если XX в. принес индустриализацию образования с проникновением технических средств в процесс обучения, то XXI в. усилил эту тенденцию с помощью новых компьютерных технологий. Это заставило существенно реформировать образовательные программы, по-новому осмыслить методологические проблемы, роль преподавателя.

Постепенно образование, набирая темпы, становится средством переделки и преобразования природы, способом ее познания. «Этот живой элемент, – по мнению М. Мамардашвили, – характеризуется двумя колебательными движениями: колебаниями в сторону разрушения нормативных структур, выходу к определенному «нулевому» состоянию знания и, наоборот, обратным движением от хаотичного, почти нулевого состояния в сторону новой возможности структуры» [9, с. 61].

Информационная система образования начинает реализовывать механизм опережающего отражения, моделируя информационные сценарии будущего, помогая из настоящего управлять будущим.

Можно назвать характерные черты информационной (опережающей) модели образования: глобализация; непрерывность в течение всей жизни человека с превалированием самообучения; личностная направленность; увеличение разнообразия образовательных стандартов и специальностей; использование различных моделей дистанционного обучения.

Б.М. Бим-Бад считает, что: «Опережающее образование целенаправленно готовит учащихся к жизни и труду в информационно насыщенной среде, требующей от людей повышенной ответственности, более широкой и вместе с тем более гибкой образовательной базы, подлежащей непрерывному обогащению и развитию». [1, с. 51].

Образование взрослых, как любой социальный институт, отвечает запросам общества. Вместе с тем оно составляет обособленную часть системы образования, призванную удовлетворить потребности и ожидания различных групп взрослых людей: занятых в сфере профессионального труда и безработных, изменивших в силу обстоятельств привычный образ жизни, инвалидов, лиц «третьего возраста» и т.д.

Некоторые особенности новой парадигмы образования взрослых можно определить следующим образом.

1. Взрослый сам творит свою образовательную ситуацию, т.е. черпает знания из тех областей, которые необходимы ему для самореализации. Лишь в этом случае происходит обогащение интеллектуального потенциала и эмоционально-волевой сферы, которые приводят к качественным изменениям, позволяющим человеку по-новому взглянуть на себя и окружающий мир.

2. Подобное развитие не происходит само собой. Если образование служит лишь средством, способом пассивного приспособления к условиям жизни, то оно исчерпывает свои возможности по мере удовлетворения человеком своих конкретных потребностей. Отсюда несколько условий, повышающих гуманистический потенциал образования.

Возрастающая роль мотивации учения (в той мере, в какой взрослый человек видит в знаниях важное средство решения широкого комплекса проблем – от значимых на конкретном отрезке жизненного пути до «вечных» вопросов бытия, в такой степени образование становится условием жизнедеятельности).

Образование как сфера социальной жизни (в этом контексте оно не может быть сведено к специально организованной деятельности по освоению ценностей культуры). В создании взрослыми конкретных образовательных ситуаций в зависимости от интересов и целей, которые они преследуют, содержательными становятся разные составляющие, если они развивают личность или создают условия для ее саморазвития. Это не значит, что образование теряет свою привычную специфику. Новый смысл заключается в том, что образование выходит из тисков отдаленности от реальной жизни. Возрастает возможность индивидуализации, которую следует рассматривать в качестве

одного из важнейших аспектов новой концепции образования взрослых).

Статус андрагога (работники сферы образования постепенно отказываются от своей монополии на образование. Обнажается тенденция к партнерству с широким спектром социальных организаций и со средствами массовой информации, что создает образовательные ресурсы).

Гуманитаризация образования (как бы ни были важны естественнонаучные и технические знания, они соответствуют, прежде всего, профессиональным запросам, и поэтому сфера их применения достаточна узка; в отличие от них гуманитарная культура соответствует целям и задачам развития целостной личности, т.к. в концентрированной форме приобщает людей к знаниям о человеке и человечестве). «Гуманитаризация образования – условие формирования глобальности мышления, т.е. способности человека решать проблемы, возникающие в результате объективного развития общества» [8, с. 23].

Структура образования взрослых (привычное деление образования на формальное, неформальное и информальное теряет свой смысл и носит достаточно условный характер). В современных условиях не важно, каким путем приобретены знания и умения, важно, чтобы они обеспечивали достаточно высокий уровень компетентности, признанный документально.

Выполнение этих задач требует, прежде всего, соответствующего информационного сопровождения образования взрослых, достаточно высокой информационной культуры. Н.П. Ващекин пишет, что информационная культура – это «методика, методология и мировоззрение общества эпохи информации» [3, с. 243].

Рассматривая процесс информационного сопровождения образования как движение личности взрослого человека в поле культуры сообщества, можно выделить две его составляющие. С одной стороны, человек активен, движется по пути познания, разрабатывает и совершенствует свой образ, свою индивидуальную «модель». С другой стороны, личность растет в культурной среде и становится ее неотъемлемой частью, принимает нормы, обычаи и привычки, осваивает «модельный фонд», присущий данному сообществу. В процессе

диалога с социальной средой, через своего посредника – информационное сопровождение образования – личность приобретает свой опыт действия, созерцания, воображения, размышления, который и созидает новый образ взрослого человека, лежащий в основе его адаптации к новым социально-экономическим условиям. Разработка и реализация образовательно-ролевой модели как средства адаптации взрослого человека к новым социально-экономическим условиям «детерминированы его жизненными кризисами и этапами развития» [4, с. 178].

Для понимания природы и сути информационного сопровождения образования взрослых на разных этапах их развития важен тот целевой смысл к действиям, который мы встречаем еще в натурфилософии Аристотеля, поскольку решение проблем «зачем?», «почему?» считалось и считается ныне одинаково важным для понимания сути всего происходящего вокруг *Homo sapiens*.

Когда английский исследователь Ф. Джексон делает вывод о том, что прекращение образования равносильно ампутации мышления, то, на наш взгляд, прекращение информационного сопровождения жизнедеятельности взрослого человека равносильно прекращению самой жизнедеятельности.

Информационное сопровождение образования взрослых, как и система образования в целом, представляет собой взаимодействие многочисленных противоборствующих тенденций. С одной стороны, информационное сопровождение образования взрослых пропитано духом вековых традиций, с другой – оно должно следовать за ритмом изменений, происходящих в окружающем мире. С одной стороны, определенная устоявшаяся структура информационного сопровождения образования, а с другой – многочисленные попытки реформировать ее. С одной стороны, проверенная методика, технология информационного сопровождения образования взрослых, с другой – инициатива, новаторство, эксперименты. Необходим поиск новых, свежих форм, способов, методов, содержания информационного сопровождения образования. Можно сказать, что для того, чтобы быть успешным, информационное сопровождение образования взрослых постоянно должно находится, согласно теории хаоса, в неравновесном состоянии. Хаос расширяет спектр сил и возможностей для поиска новых точек зре-

ния. «Поведение и деятельность человека – не общественно заданные образцы, эталоны и нормы, что, в свою очередь, связано с необходимостью социального регулирования поведения индивидов данного сообщества и систематической передачи накопленного им опыта жизнедеятельности» [12, с. 372].

Другими словами, для того чтобы информационное сопровождение образования взрослых обновляло себя, оно должно постоянно поддерживать неустойчивое состояние, постоянно изменяться в изменяющемся окружающем мире. Сказанное может подвести к тому, что якобы в стремительно меняющемся мире невозможно найти необходимое информационное сопровождение образования, что в динамичном иррациональном мире человеческие усилия бессмысленны. Неустойчивость, непредсказуемость, сильная зависимость человека от современных реалий ставит порой под сомнение целесообразность и целенаправленную возможность информационного сопровождения образования. Однако исследования в теории управления и принятия решений с точки зрения хаоса установили, что целесообразное и целенаправленное воздействие информационного сопровождения образования не только возможно, но и существенно.

Значимыми аспектами информационного обеспечения информационного сопровождения образования взрослых, на наш взгляд, могут явиться:

- разумное сочетание информации об окружающем мире, законах его развития и уровня интеллекта, мыслительной деятельностью обучаемых;
- целенаправленность содержания информации на удовлетворение информационной потребности обучаемых;
- обеспечение обучаемому четкой ориентации относительно его места и роли в новых социально-экономических условиях, нравственных отношениях.

Содержание информационного сопровождения образования взрослых во многом зависит от информационного обеспечения как основы эффективности информационного сопровождения образования взрослых.

К характеристикам информационного обеспечения информационного сопровождения образования взрослых можно отнести:

- мобильность информации и ее опера-

тивность, сочетаемые с ее надежностью, достоверностью, четкостью и однозначностью;

- диалектическую взаимосвязь качественных и количественных характеристик информации, ее достаточность и научность;
- четкое и поэтапное представление информации – от познания к знанию, от полного знания к более полному, от менее совершенного к более совершенному;
- своевременность информации, что делает информационное сопровождение наиболее востребованным;
- актуальность и новизну информации;
- доступность как противоположность запрету доступа к информации.

Выполняя информационно-сопровождающую деятельность, информационное обслуживание взрослых людей передает не только профессиональные знания, но и выходит за их пределы, осуществляя ценностно-ориентирующую роль.

На сегодняшний день можно, на наш взгляд, выделить три мировоззренческих подхода к информационному сопровождению образования взрослых: социодинамический, психодинамический, гуманистический.

По характеристике этих мировоззренческих установок можно определить место и роль, отводимые им информационным сопровождением образования взрослых в формировании личности.

Социодинамический подход ориентирован на формирование развития человека «извне», исключая, по сути, из процесса формирования и развития индивида саморегулирующие свойства личности.

Психодинамический подход делает упор на биологические и бессознательные тенденции в формировании и развитии человека, отводя личностным компонентам в саморегуляции изначальную роль.

Согласно же гуманистическому подходу, человеческая личность, с одной стороны, не формируется и не развивается фатально внешними факторами, а с другой – этот процесс не детерминирован только биологическими и бессознательными силами. И.Г Гердер в «Письмах для поощрения гуманности» писал: «Гуманность составляет основу характера рода человеческого, но этот характер заложен в человеке только в виде способности и должен, собственно, быть воспитан...» [5, с. 33]. Гуманисти-

ческий подход ориентирует информационное сопровождение образования взрослых «на создание условий, способствующих актуализации экзистенциальных ценностей личности и ее тенденций к позитивному росту» [12, с. 47].

В контексте гуманистической педагогики и психологии информационное сопровождение может осуществляться в условиях:

- взаимопонимания, т.е. эмоциональной отзывчивости, заботы, сострадания, способности разделять чувства и мысли другого, его радость и его печаль (противоположная установка – холодность, безразличие и отчужденность от другого);

- взаимоуважения, т.е. способности принимать человека таким, каков он есть, признавать его право на собственные мнения, развиваться по собственному пути, быть свободным и ответственным (противоположная установка – подавление индивидуальности другого, невнимание к его нуждам, использование другого как средства для достижения своих целей);

- взаимодействия, т.е. сотрудничества, взаимопомощи, содействия, принципа ненасилия в разрешении конфликтов (противоположная установка – конкуренция, конфронтация, противоборство).

Психолого-педагогические концепции гуманистической педагогики, оценивая успех информационного сопровождения образования взрослых, отмечают необходимость взаимосвязи его с ориентацией на образовательные запросы и потребности взрослых людей на разных этапах их жизнедеятельности; со спецификой их личностного и профессионального самоопределения; с учетом особенностей выбранной взрослым человеком образовательной роли модели, избранного образовательного маршрута; с опорой на предшествующий социально-профессиональный и образовательный опыт; с использованием совокупности современных образовательных технологий; с формированием у взрослого человека нового взгляда на свое место и роль в быстроменяющемся мире.

Поскольку составными элементами интеллектуальной сферы мировоззрения человека являются занятия, интересы, потребности, понимание ценностей, смысл жизни, то предполагаемая актуализация этих проблем через информационное сопровождение образования обеспечит лучшую адаптацию в резко из-

меняющейся жизненной ситуации взрослого человека. Современные идеи андрагогики, геронтологии, акмеологии, генетики и биологии связывают продолжительность жизни человека не только с биологическими факторами, но и с факторами полноценной самореализации. «Психолого-акмеологические факторы – это основные причины, имеющие характер движущих сил, важные детерминанты профессионализма» [11, с. 242].

Такие стили информационного сопровождения, естественно, предъявляют андрагогу высокие требования к личностным качествам и полученному образованию. В гуманистическом подходе к информационному сопровождению нет жестких и определенных рецептов «правильного» взаимодействия. Но оно стимулирует творческий подход, решительно отвергая модели поведения, в которых все заранее жестко спланировано и не терпит импровизации. Оно поощряет стремление смело идти навстречу случаю, характер которого определяется уникальностью складывающейся здесь и теперь ситуации. «Ни андрагог, ни сам формирующийся взрослый человек не могут абсолютно знать заранее, какая именно «встреча» в жизни окажется значимой, какое воздействие может привести взрослого человека... к резонансному отклику» [2, с. 203].

Итак, в сфере современного образования происходит понимание необходимости рассмотрения основных подходов к развитию содержания и методики рационального умения оперировать информацией, владеть компьютерными технологиями, мыслить профессионально и прагматично. Такой подход можно назвать технократическим.

Другой подход можно назвать гуманистическим. Он противится дегуманизации образования, превращению его в инструментальную категорию индустриальных и рыночных отношений. Таким образом, революция образования включает в качестве важнейших компонентов гуманизацию и компьютеризацию образования.

Технология информационного общества не только предъявляет к процессу образования определенные требования, но и оснащает этот процесс современными информационными средствами. Использование информационных технологий обучения оказало сильное влияние на изменение содержания, методов и форм об-

учения. Все больше осваивается интеграционный подход к обучению взамен традиционного подхода получения знаний, навыков и умений. Познание мира осуществляется в результате создания его модели, а не путем традиционного заучивания. Информационный подход в образовательном процессе помогает выбрать из груды преподносимой информации главное, существенное, логически упорядочить изучаемый массив знаний.

С применением новых информационных технологий появился социоцентрический подход. Он привел к появлению нового взгляда на отношения: «преподаватель – обучаемый». На первый план у педагога выдвигаются коммуникативные компетенции и уровень информационной культуры педагога. Из субъектно-объектных отношений педагогический процесс превращается в субъектно-субъектный, отношения складываются на основе педагогики сотрудничества. Объектно-центрический подход уступает место антропоцентрическому подходу. Философская задача состоит в том, чтобы осмыслить две, на первый взгляд, противоположные тенденции – гуманизацию и информатизацию образования – в их единстве. Сделать это возможно лишь при рассмотрении проблемы в исторической плоскости. Это позволяет снять

содержательный конфликт между техническим и гуманитарным подходами и определяемыми ими системами образования. Вводятся рамки культурно-исторического контекста информационного общества, в котором происходит объединение и применение различных видов и типов мышления и деятельности на базе системного мировоззрения.

Одна из принципиальных проблем, стоящих перед современным образованием, – сделать его более доступным для каждого человека. В силу своего динамизма информационное общество требует от своих членов непрерывного (на протяжении десятков лет) обучения. Это позволяет взрослому человеку не отставать от времени, быть способным сменить профессию, занять достойное место в социальной структуре общества.

Таким образом, можем сделать следующий вывод: одной из составляющих информационной культуры личности является совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, которые обеспечивают оптимальное удовлетворение информационных потребностей личности взрослого обучаемого. Это является важным фактором успеха в профессиональном выборе деятельности и защиты личности в информационном обществе.

Список литературы

1. Бим-Бад, Б.М. Педагогическая антропология : курс лекций / Б.М. Бим-Бад. – М. : Изд-во УРАО, 2002. – 208 с.
2. Бранский, В.П. Социальная синергетика и акмеология / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский. – СПб. : Политехника, 2002. – 476 с.
3. Ващекин, Н.П. Информационная деятельность и мировоззрение / Н.П. Ващекин, Ю.Ф. Абрамов. – Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 2010. – 292 с.
4. Вершловский, С.Г. Социализация взрослых : учеб. пособие / С.Г. Вершловский. – СПб. : Спецлит, 2002. – 270 с.
5. Гердер, И.Г. Трактаты о вечном мире / И.Г. Гердер; пер. А.В. Гульги. – М. : Изд. социально-экономической литературы, 1963. – 125 с.
6. Глотова, Г.А. Объектоцентрическая, антропоцентрическая и социоцентрическая ориентация в психологии / Г.А. Глотова // Психологический вестник Уральского государственного университета. – Екатеринбург, 2000. – С. 183–188.
7. Исламова, С.Х. Структура и содержание информационного мировоззрения как компонента информационной культуры личности / С.Х. Исламова // Актуальные вопросы современной педагогики. – Самара : Изд-во АСТАД, 2017. – № 5. – С. 134–136.
8. Колин, К.К. Человек в информационном обществе / К.К. Колин // Вестник Кемеровского гос. университета культуры и искусств, 2007. – № 2. – С. 23–26.
9. Мамардашвили, М.К. Сознание и цивилизация / М.К. Мамардашвили. – М. : Изд-во Логос, 2004. – 272 с.
10. Семенюк, Э.П. Информатика: достижения и перспективы, возможности / Э.П. Семенюк. –

М. : Наука, 1988. – 176 с.

11. Степанова, Е.И. Психология взрослых: экспериментальная акмеология / Е.И. Степанова. – СПб. : Алтея, 2015. – 288 с.

12. Тульчинский, Г.Л. Самозванство. Феноменология зла и метафизика свободы / Г.Л. Тульчинский. – СПб. : Изд-во РХГИ, 1996. – 412 с.

References

1. Bim-Bad, B.M. Pedagogicheskaja antropologija : kurs lekcij / B.M. Bim-Bad. – М. : Izd-vo URAO, 2002. – 208 s.

2. Branskij, V.P. Social'naja sinergetika i akmeologija / V.P. Branskij, S.D. Pozharskij. – SPb. : Politehnika, 2002. – 476 s.

3. Vashhekin, N.P. Informacionnaja dejatel'nost' i miirovozzrenie / N.P. Vashhekin, Ju.F. Abramov. – Irkutsk : Izd-vo Irkutskogo universiteta, 2010. – 292 s.

4. Vershlovskij, S.G. Socializacija vzroslyh : ucheb. posobie / S.G. Vershlovskij. – SPb. : Speclit, 2002. – 270 s.

5. Gerder, I.G. Traktaty o vechnom mire / I.G. Gerder; per. A.V. Gul'gi. – М. : Izd. social'no-jekonomicheskoy literatury, 1963. – 125 s.

6. Glotova, G.A. Ob#ektocentricheskaja, antropocentricheskaja i sociocentricheskaja orientacija v psihologii / G.A. Glotova // Psihologicheskij vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. – Ekaterinburg, 2000. – S. 183–188.

7. Islamova, S.H. Struktura i sodержanie informacionnogo mirovozzrenija kak komponenta informacionnoj kul'tury lichnosti / S.H. Islamova // Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki. – Samara : Izd-vo ASTAD, 2017. – № 5. – S. 134–136.

8. Kolin, K.K. Chelovek v informacionnom obshhestve / K.K. Kolin // Vestnik Kemerovskogo gos. universiteta kul'tury i iskusstv, 2007. – № 2. – S. 23–26.

9. Mamardashvili, M.K. Soznanie i civilizacija / M.K. Mamardashvili. – М. : Izd-vo Logos, 2004. – 272 s.

10. Semenjuk, Je.P. Informatika: dostizhenija i perspektivy, vozmozhnosti / Je.P. Semenjuk. – М. : Nauka, 1988. – 176 s.

11. Stepanova, E.I. Psihologija vzroslyh: jeksperimental'naja akmeologija / E.I. Stepanova. – SPb. : Alteja, 2015. – 288 s.

12. Tul'chinskij, G.L. Samozvanstvo. Fenomenologija zla i metafizika svobody / G.L. Tul'chinskij. – SPb. : Izd-vo RHGI, 1996. – 412 s.

© И.А. Чекин, 2017

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение

Обращение к истории появления войск национальной гвардии РФ и истории воспитания военнослужащих в России позволяет отметить историческую и социально-культурную обусловленность государственно-патриотического воспитания военнослужащих. В различные исторические периоды в России менялось отношение к данной деятельности, проявлялись различные тенденции и закономерности. Тема государственного патриотизма военнослужащих красной нитью проходит через все исторические периоды развития практики воспитания военнослужащих в России.

На современном этапе в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии РФ формирование государственного патриотизма у курсантов приобретает особый смысл, что подтверждается рядом нормативных документов. В военных образовательных организациях государственный патриотизм выступает важной составляющей морально-психологического обеспечения курсантов, является объективной необходимостью и носит закономерный характер.

Концептуальные основы государственно-патриотического воспитания курсантов ВООВО четко определены в нормативных документах разного уровня. Тем самым государственно-патриотическое воспитание курсантов выступает взаимосвязанной частью целостного процесса воспитания в военных образовательных организациях и образует комплекс воспитательных целей, отражающих качественные характеристики современного военнослужащего

в соответствии с потребностями общества, государства, практики деятельности войск национальной гвардии РФ.

Целью предлагаемой статьи является теоретическое обоснование представления о государственном патриотизме как ведущей цели воспитания курсантов ВООВО войск национальной гвардии РФ.

Основное изложение материала

Системообразующим фактором государственно-патриотического воспитания курсантов ВООВО войск национальной гвардии РФ выступает технология целеполагания или определение целостной системы воспитательных задач, необходимых для достижения поставленной конечной цели.

Понятие «цель» отражает будущее состояние системы, к которому она стремится. Предпосылками зарождения, образования и изменения воспитательных целей может стать возникновение новых потребностей учебно-воспитательной практики, получение непредусмотренных результатов в воспитательном процессе, успех или неуспех в достижении желаемых результатов, степень трудности или легкости их достижения и др. Данное положение в полной мере касается государственно-патриотического воспитания курсантов ВООВО войск национальной гвардии РФ.

Постановка целей государственно-патриотического воспитания курсантов ВООВО, как и процесса воспитания в целом, непосредственно связана с определением параметров цели, которые указывают на желательные количественные и качественные изменения в лично-

сти курсанта и его поведении. Это необходимо для оценки эффективности достижения промежуточных и конечных результатов работы. Как правило, конечные воспитательные результаты многомерны и описываются множеством параметров.

В своей совместной работе А.П. Шарухин и Э.Х. Карсанов констатируют ряд интересных общих и важных закономерностей в воспитательной деятельности [1, с. 278]: во-первых, чем больший период охватывается целью, тем меньше определенности в модели будущих результатов; во-вторых, степень ясности в понимании целей определяется мерой осознания командиром и его заместителем по работе с личным составом как ожидаемых и уже достигнутых воспитательных результатов, так и степени выполнимости стоящих воспитательных задач в контексте внешних и внутренних возможностей; в-третьих, для постановки воспитательных целей принципиальное значение имеет отношение к ним руководителя подразделения и воинского коллектива; в-четвертых, если личные или групповые цели подчиненных не совпадают с потребностями служебно-боевой практики и целями командира подразделения, то возможно скрытое игнорирование целей командира, замещение их личными (групповыми) целями, сопровождаемое маскировкой истинных и демонстрацией мнимых целей. Следует признать, что данные положения в полной мере соответствуют практике государственно-патриотического воспитания личного состава курсантов ВООВО войск национальной гвардии РФ.

Государственно-патриотическое воспитание, как и другие виды направлений воспитательной деятельности с курсантами ВООВО, представляет собой сложную систему с большим числом структурных и функциональных связей с другими системами разного уровня и общей конечной целью. Поэтому необходимо делить сложную конечную цель на более частные, группировать их и осуществлять построение «дерева целей», с помощью которого можно определить по временному признаку цели одновременно стоящие (параллельные) и последовательные.

Важно отметить, что государственно-патриотическому воспитанию курсантов ВООВО присущи как общие черты, характерные для воспитания в целом, так и специфические, от-

личающие данное направление воспитания от остальных. В соответствии с целевыми установками данная деятельность имеет следующую структуру [1, с. 149–150].

1. Комплекс воспитательных целей, отражающих качественные характеристики современного военнослужащего в соответствии с потребностями общества, государства, практики деятельности войск национальной гвардии и его индивидуальных потребностей.

2. Воспитательную деятельность командиров (начальников факультетов), органов по работе с личным составом, воинских коллективов, клубов, обеспечивающую формирование и развитие курсантов в соответствии с поставленными воспитательными целями.

3. Управляемую со стороны командиров (начальников факультетов), органов по работе с личным составом служебно-боевую, учебную, хозяйственно-бытовую, досуговую и внутриколлективную деятельность курсантов, а также деятельность по самосовершенствованию.

4. Педагогически целесообразно организованную социально-культурную среду жизни и деятельности курсантов ВООВО.

5. Идеино-содержательные основы воспитания военнослужащих войск национальной гвардии РФ.

В соответствии с целевыми установками целостный процесс воспитания курсантов ВООВО войск национальной гвардии РФ состоит из следующих взаимосвязанных частей:

- 1) нравственное воспитание;
- 2) государственно-патриотическое воспитание;
- 3) военно-профессиональное воспитание;
- 4) правовое воспитание;
- 5) культурно-эстетическое воспитание;
- 6) военно-экономическое воспитание;
- 7) экологическое воспитание [2].

Определение системы основополагающих характеристик военнослужащего, требует обращения к изучению служебно-боевой практики и к анализу нормативных документов, регламентирующих деятельность и поведение курсантов, преподавателей и офицеров в ВООВО войск национальной гвардии.

В соответствии с требованиями Конституции РФ, Федеральных Законов РФ «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе» [5], «О войсках национальной гвардии РФ» [4], общевойсковых уставов Во-

оруженных Сил РФ [3] и других нормативных документов уровень личностного и педагогического развития курсантов и офицеров должен отличаться глубоким государственным патриотизмом.

Анализ содержания нормативных документов, регламентирующих деятельность военнослужащих войск национальной гвардии, позволил раскрыть содержание государственного патриотизма как профессиональной ценности [2]. В частности, сущность государственного патриотизма раскрывается через ряд важных положений. Государственный патриотизм как цель воспитания курсантов ВООВО войск национальной гвардии, означает:

- сформированное чувство гордости за героическую историю своего народа и войск национальной гвардии, за принадлежность к войскам национальной гвардии Российской Федерации;
- понимание всей полноты ответственности за судьбу Отечества, понимание роли войск национальной гвардии, своего подразделения в системе безопасности России; осознание возложенных на военнослужащего функций по обеспечению высокой боеготовности и боеспособности части (подразделения), безусловному выполнению поставленных служебно-боевых задач;
- стремление к полной отдаче сил и энергии для выполнения воинского долга, способность пожертвовать личными интересами во имя интересов Родины, готовность выступить с оружием в руках на их защиту;
- оказание в ходе служебно-боевых действий, даже при нахождении в отрыве от части (подразделения) и в полном окружении, решительного сопротивления противнику во избежание захвата в плен [1, с. 155].

Важно отметить, что государственный патриотизм курсантов ВООВО, как и другие вышеперечисленные характеристики, является общей обязательной характеристикой поведения курсантов, преподавателей и офицеров (начальников факультетов), проявление которой усиливают специфические черты военнослужащих,

обусловленные выполнением дополнительных и специальных обязанностей (в зависимости от военного звания и степени ответственности).

По мнению А.П. Шарухина и Э.Х. Карсанова, функциональность и жесткая регламентированность воспитательных отношений и задач государственно-патриотического воспитания курсантов в ВООВО войсках национальной гвардии не вступают в противоречие с гуманистическими концепциями, отстаивающим взгляды на военнослужащего как на свободного, выбирающего, создающего свое «Я» и ответственного за него. Цель воспитания курсантов ВООВО войск национальной гвардии отличает комплексный характер: высокая степень принятия себя и других, сфокусированность на решении проблем, высокая степень самостоятельности, способность оставаться верным своей цели и перед лицом больших трудностей, чувство принадлежности к воинскому коллективу, своему народу, Отечеству и др. Такое понимание цели в полной степени соответствует гуманистическим концепциям.

Выводы

Таким образом, цель государственно-патриотического воспитания курсантов ВООВО всегда включает в себя задачу не просто организации их деятельности, а организации такой деятельности, которая личностно и социально значима, наполнена смыслом (моральными, правовыми и другими ценностями). Социально-культурная среда ВООВО войск национальной гвардии РФ удовлетворяет данным требованиям. Государственный патриотизм как результат выступает общей характеристикой, присущей всем субъектам государственно-патриотического воспитания. Данный вид деятельности в системе высшего военного образования войск национальной гвардии РФ имеет строго определенную структуру. Выполнение дополнительных и специальных обязанностей курсантами и офицерами способно усилить проявление государственного патриотизма в их учебном и служебном поведении.

Список литературы

1. Карсанов, Э.Х. Общая педагогика. Обучение и воспитание : учеб. пособие / Э.Х. Карсанов, А.П. Шарухин. – СПб. : СПВИ ВНГ РФ, 2017. – 400 с.
2. Приказ главнокомандующего внутренними войсками Министерства внутренних дел Рос-

сийской Федерации от 27.12.2013 № 585 «Об утверждении Руководства по организации информационно-воспитательной работы во внутренних войсках МВД России». Приложение к приказу.

3. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 25.03.2015) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/document/>.

4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>.

5. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>.

References

1. Karsanov, Je.H. Obshhaja pedagogika. Obuchenie i vospitanie : ucheb. posobie / Je.H. Karsanov, A.P. Sharuhin. – SPb. : SPVI VNG RF, 2017. – 400 s.

2. Prikaz glavnokomandujushhego vnutrennimi vojskami Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 27.12.2013 № 585 «Ob utverzhdenii Rukovodstva po organizacii informacionno-vospitatel'noj raboty vo vnutrennih vojskah MVD Rossii». Prilozhenie k prikazu.

3. Ukaz Prezidenta RF ot 10.11.2007 № 1495 (red. ot 25.03.2015) «Ob utverzhdenii obshhevoinskih ustavov Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Ustavom vnutrennej sluzhby Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii», «Disciplinarnym ustavom Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii», «Ustavom garnizonnoj i karaul'noj sluzhb Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii») [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/document/>.

4. Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 226-FZ «O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/>.

5. Federal'nyj zakon ot 28.03.1998 № 53-FZ (red. ot 01.05.2017) «O voinskoj objazannosti i voennoj sluzhbe» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/>.

© Э.Н. Дьяков, 2017

КРАТКИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ

Командование воинских частей и подразделений уделяет значительное внимание соблюдению личным составом правил дорожного движения и культуры вождения. Проводятся постоянные сверки данных об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил дорожного движения. Для закрепления эффективности работы в этом направлении необходимо учитывать практический опыт службы в различных воинских частях и подразделениях, а также педагогический опыт работы с данной аудиторией. В данной статье предлагаются краткие методические рекомендации для проведения занятий с личным составом в летных и танковых подразделениях. Военнослужащих, проходящих контрактную службу в летных частях и подразделениях, отличает особое отношение к полету и особое ощущение скорости.

Первое, на что следует обратить их внимание – это отличие скорости полета и перемещения автомобиля. Физическое ощущение за штурвалом и за рулем должно быть различным. К сожалению, не всегда человек может быстро перестроиться и, сев за руль автомобиля, не нажать на педаль газа. Превышение допустимого скоростного режима водителями-военнослужащими летных частей и подразделений для некоторых представителей этой профессии летчиков (вертолетчиков) становится нормой и, как следствие, причиной ДТП.

Вторая рекомендация при проведении занятий с военнослужащими летных частей и подразделений – это демонстрация фильмов, видеосюжетов о дорожных происшествиях и их анализ. Использование интерактивных методов [1, с. 240–246] проведения занятия удобно, практично и весьма полезно тем, что учебный

материал запоминается и откладывается в памяти надолго.

Третий акцент может быть сделан на статистических данных ДТП с участием личного состава части (подразделения), в которой проводится занятие. Этот аспект носит публичный характер коллективного осуждения, а также является очень действенной мерой по воспитанию законопослушного водителя, применяя педагогические методы формирования уставных взаимоотношений [2].

Применяя современные методы и информационные технологии [3, с. 36–38], легко выявить время суток, день недели, когда чаще всего происходят ДТП с личным составом.

Четвертое – в занятии по безопасности дорожного движения рекомендуется участие пострадавших участников дорожного движения.

Пятое – это акцентирование внимания аудитории на правила перевозки детей в автомашине, на личную ответственность каждого за жизнь своего ребенка.

Шестое – краткий обзор изменений в административном законодательстве, ПДД [4; 5]; возможна раздача памяток водителям.

Военнослужащим, проходящим службу в частях и подразделениях, использующих тяжелую технику (танки, бронетранспортеры и т.д.), важно объяснить, что, пересаживаясь на автомобиль, водитель не ощущает тяжести габаритов, сцепки с дорожным полотном. Изменяется и угол обзора, что приводит к ощущению пространственной свободы и неоправданной легкости. Водитель может потерять чувство реальности, ответственности, наблюдаются признаки неустойчивого вождения: неоправданное превышение или снижение скорости движения.

Для проведения занятий рекомендуется дать характеристики автомобилей и спецтехники, сравнить их по габаритам, весу, устойчивости, пространственному обзору.

Также на таких занятиях важно обратить внимание на культуру вождения. Формирование культуры вождения – неотъемлемая часть общекультурных компетенций военнослужа-

щих [6, с. 331–335].

Таким образом, в статье даны краткие рекомендации по проведению занятий с военнослужащими, проходящими службу в летных и танковых подразделениях, а также предложено новое направление для обучения военных правилам дорожного движения с учетом особенностей несения службы.

Список литературы

1. Ленев, Ю.А. Педагогические аспекты использования интерактивных методов в тактико-специальной подготовке военных специалистов / Ю.А. Ленев, А.В. Ефремов, А.И. Шишков // Мир образования – образование в мире. – 2016. – № 4. – С. 240–246.
2. Федотов, А.А. Педагогические основы формирования уставных взаимоотношений в воинском коллективе : дисс. ... канд. педагог. наук / А.А. Федотов. – М., 1989. – 175 с.
3. Ермолаева, Н.А. Некоторые подходы к использованию информационных технологий при анализе состояния безопасности дорожного движения в России / Н.А. Ермолаева // Информатизация информационная безопасность правоохранительных органов: сборник трудов 13-й Всероссийской научной конференции. – М. : Академия управления МВД России, 2014. – С. 36–38.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.04.2016) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. О внесении изменений в Правила дорожного движения, утвержденные постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090: постановление Правительства РФ от 6 сентября 2014 г. № 907 // СЗ РФ. – 2014. – № 38. – Ст. 5062.
6. Тихомиров, С.Н. Формирование курсантами общекультурных и профессиональных компетенций посредством научного кружка / С.Н. Тихомиров, И.В. Ульянова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 10. – С. 331–335.

References

1. Lenev, Ju.A. Pedagogicheskie aspekty ispol'zovaniya interaktivnyh metodov v taktiko-special'noj podgotovke voennyh specialistov / Ju.A. Lenev, A.V. Efremov, A.I. Shishkov // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. – 2016. – № 4. – S. 240–246.
2. Fedotov, A.A. Pedagogicheskie osnovy formirovaniya ustavnyh vzaimootnoshenij v voinskom kollektive : diss. ... kand. pedagog. nauk / A.A. Fedotov. – M., 1989. – 175 s.
3. Ermolaeva, N.A. Nekotorye podhody k ispol'zovaniyu informacionnyh tehnologij pri analize sostojaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija v Rossii / N.A. Ermolaeva // Informatizacija informacionnaja bezopasnost' pravoohranitel'nyh organov: sbornik trudov 13-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii. – M. : Akademija upravlenija MVD Rossii, 2014. – S. 36–38.
4. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabnja 2001 g. № 195-FZ (red. ot 26.04.2016) // SZ RF. – 2002. – № 1 (ch. 1). – St. 1.
5. O vnesenii izmenenij v Pravila dorozhnogo dvizhenija, utverzhdennye postanovleniem Soveta Ministrov – Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 oktjabnja 1993 g. № 1090: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 6 sentjabnja 2014 g. № 907 // SZ RF. – 2014. – № 38. – St. 5062.
6. Tihomirov, S.N. Formirovanie kursantami obshhekul'turnyh i professional'nyh kompetencij posredstvom nauchnogo kruzha / S.N. Tihomirov, I.V. Ul'janova // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 10. – S. 331–335.

© Ю.А. Ленев, 2017

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В связи с вступлением в действие Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, на нормативном уровне были изменены требования к качеству образования, а также приняты в его исполнении новые Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), требующие от образовательных организаций формирование у учащихся не только ЗУН, но и компетенций.

Отмеченное стало нормативным толчком для углубления исследований в области как общей педагогики, так и методики преподавания.

К настоящему моменту существует значительное количество исследований в области формирования компетенций учащихся и их компетентности, однако полностью не исследован единый подход к методике формирования. При этом в силу значительного количества направлений профессиональной подготовки достаточно актуальна проблема исследования особенностей формирования профессиональных компетенций и компетентности выпускников среднего профессионального образования (СПО) и высшего образования (ВО).

Исследуя проблему экономической грамотности, культуры, компетентности (готовности к выполнению профессиональных задач с учетом экономических знаний) выпускников СПО было установлено, что изучение данных вопросов было начато задолго до вступления в действия новых ФГОС и Федерального закона «Об образовании». Однако для эффективного формирования экономической компетентности учащихся СПО необходима подготовка педагогов ВО с учетом их высокой экономической

компетентности.

Рассмотрению особенностей развития экономической компетентности педагога посвящено достаточное количество исследований, что свидетельствует о ее социальной значимости и актуальности на современном этапе модернизации развития системы непрерывного педагогического российского образования. Отмеченное обуславливает интерес к этой проблеме среди ученых, придавая особую значимость.

Для повышения уровня и качества нашего исследования целесообразно рассмотреть исторические аспекты формирования и развития указанных понятий.

Так, первые упоминания термина «компетентность» встречаются в психологической литературе в работах немецкого ученого Ю. Хабермаса, который использует это понятие как социологический термин в контексте теории речевой коммуникации [16]. В дальнейшем термин «компетентность» встречается в работах по социальной психологии, где он трактуется как доскональное знание своего дела, сущности выполняемой работы, сложных связей, явлений и процессов, возможных способов и средств достижения намеченных путей. Социальные психологи рассматривают компетентность как совокупность качеств, присущих наиболее авторитетному специалисту, тех качеств, уровня которых должен достичь каждый овладевающий профессией индивид. Таким образом, компетентность понимается как атрибут профессионализма [1].

В 1980–90-х гг. термин «компетентность» появляется в работах по управлению. В этих исследованиях, кроме совокупности знаний,

она отражает еще и знание возможных последствий конкретного способа воздействия. Компетентность рассматривается как один из основных компонентов личности или совокупность известных свойств личности, обуславливающих успех в решении основных задач, встречающихся в сфере деятельности человека и осуществляемых в интересах данной организации [4].

Представление о природе компетентности, по мнению Дж. Равена, включает такие ее основные компоненты: самомотивация, ценностные ориентации и деловые качества, необходимые для восприятия и установки роли человека в структуре общества, что характеризует общественные отношения и порядок [10].

Широко используется термин «компетентность» в американской когнитивной психологии, рассматривающей компетентность как фактор, детерминирующий самоощущение личности, ее поведение и самооценку, и больше соотносится с общей характеристикой индивида, чем с характеристикой его профессиональной деятельности [20].

Понятие «компетентность» используется учеными в различных областях науки. Так, изучены профессиональная компетентность (О.М. Атласова, В.В. Косарев, Л.Ю. Кривцов, А.П. Крючатов, Л.Д. Кудряшова, Н.И. Летнев, Н.Н. Лобанова, А.К. Маркова, Е.А. Мигаль, С.С. Татарченкова, М.А. Чошанова, М.А. Холодная, О.В. Юдина), педагогическая компетентность (В.С. Елагина, Е.М. Павлютенков, Т.И. Шамова, А.В. Усова), социальная компетентность личности, педагогическая коммуникативная компетентность (Г.Н. Николаева), аутопсихологическая компетентность (Т.Е. Егорова), аутопедагогическая компетентность (О.М. Шиян), правовая компетентность руководителя образовательного учреждения (Н.Н. Сапрыкина) [17].

В работах М.Л. Холодной понятие компетентность трактуется как особый вид организации предметно-специфических знаний, позволяющий принимать эффективные решения в той или иной области деятельности [9].

А.К. Маркова, разрабатывающая концепцию профессионализма, определяет следующий состав компетентности: знания, умения, позиция, личностные особенности. Позиция при этом трактуется как система отношений, определяющих поведение [17].

С точки зрения психологии, компетентность определяется как совокупность психологических качеств, обеспечивающих успешность выполнения человеком определенной деятельности. К какой бы сфере ни относилась компетентность, она систематически наполняется новыми ресурсами [6].

Своеобразный подход к определению понятия «компетентность» у Э.Ф. Зеера [17]. Он определяет компетентность как приобретение человеком знаний, умений и опыта, а компетенцию характеризует как способность реализовывать эти знания, умения и опыт в конкретной ситуации.

Исходя из истории развития термина «компетентность», мы видим, что его возникновение и уточнение происходило в основном в рамках психологических исследований. На данном этапе рассматриваемый термин анализируется с точки зрения различных отраслей науки, но в большей степени исследуется в психологии и педагогики.

Таким образом, анализируя работы ученых из разных отраслей науки, можно сделать вывод, что компетентность это – целостное новообразование, являющееся психологической составляющей личности, включающее мастерство, умение нестандартно мыслить, а также исполнять, организовывать и находить оптимальные решения в определенной ситуации, она формируется и развивается в результате интегрирования определенных факторов и становится неотъемлемой частью любого профессионала.

Рассматривая содержание и сущность экономической компетентности как целостного психологического новообразования, обратимся к взаимосвязи понятий «компетенция» и «компетентность». Анализ справочной, психолого-педагогической и учебно-методической литературы показывает, что эти понятия возникают в самых разнообразных контекстах и понимаются по-разному различными исследователями.

«Большой энциклопедический словарь» определяет понятие «компетенция» (лат. *competentia* – принадлежность по праву) как круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретного органа или должностного лица, или как знания и опыт в той или иной области; «Словарь русского языка» С.И. Ожегова – как круг вопросов, в

которых кто-либо хорошо осведомлен, а «Словарь иностранных слов» – как круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом; философский словарь: компетенция – совокупность полномочий, которыми располагает какой-либо орган или должностное лицо, определенная законами, уставами и изданиями на основе и во исполнение, их актами государственного управления [2; 3; 7; 11; 13–15]. Проанализировав определения понятия «компетенция» в различных словарях, можно выделить следующие общие характеристики: знания, опыт, ориентированность в определенной области.

По мнению В.А. Кальней и С.Е. Шишова, понятие «компетенция» определяется как общая способность, основанная на знаниях, опыте, ценностях, склонностях, которые приобретены благодаря обучению [19].

С.Е. Шишова и И.В. Агапова определяют компетенцию как «возможность установления связей между знаниями и ситуацией или, в более широком смысле, способность найти процедуру (знания и действия), подходящую для решения проблемы».

И.А. Зимняя определяет компетенцию как внутренние, потенциальные, психологические новообразования, которые включают в себя знания, представления, программы действий, а также системы отношений [5].

А.В. Хуторской представляет компетенции как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, необходимых, чтобы качественно и продуктивно действовать по отношению к ним [18].

На заседании Совета Европы в рамках проекта «Среднее образование для Европы» 27–30 марта 1996 г. в Берне было и закреплено в протоколе пять групп ключевых компетенций:

1) политические и социальные компетенции, связанные со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, направленных на развитие и функционирование демократических институтов;

2) компетенции, касающиеся жизни в многонациональном обществе, понимание и уважение различий других культур, языков, религий;

3) компетенции, определяющие владение устным и письменным общением, в т.ч. владе-

ние иностранными языками, приобретающими все возрастающее значение;

4) компетенции, связанные с владением новыми информационными технологиями, критическим отношением к распространяемой информации и рекламе;

5) компетенции, реализующие способность и желание учиться всю жизнь как основу непрерывной подготовки в профессиональном плане, а также личной и общественной жизни [5].

Исходя из анализа работ авторов, мы видим, что компетенция не сводится только к знаниям, умениям и навыкам. Она является своеобразным связующим «мостом», который соединяет три важных элемента (знания, умения и навыки) и определенную ситуацию для обнаружения и решения поставленных задач.

Из этого мы делаем вывод, что компетенция – это способность проявить конкретное умение в соответствующей ситуации.

Однако способность с точки зрения психологии и педагогики (И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер, В.А. Сластенин, А.В. Хуторской, В.П. Беспалько, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин и др.) является лишь частью возможности (готовности) решать профессиональную проблему, основываясь на деятельностном подходе С.Л. Рубинштейна и обращаясь к определениям «способности», данным в словарях.

«Толковый словарь Русского языка» С.И. Ожегова: способность – природная одаренность, талантливость, умение, возможность воспроизводить какие-нибудь действия [14].

«Большой энциклопедический словарь»: способность – индивидуальные особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления определенного рода деятельности. Не сводятся к знаниям, умениям и навыкам; обнаруживаются в быстрой, глубине и прочности овладения способностями и приемами деятельности. Диагностика некоторых сложившихся способностей проводится с помощью тестов. Высокий уровень развития способностей выражается понятиями таланта и гениальности [2].

Можно сделать вывод, что соответствующая способность (компетенция) является частью интегративной функции, объединяющей ряд компетенций.

Исходя из изложенного, можно уточнить взаимосвязь между понятиями «компетент-

ность» и «компетенция». Компетенция по своей сущности является частью психолого-педагогического новообразования, что подтверждает ранее высказанные тезисы.

Рассмотрев задачи, которые должны уметь решать выпускники СПО, можно определить уровень экономической компетентности педагогов ВО.

Для осуществления образовательного процесса с учетом заявленных требований необходимы специалисты высшего звена, педагоги и мастера производственного обучения, которые должны не только обладать соответствующими теоретическими знаниями в области прикладной экономики (по соответствующим отраслям), но и быть способными адаптировать методику преподавания экономических дисциплин, а также способствовать формированию экономической компетентности в рамках освоения рабочей профессии в соответствии со стандартами, которые предъявляет ФГОС СПО по соответствующему направлению подготовки учащихся.

В настоящий момент основу профессиональной компетентности выпускника вуза составляет система компетенций, представленная общими (универсальными, общекультурными) и предметно-специализированными (профессиональными) компетенциями.

Методика развития экономических компетенций, происходит в три этапа: вводный, теоретико-экономический и практико-экономический.

На каждом из этапов, у учащихся формируются определенные компоненты и компетенции (когнитивный, мотивационный и аксиологический компоненты). В результате получается, что каждый компонент является связующим звеном единого целого и развитие одного без другого невозможно. На выходе происходит интеграция всех компонентов и становление компетентности, в нашем исследовании это «экономическая компетентность».

На основании исследования, результаты которого представлены в данной статье, можно сделать следующие выводы.

Компетенция – это способность проявить конкретное умение в соответствующей ситуации.

Компетентность – целостное новообразование, являющееся психологической составляющей личности, включающее мастерство, умение нестандартно мыслить, а также исполнять, организовывать и находить оптимальные решения в определенной ситуации, она формируется и развивается в результате интегрирования определенных факторов и становится неотъемлемой частью любого профессионала.

Экономическая компетенция включает в себя систему компетенций: универсальные, общекультурные и предметно-специализированные (профессиональные). Особенность ее формирования сводится к трем этапам: вводный, теоретико-экономический и практико-экономический.

Список литературы

1. Андреева, Г.М. Социальная психология : учебник для высш. шк. / Г.М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 375 с.
2. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М. : Советская энциклопедия, 2010. – 1628 с.
3. Васюкова, И.А. Словарь иностранных слов / И.А. Васюкова. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2006.
4. Поташник, М.М. Диссертации по управлению образованием: Состояние, проблемы, современные требования : пособие в помощь авт. дисс. ... по упр. в сфере образования / М.М. Поташник, А.М. Моисеев. – М. : Новая шк., 1998. – 167 с.
5. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 35–42.
6. Зимняя, И.А. Педагогическая психология : учеб. пособие / И.А. Зимняя. – Ростов-на-Дону : Изд-во «Феникс», 2010. – 480 с.
7. Коммерческий словарь. – М. : Фонд «Правовая культура», 2010. – 216 с.
8. Молчанов, С.Г. Теория и практика аттестации педагогических и руководящих работников образовательных учреждений / С.Г. Молчанов. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1998. – 255 с.
9. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – 2-е изд., доп. и перераб. изд. – СПб. : Питер, 2002. – 264 с.

10. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – М. : ЛОГОС, 2002 [англ. изд. 1984]. – 387 с.
11. Современный словарь иностранных слов. – М. : Русский стиль, 2012. – 614 с.
12. Социальная психология : учеб. для высш. шк. – М. : Аспект-Пресс, 2009. – 375 с.
13. Справочник предпринимателя : справочник для предпринимателей работающих в малом и среднем бизнесе. – Выпуск № 2. – Пермь : Издательство «СОТА», 2005. – 116 с.
14. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. – М. : Оникс-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. – 1376 с.
15. Философский энциклопедический словарь / под. ред. Ф. Ильичева. – М. : Сов. энцикл., 2002. – 830 с.
16. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; пер. с нем. под ред. Д.В. Скляднева; послесл. Б.В. Маркова. – СПб. : Наука, 2004. – 380 с.
17. Хаматнурова, Е.Н. Становление экономической компетентности будущего педагога профессионального обучения : дисс. ... канд. пед. наук / Е.Н. Хаматнурова. – Челябинск, 2007. – 175 с.
18. Хуторской, А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm.
19. Шишов, С.Е. Мониторинг качества образования в школе / С.Е. Шишов, В.А. Кальней. – М. : Педагогическое общество России, 2007. – 320 с.
20. Fiske, S. Social cognition / S. Fiske, S. Taylor. – Reading, MA : Addison-Wesley, 1984.

References

1. Andreeva, G.M. Social'naja psihologija : uchebnik dlja vyssh. shk. / G.M. Andreeva. – М. : Aspekt Press, 2009. – 375 s.
2. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / pod red. A.M. Prohorova. – М. : Sovetskaja jenciklopedija, 2010. – 1628 s.
3. Vasjukova, I.A. Slovar' inostrannyh slov / I.A. Vasjukova. – М. : AST-PRESS, 2006.
4. Potashnik, M.M. Dissertacii po upravleniju obrazovaniem: Sostojanie, problemy, sovremennye trebovanija : posobie v pomoshh' avt. diss. ... po upr. v sfere obrazovanija / M.M. Potashnik, A.M. Moiseev. – М. : Novaja shk., 1998. – 167 s.
5. Zimnjaja, I.A. Kljuchevye kompetencii – novaja paradigma rezul'tata obrazovanija / I.A. Zimnjaja // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2003. – № 5. – S. 35–42.
6. Zimnjaja, I.A. Pedagogicheskaja psihologija : ucheb. posobie / I.A. Zimnjaja. – Rostov-na-Donu : Izd-vo «Feniks», 2010. – 480 s.
7. Kommercheskij slovar'. – М. : Fond «Pravovaja kul'tura», 2010. – 216 s.
8. Molchanov, S.G. Teorija i praktika attestacii pedagogicheskix i rukovodjashchix rabotnikov obrazovatel'nyh uchrezhdenij / S.G. Molchanov. – Cheljabinsk : Cheljab. gos. un-t, 1998. – 255 s.
9. Holodnaja, M.A. Psihologija intellekta. Paradoksy issledovanija / M.A. Holodnaja. – 2-e izd., dop. i pererab. izd. – SPb. : Piter, 2002. – 264 s.
10. Raven, Dzh. Kompetentnost' v sovremennom obshhestve. Vyjavlenie, razvitie i realizacija / Dzh. Raven. – М. : LOGOS, 2002 [angl. izd. 1984]. – 387 s.
11. Sovremennij slovar' inostrannyh slov. – М. : Russkij stil', 2012. – 614 s.
12. Social'naja psihologija : ucheb. dlja vyssh. shk. – М. : Aspekt-Press, 2009. – 375 s.
13. Spravochnik predprinimatelja : spravochnik dlja predprinimatelej rabotajushchih v malom i srednem biznese. – Vypusk № 2. – Perm' : Izdatel'stvo «СОТА», 2005. – 116 s.
14. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. S.I. Ozhegova, N.Ju. Shvedovoj. – М. : Oniks-LIT, Mir i Obrazovanie, 2012. – 1376 s.
15. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / pod. red. F. Il'icheva. – М. : Sov. jencikl., 2002. – 830 s.
16. Habermas, Ju. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie / Ju. Habermas; per. s nem. pod red. D.V. Skljadneva; poslesl. B.V. Markova. – SPb. : Nauka, 2004. – 380 s.
17. Hamatnurova, E.N. Stanovlenie jekonomicheskij kompetentnosti budushhego pedagoga

professional'nogo obucheniya : diss. ... kand. ped. nauk / E.N. Hamatnurova. – Cheljabinsk, 2007. – 175 s.

18. Hutorskoj, A.V. Opredelenie obshhepredmetnogo soderzhaniya i ključevyh kompetencij kak harakteristika novogo podhoda k konstruirovaniyu obrazovatel'nyh standartov / A.V. Hutorskoj // Internet-zhurnal «Jeidos». – 2002 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm.

19. Shishov, S.E. Monitoring kachestva obrazovaniya v shkole / S.E. Shishov, V.A. Kal'nej. – M. : Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2007. – 320 s.

© Н.М. Печенин, А.В. Шереметьев, 2017

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ АБИТУРИЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность проблемы профориентации как общественной проблемы проявляется в необходимости преодоления противоречия между объективно существующими потребностями общества в сбалансированной структуре кадров и неадекватно этому сложившимися субъективными профессиональными устремлениями молодежи. То есть по своему назначению система профориентации должна оказать существенное влияние на рациональное распределение трудовых ресурсов, выбор жизненного пути молодежью, адаптацию ее к профессии [2; 3; 5]. Одна из главных целей системы профориентационной работы – оптимизация процесса выбора профессии в соответствии с личностными интересами граждан и потребностями на рынке труда [1; 4]. При этом знания молодых людей о возможностях выбора профессий и самих профессиях расширяются и углубляются. Решение о выборе профессии становится более осознанным. Ниже представлены результаты анкетирования абитуриентов. Исследование проводилось в 2016 г. среди молодежи, подавшей документы на подготовку по программам бакалавриата направлений Экономика, Менеджмент, Управление персоналом ФГБОУ ВО Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ). В анкетировании приняло участие 300 человек: 111 девушек и 189 юношей, в возрасте от 16 до 19 лет. Распределение респондентов по полу, возрасту и месту проживания свидетельствует, что в основном на указанные направления подготовки бакалавров поступают девушки (63 % от опрошенных абитуриентов); средний возраст абитуриентов составляет 16–17 лет (68 % от общей численности опрошенных), как правило, молодежь данной возрастной группы поступает в вуз после окончания школ, гимна-

зий, лицеев. Молодежь со средне специальным профессиональным образованием в основном предпочитает заочную форму обучения. Также была выявлена структура поступающей в вуз молодежи по месту проживания. Исследование показало, что 38 % респондентов проживают на территории Свердловской области, чуть меньше (35 %) – это жители г. Екатеринбург, что является хорошим показателем для вуза: жители Свердловской области достаточно информированы о существовании и учебной деятельности УрГЭУ. В анкете абитуриентам был предложен вопрос с целью выявления их предпочтений в выборе будущей профессии: «В какой области Вы бы хотели работать?». Результаты показали, что 74 % респондентов хотели бы работать с людьми, и только 23 % выбрали область деятельности с техникой и знаками (расчетами). Хотелось бы обратить внимание, что профессия «экономист» в основном связана с цифрами и расчетами, т.е. с плановой работой и проведением технико-экономического анализа. Таким образом, имеет место искажение между представлениями молодежи о будущей профессии и реальным выбором специальности (специализации), что говорит о достаточно низкой эффективности информационной работы с молодежью в регионе. Вышеизложенные выводы подтверждают также полученные ответы на следующие вопросы: «Что Вы знаете о выбранной (специальности)?», результаты данного вопроса приведены в табл. 1; «Что Вас привлекает в выбранной специальности (специализации)?» (табл. 2).

Значительная часть опрошенных не смогла сформулировать ответы на представленные вопросы. Так, на вопрос «Что Вы знаете о выбранной (специальности)?» не смогли ответить 155 человек, что составляет 51,7 % от

Таблица 1. «Что Вы знаете о выбранной (специальности)?»

Варианты ответов	Распределение ответов	
	количество, чел.	%
Всего опрошено:	300	100
Получено ответов на заданный вопрос, всего: из них:	145	48,3
востребованность специальности	25	8,3
много (все)	20	6,7
сфера деятельности	18	6,0
общение (работа) с людьми	15	5,0
актуальна, интересна	15	5,0
высокая заработная плата	11	3,7
перспективная	10	3,3
мало что	10	3,3
создание своей фирмы	8	2,7
ничего	8	2,7
интересные дисциплины	3	1,0
профильный класс	2	0,6
Не ответили на данный вопрос:	155	51,7

Таблица 2. «Что Вас привлекает в выбранной специальности (специализации)?»

Варианты ответов	Распределение ответов	
	количество, чел.	%
Всего опрошено:	300	100
Получено ответов на заданный вопрос, всего: из них:	165	55,0
сфера деятельности	27	9,0
работа с людьми	25	8,3
востребованность	22	7,3
заработная плата	21	7,0
смогу найти себя в жизни	18	6,0
нравится данный вид деятельности	18	6,0
все	12	4,0
есть способности в данной отрасли	10	3,3
есть возможность попробовать свои силы	5	1,7
возможность карьерного роста	3	1,0
возможность трудоустройства	2	0,7
жизненно необходима	2	0,7
Анкеты остались без ответа на данный вопрос	135	45,0

общей численности респондентов; а на вопрос «Что Вас привлекает в выбранной специальности (специализации)?» не ответило 135 человек (45 %).

Негативным моментом является то, что

абитуриенты редко указывали конкретные аспекты, раскрывающие содержание и сущность выбранной специальности. Очень важный вопрос, который должен задать себе каждый человек при выборе специальности

(специализации) – это вопрос востребованности специальности на рынке труда. На вопрос анкеты «При выборе специальности (специализации) учитывали ли Вы ситуацию на рынке труда?» положительно ответили 72 % респондентов, остальные же 28 % при выборе специальности ситуацию на рынке труда не учитывали. Информация о состоянии и перспективах развития рынка труда была получена в основном из средств массовой информации 53 %. Немаловажно отметить, что на выбор абиту-

риентов будущей специальности в основном повлияли родители (38 %), однако родители не всегда адекватно оценивают способности своего ребенка и ситуацию на рынке труда.

В заключение хотелось бы отметить, что профессиональная ориентация призвана исполнять роль важного средства воспроизводства квалифицированных работников для народного хозяйства. В настоящее время возможности данного инструмента регулирования рынка труда используются не в полной мере.

Список литературы

1. Белогорцев, Н.Н. Формирование мотивации как важнейшего фактора воспитания ценностного отношения к будущей профессии курсантов вузов ФСИН России / Н.Н. Белогорцев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 9(78). – С. 27.
2. Зеер, Э.Ф. Основы профориентологии / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Н.О. Садовникова. – 2005.
3. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности / Э.Ф. Зеер, О.А. Рудей. – Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2008.
4. Мельникова, А.С. Теоретико-методические подходы к оценке уровня карьерной компетентности студентов / А.С. Мельникова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. – 2016. – С. 105–107.
5. Пряхников, Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения / Н.С. Пряхников. – М. : МГППИ. – 1999. – С. 58.

References

1. Belogorcev, N.N. Formirovanie motivacii kak vazhnejshego faktora vospitaniya cennostnogo otnosheniya k budushhej professii kursantov vuzov FSIN Rossii / N.N. Belogorcev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 9(78). – S. 27.
2. Zeer, Je.F. Osnovy proforientologii / Je.F. Zeer, A.M. Pavlova, N.O. Sadovnikova. – 2005.
3. Zeer, Je.F. Psihologija professional'nogo samoopredelenija v rannej junosti / Je.F. Zeer, O.A. Rudej. – Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo in-ta, 2008.
4. Mel'nikova, A.S. Teoretiko-metodicheskie podhody k ocenke urovnja kar'ernoj kompetentnosti studentov / A.S. Mel'nikova // Nauchnoe i obrazovatel'noe prostranstvo: perspektivy razvitija. – 2016. – S. 105–107.
5. Prjazhnikov, N.S. Teorija i praktika professional'nogo samoopredelenija / N.S. Prjazhnikov. – M. : MGPPI. – 1999. – S. 58.

© Н.В. Тонких, О.А. Коропец, М.И. Плутова, 2017

УДК 316.6

Н.Г. КАЧАЛОВА, О.В. МЫЛТАСОВА, А.М. ТИХОМИРОВА

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Проблема идентичности как социально-психологической реальности в нашей стране актуализировалась в 90-х гг. XX в. и до настоящего времени продолжает оставаться одной из центральных в гуманитарных исследованиях [3; 4]. При изучении идентичности социальных групп в различных временных и социальных условиях мы получаем понимание причин поведения личности и группы. Это знание позволяет использовать его для формирования позитивной социальной и личностной идентичности современных студентов, помогает более точной разработке и внедрении новых форм и методов обучения и воспитания.

Для понимания современного студенчества, исходя из положения о значении социальной и личностной идентичности, авторы провели исследование студентов Уральского государственного экономического университета. Исследование проводилось с целью изучения целостной структуры идентичности студентов, определения соотношения социальной и личностной идентичности. Было сделано предположение, что ведущими в социальной структуре идентичности являются идентификации студентов вуза с социальной группой «студенчество» и своей учебной группой.

В исследовании в качестве базовой была использована методика М. Куна и Т. Макпарленда «Тест: Кто я?» [2], а также методики оценки психологической атмосферы в коллективе, определения уровня тревожности и анкета для определения значимости учебной деятельности и поведенческой активности в жизни группы и вуза. При обработке данных теста М. Куна «Кто я?» было выделено восемь категорий социальной идентичности и четыре категории личностной идентичности.

Всего было опрошено 5 студенческих групп разных специальностей (87 человек 1 и 3 курсов), а также группа студентов за-

очного отделения (обучение на базе средне-специального образования, что соответствует 3,5 курсу дневного отделения) как контрольная. Возраст студентов 1 курса – 17–18 лет; 3 курса – 20 лет; студентов заочного отделения – 20–45 лет.

Результаты исследования: в целом выявлено преобладание личностной идентичности у 84 % студентов дневного отделения. При этом получено наличие сильной обратной связи социальной идентичности с личностной, что полностью вписывается в концепцию Дж. Тэрнера.

Но картина результатов неоднородна, т.к. социальная идентичность стала ведущей в контрольной группе ТПП (заочники) и в группе ЭТ (1 курс). Актуальность социальной идентичности для этих групп студентов имеет разные причины. Для студентов заочного обучения (гр. ТПП) данный результат определяется их ведущим типом деятельности – это работа. Для гр. ЭТ преобладание социальной идентичности определилось особенностью гендерного состава – численность мужчин в этой студенческой группе составляли 95 %. У юношей преобладала социальная направленность на практическую деятельность. Именно у мужчин большой процент ответов, связанных с деятельностью (я пловец, спортсмен, помощник по работе и т.д.). Для студентов-юношей гр. ЭТ характерными оказались в большей степени устремленность к освоению социальных ролей через новые виды деятельности, определенный учебный «пофигизм» и меньшая рефлексивность.

Проявилась также закономерная связь возраста (соответственно, курса обучения) с содержанием социальной идентичности и ее ведущей категорией. Для студентов-первокурсников ведущей в структуре социальной идентичности является деятельностьная идентичность, а для студентов 3 курса и заочников – семейная идентичность. На первом месте у

Таблица 1. Соотношение социальной и личной идентичности в студенческих группах

Курс	Группа	Социальная идентификация	Личностная идентификация
1 курс	ЭТ	63 %	37 %
	ЭТР	46 %	54 %
3 курс	ФК	42 %	58 %
	ФБУ	29 %	71 %
заочное отделение	ТПП	54 %	46 %
	Все группы	46,8 %	53,2 %

студентов первого курса стоят деятельностные характеристики, т.к. они находятся в процессе освоения новых условий и образа жизни, идет процесс адаптации к учебе в вузе, новому окружению, другим требованиям и т.д.

Итоги исследования оказались для авторов достаточно неожиданными, т.к. из пяти обследованных групп только для одной из них идентификация со студенчеством явилась значимой. Таким образом, предположение, что для студентов вуза идентификация со студенчеством как социальной группой является ведущей, подтвердилось только частично – для одной группы 3 курса (гр. ФБУ). По наблюдениям авторов, бесед с преподавателями других вузов города, данная тенденция размывания студенчества как специфической социальной группы является достаточно характерной. Естественно, что это положение нуждается в дальнейшем уточнении и исследовании. Категория «студенчество» в этой группе занимает 2-е место после категории «семья». Чем эта группа существенно отличалась от других? Высокой мотивацией к учебе, хорошей успеваемостью. Таким образом, наблюдается прямая корреляция меж-

ду отношением к учебе (успеваемость) и социальной идентификацией, т.е. ощущением и принятием себя как студента. Можно сделать вывод: когда значимым видом деятельности для студентов является именно учебная деятельность, то идентификация со студенчеством является ведущей.

В структуре социальной идентичности такие категории, как «пол и возраст», занимали 3–4 места. Возможно, что неосознанность своей гендерной принадлежности является отражением современной тенденции к нивелировке гендерных различий, проявляющейся в унисексе в одежде и поведении. Хотя в России эта тенденция не так ярко выражена, как на Западе. Категория национальной идентичности у опрошенных студентов не выражена.

В заключение следует сказать, что изучение структуры идентичности помогает понять основные ориентиры современной студенческой молодежи. Скорее всего, именно кризисные процессы нашего общества вызывают необходимость опираться на личностную идентичность и повышают в социальной идентичности удельный вес семейной идентификации.

Список литературы

1. Качалова, Н.Г. Структура социальной идентичности студентов / Н.Г. Качалова // В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы 2-й научно-практической конференции / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Часть 1. – Ульяновск : SIMJET, 2014. – 529 с.
2. Кун, М. Кто Я? Применение теста «20-ти высказываний» / М. Кун, Т. Макпартленд // Психология самосознания: хрестоматия. – Самара, 2003. – С. 460–468.
3. Ядов, В.А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен / В.А. Ядов // Социальная идентификация личности. – М. : ИС РАН, 1994. – Кн. 2. – С. 267–290.
4. Ядова, Е.Н. Особенности и практическая значимость характеристик идентичности современной молодежи в процессе социализации / Е.Н. Ядова // Актуальные проблемы психологии труда и развития. Вестник Балтийской педагогической Академии. – СПб., 2003. – Вып. 50.

References

1. Kachalova, N.G. Struktura social'noj identichnosti studentov / N.G. Kachalova // V sbornike: Kategorija «social'nogo» v sovremennoj pedagogike i psihologii. Materialy 2-j nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. A.Ju. Nagornova. Chast' 1. – Ul'janovsk : SIMJET, 2014. – 529 s.
2. Kun, M. Kto Ja? Primenenie testa «20-ti vyskazyvanij» / M. Kun, T. Makpartlend // Psihologija samosoznaniya: hrestomatija. – Samara, 2003. – S. 460–468.
3. Jadov, V.A. Social'nye identifikacii lichnosti v uslovijah bystryh social'nyh peremen / V.A. Jadov // Social'naja identifikacija lichnosti. – M. : IS RAN, 1994. – Kn. 2. – S. 267–290.
4. Jadova, E.N. Osobennosti i prakticheskaja znachimost' harakteristik identichnosti sovremennoj molodezhi v processe socializacii / E.N. Jadova // Aktual'nye problemy psihologii truda i razvitija. Vestnik Baltijskoj pedagogicheskoy Akademii. – SPb., 2003. – Vyp. 50.

© Н.Г. Качалова, О.В. Мылласова, А.М. Тихомирова, 2017

*АНО ДО «Стокгольмская школа экономики», г. Санкт-Петербург;
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения», г. Санкт-Петербург*

МЕСТО И РОЛЬ СОЗИДАТЕЛЬНЫХ И НЕСОЗИДАТЕЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РФ

Сегодня, к сожалению, нет единого определения инвестиций. Само понятие происходит от латинского слова «*investire*» – облагать. Обычно инвестиции определяют в широком смысле как процесс вложения средств в любой форме для получения дохода или какого-либо другого эффекта [4]. Аналогичное определение дает действующий закон РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ: «Инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в т.ч. имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [5].

Инвестиции, т.е. вложение средств, осуществляемое инвестором, в качестве которого может выступать любое лицо: один человек, группа людей или организация в лице частной или общественной компании, государственного или муниципального образования и др. Целью инвестора является приумножение активов. При этом рост стоимости активов возможен как за счет создания новых, ранее не существовавших ценностей, обеспеченных платежеспособным спросом, так и просто в результате переоценки активов.

По всей вероятности, тот факт, что понятие инвестиций формулируется и большинством авторов, и законодателями в достаточно широком смысле, объясняется стремлением дать универсальное определение. В то же время, как справедливо отмечают А.Ю. Адрианов и другие, понятие инвестиций на микро- и макроуровнях наполнено различным содержанием.

То, что для отдельного инвестора на микроуровне является инвестицией, например приобретение здания или ценных бумаг, не подходит под понятие инвестиций на макроуровне, т.к. нет прироста капитала в целом [2]. Следовательно, с точки зрения государства, т.е. с макроэкономической позиции, целью инвестиций является приращение активов в стране в целом, наилучшим образом выраженное в обеспечении экономического роста и повышении общего благосостояния и качества жизни граждан.

Эффект от инвестиций, в т.ч. и в макроэкономическом, и в микроэкономическом плане, в первую очередь, определяется их содержанием (сущностью).¹ Под содержанием (сущностью) инвестиций следует понимать создание ценности в ходе инвестиционного процесса, при функционировании которой создается новый, ранее не существовавший, общественно необходимый продукт. Иными словами, речь идет о создании или несоздании производственных мощностей (ценностей), выпускающих дополнительный объем (и/или повышающих качество существующей) продукции, спрос на которую в обществе обеспечен. Следовательно, в зависимости от содержания инвестиции могут быть созидательными, когда создаются дополнительные производственные мощности, и несозидательными, когда такие мощности не создаются.

Созидательные инвестиции можно разделить на следующие группы:

1) инвестиции, увеличивающие объем производства и реализации по сравнению с предыдущими периодами, т.е. инвестиции в

¹ В настоящей работе содержание инвестиций и сущность инвестиций рассматриваются как синонимы.

расширенное воспроизводство;

2) инвестиции, компенсирующие потери объемов производства вследствие износа мощностей, т.е. инвестиции в простое воспроизводство;

3) инвестиции, вводящие в эксплуатацию ранее законсервированные производственные мощности;

4) инвестиции в повышение качества продукции;

5) инвестиции в повышение эффективности производства и реализации за счет более рационального использования ресурсов;

6) инвестиции в производство товаров, услуг, машин, оборудования и т.п., предназначенные для обмена на недостающие товары, услуги, машины, оборудование с другими странами.

Представляется, что с точки зрения «здорового» национального протекционизма, приобретение у других стран товаров, услуг, машин, оборудования и т.п. следует осуществлять, когда их выпуск стратегически нецелесообразен и экономически крайне невыгоден либо по объективным причинам невозможен в собственной стране. К примеру, импорт бананов не имеет стратегической значимости для России, а их выращивание возможно только в специальных оранжереях, что делает их стоимость чрезвычайно высокой.

В целях наглядности отличия созидательных и несозидательных инвестиций предлагается рассмотреть следующий пример.

Пусть в Российской Федерации имеется некое предприятие, производящее электроприборы. Годовой объем выпуска продукции составляет 1 000 000 единиц при средней цене 30 000 за единицу. При этом вся продукция предприятия пользуется спросом и реализуется на территории России, т.е. выручка составляет 30 млрд руб. в год. Пусть предприятие имеет ежегодную чистую прибыль в 6 млрд руб. Самим предприятием владеет собственник, который решает уйти из бизнеса, продав предприятие за 30 млрд руб. Такой покупатель, он же инвестор, считающий цену приемлемой, находится, и предприятие продается за оговоренные 30 млрд руб.

Пусть также новый собственник (он же инвестор), в принципе удовлетворенный показателями деятельности предприятия и его ежегодной чистой прибылью, считает, что менять ничего не надо – предприятие будет приносить

собственнику ежегодно дивидендов 5,22 млрд руб. (6 млрд руб. за минусом 13 % налога на дивиденды). Это означает, что простой срок окупаемости инвестиций в 30 млрд руб. составит 5,75 года (30 млрд руб. / 5,22 млрд руб.). При этом предприятие продолжит выпускать и реализовывать те же 1 000 000 единиц электроприборов на сумму 30 млрд руб.

В итоге в макроэкономической статистике, т.е. в отчете государственной статистической службы, появится объем инвестиций в основной капитал в размере 30 млрд руб. При этом выпускаемый объем продукции и по количеству, и по качеству останется неизменным. Поэтому представляется, что эти инвестиции являются несозидательными; в целом они не приносят обществу какую-либо выгоду. Де-факто произошла лишь смена собственника имеющихся производственных мощностей – от старого собственника к новому инвестору, а также перевод в 30 млрд руб. от инвестора предыдущему владельцу. При этом данная инвестиционная сделка удовлетворила и продавца, и покупателя (инвестора) предприятия – первый считает, что получил приемлемую цену за свой актив в виде предприятия, а второй удачно вложил 30 млрд руб., которые примерно через шесть лет окупятся.

Однако первоначальный собственник предприятия мог бы поступить по-другому. Оценив возможность общества приобрести больший объем продукции, т.е. имеющийся платежеспособный спрос, собственник решает удвоить объем производства, запустив еще одну производственную линию. При этом дополнительный объем электроприборов не замещает другие товары, продающиеся на рынке, т.е. просто существует неудовлетворенный спрос на них со стороны граждан.

Поэтому собственник арендует (или покупает) участок земли, приобретает производственное оборудование для новой линии, осуществляет монтаж и наладку дополнительного выпуска электроприборов. Все инвестиции в новую линию, предположим, стоимостью 30 млрд руб. осуществляются за год. В итоге такой деятельности в макроэкономической статистике государства появятся инвестиции в основной капитал в размере 30 млрд руб. Но одновременно будет выпускаться обеспеченный платежеспособным спросом дополнительный объем электроприборов в 1 000 000 единиц. В

Таблица 1. Основные параметры инвестиций в зависимости от содержания

Параметр	Несозидательные инвестиции	Созидательные инвестиции
Объем производства до инвестиций, единицы	1 000 000	1 000 000
Выручка (объем продаж) до инвестиций, млрд руб.	30	30
Инвестиции, млрд руб.	30	30
Сущность инвестиций	Переход прав собственника на предприятие	Создание новых производственных мощностей
Объем производства после инвестиций, единицы	1 000 000	2 000 000
Выручка (объем продаж) после инвестиций, млрд руб.	30	60
Изменение объема производства в результате инвестиций, единицы	0	1 000 000
Изменение выручки (объема продаж) в результате инвестиций, млрд руб.	0	30
Простой срок окупаемости инвестиций, лет	5,75	5,75

Таблица 2. Основные параметры инвестиций в зависимости от содержания с учетом износа производственных мощностей

Параметр	Несозидательные инвестиции	Созидательные инвестиции
Объем производства до инвестиций, единицы	1 000 000	1 000 000
Выручка (объем продаж) до инвестиций, млрд руб.	30	30
Инвестиции, млрд руб.	30	30
Сущность инвестиций	Переход прав собственника на предприятие	Создание новых производственных мощностей
Потери объемов производства из-за износа производственных мощностей, единицы	50 000	50 000
Объем производства после инвестиций, единицы	950 000	1 950 000
Выручка (объем продаж) после инвестиций, млрд руб.	28,5	58,5
Изменение объема производства в результате инвестиций, единицы	0	1 000 000
Изменение выручки (объема продаж) в результате инвестиций, млрд руб.	-1,5	+30
Простой срок окупаемости инвестиций, лет	5,75	5,75

этом случае предлагается такие инвестиции называть созидательными; они позволяют обществу пользоваться большим объемом необходимых ему товаров, и, следовательно, возрастает благосостояние общества.

Простой срок окупаемости инвестиций в создание новой производственной линии также составит 5,75 года (30 млрд руб. / 5,22 млрд руб.).

В табл. 1 приведены основные параметры инвестиций в размере 30 млрд руб. в зависимости от их сущности.

Следует отметить, что в рассматриваемом теоретическом примере не предполагался из-

нос производственных мощностей в результате их использования, т.е. на существующих производственных мощностях должно было производиться 1 000 000 единиц электроприборов в год и до, и после инвестиций. Хотя на самом деле производственные мощности со временем постепенно изнашиваются, в связи с чем обычно снижается физический объем производства.

Предположим, что в связи с износом производственных мощностей объем выпуска продукции снизится на 50 000 единиц. Тогда, как показано в табл. 2, в случае приобретения предприятия инвестором за 30 млрд руб. объем производства и реализации продукции в физи-

ческом выражении сократится на 50 000 единиц. Это означает сокращение валового внутреннего продукта, т.к. в целом будет выпущено и потреблено на 50 000 единиц электроприборов меньше.

В случае если первоначальный собственник инвестирует 30 млрд руб. в расширение и развитие своего предприятия – запуск новой линии производства, то инвестиции и компенсируют снижение объемов производства старой линии в 50 000 единиц, и приведут к созданию дополнительного продукта в 950 000 единиц.

Конечно, если существует инвестиционное ограничение в 30 млрд руб., при расширении объемов производства первоначальный собственник может выбрать иной вариант инвестирования, например восстановление действующих уже производственных мощностей при дополнительном выпуске 950 000 единиц. На самом деле, выбор варианта инвестирования будет определяться исходя из совокупности факторов, таких как финансовые, трудовые и иные ресурсы, наличие платежеспособного спроса и др.

Инвестиции по вводу в эксплуатацию ранее законсервированных мощностей являются довольно специфическими. С точки зрения рационального инвестора, законсервированных производств не должно быть. Ведь каждый инвестор, стремясь к максимальной отдаче своих инвестиций, будет стараться обеспечивать загрузку мощностей, в создание или модернизацию которых инвестировал средства. Хотя, как показывает практика, быстро меняющаяся экономическая жизнь нередко приводит к сворачиванию производственных процессов, в результате чего приходится консервировать созданные мощности. Не случайно, по мнению некоторых экономистов, загрузка производственных мощностей в России на начало 2016 г. в среднем составляла 60 % [1], правда, как правило, не уточняется, сколько из них законсервированы.

К созидательным инвестициям также следует отнести и вложения, которые приводят к повышению качества потребляемой продукции. Это связано с тем, что при прочих равных условиях более качественные товары и услуги действительно повышают уровень благосостояния людей.

На практике нередко созидательные инвестиции одновременно относятся к разным

группам. Например, создание мощностей по производству новых, более качественных продуктов взамен старых по новым ресурсосберегающим технологиям.

Нельзя не отметить, что вопрос о созидательности инвестиций нередко поднимается экономистами. Так, сходным с разграничением инвестиций на созидательные и несозидательные является деление капитала на действительный и фиктивный [2]. При этом действительным называют вложения в реальные активы с целью его увеличения для общества в целом. Этот капитал вкладывается в производство с целью увеличения объемов и повышения качества выпускаемой продукции. Под фиктивным капиталом обычно понимают ценные бумаги, служащие титулами собственности, не имеющие внутренней стоимости и потому не выполняющие никакой функции в процессе капиталистического производства [3].

В советские времена, когда инвестиции в целом рассматривались как капиталовложения, т.е. как создание новых и модернизацию действующих производств, понятия созидательных инвестиций и действительного капитала практически совпадали бы. Однако в условиях рыночной экономики эти понятия отличаются. Так, приобретение действующего предприятия, многих функционирующих объектов недвижимости и т.п., т.е. элементов действительного капитала, является индифферентными инвестициями. Ведь, как было уже показано выше, такое приобретение, хотя это и есть инвестиция, не приводит к росту или повышению качества общественного необходимого продукта.

Представляется, что разделение инвестиций по критерию содержания на созидательные и несозидательные имеет определенные перспективы. Подобная классификация может способствовать «оптимизации» инвестиционной политики государства в расставлении приоритетов. Так, с целью повышения благосостояния и качества жизни граждан государству, возможно, следует всячески стимулировать созидательные инвестиции; в некоторых случаях оно само должно инвестировать, например в развитие инфраструктуры. Участие государства в несозидательных инвестициях лучше минимизировать, создавая лишь прозрачные и удобные правила инвестиционного рынка с целью оптимизации на долгосрочной основе собственности активов в стране.

Список литературы

1. Глазьев, С.Ю. Выход из кризиса невозможен без решения проблемы кредитования производств / С.Ю. Глазьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : nakanune.ru/news/2016/2/2/22426629/.
2. Андрианов, А.Ю. Инвестиции : учебник для бакалавров / А.Ю. Андрианов, С.В. Валдайцев, П.В. Воробьев и др.; отв. ред. В.В. Ковалев, В.В. Иванов, В.А. Лялин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. – С. 31.
3. Политическая экономия: словарь / под ред. М.И. Волкова и др. – М. : Политиздат, 1983. – С. 463; 465.
4. Склjarова, Ю.М. Инвестиции : учебник / Ю.М. Склjarова, И.Ю. Склjarов, Л.А. Латышева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – С. 6.
5. ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № ФЗ-39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.base.garant.ru>.

References

1. Glaz'ev, S.Ju. Vyhod iz krizisa nevozmozen bez reshenija problemy kreditovaniya proizvodstv / S.Ju. Glaz'ev [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : nakanune.ru/news/2016/2/2/22426629/.
2. Andrianov, A.Ju. Investicii : uchebnik dlja bakalavrov / A.Ju. Andrianov, S.V. Valdajcev, P.V. Vorob'ev i dr.; отв. red. V.V. Kovalev, V.V. Ivanov, V.A. Ljalin. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Prospekt, 2016. – S. 31.
3. Politicheskaja jekonomija: slovar' / pod red. M.I. Volkova i dr. – M. : Politizdat, 1983. – S. 463; 465.
4. Skljjarova, Ju.M. Investicii : uchebnik / Ju.M. Skljjarova, I.Ju. Skljjarov, L.A. Latysheva. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2015. – S. 6.
5. FZ «Ob investicionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushhestvljaemoj v forme kapital'nyh vlozhenij» ot 25.02.1999 № FZ-39 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.base.garant.ru>.

© В.М. Киранов, А.В. Грибанов, 2017

УДК 336.719

О.Ю. ОРЛОВА

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург*

СОВРЕМЕННЫЕ СТАНДАРТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРАКТИКЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Динамичное развитие в течение последних лет всех сфер экономической жизни обусловило возникновение новых финансовых продуктов и организаций, предоставляющих финансовые услуги различным категориям хозяйствующих субъектов, что, в свою очередь, повлекло за собой не только накопление существенного объема знаний, но и довольно большого массива актов нормативно-правового регулирования в области управления рисками. Причем зачастую это имело последствия, ровно противоположные ожидаемым результатам, в связи с восприятием экономическими агентами процесса управления рисками как механического следования установленным правилам и нормативно-правовым положениям без глубинного понимания экономической сущности риска и основополагающих принципов его управления.

Очевидно, что такое многогранное и сложное явление, как риск, обладает множеством различных, порой несовпадающих основ, довольно часто имеющих противоположную природу происхождения, которые нашли свое отражение в параллельном существовании множества определений сущности данной категории, встречающихся в отечественной и зарубежной экономической литературе.

Комплексный анализ существующих в настоящее время различных трактовок понятия «риск» позволяет выделить два основных подхода российских экономистов к решению проблемы определения и оценки сущности риска. Одна группа придерживается положения о том, что риск – это возможность ущерба от реализации того или иного решения в виде финансовых, материальных и иных потерь. Другая группа определяет сущность риска как возможность отклонения полученного результата от запланированного, в т.ч. в положительную сторону. На наш взгляд, наиболее полно сущ-

ность риска отражает именно второй подход, который учитывает все возможные сценарии развития событий, как негативные, так и позитивные, в случае реализации риск-события. Соответственно, принимая во внимания данный подход, экономическую сущность риска в деятельности организации можно определить как вероятность положительного или отрицательного отклонения фактического результата деятельности от предполагаемого, возникающая вследствие принятия тех или иных управленческих решений в условиях существующей неопределенности экономической среды.

При этом, несмотря на то, что экономическая природа деятельности участников финансового рынка неизбежно обуславливает сопровождение любой финансовой операции рисками, наличие этих рисков не влечет за собой обязательное наступление критической ситуации при условии, что обстоятельства возникновения рисков заблаговременно учтены соответствующими специалистами, в результате чего были приняты все соответствующие и достаточные меры для снижения вероятности их реализации, а также минимизации возможных потерь. Следовательно, в качестве первоочередных задач современной системы управления рисками в финансовой организации становится не только максимально точное прогнозирование возможности реализации рисков, которым подвержена данная организация, и определение величины возможных потерь, но и разработка комплекса мер по предупреждению, а также своевременному и адекватному реагированию в случае развития негативного сценария.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях высокой волатильности финансовых рынков эффективность функционирования системы управления рисками в кредитной организации во много зависит от быстроты реакции на из-

менение рыночной среды, экономической ситуации и финансового состояния объекта управления. Следовательно, банковский риск-менеджмент должен базироваться на знании стандартных приемов и методов управления рисками, на умении быстро и правильно оценивать конкретную экономическую ситуацию, на способности быстро принимать и реализовывать оптимальные в данной сложившейся ситуации управленческие решения.

Процессы стандартизации в области риск-менеджмента в течение последнего времени получили активное развитие как на международном уровне, так и на уровне национальных экономик. В связи с тем, что в современной экономической литературе существует множество определений сущности и элементов риск-менеджмента, принятие общепризнанных стандартов риск-менеджмента представляется исключительно важным для решения следующих насущных вопросов:

- приведение к единообразию используемой терминологии;
- определение процесса практического применения риск-менеджмента, разработка оптимальной структуры риск-менеджмента в гармонизации с общей структурой управления;
- определение целей риск-менеджмента в соответствии с целями организации.

В настоящий момент в мировой практике находят применение несколько стандартов в области риск-менеджмента, среди которых наиболее часто упоминаются такие, как: «Регламент управления риском» Федерации европейской ассоциации риск-менеджеров (*FERMA*); Национальные стандарты «Риск-менеджмент» Австралии и Новой Зеландии; стандарты *COSO* (Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредвей) «Интегрированные системы управления рискам на предприятиях (*ERM*)»; «Принципы высокого уровня по управлению риском» Комитета банковского надзора Европейского банковского регулятора. Несмотря на то, что основные принципы управления рисками, представленные в этих документах, справедливы для любой организации в любой экономике, их практическое внедрение зависит от национальных, региональных и отраслевых факторов, а также от уровня развития и размера конкретной организации.

В стандартах управления рисками, разработанных для финансовых организаций Меж-

дународной финансовой корпорацией (*IFC*) в партнерстве с Банком развития Австрии (*OeEB*) особо подчеркивается значение описания стандартов и степени их внедрения для определения уровня развития систем организации в области управления рисками не только в соответствии с передовой международной практикой, но и в сравнении с непосредственными конкурентами. Следует отметить, что при построении внутрибанковских систем риск-менеджмента многие кредитные организации используют лучшие международные практики в этой области, комбинируя элементы различных стандартов и адаптируя их в соответствии со своими стратегическими целями и задачами.

В российской практике риск-менеджмента важным ориентиром в разработке и реализации собственных систем управления рисками в организациях стало семейство стандартов ИСО 31000: ГОСТ ИСО 31000-2010, «Менеджмент риска. Принципы и руководство»; ГОСТ Р ИСО 73:2009 «Менеджмент риска. Словарь. Руководство по использованию в стандартах»; ГОСТ ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска». Реализация положений, содержащихся в данных стандартах и направленных на повышение достоверности оценок риск-событий, а также качества и обеспечения сопоставимости информации о рисках, позволит отечественным банковским структурам реализовать на внутрибанковском уровне комплексную систему управления рисками, которая наиболее полно учитывает внутренние и внешние рискообразующие факторы банковской деятельности и позволяет определить наиболее действенные мероприятия, необходимые для обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций. В современном финансовом мире эффективность риск-менеджмента организации, оперирующей на рынке банковских услуг, выступает одним из ключевых показателей качества корпоративного управления, которое все крупные рейтинговые агентства учитывают при присвоении организации кредитного рейтинга, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на рыночную стоимость банка и его активов. В соответствии с принципами, изложенными в стандартах ГОСТ ИСО 31000, эффективная и результативная система управления рисками предусматривает максимальную

Таблица 1. Сравнительная характеристика основных положений стандартов управления рисками

Параметры	Стандарты управления рисками <i>FERMA</i>	Стандарты управления рисками в финансовых учреждениях <i>IFC/OeEB</i>	Национальные стандарты РФ «Менеджмент риска» ГОСТ ИСО 31000-2010; 73:2009; 31010-2011
Понятие риск	Риск – это комбинация вероятности события и его последствий	Риск – потенциальный убыток от определенного аспекта финансовой деятельности	Риск – следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей
Понятие риск-менеджмент	Процесс системного анализа рисков каждого вида деятельности с целью максимальной эффективности каждого шага и всей деятельности в целом	Процесс разработки и внедрения основы управления рисками – процедуры, системы, процессы и инструменты	Скоординированные действия по управлению организацией с учетом риска
Цель	Вклад в процесс максимизации стоимости организации	Определение готовности к принятию риска, выраженной в соотношении между риском и доходами	Создание и защита ценности
Субъекты управления	Совет директоров, Департамент по управлению рисками, риск-менеджеры	Совет директоров, Комитет Совета директоров по вопросам рисков, Комитет Правления по вопросам рисков, Правление и профильные Комитеты: КУАП, Кредитный комитет), Директор по рискам	Владельцы риска – лицо или организационная единица, которые имеют полномочия и несут ответственность за управление рисками (<i>Riskowners</i>)
Заинтересованные стороны (<i>Stakeholder</i>)	Акционеры, инвесторы, регуляторы, клиенты и общественность	Акционеры, инвесторы, регуляторы, клиенты и общественность	Лицо или организация, которые могут воздействовать, или на которые могут воздействовать, или которые считают, что на них влияет какое-либо решение или действие

интеграцию в общий процесс менеджмента кредитной организации, одной из задач которого становится внедрение новых современных принципов менеджмента риска. В стандартах, рекомендованных к внедрению Русским обществом управления рисками, особо подчеркивается, что риск-менеджмент как единая система управления рисками должна включать в себя не только процесс идентификации, оценки, анализа и реализацию мероприятий, направленных на снижение рисков, но и программу контроля над выполнением поставленных задач, а также оценку эффективности проводимых мероприятий (табл. 1).

Стандарты семейства ИСО 31000 содержат наиболее всеобъемлющий объективный управленческий подход, который может быть применен при любой деятельности (экономической, технической, социальной и пр.), тогда как стандарт *FERMA* больше ориентирован на практическое применение, а стандарт, разработанный *IFS* и *OeEB* для финансовых организаций, отражает ключевые отраслевые особенности с более узкой трактовкой процесса управления рисками в организации.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего развития политики внедрения российскими банками стандартов риск-менеджмента в целях обеспечения решения таких задач, как:

- повышение эффективности управления рисками и контроля за рисками в кредитных организациях;
- повышение уровня доверия общества к кредитным организациям за счет эффективного внедрения единых стандартов управления рисками на уровне всего банковского сектора;
- обеспечение финансовой стабильности финансово-кредитных институтов посредством внедрения современных стандартов управления рисками в соответствии с лучшими мировыми и отечественными практиками.

В заключение можно сказать, что успешный риск-менеджмент, основанный на комплексном подходе к управлению рисками, включающий стандартизированные процедуры, в т.ч. по всесторонней оценке и контролю всех возможных банковских рисков, становится важнейшим условием надежности и конкурентоспособности любой кредитной организации.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 73:2009 Менеджмент риска. Словарь. Руководство по использованию в стандартах.
2. ГОСТ Р ИСО 31000 – 2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство.
3. ГОСТ ИСО/МЭК 31010-2011 Менеджмент риска. Методы оценки риска.
4. Стандарты управления рисками // FERMA, Federation of Risk Management Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ferma.eu/app/uploads/2011/11/a-risk-management-standard-russian-version.pdf>.
5. Стандарты управления рисками в финансовых учреждениях // IFS, International Finance Corporation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/675390804c9ef4c697bbd7f81ee631cc/ecacr-riskgovernancestandards-ru.pdf>.
6. Банковский менеджмент : учебник / под. ред. Ю.А. Ровенского, Ю.Ю. Русанова. – М. : Оригинал-макет, 2016.
7. Орлова, О.Ю. Математические основы риск-менеджмента в организации / О.Ю. Орлова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 12(66).
8. Шилкина, А.Т. Управление рисками в системе менеджмента качества промышленного предприятия: региональный аспект / А.Т. Шилкина, А.Г. Савкина // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7.

References

1. GOST R ISO 73:2009 Menedzhment riska. Slovar'. Rukovodstvo po ispol'zovaniju v standartah.
2. GOST R ISO 31000 – 2010. Menedzhment riska. Principy i rukovodstvo.
3. GOST ISO/MJeK 31010-2011 Menedzhment riska. Metody ocenki riska.
4. Standarty upravlenija riskami // FERMA, Federation of Risk Management Association [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ferma.eu/app/uploads/2011/11/a-risk-management-standard-russian-version.pdf>.
5. Standarty upravlenija riskami v finansovyh uchrezhdenijah // IFS, International Finance Corporation [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/675390804c9ef4c697bbd7f81ee631cc/ecacr-riskgovernancestandards-ru.pdf>.
6. Bankovskij menedzhment : uchebnik / pod. red. Ju.A. Rovenskogo, Ju.Ju. Rusanova. – M. : Original-maket, 2016.
7. Orlova, O.Ju. Matematicheskie osnovy risk-menedzhmenta v organizacii / O.Ju. Orlova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 12(66).
8. Shilkina, A.T. Upravlenie riskami v sisteme menedzhmenta kachestva promyshlennogo predprijatija: regional'nyj aspekt / A.T. Shilkina, A.G. Savkina // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 7.

© О.Ю. Орлова, 2017

УДК 93/94

О.О. РЕЗАНЕНКО

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

УСЛОВИЯ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РАБОЧИХ ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТАЛИНГРАДА В КОНЦЕ 1920-х – 1930-е гг.

В конце 1920-х – 1930-е гг. в решении задач индустриализации и реконструкции народного хозяйства СССР большое значение имел Нижневолжский край, в состав которого входил и г. Сталинград. С точки зрения правильного размещения промышленности он занимал выгодное географическое положение и имел хорошие транспортные условия (ряд железнодорожных путей сообщения и две основные водные магистрали – р. Волга и р. Дон), а также представлял собой гигантский сельскохозяйственный район, что обусловило развертывание там сельскохозяйственного машиностроения, а отдаленность края от границ – развитие промышленности, имеющей значение в укреплении обороноспособности страны.

Так, в рамках индустриального развития страны было принято решение о строительстве в Сталинграде тракторного завода (СТЗ), о реконструкции металлургического завода «Красный Октябрь» и машиностроительного завода «Баррикады», а также строительстве Сталинградской государственной районной электростанции (ГРЭС), химического комбината, завода металлоизделий, судовой верфи, завода силикатного и красного кирпича, деревообрабатывающих заводов, что превратило Сталинград в один из важнейших промышленных центров СССР [4, с. 11]. Структура промышленности города была коренным образом изменена, ведущая роль перешла к тяжелой промышленности, а именно: машиностроению, металлургии и метизному производству.

С целью освоения закупленного для реструктуризации промышленности Сталинграда импортного оборудования, а также передачи производственного опыта советским рабочим из стран Европы и Америки были приглаше-

ны иностранные специалисты и рабочие. Большинство из них трудилось на крупнейших предприятиях города, а именно: СТЗ, заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады».

В данном исследовании будут рассмотрены условия труда иностранных специалистов и рабочих при реконструкции и строительстве промышленных предприятий Сталинграда, а также проблемы, с которыми сталкивались иностранцы на производстве.

Формы набора иностранных рабочих на советские предприятия были различными: легальными – с заключением договоров; нелегальными – вербовка в качестве туристов. В обоих случаях преимущественное право для иммиграции в СССР предоставлялось квалифицированным рабочим, имевшим определенный трудовой опыт и стаж [15, с. 511].

Согласно архивным документам, в 1931–1933 гг. на сталинградских промышленных предприятиях трудились 307–342 иностранца [12, Л. 53; 10, Л. 48], большинство из которых составляли немцы, австрийцы и американцы.

К концу первой пятилетки число иностранцев на предприятиях города постепенно уменьшалось. Одной из причин отказа от услуг иностранных специалистов и рабочих стало получение с середины 1930-х гг. достаточно компетентных инженерно-технических работников из советских вузов и техникумов [1, с. 281]. К тому же, согласно условиям договора, часть заработной платы выплачивалась иностранцам в валюте [5, с. 145], и при этом зарплата иностранных рабочих на 15–20 % превосходила заработок советских рабочих [14, с. 260]. Все это ложилось тяжелым финансовым бременем на советское руководство. Сокращение количества иностранцев было связано и с тем, что часть из

них показала «себя негодными работниками», в связи с чем договоры с ними были расторгнуты досрочно [8, Л. 27].

Уровень заработной платы определялся квалификацией конкретного рабочего и его необходимостью для определенной отрасли народного хозяйства [16, с. 32]. В среднем иностранный рабочий получал от 150 до 300 руб. Зарплата высококвалифицированных рабочих превышала зарплату обычного рабочего примерно в три раза – они получали около 1000 руб. [2, Л. 56].

Американское издание «*The New York Times*» со ссылкой на руководителя иностранного отдела Тракторостроя М. Ваксова опубликовало условия индивидуального годичного контракта, заключавшегося с американцами. Так, заработная плата рабочего составляла 600 руб. в месяц (300 долл.), начальника цеха – 900 руб. (450 долл.), руководителя проектных или строительных работ – 1600 руб. (800 долл.). Половина заработка перечислялась в долларах на их личный счет в американском или европейском банке либо отправлялась их семьям. Предусматривался семичасовой рабочий день, двухнедельный оплачиваемый отпуск раз в год, а также оплата всех расходов в случае болезни иностранца. При досрочном расторжении контракта Тракторостроем ему оплачивалась дорога домой, а также выдавалась зарплата за три месяца. Если же контракт расторгался иноспециалистом или рабочим, то он самостоятельно нес все расходы по возвращению на родину [17, Р. 13].

Передача иностранными рабочими и специалистами производственного опыта должна была осуществляться путем вовлечения иностранцев в работу производственных совещаний и комиссий, созыва специальных совещаний, вовлечения их в работу производственных и технических кружков, а также рабочих университетов и быстрого полного проведения в жизнь рационализаторских предложений [9, Л. 5].

Однако на практике дело обстояло совершенно иначе. Организация работы предприятий была слабой, что не позволяло использовать иноспециалистов рационально. Многие иностранцы работали не по своей специальности. Так, например, инженер-конструктор СТЗ Херли работал литейщиком. Специалисты с большим стажем и квалификацией рабо-

тали обыкновенными станочниками и «даже на канцелярской работе» [8, Л. 27 об.]. Штамповщик по мелким работам завода «Баррикады» из-за узкой специальности вообще не мог быть использован и уехал обратно в Германию [2, Л. 57].

На сталинградских заводах в тот период имело место и недостаточное внимание к рационализаторской деятельности инороботников, которые неоднократно жаловались на игнорирование их работы. Предложения, внесенные иностранцами, «мариновались» до года и больше либо вообще пропадали [3, Л. 1]. Например, на СТЗ из 432 рацпредложений в течение полугода приняли только 32 [11, Л. 1]. Недовольство со стороны инороботников вызывало и отсутствие соответствующего премирования за внесение рацпредложений. Так, например, иноспециалиста СТЗ Бранина, предложение которого дало большой производственный эффект (более 500 тыс. руб.), вообще не премировали, а рацпредложения, давшие около 150 тыс. экономии, были премированы только на 2 тыс. руб. [11, Л. 1]. По словам одного из иностранных рабочих, «в капиталистических странах хозяин за вносимые ценные предложения со стороны рабочих хорошо премирует, их подхватывают и наживают на этих предложениях миллионы, а в СССР иностранным рабочим за ценные предложения не платят» [11, Л. 2].

Стоит отметить, что по договору с иностранными рабочими и специалистами, рационализаторская деятельность не премировалась. Премия выписывалась в каждом отдельном случае только по решению директора завода [11]. Таким образом, рационализаторство иностранцев в немалой степени зависело от субъективного фактора – отношений с цеховым начальством, которое могло по причине личной неприязни зажимать любые инициативы иностранных специалистов и рабочих.

Постепенное снижение реальных заработков иностранцев также вызывало массу недовольства с их стороны. С 1 апреля 1932 г. иноспециалистам и рабочим перестали доплачивать 25 % оклада за незнание русского языка, многим снизили разряды, постепенно переводили на сдельную оплату труда при низких ставках. В цехах заводов отсутствовали хорошие нормировщики, и из-за неправильного нормирования и расценок между

иностранцами возникали недоразумения. Как следствие, со стороны отдельных инороботников наблюдались факты «забастовки в прямых формах: хождение к дирекции завода организовано по 20–30 человек с требованиями урегулирования вопросов зарплаты» и попытки некоторых иностранцев созвать нелегальные собрания по обсуждению тарифных вопросов и выбора делегации для посылки к дирекции [13, Л. 245–246]. По причине плохой постановки технико-нормировочной работы и оплаты труда с января по май 1932 г. с завода «Баррикады» уехали 44 иностранца [13, Л. 248].

Иностранные специалисты были возмущены отсутствием сознания ответственности у советских инженеров и их нежеланием чему-либо у них учиться. Так, на страницах газеты СТЗ «Даешь Трактор» отмечалось, что большинство американцев наравне с советскими ударниками «безоговорочно выходят на работу в две-три смены, в ночное время по экстренным вызовам и желают передать свой опыт, но русские допускали грубейшую политическую ошибку, проявляя «технический шовинизм» и пренебрегая знаниями американских специалистов» [6]. Не менее показательным является пример, приведенный американцем Боллом. Ему было предложено читать лекции мастерам, однако на

занятие пришел всего один человек [7]. Американцы-инструкторы, не имея постоянного состава рабочих, были вынуждены по несколько раз начинать обучение [8, Л. 26–27].

В тот период культура труда, отношение к производственному процессу в Советском Союзе были иными, нежели в странах Европы и Америки. Управление производством находилось в СССР в зачаточном состоянии, на стадии постоянных практических экспериментов, имели место и поломки, и простои дорогого импортного оборудования, что вызывало недоумение и непонимание у иностранных рабочих и специалистов.

Тем не менее, несмотря на непростые условия труда иностранных специалистов и рабочих, трудившихся на промышленных предприятиях Сталинграда в конце 1920-х – 1930-е гг., зачастую игнорирование их рационализаторских предложений, отсутствие условий для эффективного обучения советских рабочих и ряд других проблем, многие из них добросовестно выполняли условия контракта, хотя и не питали особых симпатий к Советскому Союзу. Они держались за имеющуюся работу, опасаясь безработицы, охватившей в период мирового экономического кризиса США и страны Европы.

Список литературы

1. Болотов, Н.А. Разработка партийно-государственной социальной политики и ее реализация в Нижнем Поволжье в 1928–1941 гг. : дисс. ... докт. ист. наук / Н.А. Болотов. – Волгоград, 2004. – 400 с.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 3.
3. ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 10.
4. Индустриализация Нижнего Поволжья. 1926–1941 гг. Документы и материалы. – Волгоград : Нижневолжское книжное издательство, 1984. – 320 с.
5. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. / Е.А. Осокина. – 2-е изд. доп. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 351 с.
6. Техническое чванство вредит заводу // Даешь Трактор. – 25 сентября 1931 г.
7. Учиться, учиться и еще раз учиться у иностранных специалистов // Даешь Трактор. – 24 февраля 1932 г.
8. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 1. Д. 4.
9. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58.
10. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148.
11. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 3.
12. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5.
13. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 9.
14. Чолахян, В.А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в. – июнь 1941 г.):

исторический опыт и уроки : дисс. ... докт. ист. наук / В.А. Чолахян. – Саратов, 2008. – 656 с.

15. Юдина, Т.В. Иностранные трудовые ресурсы в Сталинграде в 1920–1930-е годы / Т.В. Юдина // 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области: история и современность: по документам архивного фонда Волгоградской области: материалы международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 29–30 ноября 2011 г. – Волгоград : Принт, 2012. – С. 510–513.

16. Юдина, Т.В. Иностранный капитал и трудовые ресурсы в Нижнем Поволжье в 1920–1930-е гг. / Т.В. Юдина, В.В. Булатов, Е.Л. Фурман // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. – 2014. – № 3. – С. 26–34.

17. Soviet Denies Charge of American Worker // The New York Times. – 24 September, 1930.

References

1. Bolotov, N.A. Razrabotka partijno-gosudarstvennoj social'noj politiki i ee realizacija v Nizhnem Povolzh'e v 1928–1941 gg. : diss. ... dokt. ist. nauk / N.A. Bolotov. – Volgograd, 2004. – 400 s.

2. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO). F. R-509. Op. 1. D. 3.

3. GAVO. F. R-509. Op. 1. D. 10.

4. Industrializacija Nizhnego Povolzh'ja. 1926–1941 gg. Dokumenty i materialy. – Volgograd : Nizhnevolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. – 320 s.

5. Osokina, E.A. Za fasadom «stalinskogo izobilija»: Raspredelenie i rynek v snabzhenii naselenija v gody industrializacii. 1927–1941. / E.A. Osokina. – 2-e izd. dop. – M. : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2008. – 351 s.

6. Tehnicheskoe chvanstvo vredit zavodu // Daesh' Traktor. – 25 sentjabrja 1931 g.

7. Uchit'sja, uchit'sja i eshhe raz uchit'sja u inostrannyh specialistov // Daesh' Traktor. – 24 fevralja 1932 g.

8. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO). F. 71. Op. 1. D. 4.

9. CDNIVO. F. 71. Op. 1. D. 58.

10. CDNIVO. F. 71. Op. 1. D. 148.

11. CDNIVO. F. 71. Op. 3. D. 3.

12. CDNIVO. F. 71. Op. 3. D. 5.

13. CDNIVO. F. 71. Op. 3. D. 9.

14. Cholahjan, V.A. Industrial'noe razvitie Nizhnego Povolzh'ja (konec XIX v. – ijun' 1941 g.): istoricheskij opyt i uroki : diss. ... dokt. ist. nauk / V.A. Cholahjan. – Saratov, 2008. – 656 s.

15. Judina, T.V. Inostrannye trudovye resursy v Stalingrade v 1920–1930-e gody / T.V. Judina // 75 let Volgogradskoj (Stalingradskoj) oblasti: istorija i sovremennost': po dokumentam arhivnogo fonda Volgogradskoj oblasti: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Volgograd, 29–30 nojabrja 2011 g. – Volgograd : Print, 2012. – S. 510–513.

16. Judina, T.V. Inostrannyj kapital i trudovye resursy v Nizhnem Povolzh'e v 1920–1930-e gg. / T.V. Judina, V.V. Bulatov, E.L. Furman // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istorija. – 2014. – № 3. – S. 26–34.

© О.О. Резаненко, 2017

УДК 314.8

Е.Г. КОРНИЛЬЦЕВА, О.В. КУЗЬМИНА, А.В. САРАПУЛЬЦЕВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ЯЗЫК КАК ЭЛЕМЕНТ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Промышленное освоение Севера существенно изменило условия жизни коренных народов, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе. Претерпели трансформацию многие элементы социальной системы, в т.ч. и язык. Осознание собственной включенности в этническую общность всегда оказывало сильное влияние на жизненный путь личности, ее идеалы и установки. Поэтому при изучении вопросов в области межэтнических отношений первоочередной интерес представляет оценка индивидом степени владения родным языком. Язык имеет особую значимость в сфере взаимодействия субъектов, являясь своеобразным ключом культурной коммуникации и системой символов, посредством которой происходят контакты.

На разработку вопросов соотношения этноса и языка повлияли в первую очередь идеи В. фон Гумбольдта. Затем начинают появляться различные подходы к пониманию роли языка в культуре, но в целом спектр мнений включает либо тотальное растворение языка в культуре (И.Я. Левяш, М.В. Михайлов), либо, наоборот, отрицание однозначной связи обоих явлений (А. Тойнби). Кроме того, многим ученым присуще толкование понятия «язык» в широком аспекте, включающем, кроме вербальной составляющей, еще и культурные символы (О. Шпенглер). Считается, что язык является объектом исследования исключительно лингвистики. Однако в настоящее время на первый план выходит междисциплинарный подход, выступающий индикатором актуальности культурологических и социологических исследований.

Ученые зафиксировали следующую тенденцию: в некоторых районах России национальный язык постепенно теряет свои позиции, вытесняясь из бытовой и производственной

сфер. В результате социологических опросов, проведенных в Ханты-Мансийском автономном округе в разные промежутки времени, было выявлено, что из лиц коренной национальности в домашних условиях на родном языке обычно разговаривают примерно 50 % респондентов. На языке ханты – 41,9 %, манси – 58,1 %. Хорошо знают и свободно общаются на хантыйском языке 56,4 %, на мансийском – 35,3 % опрошенных аборигенов Обского Севера [4]. Негативный итог заключается в постепенной утрате особенностей национального менталитета, выразителем которого выступает язык. К данному факту предрасполагает и то, что уехавшие на учебу в интернаты дети, оторванные от семьи, практически не овладевают традициями своего народа, находясь продолжительное время вне привычного речевого пространства. Некоторые родители по этой причине не желают продолжения учебы детей, способствуя тем самым увеличению доли неграмотной молодежи. Известно, что менталитет формируется посредством длительного общения с представителями своей этнической группы. Утрата этнокультурных традиций, структурирующих жизненное пространство аборигенов, приводит в комплексе с другими факторами к появлению маргинального типа личности и, в конечном счете, к этнической ассимиляции.

Употребление в качестве средства общения одного лишь русского языка способно подвести малочисленные этносы к черте социальной маргинализации, когда, оторвавшись от корней национальной культуры, они окажутся не в состоянии адаптироваться к непривычной культурной среде.

Межэтнические отношения предполагают в идеале опору как на мажоритарный, доминирующий язык, так и на миноритарный, язык эт-

нического меньшинства. О реализации данного принципа свидетельствуют результаты проведенного анкетирования, выявившего, что на русском и на языке коренной национальности среди опрошенных хантов говорят 42,1 %, среди манси – 48,8 % [4].

Очевидно, нельзя безоговорочно утверждать, что эти цифры – результат этнической ассимиляции, выраженной в частичной утрате родного языка. Скорее всего, данный факт указывает на межэтническую интегрированность и постоянные контакты с живущим рядом населением.

Еще одна статистика: знают родной язык, но плохо понимают, не говоря на нем, 44,4 % ханты, 28,6 % манси. Не знают совсем, но хотят выучить язык 55,6 % ханты, манси – 12,5 %. А изучение родного языка не входит в планы 13,9 % опрошенных [4].

Анализ системы ценностных ориентаций помогает проникнуть в духовный мир любой этнической группы, и здесь обнаруживается отсутствие существенной разницы между предпочтениями коренных народностей Севера и русских [2]. Общие установки, надежда на лучшее будущее, приоритет одних и тех же проблем свидетельствуют о взаимопроникновении двух культур. Сравнительный анализ за разные годы показывает, что утрата многими людьми своего национального языка осознается большинством представителей народов Севера как главная угроза будущему их этноса. Доля ответов, в которых выражено это мнение, возросла с 43 % в 1994 г. до 84 % в 2014 г. [3]. Нарастание данной озабоченности связано с тем, что доля владеющих языком своего народа у северных этносов постоянно сокращается. Как отмечают исследователи на основе материалов социологического опроса коренных малочисленных народов

Севера в Югре в 2008–2011 гг.: «Практически во всех обследованных регионах большинство опрошенных считают, что их родные языки находятся под угрозой исчезновения». В то же время «значительное большинство респондентов практически во всех обследованных населенных пунктах хотели бы, чтобы их дети и внуки умели говорить и понимать свой родной язык, также читать и писать на своем родном языке» [5].

Основное условие сохранения статуса родного языка заключается в возможности его применения и на работе, и в быту, что в итоге должно привести к необходимости сохранения традиционных отраслей производства и, соответственно, природной среды традиционного хозяйства.

Реформы последних десятилетий, связанные с распадом СССР и сменой политического режима, затронули наиболее чувствительную сферу – межэтнические отношения. Известно, что их состояние опосредуется общим социальным фоном, в котором переплетаются политические, экономические, культурные факторы. Возможно, поэтому в ряду наиболее значимых проблем находится отчуждение от родной речи, представляющее не только этноязыковой, но и социокультурный процесс, который сказывается подчас на человеке и его судьбе самым роковым образом [1].

В таких полиэтнических образованиях, как Россия, носителями национальной идентичности выступают не только русские, но и представители других этнических групп, поэтому наиболее оптимальным типом устройства государства в данном случае является федерация с национально-культурной автономией, что на практике подтверждается в Ханты-Мансийском округе.

Список литературы

1. Кемалова, Л.И. Личность маргинала и возможности ее социализации в условиях транзитивного общества : монография / Л.И. Кемалова, Ю.Д. Парунова. – Симферополь; Керчь, 2010. – 298 с.
2. Корнильцева, Е.Г. Межэтнические сообщества Сибири: особенности развития / Е.Г. Корнильцева, О.В. Кузьмина, Е.Е. Лагутин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 11(86). – С. 34–37.
3. Мархинин, В.В. Доминантные ценности и возможные риски в развитии народов Севера: по материалам социологического опроса в Югре / В.В. Мархинин, И.В. Удалова // Известия высших учебных заведений: Социология. Экономика. Политика. – 2016. – № 3. – С. 83–90.
4. Мархинин, В.В. Местное самоуправление в межэтнических сообществах (Социологические исследования в сельских районах Ханты-Мансийского автономного округа) / В.В. Мархинин. – Но-

Новосибирск : Издательство СО РАН, 2000. – 262 с.

5. Хакназаров, С.Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2008–2011 годах / С.Х. Хакназаров. – Ханты-Мансийск : Новости Югры, 2012. – С. 134.

References

1. Kemalova, L.I. Lichnost' marginala i vozmozhnosti ee socializacii v usloviyah tranzitivnogo obshchestva : monografiya / L.I. Kemalova, Ju.D. Parunova. – Simferopol'; Kerch', 2010. – 298 s.

2. Kornil'ceva, E.G. Mezhetnicheskie soobshhestva Sibiri: osobennosti razvitiya / E.G. Kornil'ceva, O.V. Kuz'mina, E.E. Lagutina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 11(86). – S. 34–37.

3. Marhinin, V.V. Dominantnye cennosti i vozmozhnye riski v razvitiy narodov Severa: po materialam sociologicheskogo oprosa v Jugre / V.V. Marhinin, I.V. Udalova // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij: Sociologiya. Jekonomika. Politika. – 2016. – № 3. – S. 83–90.

4. Marhinin, V.V. Mestnoe samoupravlenie v mezhetnicheskih soobshhestvakh (Sociologicheskie issledovaniya v sel'skih rajonah Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga) / V.V. Marhinin. – Novosibirsk : Izdatel'stvo SO RAN, 2000. – 262 s.

5. Hahnazarov, S.H. Sostojanie rodnyh jazykov korennyh malochislennyh narodov Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry v 2008–2011 godah / S.H. Hahnazarov. – Hanty-Mansijsk : Novosti Jugry, 2012. – S. 134.

© Е.Г. Корнильцева, О.В. Кузьмина, А.В. Сарапульцева, 2017

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В АНАЛИЗЕ ДИНАМИКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В современных условиях перед регионами России стоит важнейшая задача перехода на инновационный путь развития. Новые научные и технические знания, их использование в экономике приведут к увеличению производительности труда, расширению рынков сбыта благодаря появлению новых продуктов и услуг. Инновационное развитие, как источник экономического роста, позволит России занять достойное положение на мировом рынке.

Ускоренное инновационное совершенствование производства, дополнение хозяйственного комплекса новыми инновационно активными компонентами, модернизация устаревших производств являются приоритетами развития России. Свердловская область является не только самым крупным субъектом Уральского экономического района по территории и численности населения, но и лидером по доле экономически активного населения. В области удалось сохранить отраслевую науку, достаточно высоким остается удельный вес наукоемкого сектора в отраслевой структуре производства. Развиваются новые эффективные формы интеграции науки и производства.

Вместе с тем нельзя не отметить, что за годы реформ научно-технический потенциал региона серьезно пострадал. Уровень инновационной активности организаций Свердловской области неуклонно снижается. Если в 2005 г. он составлял 18,3 %, то в 2015 г. – только 8,5 %. Наиболее острая проблема развития научно-инновационной сферы – хроническое недофинансирование. Последствием чего явились старение материально-технической базы науки и снижение ее фондовооруженности. Как следствие, происходило разрушение кадрового потенциала. С 2000 г. наблюдается снижение

численности персонала, занятого исследованиями и разработками. Некоторое увеличение численности научных работников отмечается с 2013 г., но оно незначительно (рис. 1).

Продуктивная работа предприятий региона предполагает использование современных технологий, которые обеспечат выпуск продукции с более высокими качественными характеристиками, позволят увеличить ассортимент выпускаемой продукции и расширить рынки сбыта. Для достижения обозначенных целей необходима инновационная составляющая, при этом инновационная деятельность должна стать постоянным процессом.

Рост объемов инновационных товаров, работ, услуг и увеличение внутренних затрат на исследования и разработки можно рассматривать как позитивное явление, однако необходимо учитывать, что показатели в денежном выражении включают в себя инфляционную составляющую. Поэтому их позитивная динамика должна рассматриваться с учетом других показателей.

В то же время есть смысл рассмотреть зависимость объема инновационных товаров, работ, услуг от внутренних затрат на исследования и разработки. Авторами построена регрессионная модель и выполнен анализ качества построенной модели. Коэффициент корреляции достигает значения 0,721. Доля разброса данных, объясненная моделью, превышает 50 %. Коэффициент детерминации статистически значим. Нулевая гипотеза для коэффициентов регрессионной модели отвергается на 95 % уровне значимости, т.е. коэффициенты модели статистически достоверны.

Согласно результатам моделирования, увеличение внутренних затрат на исследования

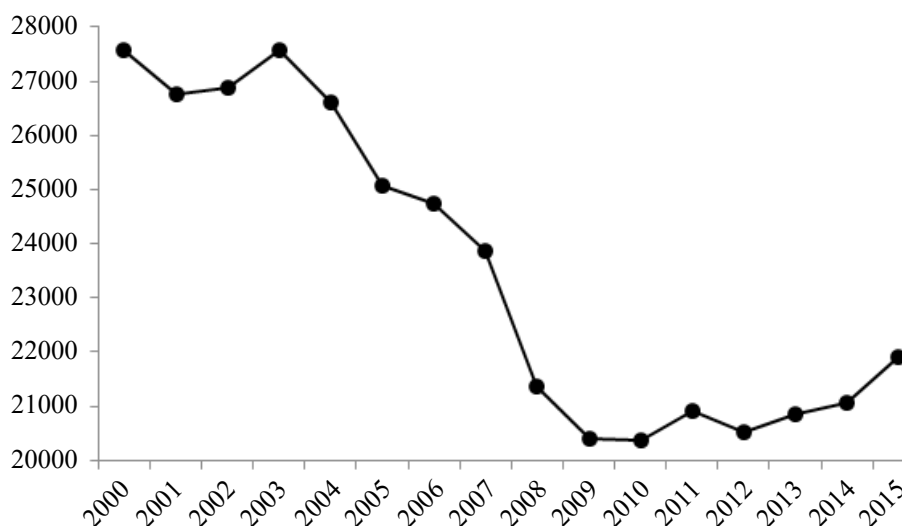

Рис. 1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (чел.)

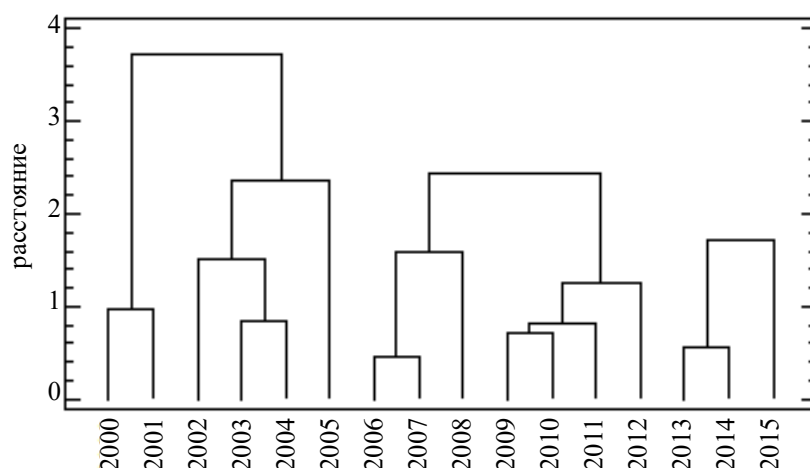

Рис. 2. Дендрограмма кластерного анализа шестнадцати объектов (лет)

и разработки на 1000 руб. приведет к росту объема инновационной продукции в среднем на 2100 руб. При этом даже реализация пессимистического сценария позволит окупить вложенные средства.

Анализ показателей, характеризующих инновационный потенциал Свердловской области, авторы дополнили комплексным анализом их совместной динамики. Для этого были использованы официальные статистические данные, характеризующие блок «наука и инновации». В качестве объектов кластеризации рассматривались годы динамики показателей из блока «наука и инновации» для Свердловской обла-

сти. Возможность применения такого подхода основана на отсутствии в кластерном анализе ограничений на вид рассматриваемых объектов, что позволяет использовать практически любые по величине исходные данные.

Для корректного определения расстояний между объектами (годами динамики показателей инновационного развития Свердловской области), учитывая неоднородность имеющейся статистической информации, использовалась процедура стандартизации данных. Предполагалось, что каждый год в динамике показателей является равноправной точкой выбранного признакового пространства, поэтому весовые коэф-

фициенты не вводились.

Выделение кластеров выполнялось с использованием иерархических агломеративных методов, т.е. выполнялось последовательное объединение объектов и уменьшение числа кластеров. В качестве расстояния между объектами использовалось евклидово расстояние, а в качестве расстояния между выделяемыми кластерами было выбрано расстояние «дальнего соседа», при котором расстояние между кластерами определяется расстоянием между самыми дальними объектами.

Исходя из целей исследования, анализируемый временной промежуток разбивался на три кластера. Результаты процесса последовательного выделения кластеров показаны на рис. 2.

Кластерный анализ позволил выделить

в динамике развития блока «Наука и инновации» близкие по уровню развития периоды. На рис. 2 показано, что в пространстве шести показателей исследуемая динамика разбилась последовательно. Судя по значениям центроидов, период с 2000 по 2005 гг. формирует лучший кластер. Второй кластер включает период с 2006 по 2012 гг., что является вполне логичным, т.к. стали назрывать кризисные явления, затем наступил кризис 2008 г. и посткризисный период. Центроиды второго кластера имеют самые низкие значения. Период с 2013 по 2015 гг. формирует третий кластер. Значения базовых показателей в этом кластере позволяют предположить, что на текущий момент показатели начинают выходить из неблагоприятной зоны.

Список литературы

1. Радковская, Е.В. Сравнительный анализ инновационной активности по федеральным округам Российской Федерации / Е.В. Радковская, Е.М. Кочкина, М.В. Дроботун // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 11. – С. 77–80.
2. Козлов, А.В. Комплекс региональных индикаторов как инструмент формирования стратегии инновационно-промышленного развития районов Крайнего Севера / А.В. Козлов, С.С. Гутман, И.М. Зайченко, Е.В. Рытова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – № 4(246). – С. 252–263.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели // Статистический сборник. – М. : Росстат, 1993–2016 гг.
4. Воронкова, О.В. Качественная сторона научно-инновационной активности / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 5(23). – С. 85–88.
5. Танина, А.В. Анализ развития информационного общества на региональном уровне / А.В. Танина // Журнал правовых и экономических исследований. – 2014. – № 4. – С. 183–187.

References

1. Radkovskaja, E.V. Sravnitel'nyj analiz innovacionnoj aktivnosti po federal'nym okrugam Rossijskoj Federacii / E.V. Radkovskaja, E.M. Kochkina, M.V. Drobotun // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 11. – S. 77–80.
2. Kozlov, A.V. Kompleks regional'nyh indikatorov kak instrument formirovanija strategii innovacionno-promyshlennogo razvitija rajonov Krajnego Severa / A.V. Kozlov, S.S. Gutman, I.M. Zajchenko, E.V. Rytova // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2016. – № 4(246). – S. 252–263.
3. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli // Statisticheskij sbornik. – M. : Rosstat, 1993–2016 gg.
4. Voronkova, O.V. Kachestvennaja storona nauchno-innovacionnoj aktivnosti / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 5(23). – S. 85–88.
5. Tanina, A.V. Analiz razvitija informacionnogo obshhestva na regional'nom urovne / A.V. Tanina // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. – 2014. – № 4. – S. 183–187.

© Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская, М.В. Дроботун, 2017

УДК 332

Д.В. КОЛЯГИН

ФГБУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте» – филиал, г. Иркутск

ФАКТОРЫ ПРОНИКНОВЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В РЕГИОНЫ

Процесс глобализации в литературе чаще всего рассматривается через неизбежность его влияния на государства и регионы и через призму положительных и отрицательных последствий для развития. Автор предлагает рассмотреть несколько другой аспект глобализации – уровень благоприятствования процессу глобализации в регионе и степень защищенности регионов от неблагоприятных последствий глобализации.

С позиции благоприятствования процессам глобализации в регионах действуют ряд субъективных и объективных факторов (рис. 1).

Интенсивность вхождения регионов в процессы глобализации можно оценить рядом показателей.

Наряду с прочими, в качестве одного из наиболее благоприятных факторов автор выделяет наличие региональной идеи глобализации.

Региональная идея глобализации может быть основана на прорывных идеях конкретных людей, относящихся к генераторам философских, экономических, технологических и других преобразований.

Она также может возникнуть как результат деятельности групп населения, объединенных одной профессиональной и общественной проблемой.

Степень защищенности регионов от неблагоприятных последствий глобализации определяется способностью к сохранению национального этноса и культуры, обеспечению экономической безопасности, сохранению статуса государства и регионов в мировом экономическом и политическом пространстве.

Рассматривая интеграцию как одну из форм проявления глобализационных процессов, можно отметить, что на включенность регионов в них также влияет ряд факторов.

Интеграция возникает в числе прочих при-

чин под влиянием глобализации, которая ведет к попытке использования ресурсов в межрегиональных и мировых производственных цепочках при выпуске продукции широкого распространения [2]. Интеграция во многом основана на глобализации и сопровождает ее, хотя движущие силы их различны.

Несмотря на то, что Россия имеет единое экономическое пространство, существует определенная дифференциация не только уровня социально-экономического развития регионов, но и самих социальных и экономических систем. В связи с этим на возможность интеграции действуют ресурсные, системные и процессные факторы, как подталкивающие, так и сдерживающие ее [4].

Ресурсные факторы интеграции в основном отражают экономические интересы субъектов. При их наличии процесс интеграции идет достаточно интенсивно. Системные факторы отражают ограничения и предпочтения естественного и искусственного характера, возникающие в регионах в процессе интеграции. Процессные факторы в основном отражают человеческий фактор, также отражающийся на интенсивности интеграции (рис. 2).

Совокупность факторов, воздействующих на интенсивность развития процессов интеграции и глобализации, является объектом государственного регулирования [1].

Автор считает необходимым внесение дополнений в существующий механизм социально-экономического развития региона на основе использования преимуществ процессов интеграции и глобализации.

Предлагаемый механизм состоит из следующих шагов.

1. *Анализ действующей концепции социально-экономического развития региона.* На данном шаге проводится выявление базы

Таблица 1. Диффузия процесса глобализации в регионы

Область глобализации	Показатель интенсивности процессов глобализации
Политическая	– участие в международных межправительственных организациях и соглашениях; – участие международных некоммерческих организаций; – унификация законодательства
Культурная	– участие в международных мероприятиях; – уровень культурного обмена; – уровень импорта продуктов культуры
Социальная	– унификация систем медицинского обслуживания и страхования, пенсионной системы; – унификация систем образования; – унификация систем социального обеспечения
Информационная	– использование глобальных информационных сетей; – использование социальных сетей; – доступность мировых СМИ
Экономическая	– миграция капиталов и населения; – уровень международной стандартизации; – уровень прямых иностранных инвестиций

Рис. 1. Факторы благоприятствования развитию процессов глобализации в регионах

социально-экономического развития региона по приоритетам секторов экономики и используемых ресурсов. Также определяется действующая основа экономики – промышленная, сырьевая, сельскохозяйственная и т.д., что обеспечивает оценку возможности применения преимуществ глобализационных и интеграционных процессов.

2. *Анализ влияния глобализационных процессов на развитие региона.* В качестве основных видов воздействия процессов глобализации в регионах автор рассматривает экспансию, адаптацию, унификацию, стандартизацию и

интеграцию.

3. *Формирование программ адаптации к глобальным изменениям.* На данном шаге проводится выявление потенциала глобализации, оценка возможности локализации неблагоприятных последствий и возможности использования преимуществ процесса глобализации. Как результат данного шага формируется программа адаптации к глобальным изменениям.

4. *Формирование стратегий внутрорегионального, межрегионального и международного интеграционного развития региона.* На

Факторы, определяющие включенность региона в интеграционные процессы		
Ресурсные факторы	Системные факторы	Процессные факторы
Уникальность ресурсной базы	Территориальные ограничения	Предпринимательская активность
Конъюнктура рынков	Эколого-политические ограничения	Инвестиционный климат
Экономическая привлекательность	Региональные предпочтения	Качество управления

Рис. 2. Факторы развития интеграционных процессов

данном шаге проводится оценка потенциала интеграции, инициация или участие в интеграционных процессах, формирование системы поддержки новых интегрированных структур, развитие и координация интегрированных структур.

5. *Корректировка программы социально-экономического развития.* На данном шаге про-

водится внесение дополнений в программы социально-экономического развития регионов с позиции учета управляемых интеграционных процессов.

6. *Мониторинг процессов.* На данном шаге проводится мониторинг внутренних и внешних изменений в социально-экономических процессах.

Список литературы

1. Якупова, В.Р. Влияние процессов глобализации на развитие экономики региона / В.Р. Якупова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-protssessov-globalizatsii-na-razvitie-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 01.09.2017).
2. Козлов, А.В. Программа развития Арктической зоны Российской Федерации на основе комплекса региональных индикаторов / А.В. Козлов, С.С. Гутман, И.М. Зайченко // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 11. – С. 110–120.
3. Беломестнов, В.Г. Обеспечение экономической безопасности развития регионов / В.Г. Беломестнов // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3(55). – С. 43–47.
4. Воронкова, О.В. Качественная сторона научно-инновационной активности / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 5(23). – С. 85–88.
5. Кичигин, О.Э. Роль инновационного потенциала ТЭК в ресурсном обеспечении социально-экономического развития региона / О.Э. Кичигин, О.В. Заборовская // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 7(72). – С. 658–662.

References

1. Jakupova, V.R. Vliyanie processov globalizacii na razvitie jekonomiki regiona / V.R. Jakupova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-protssessov-globalizatsii-na-razvitie-ekonomiki-regiona> (data obrashhenija: 01.09.2017).
2. Kozlov, A.V. Programma razvitija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii na osnove kompleksa regional'nyh indikatorov / A.V. Kozlov, S.S. Gutman, I.M. Zajchenko // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 11. – S. 110–120.
3. Belomestnov, V.G. Obespechenie jekonomicheskoy bezopasnosti razvitija regionov / V.G. Belomestnov // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2015. – № 3(55). – S. 43–47.
4. Voronkova, O.V. Kachestvennaja storona nauchno-innovacionnoj aktivnosti / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 5(23). – S. 85–88.

5. Kichigin, O.Je. Rol' innovacionnogo potenciala TJeK v resursnom obespechenii social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona / O.Je. Kichigin, O.V. Zaborovskaja // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 7(72). – S. 658–662.

© Д.В. Колягин, 2017

Материалы IX-й международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества (перспективные технологии, науки о жизни)»

Австрия, Вена, 12–14 октября 2017 года

Materials of the International Scientific Practical Conference «The Role of Science in the Development of Society (Advanced Technology, Life Sciences)»

Austria, Vienna, october 12–14, 2017

Организационный комитет:

Воронкова О.В.
Voronkova O.V.
Тютюнник В.М.
Tyutyunnik V.M.
Бикезина Т.В.
Bikezina T.V.
Крылов А.Г.
Krylov A.G.
Курочкина А.А.
Kurochkina A.A.
Ризокулов Т.Р.
Rizokulov T.R.
Малинина Т.Б.
Malinina T.B.
Ялунер Е.В.
Yaluner E.V.
Санджай Ядав
Sanjay Yadav
Беднаржевский С.С.
Bednarzhevskij S.S.
Петренко С.В.
Petrenko S.V.
Надточий И.О.
Nadtochy I.O.
Харуби Науфел
Kharroubi Naoufel
Чамсутдинов Н.У.
Chamsutdinov N.U.
Аманбаев М.Н.
Amanbayev M.N.
Ду Кунь
Du Kun
У Сунцзе
Wu Songjie

Разделы конференции:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- Психология и педагогика
– Psychology and Pedagogy
- Профессиональное образование
– Professional Education

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- Экономика и управление
– Economics and Management
- Менеджмент и маркетинг
– Management and Marketing
- Финансы и кредит
– Finance and Credit
- Экономическая история
– Economic History
- Экономическая социология и демография
– Economic Sociology and Demography
- Математические и инструментальные
методы в экономике
– Mathematical and Instrumental Methods
in Economics
- Природопользование и региональная
экономика
– Nature and Regional Economy
- Материалы для дискуссии
– Materials for Discussion

Учредитель
МОО «Фонд развития
науки и культуры»

КАРТИНА КРАСНОЙ КРОВИ СТУДЕНТОК В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К УЧЕБЕ В ВУЗЕ

Введение

Приспособление студенчества к учебе в высшем учебном заведении – это одна из важнейших социальных и педагогических проблем, от решения которой зависит как развитие, так и становление личности студента.

Выбор будущей профессии и поступление в вуз является одним из ответственных шагов в жизни выпускника школы.

Поступив в вуз, бывший абитуриент, сталкивается с совершенно новыми для себя условиями, суть которых заключается в высокой учебной нагрузке, повышенном умственном и эмоциональном напряжении, особенно в период сдачи зачетов и экзаменов, и в существенном уменьшении двигательной активности. Более того, процесс учебы студента в вузе протекает при новых формах и методах обучения, новых эмоциональных переживаниях, он оказывается в новом режиме труда и отдыха, сна и питания, а также возможна необходимость смены климатической зоны.

В первые годы учебы студента в вузе одной из главных проблем приспособления становится отсутствие навыков умственной работы.

В связи с усилением умственной деятельности по сравнению со школой становится необходимым овладение культурой умственной работы.

Перевод высшего образования на интенсивные методы является причиной повышения сложности обучения, которая обусловлена необходимостью переработать значительно выросший объем информации. Увеличение объема материала в рабочих программах высших учебных заведений без учета возможностей формирующего организма привело к тому, что студенту не хватает времени для овладения

этим материалом. Последствиями этих перегрузок являются стрессы, нервные и эмоциональные возбуждения и истощение организма.

Широко распространенными нарушениями студентов являются: несоблюдение режима и полноценности в питании, которое приводит к заболеваниям пищеварительного тракта; воздействие стрессов, связанных с новой средой обитания, дефицитом времени, экзаменационной сессией и другими факторами, приводящими к различным болезням сосудистой системы. Все вышеперечисленное приводит к существенному снижению здоровья студентов вузов.

В связи с этим выявление особенностей адаптации студента к учебным условиям приобретает в настоящее время большую актуальность.

Материал и методика исследований

С целью изучения показателей красной крови девушек в процессе их учебы в вузе мы провели исследования в Центре коллективного пользования научным и испытательным оборудованием (ЦКП) Чеченского государственного университета в период с 2015 по 2017 гг.

Исследования были проведены на 22 клинически здоровых студентках очного обучения, возраст которых колебался от 18 лет до 21 года. Из них мы сформировали 4 группы по 5–6 девушек в каждой. При подборе студенток в группы в учет принимали курс обучения.

Определение картины красной крови студенток производилось с использованием гематологического анализатора MEK7222K фирмы Nihon Kohden (Корея).

Для статистической обработки результатов исследований была использована компьютерная программа «Биостатика».

Таблица 1. Картина красной крови студенток в процессе учебы в вузе

Курс учебы	Число эритроцитов в $10^{12}/л$ (кл/л)	Гемоглобин в г/л	Гематокрит в %	Средний объем эритроцита в фл	Среднее содержание гемоглобина в эритроците в пг	СОЭ, мм/ч
I-й	$4,01 \pm 0,091$	$119,2 \pm 8,91$	$34,0 \pm 2,22$	$74,9 \pm 4,96$	$29,0 \pm 1,77$	$9,2 \pm 3,06$
II-й	$4,28 \pm 0,132$	$108,2 \pm 10,42$	$32,2 \pm 2,45$	$82,1 \pm 1,15$	$25,2 \pm 2,21$	$9,3 \pm 1,65$
III-й	$4,52 \pm 0,127^*$	$129,2 \pm 3,84$	$37,1 \pm 1,08$	$83,9 \pm 2,30$	$28,5 \pm 0,37$	$4,6 \pm 1,12$
IV-й	$4,51 \pm 0,182$	$135,0 \pm 9,21$	$37,9 \pm 2,02$	$74,9 \pm 4,96$	$29,8 \pm 1,24$	$4,7 \pm 0,56$

Примечание: * – $P < 0,05$

Результаты исследований и их обсуждение

Динамика показателей красной крови девушек в процессе учебы в вузе приведена в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что уровень средних показателей по группам студенток находится в пределах физиологической нормы.

Концентрация эритроцитов, гемоглобина и величина гематокрита увеличиваются в процессе учебы девушек в вузе, причем у студенток третьего курса разница в росте эритроцитов достоверная.

В исследованиях, проведенных нами ранее, было изучено влияние учебы в вузе на концентрацию белка и продуктов его распада в сыроворотке крови студенток [2].

В доступной нам литературе нет данных об изменении показателей красной крови в процессе адаптации студентов к учебе в высшем учебном заведении.

Вероятно, рост уровня эритроцитов, гемоглобина и величины гематокрита в крови студенток в процессе учебы в вузе происходит из-за увеличения выработки адреналина, норадреналина и кортикостероидов, которые стимулируют процессы кроветворения. Аналогичные результаты в своих исследованиях получили и другие авторы.

Приспособление студентов к усиленному умственному труду происходит по-разному. Однако объединяющими при этом являются изменения, происходящие со стороны ЦНС, крови, других органов и тканей.

Процесс приспособления студентов к обучению протекает с увеличением выделения адреналина, норадреналина и кортикостероидов надпочечниками, благодаря чему повышается возбудимость нейронов и обмен ве-

ществ [3]. Основным фактором, вызывающим изменения со стороны нервной и других систем организма студентов при их адаптации к учебному процессу, является учебная нагрузка [1; 4].

По результатам своих исследований И.Н. Пушкарева, С.В. Кумсков и С.А. Новоселов [6] сообщают, что студенты обладают слабым физическим здоровьем и низким уровнем физической подготовленности.

Учеба студентов с первого по четвертый курс сопровождается ухудшением здоровья [7].

Величины среднего объема эритроцитов, среднего содержания гемоглобина в эритроците и скорости оседания эритроцитов (СОЭ) подвергаются незначительным колебаниям в обе стороны. Концентрация эритроцитов, постепенно увеличиваясь с $4,01$ млн в $мм^3$ крови у девушек 1-го курса, достигает максимума – $4,52$ млн в мкл крови ($P < 0,05$) у студенток 3-го года обучения.

Уровень гемоглобина и гематокрита достигает пика – $135,0$ г/л и $37,9$ фл у девушек выпускного курса. Средний объем эритроцита у девушек 2-го и 3-го курса выше на $7,2$ и $9,0$ фл, а у девушек 4-го курса снижается до исходного уровня ($74,9$ фл). Среднее содержание гемоглобина в эритроците ко 2 курсу падает на $4,8$ пг, а затем, постепенно увеличиваясь к 4 курсу, становится на $0,8$ пг выше значения 1-го курса. Скорость оседания эритроцитов у студенток 3-го и 4-го курса ниже в два раза, чем 1-го и 2-го.

По результатам проведенных исследований Е.А. Захариной установлено, что процесс приспособления студентов к учебе завершается не полностью к четвертому курсу обучения в вузе [5].

Поэтому рекомендуется в качестве профи-

лактических мер, направленных на укрепление здоровья студентов, усиление роли физической культуры и оздоровительных мероприятий.

Заключение

Таким образом, результаты наших иссле-

дований показали, что в течение учебного процесса в вузе у студенток происходит увеличение количества эритроцитов, гемоглобина и величины гематокрита, а средний объем эритроцита и среднее содержание гемоглобина в эритроците подвержены незначительным колебаниям в обе стороны.

Список литературы

1. Абишева, З.С. Сравнительный анализ адаптивных возможностей студентов различных вузов в процессе учебы / З.С. Абишева, Е.М. Рослякова, Х.Х. Хасенова // Европейская наука 21 века: материалы XII Международной научно-практической конференции. – Варшава, 2011. – С. 22–24.
2. Анзоров, В.А. Уровень общего белка и продуктов его распада в процессе адаптации студенток к учебе / В.А. Анзоров, С.В. Морякина // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2017. – № 04(58). – Ч. 1. – С. 6–8.
3. Артеменко, А.А. Концепция оптимизации функционального состояния и повышения адаптационных возможностей человека : дисс. .. док. биол. наук / А.А. Артеменко; Черепов. гос. ун-т. – Череповец, 2015. – 368 с.
4. Горькавая, А.Ю. Показатели физиологического развития и адаптации сердечнососудистой системы студентов медуниверситета во Владивостоке / А.Ю. Горькавая // Гигиена и санитария. – 2009. – № 1. – С. 58–60.
5. Захарина, Е.А. Анализ физического здоровья студентов классического частного университета / Е.А. Захарина // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2009. – № 7. – С. 61–64.
6. Пушкарева, И.Н. Адаптация студентов к учебному процессу в системе современного высшего образования / И.Н. Пушкарева, С.В. Кумсков, С.А. Новоселов // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 3. – С. 55–57.
7. Резенфельд, Л.Г. Здоровье студентов по данным субъективной оценки и факторы риска, влияющие на него / Л.Г. Резенфельд, С.А. Батрымбетова // Здравоохранение Российской Федерации. – 2008. – № 4. – С. 38–39.

References

1. Abisheva, Z.S. Sravnitel'nyj analiz adaptivnyh vozmozhnostej studentov razlichnyh vuzov v processe ucheby / Z.S. Abisheva, E.M. Rosljakova, H.H. Hasenova // Evropejskaja nauka 21 veka: materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Varshava, 2011. – S. 22–24.
2. Anzorov, V.A. Uroven' obshhego belka i produktov ego raspada v processe adaptacii studentok k uchebe / V.A. Anzorov, S.V. Morjakina // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – Ekaterinburg, 2017. – № 04(58). – Ch. 1. – S. 6–8.
3. Artemenko, A.A. Koncepcija optimizacii funkcional'nogo sostojanija i povyshenija adaptacionnyh vozmozhnostej cheloveka : diss. .. dok. biol. nauk / A.A. Artemenko; Cherepov. gos. un-t. – Cherepovec, 2015. – 368 s.
4. Gor'kavaja, A.Ju. Pokazateli fiziologicheskogo razvitija i adaptacii serdechnososudistoj sistemy studentov meduniversiteta vo Vladivostoke / A.Ju. Gor'kavaja // Gigiena i sanitarija. – 2009. – № 1. – S. 58–60.
5. Zaharina, E.A. Analiz fizicheskogo zdorov'ja studentov klassicheskogo privatnogo universiteta / E.A. Zaharina // Pedagogika, psihologija i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitanija i sporta. – 2009. – № 7. – S. 61–64.
6. Pushkareva, I.N. Adaptacija studentov k uchebnomu processu v sisteme sovremennogo vysshego obrazovanija / I.N. Pushkareva, S.V. Kumskov, S.A. Novoselov // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2010. – № 3. – S. 55–57.

7. Rezenfel'd, L.G. Zdorov'e studentov po dannym sub#ektivnoj ocenki i faktory riska, vlijajushhie na nego / L.G. Rezenfel'd, S.A. Batrymbetova // Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii. – 2008. – № 4. – S. 38–39.

© В.А. Анзоров, С.В. Морякина, 2017

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ, ОКАЗАВШЕЙСЯ В СЛОЖНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Социальная работа с семьей является одним из направлений деятельности системы социальной защиты населения, ориентированным на комплексное решение проблем семей, оказавшихся в сложной ситуации жизни, создание условий для удовлетворения их жизненных потребностей, раскрытия потенциальных возможностей, эффективного функционирования в социуме. Для современной семьи свойственны сложность и многоплановость: постепенно меняется направленность от традиционных форм семейного взаимодействия к новым формам семейного функционирования, фиксируются кризисные аспекты семейного взаимодействия. Наряду со значительным уменьшением количества зарегистрированных браков возрастает число разводов, увеличивается количество неполных семей, а также семей с нарушением функционирования. Многие благополучные семьи оказываются в категории малообеспеченных.

С точки зрения Т.Н. Поддубной, сегодня наблюдается тенденция роста «стоимости детства» при ухудшении благосостояния детей, становится определяющим перераспределение бюджета семьи в отношении приоритета потребностей детей. Доказательством в пользу этого, как полагает Т.Н. Поддубная, становится то, что количество семей с низким уровнем материального обеспечения значительно выше среди семей, имеющих детей, нежели семей без детей [7, с. 91]. По данным А. Госпорьяна и М. Новиковой, в настоящее время в России имеется около тридцати миллионов детей, многие из которых в разной степени нуждаются в социальной поддержке и защите, что вызвано различными причинами. Каждый год численность населения нашей страны становится меньше на 100–200 тыс. человек, в частности по причине превышения смертности населе-

ния над рождаемостью. В последние годы возможности семьи в расходовании средств на содержание и образование детей превышают материальные возможности обоих родителей, оказывая существенное влияние на планирование семьи [2, с. 4].

Неблагоприятные последствия воздействия кризисной ситуации в семье могут угрожать благополучию общества. Невозможность устроиться на работу, низкий уровень оплаты труда родителей не позволяют обеспечить необходимые потребности семьи, вынуждая обращаться за государственной поддержкой, в связи с чем необходимость социальной работы с семьей становится необычайно актуальной, требуя от специалиста по работе с семьей сформированности профессиональной компетентности.

С точки зрения специалистов, необходимо говорить об имеющихся характеристиках нарушения нормального семейного функционирования. Первая характеристика обусловлена сложившейся на сегодняшний день ситуацией развития института брака и семьи в экономически развитых странах в направлении нуклеаризации семьи, последствием которой является увеличение количества разводов и снижение рождаемости. Вторая характеристика обусловлена национальным фактором, который существует вместе с общемировой тенденцией дестабилизации института брака и семьи. Третья характеристика связана с имеющимся положением российского общества, переживающего в последние годы острый кризис, связанный с резким имущественным расслоением семей, снижением ценностей семьи и духовно-нравственных оснований и т.д. [3; 5; 6]. Поэтому одной из приоритетных задач системы социальной поддержки и защиты семьи сегодня становится обеспечение нормального функцио-

нирования семьи, выполнения ею основных функций.

Как отмечает О.М. Здравомыслова, фундаментом психологического функционирования семьи являются собственные потребности, которые нельзя или чрезвычайно сложно удовлетворить вне семьи [4, с. 82]. Благополучным семьям свойственно хорошее семейное функционирование и, естественно, они не нуждаются в государственной заботе и поддержке, т.к. их способности к адаптации в социуме напрямую зависят от финансового, психологического и другого внутреннего потенциала, они хорошо адаптируются к постоянно меняющимся жизненным обстоятельствам. В случае возникновения проблемных ситуаций благополучным семьям обычно достаточно разовой поддержки со стороны органов социальной защиты средствами краткосрочных социальных технологий. Дисфункциональным семьям свойственно наличие некоторого отклонения от нормального функционирования, что не создает условий для благополучия, значительно снижая их возможности адаптации.

Проанализировав юридические, психологические, педагогические и медико-социальные исследования, можно говорить о негативном

влиянии определенных факторов на эффективное выполнение семьей своих функций: социально-экономические (низкий уровень материального обеспечения, жилищные проблемы); медико-санитарные (негативные экологические условия жизни, генетические заболевания родителей, вредные условия деятельности, нарушение норм санитарии и гигиены, низкий уровень репродуктивного поведения родителей); социально-демографические (неполнота или многодетность семьи, проживание вместе с престарелыми родственниками, вступление в повторные браки); социально-психологические (эмоционально-конфликтные отношения между родителями и детьми, низкий уровень интеллекта и образованности, педагогическая незрелость родителей); криминальные (наличие у родителей зависимостей, судимости, их аморальный и потребительский образ жизни, жестокое отношение к детям).

Разумеется, проблемы деструктивных семей обусловлены финансовой, социальной, медицинской, юридической, психологической, педагогической и другими аспектами ее жизнедеятельности, поэтому осуществление социальной поддержки и защиты таких семей необходимо.

Список литературы

1. Алексеева, И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский. – М., 2005. – 255 с.
2. Госпорьян, А. Тенденции развития семьи в России / А. Госпорьян // Социальное обеспечение. – 2005. – № 24. – С. 4–7.
3. Донина, О.И. Психолого-педагогические основы работы с семьей : учеб. пособие / О.И. Донина, О.В. Кириллова, А.В. Кузнецов. – Чебоксары; Ульяновск, 2005. – 317 с.
4. Здравомыслова, О.М. Психологические и социально-культурные функции семьи / О.М. Здравомыслова // Психология семьи. Хрестоматия. – Самара : Бахрах-М, 2002. – С. 82–92.
5. Лифинцев, Д.В. Социальная поддержка как фактор психического благополучия детей и подростков / Д.В. Лифинцев, А.Б. Серых, А.А. Лифинцева // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 4(24). – С. 71–78.
6. Серых, А.Б. Поддерживающая коммуникация в социальной работе: основные характеристики и составляющие / А.Б. Серых, Д.В. Лифинцев, А.А. Лифинцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 9. – С. 142–144.
7. Поддубная, Т.Н. Проблемы детства в современной социокультурной ситуации / Т.Н. Поддубная // Социальная политика и социология. – 2006. – № 1. – С. 91–105.

References

1. Alekseeva, I.A., Novosel'skij I.G. Zhestokoe obrashhenie s rebenkom. Prichiny. Posledstviya. Pomoshh' / I.A. Alekseeva, I.G. Novosel'skij. – M., 2005. – 255 s.
2. Gospor'jan, A. Tendencii razvitiya sem'i v Rossii / A. Gospor'jan // Social'noe obespechenie. –

2005. – № 24. – S. 4–7.

3. Donina, O.I. Psihologo-pedagogicheskie osnovy raboty s sem'ej : ucheb. posobie / O.I. Donina, O.V. Kirillova, A.V. Kuznecov. – Cheboksary; Ul'janovsk, 2005. – 317 s.

4. Zdravomyslova, O.M. Psihologicheskie i social'no-kul'turnye funkicii sem'i / O.M. Zdravomyslova // Psihologija sem'i. Hrestomatija. – Samara : Bahrah-M, 2002. – S. 82–92.

5. Lifincev, D.V. Social'naja podderzhka kak faktor psihicheskogo blagopoluchija detej i podrostkov / D.V. Lifincev, A.B. Seryh, A.A. Lifinceva // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2016. – № 4(24). – S. 71–78.

6. Seryh, A.B. Podderzhivajushhaja kommunikacija v social'noj rabote: osnovnye harakteristiki i sostavljajushhie / A.B. Seryh, D.V. Lifincev, A.A. Lifinceva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 9. – S. 142–144.

7. Poddubnaja, T.N. Problemy detstva v sovremennoj sociokul'turnoj situacii / T.N. Poddubnaja // Social'naja politika i sociologija. – 2006. – № 1. – S. 91–105.

© A.A. Апполонова, 2017

УДК 159.9

А.А. ГОРЫНИНА, Д.М. ПРОСТОВА, Н.Г. СОСНИНА

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Возрастающая угроза терроризма и экстремизма ставит перед высшей школой новые цели и задачи в процессе профессионального становления личности студентов. Идеи добрососедства и толерантного сознания должны найти отражение в программе внеучебной деятельности высшего учебного заведения. Процесс целенаправленного формирования устойчивой нравственной позиции студентов вырабатывает модель антитеррористического поведения в условиях студенческой среды.

В последнее время вопросам формирования антитеррористического поведения студентов уделяется особое внимание [4]. Большинство авторов характеризуют студенческую среду как наиболее уязвимую группу населения, неустойчивую к восприятию негативных внешних воздействий. В связи с этим одной из главных задач вузов становится разработка и внедрение программы антитеррористической деятельности [1].

Цель данной статьи заключается в обосновании программы внеучебной деятельности студентов как средства формирования антитеррористического поведения.

Образование как социальный институт обладает большими возможностями в плане демонстрации модели поведения, принятой в данном обществе, выстраивания взаимоотношений и принятия на себя различных социальных ролей [2]. Вовлечение студентов во внеучебную деятельность формирует их устойчивую нравственную позицию, способную противостоять проникновению негативных настроений в молодежную среду. Личность с устойчивой нравственной позицией отличается положительными установками, нравственными убеждениями. Восприятие установленных обществом ориентиров и следование им способствует формированию антитеррористического поведения лич-

ности. Под антитеррористическим поведением в рамках данного исследования мы рассматриваем поведение личности, демонстрирующее устойчивую нравственную позицию, выражающуюся в уважении и соблюдении норм и правил поведения, установленных в данном обществе, направленных на сохранение и охрану жизни каждого члена общества, уважение традиций данного общества и понимание собственной значимости и ответственности за судьбу этого общества.

В молодежной среде необходимо целенаправленное формирование антитеррористического поведения посредством знакомства студентов с традициями и культурой других народов, вовлечением в творческие коллективы, исторические клубы и спортивные мероприятия [3; 4]. Внедрение позитивных установок во внеучебную программу вуза способно нейтрализовать социальную напряженность отдельных личностей и групп [5].

В Уральском государственном экономическом университете действует программа внеучебной деятельности студентов, направленная на формирования устойчивой нравственной позиции студентов и профилактики экстремистских настроений в студенческой среде. Программа включает в себя пять блоков, затрагивающих различные сферы студенческой жизни: социально-психологический, творческий, патриотический, спортивный, профессиональный. В рамках данной статьи детально рассмотрению представлен социально-психологический блок.

Социально-психологический блок нацелен на формирование системы взаимоотношений личности в больших коллективах и в малой группе, выявление глубинных потребностей личности, развитие умений эффективного решения проблем личностного и профессиональ-

ного характера. В рамках социального блока студенческие коллективы организуют и принимают участие в различных акциях, обеспечивающих поддержку и помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Одной из приоритетных особенностей Уральского государственного экономического университета является многонациональный характер студенческой группы. Как известно, процесс адаптации в условиях иной культуры представляет большие трудности для иностранных студентов. Для создания благоприятных условий в рамках социально-психологического блока в университете создана Ассоциация иностранных студентов. Данная студенческая организация направлена на обеспечение юридической, психологической и социально-бытовой помощи.

Психологическая направленность блока обеспечивается центром психологической поддержки, созданным на базе университета. Программа психологической поддержки включает в себя различные тренинги. Здоровая крепкая семья является основой государственности. Однако в последнее время в обществе преобладают ложные стереотипы семьи. Уральский государственный университет поддерживает позицию прочной семьи и создает условия для формирования системы семейных ценностей, взаимоотношений членов семьи в рамках тренинга «Семейная система: позиции и роли».

Понимание своего места в социуме, адекватное оценивание своих возможностей и способностей ведет к постановке правильных жизненных целей. Тренинги «Фрактальный

рисунки», «Я и мой характер», «Психология цвета» обучают навыкам самодиагностики способностей личности, раскрывают особенности характера и темперамента студентов, а также учат понимать себя и свои внутренние установки.

К сожалению, в молодежной среде слабо поддерживается интерес к культуре и традициям других народов. Многие представители студенчества неспособны оценить национальный вклад других культур в сохранение культурного многообразия. Формирование толерантного сознания, ориентированного на взаимоуважительное отношение к представителям разных национальностей, на сохранение этнического и культурного разнообразия, становится основой регулирования социальных и межэтнических отношений. Учитывая многонациональный характер студенческой группы, центром психологической помощи разработаны тренинги по выстраиванию социальных взаимосвязей с представителями своей и иной культуры и тренинги, приобщающие к социокультурным традициям народов России и мира.

Таким образом, проиллюстрированное обеспечение социально-психологической помощи и коррекции в рамках программы внеучебной деятельности студентов способствует своевременному устранению трудностей и препятствий на пути ведения эффективного диалога в студенческой среде, что, в свою очередь, формирует устойчивую нравственную позицию студентов и, как следствие, основы антитеррористического поведения.

Список литературы

1. Алексеева, И.В. Экстремизм через искусство – АКТ-террор / И.В. Алексеева, Е.В. Лопасова, П.Г. Василенко // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу» (Ростов н/Д, 12–14 ноября 2012 г.). – М. : КРЕДО, 2013.
2. Асямов, С.В. Психология современного терроризма / С.В. Асямов // Щит, 2005. – № 11.
3. Кара, Ж.Ю. Об особенностях развития установок антитеррористического сознания в молодежной среде / Ж.Ю. Кара, Л.Ю. Крутелева // Российский психологический журнал. – 2013. – Т. 10. – № 5. – С. 56–70.
4. Калинина, О.В. Управление персоналом организации: экономические и социальные аспекты / О.В. Калинина, А.Р. Бриль, О.А. Ахалая. – СПб., 2016.
5. Демиденко, Д.С. Улучшение деятельности образовательных организаций на основе использования базовых принципов менеджмента качества / Д.С. Демиденко, Е.Д. Малевская-Малевич, Ю.А. Дуболазова // В сборнике: Реструктуризация экономики и инженерное образование: проблемы и перспективы развития. Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием. – 2015. – С. 142–149.

References

1. Alekseeva, I.V. Jekstremizm cherez iskusstvo – AKT-terror / I.V. Alekseeva, E.V. Lopasova, P.G. Vasilenko // Materialy antiterroristicheskogo festivalja studencheskoj, nauchnoj i tvorcheskoj molodezhi «Mir Kavkazu» (Rostov n/D, 12–14 nojabrja 2012 g.). – M. : KREDO, 2013.
2. Asjamov, S.V. Psihologija sovremennogo terrorizma / S.V. Asjamov // Shhit, 2005. – № 11.
3. Kara, Zh.Ju. Ob osobennostjah razvitija ustanovok antiterroristicheskogo soznaniya v molodezhnoj srede / Zh.Ju. Kara, L.Ju. Kruteleva // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. – 2013. – T. 10. – № 5. – S. 56–70.
4. Kalinina, O.V. Upravlenie personalom organizacii: jekonomicheskie i social'nye aspekty / O.V. Kalinina, A.R. Bril', O.A. Ahalaja. – SPb., 2016.
5. Demidenko, D.S. Uluchshenie dejatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij na osnove ispol'zovaniya bazovyh principov menedzhmenta kachestva / D.S. Demidenko, E.D. Malevskaja-Malevich, Ju.A. Dubolazova // V sbornike: Restrukturizacija jekonomiki i inzhenernoe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitija. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – 2015. – S. 142–149.

© А.А. Горынина, Д.М. Простова, Н.Г. Соснина, 2017

ВРЕМЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МОТИВАЦИОННЫХ ДОМИНАНТ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Представление о возрасте как об историческом понятии впервые было выдвинуто Л.С. Выготским. Рассматривая категорию возраста, он отмечал, что психологический возраст представляет собой «новый тип строения личности и ее деятельности, те психические и социальные изменения, которые впервые возникают на данном возрастном этапе и которые в самом главном и основном определяют сознание ребенка, его отношение к среде, ее внешнюю и внутреннюю жизнь, весь ход его развития в данный период» [2, с. 248]. При этом главной особенностью психологического возраста Л.С. Выготский считал взаимное влияние прошлого, настоящего и будущего на восприятие современного, а через него и на поведение человека. Такой подход к психологическому возрасту предполагает различие особенностей динамики содержания возрастных периодов в различном культурном и историческом контексте.

В настоящее время в научном сообществе широко обсуждается проблема динамики границ возрастных периодов, в частности значительное расширение границ подросткового возраста [7].

Актуальность исследований расширения подросткового возраста обусловлена широким резонансом этого явления в различных аспектах социальной жизни, от жалоб родителей на инфантильность одиннадцатиклассников, их неспособность определиться с выбором профессиональной направленности и учебного заведения до установки студентов на получение мифических доходов в глобальной сети, приводящей к обесцениванию получения систематического образования и профессионального совершенствования, отмечаемой преподавателями вузов.

Следствием пролонгации подросткового

возраста за границы двадцати лет становится распространение среди молодых людей направленности на социальное иждивенчество, отказ от профессионального роста и развития в пользу получения второго и третьего образования, не связанного ни с первым, ни с реальной профессиональной деятельностью, демонстрация юношами и девушками гомосексуальной ориентации, базирующейся не на сексуальной идентификации, а на свойственном подросткам протестном поведении и оппозиции к традиционным ценностям взрослого мира, сохранение у поколения 20+ подростковой фиксации на молодежных субкультурах, приводящей к сужению репертуара моделей поведения. Психиатры отмечают учащение случаев рискованного поведения (паркур, зацепперы, экстремальные виды спорта и т.д.), пренебрежения опасностью (например, участие в массовых драках футбольных фанатов), суицидальных попыток и демонстраций (шантажа) как признаков кризисного поведения, характеризующих подростковый возраст. Отмечается также рост числа психосоматических заболеваний.

Наше исследование посвящено атрибуции возрастного статуса современных студентов первокурсников, обучающихся в педагогическом вузе.

В качестве атрибутов взросления и перехода на следующую возрастную ступень мы, опираясь на работы Л.И. Божович и Н.Н. Толстых, рассматривали изменение временной перспективы, позволяющее посмотреть на настоящее из будущего, и реализующееся в возникновении реального позитивного жизненного плана [1; 5].

О таких изменениях свидетельствует «взрослое» отношение к получаемой профессии, проявляющееся:

– в потребности оценки своих качеств в

контексте требований выбранной профессиональной деятельности;

- в отношении к процессу учения как одной из ступеней в профессиональном развитии;
- в соотношении «желаемого будущего» со своими возможностями и способностями;
- в обращенности к компетенциям, необходимым для реализации жизненных планов, поиск реальных путей достижения социальной и материальной независимости.

Для получения данных мы использовали опросник мотивационной индукции Нюттена в модификации Н.Н. Толстых, позволяющий выявить основные мотивационные доминанты опрашиваемых в контексте настоящего, прошлого и будущего [4; 5].

Материал методики представляет собой набор незаконченных предложений. Вариант, с которым мы работали, включает тридцать предложений, первые двадцать из которых сформулированы в положительной форме («я хочу...» и т.д.), т.е. являются положительными индукторами, остальные десять – в отрицательной («я не хочу...» и т.д.) и являются отрицательными индукторами.

Использование метода мотивационной индукции позволило нам проанализировать следующие мотивационные доминанты:

- *S (Self)* – аспекты личности субъекта;
- *SR (Self-realization)* – самореализация;
- *R (Realization)* – созидательная активность;
- *C (Contact)* – контакты с другими;
- *E (Exploration)* – познание;
- *T (Transcendental)* – трансцендентные темы;
- *P (Possessions)* – обладание;
- *L (Leisure)* – отдых;
- *Tt (Test)*, относящиеся к процедуре заполнения теста реплики;
- *U (Unclassified)* – не классифицируемые ответы.

Основываясь на многочисленных наблюдениях, мы предположили, что современные первокурсники психологически будут младше своих сверстников, какими они были двадцать и даже десять лет назад.

В исследовании приняли участие около ста испытуемых: студенты первого курса исторического факультета и факультета биологии и химии Московского педагогического государственного университета, успешно сдавшие пер-

вую сессию и выразившие согласие участвовать в опросе.

Испытуемым были розданы опросные листы, содержащие ряд незаконченных предложений. Отвечать можно было в свободной форме. Полученные результаты затем обрабатывались.

Качественный анализ ответов показал, что большинство респондентов ориентируются в первую очередь на настоящее и ближайшее будущее. Их больше всего волнуют следующие проблемы: поиск себя, проблема самосовершенствования и развития, проблема построения конструктивных отношений с окружающими (семья, друзья), благополучие близких людей, успешное окончание учебного заведения. При этом на первое место у них выходит не получение определенной квалификации, овладение навыками, а формальное наличие диплома. Получаемая профессия не рассматривается ими как способ вхождения во взрослую жизнь.

Таким образом, наше исследование показало, что у большинства первокурсников присутствует центрированность на своей личности, ориентация на ближайшее будущее, высокая конформность по отношению к сверстникам и потребность в высокой частоте контактов с ними. Кроме того, у большинства испытуемых отсутствует реальный жизненный план, направленный на обретение социальной и материальной самостоятельности. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что большинство первокурсников в психологическом плане не вышли из подросткового возраста и сохранили в своем поведении черты, присущие подросткам.

Так, например, сравнивая полученные результаты с ранее представленными нами результатами обследования старшеклассников, мы обнаружили, что одиннадцатиклассники также ориентируются в первую очередь на настоящее и ближайшее будущее. Они хотят нравиться себе и людям, сдать экзамены. Они боятся ущемления собственных прав, не желают служить в армии, хотят скорее переехать от родителей. Они также обеспокоены тем, что они сами и окружающие их люди неидеальны. У них «встречаются ответы с намерением не быть, а казаться («Я хочу выглядеть сильной и независимой»)). Встречаются надежды на «хорошее будущее». В анкетах мальчиков стремление изменить мир, сделать его идеальным усиливается. В анкетах девочек часто

встречается стремление написать книгу – литературное творчество характерно для второй, «конструктивной» стадии подросткового возраста» [3, с. 65].

Таким образом, направленность в будущее, обуславливающая наличие жизненного плана, появляется у старшеклассников, но самого плана пока нет, а стремление выпускников «всеми силами достичь чего-то» нельзя считать жизненным планом. Другими словами, мы видим, что старшеклассники, как и первокурсники, на-

ходятся в поиске себя, иными словами, в моратории идентичности.

Полученные результаты заставляют по-новому посмотреть на содержание образовательных программ в высших учебных заведениях и способы их реализации. Необходимо изменение круга предлагаемых студентам дисциплин. Считаем, что такой подход позволит ответить на психологические запросы студентов и будет способствовать ускорению их личностного и профессионального развития.

Список литературы

1. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М. : Изд-во Института практической психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1995.
2. Выготский, Л.С. Проблема возраста / Л.С. Выготский // Собрание сочинений: В 6-ти т.; Т. 4. Детская психология / под ред. Д.Б. Эльконина. – М. : Педагогика, 1984. – 432 с.
3. Киселева, Т.Б. Отражение особенностей жизненного плана в представлениях о будущем современных старшеклассников / Т.Б. Киселева, И.А. Горбенко // Конструирование будущего в психологии и педагогике. Сборник материалов конференции 02 декабря 2016 г., Москва / отв. ред. А.В. Михальский. – М. : МПГУ, 2016. – С. 63–66.
4. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен; под ред. Д.А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2004. – 608 с.
5. Толстых, Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез: монография / Н.Н. Толстых. – Смоленск; Москва : Универсум, 2010. – 312 с.
6. Воронкова, О.В. Культурный капитал в отражении толерантного сознания / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 9(54). – С. 59–61.
7. Фельдштейн, Д.И. Глубинные изменения детства и актуализация психолога – педагогических проблем развития образования / Д.И. Фельдштейн. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 36 с. – (Избранные лекции Университета; Вып. 119. – С. 14).

References

1. Bozhovich, L.I. Jetapy formirovaniya lichnosti v ontogneneze / L.I. Bozhovich // Problemy formirovaniya lichnosti / pod red. D.I. Fel'dshtejna. – M. : Izd-vo Instituta prakticheskoy psihologii; Voronezh : NPO «MODJeK», 1995.
2. Vygotskij, L.S. Problema vozrasta / L.S. Vygotskij // Sobraie sochinenij: V 6-ti t.; T. 4. Detskaja psihologija / pod red. D.B. Jel'konina. – M. : Pedagogika, 1984. – 432 s.
3. Kiseleva, T.B. Otrazhenie osobennostej zhiznennogo plana v predstavlenijah o budushhem sovremennyh starsheklassnikov / T.B. Kiseleva, I.A. Gorbenko // Konstruirovanie budushhego v psihologii i pedagogike. Sbornik materialov konferencii 02 dekabrja 2016 g., Moskva / otv. red. A.V. Mihal'skij. – M. : MPGU, 2016. – S. 63–66.
4. Njuten, Zh. Motivacija, dejstvie i perspektiva budushhego / Zh. Njuten; pod red. D.A. Leont'eva. – M. : Smysl, 2004. – 608 s.
5. Tolstyh, N.N. Hronotop: kul'tura i ontogeneez: monografija / N.N. Tolstyh. – Smolensk; Moskva : Universum, 2010. – 312 s.
6. Voronkova, O.V. Kul'turnyj kapital v otrazhenii tolerantnogo soznaniya / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 9(54). – S. 59–61.

7. Fel'dshtejn, D.I. Glubinnye izmenenija detstva i aktualizacija psihologo – pedagogicheskikh problem razvitija obrazovanija / D.I. Fel'dshtejn. – SPb. : SPbGUP, 2011. – 36 s. – (Izbrannye lekcii Universiteta; Vyp. 119. – S. 14).

© Т.Б. Киселева, И.А. Горбенко, 2017

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Результативность профессиональной подготовки педагогов зависит от многих факторов. Конечно, учебный процесс занимает особое место и имеет свою специфику. Кроме того, личностные качества педагога, его черты характера чрезвычайно важны для профессиональной деятельности. Процесс интеграции обучения и развития личностных качеств обеспечивается как учебной, так и внеучебной деятельностью. Что значит учебный процесс – понятно, а вот под внеучебной деятельностью зачастую понимают, прежде всего, культурно-развлекательную, досуговую деятельность студентов. Мы же в первую очередь видим перспективность профессиональной подготовки в интеграции учебной и профессионально-ориентированной внеучебной деятельности, какой является, например, студенческий педагогический отряд.

Сегодня социально-политическая и психологическая обстановка в обществе характеризуется переоценкой старых ценностей, отказом от идеологических доминант в сложном процессе нравственного становления личности, и она привела к поиску принципиально новых подходов к профессиональной подготовке педагога, основанных на гуманизации всей системы образования, сущность которой определяется самой гуманистической природой педагогической деятельности, в центре которой находится формирующаяся личность как «высшая ценность», в возможности каждого студента разрабатывать собственную траекторию своего профессионального развития.

Гуманизация педагогического образования предусматривает, прежде всего, субъектное развитие и саморазвитие личности педагога, готового на профессиональном уровне участвовать не только в учебном, но и воспитательном процессе, реализовать на практике современные педагогические технологии, осу-

ществлять во всех сферах своей деятельности. В предлагаемой нами технологии профессионально-ориентированной внеучебной деятельности студентов в целостной системе профессионального образования педагога принцип субъектного развития и саморазвития личности учителя является основополагающим. Разработанные и апробированные технологические карты обучения и взаимодействия студентов в реальном процессе практической педагогической деятельности предусматривают наряду с формированием профессионально значимых качеств личности овладение каждым студентом системными знаниями о закономерных связях человека с природой, государством, о процессах становления личности в реальном социокультурном и образовательном пространстве, развитие творческого потенциала каждого будущего педагога, формирование внутренней установки на самообразование, самовоспитание и саморазвитие. Одним из возможных вариантов реализации этого принципа является самостоятельная творческая педагогическая деятельность, какой в процессе обучения может быть летняя педагогическая практика. Она дает возможность студенту почувствовать себя действительно субъектом своего профессионального становления и субъектом педагогического процесса [1].

Отсюда важнейшим условием готовности к осуществлению профессионально-ориентированной внеучебной деятельности является наличие наряду с основательными знаниями предметов и педагогическим мастерством таких личностных качеств, как эмпатия, искренность, положительное самовосприятие, отсутствие тревожности и неуверенности в себе. Р. Бернс говорит о необходимости формирования позитивной трансформации «Я»-концепции студента педагогического вуза. Изучая индивидов с ярко выраженной тенденцией к

позитивному восприятию себя и окружающих, с тенденцией к самоактуализации, он обнаружил, что они отличаются от остальных более адекватным восприятием реальности и испытывают более комфортное состояние в окружающем мире. И поскольку «Я» человека составляет неотъемлемую и важнейшую часть той реальности, которую он воспринимает, «самоактуализирующаяся личность лучше знает себя и легче принимает себя таким, какой он есть», что чрезвычайно важно для педагога. Реализовать задачу профессионально-ориентированной деятельности педагога возможно, организовав студенческий педагогический отряд. Сама идея педагогических отрядов не так уж нова, и на протяжении практически всей истории как советского, так и российского периодов высшего образования педагогические отряды в той или иной форме существовали. Если в первые годы советской власти это были отряды вожатых, которые работали с детьми по месту жительства, то сегодня – это совсем другое явление, это сложное, многоплановое, многогранное объединение студентов, призванное решать свои профессиональные задачи в нескольких направлениях, прежде всего, это педагогическое сопровождение детей и подростков в самых разных детских учреждениях: детских оздоровительных лагерях, клубах по месту жительства, школах, психологических консультационных пунктах для детей и подростков, находящихся в зоне действия учреждений дополнительного образования детей.

Следующее направление работы педагогических отрядов – это формирование собственной устойчивой профессиональной позиции, профессиональной установки на взаимодействие с детьми еще в процессе «ученичества», т.е. студенчества, что также является важной составляющей профессиональной подготовки педагога. Участие в педагогическом отряде формирует значимые профессиональные качества личности будущего педагога и, конечно же, помогает сформировать операциональные умения и навыки.

Начиная свою профессиональную деятельность, выпускник любого вуза, проходит репродуктивный период, период калькирования чужого опыта. Студент, прошедший школу педагогического отряда, этот период оставляет позади и, приступая к профессиональной дея-

тельности, начинает моделировать собственную педагогическую деятельность, наращивать собственный педагогический опыт. Кроме того, работа в педагогическом отряде дает огромный, ни с чем не сравнимый опыт педагогической коммуникации, который в перспективе ложится в основу всей профессиональной деятельности специалиста, но, как правило, именно на эту сторону менее всего обращается внимание в процессе профессиональной подготовки в вузе: умение работать в команде, работать с напарником, подчинять свои интересы решению общих задач – то, с чем педагог в первую очередь сталкивается, приходя в школу или детское учебно-воспитательное учреждение. Очень часто выпускник вуза не умеет работать в команде, работать на основе сотрудничества и педагогически грамотно общаться. Естественно, профессиональная готовность, в т.ч. и члена педагогического отряда, – это очень сложное целостное личностное образование, соединяющее в себе и мотивационный, и содержательно-деятельностный, и интеллектуальный, и коммуникативно-технологический, и результативно-деятельностный, и оценочно-прогностический компоненты – все то, что ложится потом в основу так называемой практико- и личностно-ориентированной технологии собственной педагогической деятельности, взаимодействия с детьми и подростками [2].

Мы исходили из того, что педагогический отряд – это своеобразная, очень сложная форма профессионального становления будущего специалиста. В этом концептуальное отличие нашего педагогического отряда от других; оно заставляет выстраивать целую иерархию ценностных ориентиров, по которым человек приходит в отряд, а также диктует нам многоплановость, многопрофильность работы в педагогическом отряде. Целый большой пласт – это теоретическая подготовка, которая идет в отряде; несоизмеримо больший пласт – работа практическая, причем в разных формах взаимодействия с детьми и с взрослыми: с учителями, родителями и т.д. И, конечно же, это собственная коммуникативная культура, которая формируется в условиях жизни такого отряда.

Процесс формирования готовности педагога к взаимодействию с учащимися во внеучебной деятельности может быть управляемым, если он реализуется как технологический процесс, отвечающий требованиям диагностично-

сти (измеряемости), интенсивности, воспроизводимости, социально-игровой контекстности, моделирования профессиональных коммуникаций, сочетания дидактических, коммуникативных и личностно-смысловых функций, субъективности и избирательности, роли творческой индивидуальности педагога. Наша исследовательская и опытно-экспериментальная работа показала, что наибольшую эффективность обеспечивают личностно и практико-ориентированные педагогические технологии, подтверждая вывод о том, что ведущей тенденцией формирования практической готовности является тенденция технологизации педагогического образования. Определяя технологизацию педагогического образования как стратегическую линию, мы выделяем тактические элементы – принципы, основанные на данной закономерности. Принципиально важным является при разработке различных технологических звеньев и блоков учет противоречивого

единства теории и практики.

Разрабатывая технологию формирования практической готовности, мы исходим из того, что противопоставление теоретической и практической подготовки учителя не только неправомерно, но и противоречиво. Теоретическая подготовка включает не только теорию, систему понятий, тенденций, противоречий, законов и закономерностей, но и их глубокие взаимосвязи и взаимозависимость, изучение динамики которых позволяет формировать у студентов системность. В процессе теоретического познания осуществляется выделение реальных, действительных элементов явления или процесса, выступающих в мышлении в форме определенных понятий. В этих внутренних процессах мышления проявляется творчество, предвидение, прогнозирование, которые непосредственно отражаются на практике в виде умений. Мышление студента приобретает практическое значение.

Список литературы

1. Леванова, Е.А. Игра в тренинге / Е.А. Леванова, В.А. Волошина, В.А. Плешаков, А.Н. Соболева, О.И. Телегина. – СПб. : Питер, 2012. – 208 с.
2. Леванова, Е.А. Технология конструктивного взаимодействия педагога с подростком : методическое пособие / Е.А. Леванова. – М. : Радио и связь, 2002. – 224 с.
3. Воронкова, О.В. Ключевые направления научных исследований в Российской Федерации / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 5(35). – С. 87–90.

References

1. Levanova, E.A. Igra v treninge / E.A. Levanova, V.A. Voloshina, V.A. Pleshakov, A.N. Soboleva, O.I. Telegina. – SPb. : Piter, 2012. – 208 s.
2. Levanova, E.A. Tehnologija konstruktivnogo vzaimodejstvija pedagoga s podrostkom : metodicheskoe posobie / E.A. Levanova. – M. : Radio i svjaz', 2002. – 224 s.
3. Voronkova, O.V. Ključevye napravlenija nauchnyh issledovanij v Rossijskoj Federacii / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 5(35). – S. 87–90.

© Е.А. Леванова, 2017

УДК 37.013.42

Д.В. ЛИФИНЦЕВ, А.Б. СЕРЫХ, А.А. ЛИФИНЦЕВА

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ

Социальная работа – это область профессиональной практики, где основным фокусом являются отношения с человеком, между людьми, с конкретными людьми в группах и между группами и организациями [1; 14]. Обращение к проблеме профессиональных границ в социальной работе весьма актуально по нескольким причинам. Во-первых, сам термин «профессиональные границы» является достаточно спорным, а его содержание и особенности зачастую противоречивы и определяются множеством теоретических подходов, его рассматривающих. Во-вторых, несмотря на то, что проблема профессиональных границ широко обсуждается в текстах по социальной работе, сам феномен как объект исследования представлен в ограниченном числе работ; при этом многие из этих работ носят теоретический, концептуальный или редакторский характер [3; 9; 10]. В-третьих, профессиональные границы связаны с особенностями взаимоотношений в диаде «специалист – клиент», понимание которых в последнее время претерпевает значительные изменения. И, наконец, в-четвертых, одна из центральных проблем практики индивидуальной социальной работы – этическая – зачастую связана с нарушением профессиональных границ, что тоже требует осмысления и анализа. Бесчисленное множество контекстов в социальной работе, наличие непредвиденных обстоятельств – серьезная проблема для социальных работников, принимающих различные этические решения и определяющих свои профессиональные границы в межличностных отношениях с клиентами.

Специалисты помогающих профессий в европейских странах и США, в т.ч. и социальные работники, обеспокоены тем, что границы профессиональных отношений определяются

слишком строго: некоторые опасаются предполагаемой искусственной негибкости запретов, нереалистичности их реализации в сельской местности и при работе с меньшинствами, их предельном влиянии на эффективность терапевтических вмешательств и поддержки все более «стерильных» отношений с клиентами [3; 8; 13]. Рассмотрим, например, объятия. Социальный работник, работающий в интернате, может таким образом успокоить маленького ребенка, который проводит первую ночь вдали от своего дома и близких людей. В то же время данное поддерживающее действие может быть рассмотрено как грубое нарушение профессиональных границ в помогающих отношениях с подростком, который имеет историю сексуального насилия. Как руководство или этический кодекс может влиять на суждения социального работника? Можем ли мы говорить, что физический контакт в виде объятий – это запрещенные действия социального работника, не ограниченные контекстом ситуации клиента? [5].

M.R. Peterson под профессиональными границами понимает «...определенный предел, который позволяет социальному работнику обеспечить безопасное взаимодействие, основанное на потребностях клиента» [11, Р. 11]. Схожего мнения придерживаются *T.G. Gutheil* и *A. Brodsky*, которые определяют границы как «...границу подходящего поведения терапевта в настоящий момент развития терапевтических отношений, определяемую терапевтическим контекстом и контрактом» [7, Р. 18]. Анализ понятия профессиональных границ может проводиться в трех основных направлениях. Первый подход акцентирует внимание на границе как на определенной форме поведения, которое приемлемо или неприемлемо для специалиста

по социальной работе во взаимоотношениях с потребителями его услуг. Второй фокус внимания касается границ компетенций и профессионального опыта социального работника, например: может ли социальный работник участвовать в терапевтической деятельности или проводить социальную экспертизу и т.п. Третий аспект касается межпрофессиональных границ – насколько социальный работник должен и/или может решать профессиональные задачи других специалистов (например, юриста, психолога и т.п.) [6]. В современном понимании профессиональные границы – это набор принципов, ожиданий и правил, установленных этическими и техническими стандартами социальной работы. По сути, они устанавливают ограничения для безопасного, приемлемого и эффективного поведения социальных работников [4].

Профессиональные границы в социальной работе должны обсуждаться и по причине наличия определенного дисбаланса власти в межличностных отношениях социальных работников с клиентами, который возникает из-за влияния следующих факторов:

- потенциально клиенты могут быть несвободными в обращении к социальным работникам, например, тогда, когда им необходимо получить доступ к каким-либо ресурсам;
- социальные работники имеют доступ к информации о потребителях услуг и их значимом окружении;
- клиенты – потребители социальных услуг – могут находиться в состоянии дистресса или страдать от психических расстройств;
- социальные работники могут работать с физическими лицами, где присутствует вероятность законодательного вмешательства (например, определение ребенка в приемную семью или принудительное лечение психически больного и т.п.);
- социальные работники могут прини-

мать значимые решения в отношении доступа клиентов к ресурсам [12].

Еще одним дискуссионным вопросом профессиональных границ в социальной работе является проблема выделения маркеров их нарушений в реальной практической деятельности. Анализ ряда работ позволил нам определить ряд сигналов, свидетельствующих о нарушении профессиональных границ в практике социальной работы: раскрытие личной информации клиента и его семьи; обсуждение вне профессиональной практики личных, семейных, финансовых и других проблем клиента; встречи с клиентом за пределами профессиональной среды; поддержка с клиентом дружеских отношений, включая знакомство с членами его семьи или семьи социального работника; излишнее беспокойство за клиентов в межсессионный период; принятие подарков, денег от клиента и/или членов его семьи; использование клиента для решения проблем социального работника и удовлетворения его базовых потребностей; сексуальные отношения с клиентом и/или членами его семьи и т.п.

Таким образом, способность устанавливать и поддерживать профессиональные границы – одна из самых важных компетенций для социальных работников. Именно социальный работник несет ответственность за построение помогающих отношений с клиентами и решение этических вопросов. Среди источников для определения профессиональных границ в социальной работе основополагающими являются правовые и нормативно-правовые документы, профессиональные стандарты, этические кодексы и руководства. Психологическая безопасность, логика процесса оказания помощи, руководящие документы и рекомендации организации, специфика клиентов и поддерживающих отношений – это комплекс факторов, которые могут определять особенности профессиональных границ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Социальная поддержка как коммуникативный феномен в социальной работе и социально-педагогической практике» (№ 15-06-10871).

Список литературы

1. Arnd-Caddigan, M., Pozzuto R. Use of self in relational clinical social work / M. Arnd-Caddigan, R. Pozzuto // *Clinical Social Work Journal*. – 2008. – № 36(3). – pp. 235–243.
2. Congress, E.P. Social work values and ethics: Identifying and resolving professional dilemmas /

E.P. Congress. – Belmont, CA : Wadsworth, 1996.

3. Congress, E.P. Teaching social work values and ethics: A curriculum resource (2nd ed.) / E.P. Congress, P.N. Black, K. Strom-Gottfried. – Alexandria, VA : Council on Social Work Education, 2009.

4. Cooper, F. Professional boundaries in social work and social care / F. Cooper. – London and Philadelphia : Jessica Kingsley Publishers, 2012. – 176 p.

5. Davidson, J.C. Professional Relationship Boundaries: A Social Work Teaching Module / J.C. Davidson // The International Journal. – 2005. – № 24. – pp. 511–533.

6. Doel, M. Professional boundaries: research report / M. Doel et al. – 2009. – 114 p.

7. Gutheil, T.G. Preventing Boundary Violations in Clinical Practice / T.G. Gutheil, A. Brodsky. – New York, New York : Guilford Press, 2008. – P. 18.

8. Lazarus, A.A. Now certain boundaries and ethics diminish therapeutic effectiveness / A.A. Lazarus // Ethics & Behavior. – 1994. – № 4(3). – Pp. 255–261.

9. Mattison, D. Social workers' religiosity and its impact on religious practice behaviors / D. Mattison, S. Jayaratne, T. Croxton // Advances in Social Work. – 2008. – № 1(1). – pp. 43–59.

10. National Association of Social Workers. Code of ethics. – Washington, DC : Author, 2008.

11. Peterson, M.R. At personal risk: Boundary violations in professional-client relationships / M.R. Peterson. – New York : W.W. Norton, 1992.

12. Professional Boundaries – guidance for social workers // General Social Care Council. – 2009. – 32 p.

13. Strom-Gottfried, K. Professional boundaries: An analysis of violations by social workers / K. Strom-Gottfried // Families in Society: The Journal of Contemporary Human Services. – 1999. – № 80(5). – pp. 439–449.

14. Voronkova, O.V. Problems of the development of educational medium and market for labor of Russia / O.V. Voronkova // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 13(15). – С. 10–16.

15. Wilson, K. Social work: an introduction to contemporary practice / K. Wilson, G. Ruch, M. Lymbery, A. Cooper. – Harlow : Pearson Education Limited, 2011.

References

14. Voronkova, O.V. Problems of the development of educational medium and market for labor of Russia / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 13(15). – S. 10–16.

© Д.В. Лифинцев, А.Б. Серых, А.А. Лифинцева, 2017

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРАБСКИХ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Введение

Самостоятельная деятельность студентов приобретает в настоящее время особую актуальность. В вузах ей придается все большее значение и это связано в первую очередь с увеличением в учебных планах доли самостоятельной работы по отношению к аудиторной.

Организация самостоятельной деятельности всегда вызывала у студентов определенные трудности. Эти трудности значительно возрастают, если речь идет об иностранных студентах, в частности, об арабских. Они вызваны, прежде всего, языковыми сложностями, недостаточным опытом обучения арабских студентов в системе российского образования.

В связи с этим перед преподавателями возникают следующие задачи: помочь студентам-арабам преодолеть, прежде всего, сложности адаптации к системе образования в России, к процессу обучения, способствовать тому, чтобы иностранные студенты стали подлинными субъектами собственного профессионального и личностного развития в этой системе через овладение умениями и навыками самостоятельной деятельности.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать педагогические условия, при которых организация самостоятельной деятельности арабских студентов – будущих педагогов физической культуры – осуществлялась бы эффективно.

Теоретико-методологические основы исследования

Вопросам организации самостоятель-

ной работы студентов при изучении различных учебных дисциплин посвящены работы Д.С. Белонога, В.Ю. Зюбанова, Г.Ф. Лапшиной; М.А. Ивановой, М.А. Михайловой и др.; подготовке студентов физкультурных вузов – труды А. Альхаульда, В.С. Астафьева, В.М. Готлиба, Л.Б. Лукиной, Т.А. Тишиной и др.

Несмотря на изученность отдельных аспектов заявленной проблемы, организация самостоятельной деятельности арабских студентов – будущих педагогов физической культуры не рассматривалась.

Методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы по заявленной проблематике, анкетирование.

Среди арабских студентов – будущих педагогов физической культуры было проведено анкетирование, где задавались следующие вопросы: какие трудности вы испытываете при выполнении самостоятельных заданий; какое научно-методическое обеспечение вам необходимо для эффективной самостоятельной работы; какую помощь Вы ожидаете от преподавателя; какие условия необходимо создать для эффективной организации самостоятельной работы. В анкетировании приняли участие 23 арабских студента. Из наиболее значимых трудностей арабскими студентами были обозначены:

- медленное восприятие учебного материала при чтении и конспектировании учебных текстов – 69,6 % респондентов;

- затруднения в осмыслении, переработке, интерпретации и фиксировании необходимой учебной информации – 86,5 % респондентов;

- неспособность выделить наиболее су-

ственное при изложении материала – 91,3 %.

Для эффективной самостоятельной деятельности им необходимо научно-методическое обеспечение, такое как: методические рекомендации, включающие пошаговую инструкцию. Это отметили все 100 % респондентов.

Помощь от преподавателя заключается не только в предоставлении материала для самостоятельной работы, но и в индивидуальной педагогической поддержке (82,6 %); создании условий для мотивации к освоению учебного курса (69,6 % респондентов).

Вопрос об условиях, необходимых для эффективной организации самостоятельной работы, вызвал у арабских студентов затруднения.

В связи с этим мы на основе анализа научной, психологической и педагогической литературы, а также учитывая результаты анкетирования, выявили педагогические условия, способствующие эффективной организации самостоятельной деятельности арабских студентов – будущих педагогов физической культуры. К этим условиям мы отнесли: учет национальных особенностей студентов-арабов; учет спортивных и индивидуальных интересов студентов; повышение мотивации студентов к самостоятельной деятельности; развитие личности студентов как субъектов самостоятельной деятельности; систематическая диагностика уровня сформированности компетенций самостоятельной деятельности студентов. Охарактеризуем их подробнее.

Учет национальных особенностей студентов-арабов. Отечественные и зарубежные исследователи отмечают наличие национальных особенностей у представителей различных этнических общностей, активно проявляющихся в поведении и деятельности.

Как указывает М.А. Иванова, «в жизни отдельных народов элементы национальной психологии приобретают специфические тонкости и нюансы, что непосредственно или опосредованно связано с реальной жизнью каждого этноса. В одних случаях первостепенное значение при этом принадлежит языку, в других – религии, в третьих – особенностям культуры и быта» [2].

В случае с арабскими студентами серьезный отпечаток накладывают как конфессиональные особенности, так и особенности организации учебного процесса в образовательных учреждениях в арабских странах, где не уде-

ляется должного внимания самостоятельной деятельности. Представления о педагогическом процессе у арабского студента и российского преподавателя могут существенно отличаться, что связано с особенностями социального статуса преподавателя в разных странах, типичным для государственной системы образования стилем преподавания, представлениями о субординации между обучаемым и обучающим, способах ведения занятий, формах и методах самостоятельной работы и др.

Принимая во внимание эти особенности, преподаватели в первую очередь должны давать задания на формирование первичных умений самостоятельной работы, регулярно контролировать их выполнение, а также способствовать развитию тех личностных качеств, которые необходимы для эффективной самостоятельной работы.

Учет спортивных и индивидуальных интересов. Для решения этой проблемы студентам на первом курсе предлагают выбрать тот или иной вид спорта или занятия в том или ином направлении спортивной деятельности. Это позволит обучающимся на факультете физической культуры заниматься теми видами спорта, в которых они достигли определенных результатов и которые вызывают у них интерес, а также обнаружить у себя новые физкультурно-спортивные интересы. В рамках самостоятельной деятельности они могут посещать спортивные клубы и секции по интересам, различные спортивно-массовые мероприятия.

Учет индивидуальных и спортивных интересов во многом обеспечивает успешность не только самого студента, но и успех его дальнейшей профессиональной деятельности.

Поэтому при формировании комплекса заданий преподаватели физической культуры исходят из спортивных и индивидуальных интересов студентов и учитывают их профессиональную направленность. Это позволяет им связать содержание самостоятельной работы с будущей профессиональной деятельностью студентов.

Повышение мотивации студентов к самостоятельной деятельности. Мотивация самостоятельной деятельности тесно связана с целью деятельности, что подтверждается результатами психологических исследований: процесс зарождения и развития цели осуществляется по двум направлениям – от цели к мо-

тивую и от мотива к цели.

В первом случае, если цель доступна и понятна, соответствует интересам обучающегося, то она может стать внутренним стимулом учения, мотивом. Во втором случае необходимость во внешней стимуляции его деятельности практически отпадает. Трансформируясь и приобретая весьма значимый субъективный смысл, цель меняет характер деятельности студента: он активно включается в процесс учения и самостоятельно направляет свои интеллектуальные и волевые усилия на достижение цели.

При организации самостоятельной деятельности важными являются четкость и конкретность цели, иначе она не приобретет необходимого значения в процессе деятельности. Это позволит преподавателям «оптимально выбирать и использовать традиционные и инновационные формы и методы, применяемые для самостоятельной деятельности, отвечающие требованиям развития интеллекта в образовательном процессе» [2, с. 98].

Развитие личности студентов как субъектов самостоятельной деятельности. Высшим показателем эффективности развития личности является формирование ее субъектных свойств, что позволяет повысить активность студента как субъекта образовательного процесса, расширить границы его самостоятельности [3].

Н.Е. Турбина считает, что, «развиваясь как личность, студент формируется и как субъект деятельности, субъект познания, субъект общения, субъект самопознания, осуществляет переход от внешней регуляции к саморегуляции, к самоконтролю, к самоорганизации, к активному саморазвитию» [4].

А.В. Белошицкий выделяет такие существенные качества субъекта, как «внутренне детерминированная активность, способность к самостоятельной, целеустремленной продуктивной деятельности, к осознаваемой саморегуляции собственной активности» [1, с. 7].

Нами выделены следующие личностные характеристики студента как субъекта самостоятельной деятельности: способность к осоз-

нанной активности в учебной деятельности; самостоятельность и инициативность в выборе заданий для самостоятельной деятельности; способность творчески подходить к трудностям.

Организация самостоятельной деятельности заключается в нелинейной ситуации открытого диалога, прямой и обратной связи, в пробуждении собственных сил и способностей. Достичь этого можно лишь в процессе самостоятельной деятельности, путем саморазвития субъекта: при освоении предметного опыта, выработки собственных «смыслов» изучаемого материала, развития индивидуального интеллекта.

Систематическая диагностика уровня сформированности компетенций самостоятельной деятельности студентов позволяет своевременно выявить пробелы в знаниях и в дальнейшем их ликвидировать; определить характер ошибок и провести их коррекцию; установить и устранить причины появления ошибок; выявить степень готовности студентов к изучению следующих тем и заданий.

В процессе диагностики выявляются умения и навыки самопрезентации, умения оперативно принимать решения; навыки анализа информации, самоанализа и самооценки и т.д.

Выводы

Таким образом, мы пришли к выводу, что создавая педагогические условия для организации самостоятельной деятельности арабских студентов – будущих педагогов физической культуры – мы способствуем их профессиональному развитию: студент овладевает системой знаний о том, что такое самостоятельная деятельность, осознает ее значимость в системе профессиональной подготовки; заинтересован в своем профессиональном и личностном росте; признает ошибки и оперативно исправляет их; овладевает новыми формами самостоятельной деятельности и умеет демонстрировать свои сильные профессиональные и личностные качества.

Список литературы

1. Белошицкий, А.В. Становление субъектности офицеров в образовательном процессе военного вуза : монография / А.В. Белошицкий. – Воронеж : НПО «МОДЭК», 2006. – 232 с.
2. Иванова, М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей

школе России : дисс. ... докт. психол. наук / М.А. Иванова. – СПб., 2001. – 353 с.

3. Voronkova, O.V. Problems of the development of educational medium and market for labor of Russia / O.V. Voronkova // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 13(15). – С. 10–16.

4. Турбина, Н.Е. Педагогические условия организации самостоятельной деятельности студентов в образовательном процессе университета : дисс. ... канд. пед. наук / Н.Е. Турбина. – Воронеж, 2011. – 252 с.

References

1. Beloshickij, A.V. Stanovlenie sub#ektnosti oficerov v obrazovatel'nom processe voennogo vuza : monografiya / A.V. Beloshickij. – Voronezh : NPO «MODJeK», 2006. – 232 s.

2. Ivanova, M.A. Social'no-psihologicheskaja adaptacija inostrannyh studentov k vysšej shkole Rossii : diss. ... dokt. psihol. nauk / M.A. Ivanova. – SPb., 2001. – 353 s.

3. Voronkova, O.V. Problems of the development of educational medium and market for labor of Russia / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 13(15). – S. 10–16.

4. Turbina, N.E. Pedagogicheskie uslovija organizacii samostojatel'noj dejatel'nosti studentov v obrazovatel'nom processe universiteta : diss. ... kand. ped. nauk / N.E. Turbina. – Voronezh, 2011. – 252 s.

© Рабеев Минтасер Абдульзахра Рабеев, 2017

К ВОПРОСУ О ЗАКРЫТОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СТЕПЕНИ ОБОСОБЛЕННОСТИ МАЛОЙ ГРУППЫ

Проблема закрытости представляется одной из универсальных характеристик, определяющих меру дистанцированности от широкого социума как тех или иных контактных сообществ, так и отдельно взятых личностей. При этом собственно психологическая реальность, описываемая данным понятием, на сегодняшний день остается не только недостаточно изученной в эмпирическом плане, но и в плане отчетливо очерченной в понятийном аспекте. Так, в частности, понятие личностной закрытости достаточно часто встречается как в научно-популярных, так и в научных текстах, во многом оставаясь, по сути дела, метафорой, описывающей широкий спектр характерологических особенностей и поведенческих проявлений. Однако наиболее актуальной проблема закрытости представляется именно применительно к группам различного типа. Согласно определению М.Ю. Кондратьева применительно к группам: «Термин «закрытость» означает социально-психологическую меру обособленности общества, проявляющейся в степени ригидности, т.е. проницаемости – непроницаемости групповых границ, в уровне обостренности чувства «мы» и жесткости противостояния сообщества и его социального окружения, в степени безусловности внутри групповых контактов каждого с каждым» [2]. Легко заметить, что согласно данному определению закрытость в той или иной степени присуща практически любому сколь-нибудь структурированному сообществу. Вместе с тем в социальной психологии достаточно отчетливо выделяются группы открытого и закрытого типа. М.Ю. Кондратьев выделяет два ключевые параметра, позволяющих верифицировать группу по данному признаку: по степени социальной депривации (от мягкой частичной до полной изоляции) и по

источнику депривационного характера отношений группы с широким социумом, т.е. кто именно задает характер депривационных отношений – собственно группа или же социум [2].

По этим двум признакам достаточно традиционно в современной социальной психологии выделяются несколько видов закрытых групп (М.Ю. Кондратьев [3], В.А. Ильин [1], Ю.М. Кондратьев [4], Д.В. Сипягин [6], Е.А. Минакова [5]).

1. Группы с высокой степенью изоляции от широкого социума, принудительно помещенные в эти условия обществом при полном игнорировании воли и желания их членов (осужденные, психически больные и т.п.).

2. Группы с достаточно высокой степенью изоляции от широкого социума, члены которых помещены в условия социальной депривации обществом в «добровольно-принудительном» порядке. Строго говоря, во всяком случае, с формальной точки зрения применительно к членам данных групп общество не применяет прямого насилия и принуждения, но фактически воля и желание членов данных групп при решении вопроса о их включении в сообщество, как и в предыдущем случае, игнорируются (военнослужащие по призыву, воспитанники детских домов и т.д.).

3. Группы с высокой степенью изоляции от широкого социума, обусловленной желанием и волей их членов, а также объективными условиями их профессиональной деятельности, опять-таки добровольно избранной (монашеские общины, религиозные секты, экипажи кораблей и т.п.).

4. Группы с достаточно высокой степенью изоляции от широкого социума, не связанной с принуждением со стороны общества, но обусловленной в значительной степени во-

лей и желанием третьих лиц (элитарные учебные заведения, интернаты для одаренных детей и т.п.).

При всех очевидных, даже на уровне обыденного восприятия, различиях перечисленных типах групп современные социальные психологи выделяют ряд универсальных закономерностей, обуславливающих специфику интрагруппового структурирования и группового функционирования.

Ключевой социально-психологической особенностью закрытых сообществ, позволяющей провести в социально-психологическом плане границу между открытыми и закрытыми группами, является моноструктурированный характер интрагрупповой структуры, выражающийся, как отмечает М.Ю. Кондратьев, «в неизменности статусного расклада во всех сферах жизнедеятельности таких сообществ, т.е. структура власти и авторитета в этих группах отражает закрепление низкого статуса всегда за одними и теми же членами, а высокого – всегда за другими» [2].

Фундаментальный вклад в понимание феномена закрытости в контексте взаимосвязи специфики интрагруппового структурирования и индивидуально-личностных особенностей членов сообщества внес Э. Эриксон. В своих работах он обосновал два типа поддержания целостности и функциональности сложных многокомпонентных систем, а именно «цельность» и «тотальность». Вряд ли требует специального обоснования то, что диалектическая связка «личность – группа» относится и к такому рода системам.

По мнению Э. Эриксона, ««цельность» подразумевает совокупность частей, в т.ч. весьма разнообразных, вступающих в плодотворное объединение и связь. Это понятие наиболее ясно выражается в таких словах, как “искрен-

ность”, “здравомыслие”, “благодетельность” и т.п. Таким образом, в образе цельности подчеркивается здоровое, органичное, постепенное взаимодействие различных функций и частей в рамках целого, границы которого открыты и подвижны. И напротив, в образе тотальности на первый план выходит представление об абсолютной замкнутости: все, что находится внутри произвольно очерченных границ, не может выйти за их рамки, а то, что находится вовне, не допускается внутрь. Тотальность характеризуется и абсолютной замкнутостью, и совершенной всеобъемлемостью – независимо от того, является ли категория, попавшая в разряд абсолютных, логической, и от того, действительно ли ее составляющие имеют какое-то сходство» [7].

Из приведенного определения достаточно очевидно, что границы закрытой системы не просто максимально ригидны, но по большому счету жестко делят весь мир на «мы» и «они», обеспечивая тем самым состояние системы в неизменном статическом состоянии. По сути дела, проблема закрытости как на групповом, так и на индивидуальном уровнях сводится именно к вопросу о границах. Если обратиться к обозначенной выше универсальной специфике закрытых сообществ, легко заметить, что именно «тотальность» как принцип обеспечения целостности и функциональности системы практически идеально соответствует этим особенностям и, более того, опосредует их.

Таким образом, на наш взгляд, проблеме закрытости именно как определение степени дистанцирования от широкого социума того или иного контактного сообщества можно определить через степень выраженности «тотальности» как на групповом, так и на индивидуальном (применительно к членам данного сообщества) уровнях.

Список литературы

1. Ильин, В.А. Психосоциальная теория как полидисциплинарный подход к анализу социальных процессов в современном обществе : дисс. ... докт. психол. наук. – М., 2009. – 392 с.
2. Кондратьев, М.Ю. Азбука социального психолога-практика / М.Ю. Кондратьев, В.А. Ильин. – М. : ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.
3. Кондратьев, М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений / М.Ю. Кондратьев. – СПб. : Питер, 2005. – 304 с.
4. Кондратьев, Ю.М. Особенности отношений межличностной значимости в системах «студент – студент» и «преподаватель – студент» в современном российском вузе : дисс. ... канд. психол. наук / М.Ю. Кондратьев. – М., 2005. – 131 с.

5. Минакова, Е.А. Психологические особенности интеграции старшеклассников-мигрантов в условиях современного мегаполиса : дисс. ... канд. психол. наук / Е.А. Минакова. – М., 2008. – 159 с.
6. Сипягин, Д.В. Влияние психосоциальной идентичности личности на статусно-ролевую позицию индивида в группе : дисс. ... канд. психол. наук / Д.В. Сипягин. – М., 2007. – 216 с.
7. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.

References

1. Il'in, V.A. Psihosocial'naja teorija kak polidisciplinarnyj podhod k analizu social'nyh processov v sovremennom obshhestve : diss. ... dokt. psihol. nauk. – М., 2009. – 392 s.
2. Kondrat'ev, M.Ju. Azbuka social'nogo psihologa-praktika / M.Ju. Kondrat'ev, V.A. Il'in. – М. : PER SJe, 2007. – 464 s.
3. Kondrat'ev, M.Ju. Social'naja psihologija zakrytyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij / M.Ju. Kondrat'ev. – SPb. : Piter, 2005. – 304 s.
4. Kondrat'ev, Ju.M. Osobennosti otnoshenij mezhlchnostnoj znachimosti v sistemah «student – student» i «prepodavatel' – student» v sovremennom rossijskom vuze : diss. ... kand. psihol. nauk / M.Ju. Kondrat'ev. – М., 2005. – 131 s.
5. Minakova, E.A. Psihologicheskie osobennosti integracii starsheklassnikov-migrantov v uslovijah sovremennogo megapolisa : diss. ... kand. psihol. nauk / E.A. Minakova. – М., 2008. – 159 s.
6. Sipjagin, D.V. Vlijanie psihosocial'noj identichnosti lichnosti na statusno-rolevuju poziciju individa v gruppe : diss. ... kand. psihol. nauk / D.V. Sipjagin. – М., 2007. – 216 s.
7. Jerikson, Je. Identichnost': junost' i krizis / Je. Jerikson. – М. : Progress, 1996. – 344 s.

© Д.В. Свирин, 2017

УДК 128

Ю.Д. ШМАГИНА

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Научный интерес к проблеме смысла жизни в отечественной психологической литературе проявился в конце XX в. в связи с публикацией книги В. Франкла «Человек в поисках смысла». Д.А. Леонтьев пишет о том, что смысл жизни «является смысловой реальностью, независимо от того, в чем конкретно человек видит этот смысл» [1].

Одним из компонентов смысложизненных ориентаций является профессиональная деятельность. В.Э. Чудновский пишет, что «профессиональная деятельность – одна из наиболее значимых ценностей человека, которая является существенным компонентом структуры его смысложизненных ориентаций» [3].

Обретая смысл жизни, человек не всегда может испытывать удовлетворенность жизнью. Удовлетворенность жизнью – состояние сбалансированности в удовлетворении материальных, духовных, социальных потребностей индивида, субъективное ощущение экономического благополучия. Также нужно учитывать, что и здоровье играет существенную роль в том, чтобы человек был удовлетворен своей жизнью и испытывал счастье как от жизни в целом, так и от реализации себя в профессии.

Анализируя специфику педагогической профессии, важно отметить рассуждения В.Э. Чудновского о том, что, хотя педагогом не всегда осмысливается собственная жизнь в настоящем времени, подлинный смысл его жизни составляют «будущие дела тех, кого педагог учит и воспитывает» [2]. По его мнению, профессия педагога является одной из смыслообразующих.

Целью исследования является изучение смысложизненных ориентаций педагогов дополнительного образования в период зрелости.

Гипотеза основана на идее о том, что у пе-

дагогов дополнительного образования в зрелом возрасте (в исследовании – «педагоги») показатели смысложизненных ориентаций и степень жизненной удовлетворенности будут ниже по сравнению с теми, кто задействован в различных профессиональных областях, не относящихся к педагогике и образованию (в исследовании – «непедагоги»).

Для проведения научного исследования были использованы следующие методики: Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; Методика «Индекс жизненной удовлетворенности» Н.В. Паниной.

Выборку исследования составили 32 женщины в возрасте от 39 до 51 года. Из них 17 человек – педагоги дополнительного образования; 15 человек задействованы в различных сферах деятельности, не относящихся к педагогике и образованию.

Рассмотрим данные, полученные по тесту смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева. Средние показатели по субшкалам теста смысложизненных ориентаций «педагогов» превышают средние показатели «непедагогов». Наиболее существенные различия выявлены в показателях «педагогов» и «непедагогов» по субшкалам «Общий показатель осмысленности жизни» (113,4 и 101,7 баллов соответственно) и «Процесс» (35,0 и 29,7 баллов). Судя по показателям, процесс жизни представляется более насыщенным и наполненным смыслом «педагогам» в отличие от «непедагогов». Исходя из профессиональных наблюдений, можно предположить, что подобные показатели связаны в первую очередь с обучением и воспитанием детей.

По шкале «Результативность жизни, или удовлетворительность самореализацией» средний балл «педагогов» составляет 28,6, «непе-

дагогов» – 24,7. Показатели данной субшкалы характеризуют испытуемых как оценивающих прожитый отрезок жизни осмысленно и продуктивно, удовлетворенных в целом своей жизнью, полагая, что они осуществили многое из того, что было ими запланировано, а прошлое способно придать смысл будущей жизни.

Незначительные различия выявлены в показателях по субшкале «Локус контроль-Я (Я – хозяин жизни)» у «педагогов» и «непедагогов» (22,9 и 21,6 баллов соответственно). Из этого следует, что тестируемые могут быть охарактеризованы как сильные личности, вполне уверенные в своих силах, способные выстраивать свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

Также небольшая разница присутствует в средних показателях «педагогов» и «непедагогов» (32,9 и 29,1 баллов) по субшкале «Локус контроль-жизнь, или управляемость жизни». Испытуемые способны контролировать события своей жизни, принимать решения и воплощать их.

Таким образом, мы выяснили, что у «педагогов» прослеживаются более выраженные жизненные перспективы и целеустремленность, в то время как не работающие по профессии педагога склонны жить сегодняшним днем.

Целью следующего этапа исследования было выявить уровень (индекс) жизненной удовлетворенности педагогов дополнительного образования.

В ходе проведенного исследования установлено, что 40 % «непедагогов» имеют низкий уровень удовлетворенности жизнью, в то время как лишь у 6 % «педагогов» наблюдается тот

же уровень; высокий уровень удовлетворенности жизнью – у 82 % «педагогов» и 27 % «непедагогов», средний – у 12 % «педагогов» и 33 % «непедагогов».

В процессе бесед с испытуемыми с низкими показателями жизненной удовлетворенности стало известно, что им постоянно не хватает времени, окружающая среда представляется им неприятной и опасной, из-за чего они постоянно чувствуют усталость и напряжение. Такие испытуемые также отмечают, что их работа не вполне соответствует их интересам и ожиданиям, к тому же отношения с коллегами и начальством вызывают дискомфорт, а карьера бесперспективна.

Итак, подводя итог, можно сказать, что в исследованной выборке низкие показатели жизненной удовлетворенности присущи большинству «непедагогов». Большинство из них не удовлетворены своей работой, она не соответствует их интересам и ожиданиям. Средний и высокий уровни удовлетворенности установлены у «педагогов».

Эмпирическая проверка выдвинутых гипотез, обработка и анализ полученных в его ходе результатов позволили сформулировать следующий вывод: выдвинутая гипотеза в ходе исследования была опровергнута. Реализация себя в трудовой деятельности является немаловажным аспектом в осмыслении человеком жизни. Педагоги дополнительного образования в зрелом возрасте имеют более высокие показатели в смысловых ориентациях и более высокую степень жизненной удовлетворенности по сравнению с теми, кто задействован в других областях профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Леонтьев, Д.А. Психология смысла / Д.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2007. – 511 с.
2. Чудновский, В.Э. Педагогическая профессия в системе смысловых ориентаций учителя. Современные проблемы смысла жизни и акме / В.Э. Чудновский. – М. : Самара, 2002. – С. 178–184.
3. Чудновский, В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды / В.Э. Чудновский. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : НПО МОДЭК, 2006. – 768 с.

References

1. Leont'ev, D.A. Psihologija smysla / D.A. Leont'ev. – M. : Smysl, 2007. – 511 s.
2. Chudnovskij, V.Je. Pedagogičeskaja professija v sisteme smyslozhiznennyh orientacij učitelja.

Sovremennye problemy smysla zhizni i akme / V.Je. Chudnovskij. – М. : Samara, 2002. – S. 178–184.

3. Chudnovskij, V.Je. Stanovlenie lichnosti i problema smysla zhizni: Izbrannye trudy / V.Je. Chudnovskij. – М. : Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh : NPO MODJeK, 2006. – 768 s.

© Ю.Д. Шмагина, 2017

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ В ОБРАЗОВАНИИ

Профессиональная подготовка в вузах специалистов, способных к эффективной профессиональной деятельности, в которых гармонично сочетаются личностные и профессиональные качества – такова стратегическая цель современного высшего профессионального образования.

В условиях перехода высшего образования на двухуровневую систему – бакалавриат и магистратуру – возникли проблемы определения цели и задач каждой ступени, выявления их специфики.

Особенно остро стоят эти задачи в связи с введением второй ступени высшего образования – магистратуры. Какова ее принципиально новая роль в профессиональной подготовке специалиста? Чем выпускник магистерской программы отличается от бакалавра? Какими дополнительными компетенциями он должен обладать?

Эти проблемы уже активно обсуждаются в научной литературе. Отдельные аспекты магистерского образования освещаются в трудах В.И. Байденко, Е.Г. Никулина Т.И. Сергеева и др. [1–4].

Следует отметить, что решение этих важных проблем и в теоретическом, и в практическом плане затрудняется тем, что «постоянно меняется нормативный контекст функционирования магистратуры, работодатели еще не способны предложить дифференцированные требования к бакалаврам и магистрам, процесс разработки профессиональных стандартов еще не завершен» [2, с. 5].

Тем не менее, профессиональная подготовка осуществляется в рамках магистерских программ уже относительно длительное время. При этом уже сегодня на основе опыта работы в магистратуре можно сказать, что образова-

тельный процесс в рамках освоения магистерских программ отличается от обучения бакалавров. К отличиям относятся, на наш взгляд, в содержательном плане – более выраженная профессиональная направленность и обучение в контексте будущей профессиональной деятельности, научно-исследовательский характер учебной деятельности и ориентация на формирование исследовательских компетенций магистранта; в организационном плане – значительное увеличение доли самостоятельной деятельности и в связи с этим развитие субъектности магистранта.

Наиболее важным и характерным отличием должна являться реальная возможность построения индивидуальной траектории собственной профессиональной подготовки каждого магистранта. Объективно такая возможность существует. На сегодняшний день стандарты магистратуры, и на их основе составленные основные общеобразовательные программы (ООП) и учебные планы ее предоставляют. Но как только речь заходит о реализации разработанных самими же преподавателями программ и учебных планов, возникают проблемы и трудности объективного и субъективного характера.

Если говорить о подготовке менеджеров образования (которая осуществляется только в рамках магистратуры, что действительно правильно), то ситуация осложняется еще и тем, что эта подготовка совмещает в себе как педагогические, так и управленческие аспекты, т.е. магистерская программа носит междисциплинарный характер, а абитуриенты имеют разное базовое образование. Важно еще и то, что в магистратуру поступают выпускники, имеющие дипломы бакалавра или специалиста. Они обладают разным жизненным и профессиональным опытом, это только что закончившие

вузы или выпускники вузов, получившие дипломы несколько лет назад. Поэтому решение о своем дальнейшем обучении они принимают осознанно, имея четкие цели. Как правило, это решение вызвано не только производственной необходимостью (необходимость диплома по специальности или дальнейший карьерный рост), но и глубоким познавательным интересом, потребностью в расширении профессиональных знаний, интересом к научной деятельности. Так, к примеру, из 100 % поступивших в 2017 г. в магистратуру «Педагогический менеджмент и инновации в образовании» (Воронежский государственный университет, факультет философии и психологии) 70 % имеют уже стаж педагогической работы, 20 % из них являются руководителями образовательных учреждений.

Поэтому с самого начала в работе с магистрантами необходима научно обоснованная диагностика интересов и индивидуально-психологических особенностей каждого обучающегося, на основе которой возможно построение индивидуальной образовательной траектории. Но руководитель магистерской программы не всегда готов к этой деятельности. Конечно, в этом случае лучше бы было обратиться к профессионалам. Для этого в каждом учебном заведении должна быть создана профессиональная психологическая служба с достаточным количеством специалистов, чего нет в вузах России сегодня.

Важно весь учебный процесс в магистратуре строить на актуализации уже имеющегося опыта магистрантов. Это придает процессу обучения личностный смысл и удовлетворяет потребности и интересы каждого обучающегося. При этом индивидуализация обучения не означает, что магистрант должен овладевать знаниями один на один с преподавателем. Ведь обучение в группе и коллективе имеет свои преимущества, и их необходимо использовать для раскрытия индивидуальности каждого. Поэтому гармоничное сочетание индивидуальных, групповых и коллективных форм организации образовательного процесса, использование в наибольшей степени активных форм и методов обучения обеспечат индивидуальную траекторию развития обучающегося.

Не всегда это получается по объективным и субъективным причинам. Объективно возникают следующие трудности: нет соответствую-

щих аудиторий (например, для проведения тренингов), нет реальной возможности предоставить выбор студентам курсов в соответствии с их интересами (магистерские группы небольшие по составу, их нельзя разделить) и т.д. Возникают трудности и субъективного порядка: многие преподаватели не готовы к каким-либо переменам, их гораздо больше устраивает традиционные лекции и семинары, чем проведение проектной деятельности со студентами или использование кейс-метода (что требует больших временных затрат на подготовку). Очевидно, что проведение дискуссий, деловых и ролевых игр, проведение конференций по тем или иным злободневным проблемам изучаемой науки гораздо в большей степени позволило бы магистрантам проявить индивидуальные интересы, защитить свои взгляды на или иные профессиональные проблемы, а также развить критическое и творческое мышление, приобрести опыт публичного выступления.

Для того чтобы у студентов реально появилась возможность удовлетворения индивидуальных профессиональных и общекультурных интересов, можно было бы использовать опыт зарубежных вузов, где курсы по выбору предлагаются для студентов факультета (всех курсов и направлений подготовки) или даже всего университета. Но многие преподаватели не готовы работать в ситуации конкуренции. Хотя совершенно очевидны и позитивные последствия – это неизбежно повлечет за собой повышение качества читаемых курсов, т.к. заставит преподавателей использовать более привлекательные для студентов активные методы обучения, ставить проблемные вопросы, в большей степени использовать компьютерные технологии в обучении, т.е. заработают основные механизмы конкуренции, в которых сегодня нет необходимости.

В магистерских программах значительно увеличено время на научно-исследовательскую работу, введены такие курсы, как «Научно-исследовательский семинар», предусмотрено написание магистерской диссертации, к которой предъявляются гораздо более высокие требования, чем к выпускной квалификационной работе бакалавра. Они предусматривают включение магистрантов в полноценное научное исследование.

Научно-исследовательская деятельность способствует самостоятельному приобретению,

анализу и систематизации знаний, выработке целостного представления об изучаемой науке. В процессе научной деятельности во взаимодействии с преподавателем магистранты ставят интересные вопросы, задумываются над их решением, что способствует развитию творческого мышления, помогает им лучше понять себя и свои возможности, раскрыть свой творческий потенциал. Важно отметить, что занятия научной деятельностью носят индивидуальный характер, и именно в этом виде деятельности возможен учет интересов, потребностей и особенностей каждого магистранта. Научно-исследовательская работа может и должна осуществляться по индивидуальной траектории. Так что преподаватель должен быть готов к роли руководителя научной деятельности магистранта, отводить этому значительное время. Кроме того, он сам должен быть погружен в научное творчество, ведь именно сотворчество преподавателя и магистранта даст наилучшие результаты.

Анализируя собственный опыт, подчеркнем, что в научно-исследовательскую деятельность магистрантов надо включать буквально с первых дней пребывания в университете (поиск проблемы, освоение методологии и методов, разработка плана исследования и т.д.); далее на протяжении всего периода обучения она должна играть важнейшую роль (участие в научных конференциях, публикация промежуточных результатов исследования) и логично завершиться защитой магистерской диссертации.

Важен и тот факт, что в стандартах магистратуры больше времени отводится на самостоятельную работу, в рамках которой возможно учитывать индивидуальные запросы магистранта. Для эффективности организации самостоятельной работы необходимо ее методическое обеспечение: определение тем для самостоятельного изучения; разработка система заданий по выбору; подбор компьютерных обучающих программ, организация контроля и т.д. Как видим, для этого необходима боль-

шая подготовительная работа преподавателя, которая не всегда обеспечивается часами учебной нагрузки.

Таким образом, можно сделать вывод, что, для того чтобы создать возможности построения индивидуальной траектории профессиональной подготовки магистрантов, необходима не только организационная перестройка учебного процесса (хотя и это является обязательным условием), но и формирование психологической готовности преподавателей к изменившимся требованиям. Меняются его роли – это и преподаватель, и консультант, и организатор проектной деятельности, руководитель научного творческого коллектива, ученый, осуществляющий руководство индивидуальными исследованиями магистрантов. Цель педагогической деятельности также расширяется – это создание благоприятных условий для усвоения магистрантами знаний, включение их в учебно-профессиональную, квазипрофессиональную, научно-исследовательскую деятельность, это педагогическая помощь и поддержка на протяжении всего периода обучения магистрантов в вузе.

Для обеспечения индивидуальной образовательной траектории будущего менеджера образования в магистратуре необходимо творческое сотрудничество преподавателей разных факультетов, которое заключается не только в чтении для магистрантов своих курсов, но и проведении совместных научных конференций, совместном руководстве научными исследованиями магистрантов, которые осуществляются на междисциплинарной основе.

Таким образом, профессиональная подготовка будущих менеджеров образования на основе индивидуальной траектории может и должна осуществляться эффективно, для чего созданы объективные возможности. Предстоит преодолеть еще ряд субъективных трудностей, связанных с психологической готовностью преподавателя к деятельности в новых изменившихся условиях.

Список литературы

1. Байденко, В.И. Конкурентноспособные образовательные программы: к формированию концепции / В.И. Байденко, Н.А. Селезнева // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 5. – С. 24–29.
2. Никулина, Е.Г. Изменения в содержании профессиональной подготовки в магистратуре педагогического вуза : дисс. ... канд. пед. наук / Е.Г. Никулина. – Омск, 2015.
3. Voronkova, O.V. Problems of the development of educational medium and market for labor of

Russia / O.V. Voronkova // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 13(15). – С. 10–16.

4. Сергеева, Т. И. Обучение в магистратуре как фактор личностного и профессионального развитие педагога / Т.И. Сергеева, Т.С. Винокурова, В.А. Татарина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 26. – С. 491–495 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2015/95383.htm>.

References

1. Bajdenko, V.I. Konkurentnosposobnye obrazovatel'nye programmy: k formirovaniju koncepcii / V.I. Bajdenko, N.A. Selezneva // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2011. – № 5. – С. 24–29.

2. Nikulina, E.G. Izmenenija v sodержanii professional'noj podgotovki v magistrature pedagogicheskogo vuza : diss. ... kand. ped. nauk / E.G. Nikulina. – Omsk, 2015.

3. Voronkova, O.V. Problems of the development of educational medium and market for labor of Russia / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 13(15). – С. 10–16.

4. Sergeeva, T. I. Obuchenie v magistrature kak faktor lichnostnogo i professional'nogo razvitie pedagoga / T.I. Sergeeva, T.S. Vinokurova, V.A. Tatarinova // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2015. – Т. 26. – С. 491–495 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://e-koncept.ru/2015/95383.htm>.

© И.Ф. Бережная, 2017

МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Происходящие в различных отраслях экономики изменения вызывают кардинальные перемены в профессиональном образовании. Как следствие, порождаются новые требования к преподавателям вуза, связанные с использованием ими инновационных методов обучения и форм контроля. В связи с этим на первое место выходит проблема развития у преподавателей вуза дискурсивного и интуитивно-творческого мышления, формирования и закрепления устойчивого познавательного интереса в области педагогической инноватики, готовности к научно-методической кооперации, общению и сотрудничеству, развития общей культуры личности.

В этом плане актуальной является тренинговая работа, потому что тренинг позволяет создать условия для перехода преподавателей от декларативного характера освоения образовательных инноваций к фактической апробации своих возможностей, к презентации себя как носителя педагогических идей, к рефлексивной оценке сформированности своей готовности к профессионально-педагогической деятельности в вузе в режиме инноваций.

Преимущества тренинга как формы работы с педагогами высшей школы заключаются, прежде всего, в том, что преподаватели одновременно получают возможность содержательно приблизиться к реальным условиям учебных ситуаций, находясь и в роли обучаемого, и в роли обучающего. Погружение в учебную ситуацию требует компетентного поведения и соответствующей ее препарации, оценки и рефлексии проявляющихся паттернов личностной активности.

Мы считаем, что целесообразны не отдельные тренинговые занятия, а комплекс тренингов, каждый из которых решает задачу по фор-

мированию конкретной компетенции в области инновационной педагогической деятельности. Наиболее действенным является тренинг при условии его содержательного соответствия профессиональному запросу преподавателя (даже в случае, когда этот запрос не до конца осознан субъектом профессионального развития), а также при наличии определенной его готовности работать в заданном направлении.

Из разнообразных тренинговых методов обучения очень большую популярность имеет воркшоп как вариант краткосрочного семинара или мастерской. Воркшоп стоит в ассоциативном ряду с понятиями «активность», «эксперимент», «риск», «изменение», «демократическое принятие решений», «целостное обучение» [5, с. 5]. Как считает К. Фопель, воркшоп позволяет настраивать людей на самовыражение, дает возможность внутренне изменяться, вселяет надежду на встречу с интересными «соучастниками» и вдохновляющим ведущим.

В нашем случае данный тип тренинга актуализирует внутренний потенциал преподавателя и позволяет развивать у него готовность к инновационной профессионально-педагогической деятельности в вузе. Указанный вид тренинга включает: организацию группового взаимодействия, самодиагностику, развитие парциальной готовности к профессионально-педагогическому саморазвитию, проектирование и моделирование развития профессиональных компетенций в будущем, контроль эффективности.

Эффективность воркшопа зависит от грамотного научно-методического сопровождения, реализующегося в т.ч. в виде научно-методических консультаций, проводимых на групповом и индивидуальном уровне специалистами психологической службы вуза, преподавателями-

психологами; посредством проведения научно-методических семинаров по интересующим преподавателей вопросам психологизации педагогической деятельности и образовательного процесса вуза; за счет индивидуального консультирования [5].

Действенным средством воркшопа является демонстрация широкого спектра методов активного обучения, которые преподаватели могут оценить будучи сами субъектами обучения, примерить на себя психологические законы, закономерности, механизмы и техники образовательного процесса, построенного на интерактивном взаимодействии.

Результативность занятий с преподавателями, построенных на методах активного обучения, определяется уровнем соблюдения принципов и правил их проведения. Помимо этого, методы активного обучения могут использоваться в контексте традиционных форм взаимодействия с преподавателями, например: решение педагогических ситуаций, моделирование какого-либо этапа занятия, организация и проведение дискуссии, интерактивные ситуации, ролевые и деловые игры могут органично включаться в лекционные формы, круглые столы, дискуссии и пр.

В воркшопе преподаватели могут участвовать в создании индивидуальных или коллективных инновационных проектов, что также может рассматриваться как действенный способ развития у них готовности к инновационной профессионально-педагогической деятельности. Участвуя в создании такого проекта, презентуя его, преподаватели не только самостоятельно апробируют новые для них методы и приемы обучения применительно к конкретному учебному материалу, но и получают опыт подготовки к освоению и применению образовательных инноваций [3].

Важной частью тренинга является обратная связь и самооценка [5]. Рефлексивная оценка эффективности взаимодействия в воркшопе позволяет корректировать и расширять функциональный потенциал участников и осмыслить их сильные и слабые стороны. В ходе рефлексивного анализа преподавателями оцениваются параметры адекватности выбранных поведенческих стратегий; полноты реализации своего потенциала на занятиях; соответствия своих ресурсов содержанию моделируемого эталона преподавателя-новатора; продуктивно-

сти используемых видов деятельности с опорой на активные методы обучения; эффективности освоенных путей и средств развития готовности; содержательности оценочных критериев и возможности объективной оценки своего развития; соответствия полученного результата целям инновационного образовательного процесса и его содержательной направленности [4].

Еще одним немаловажным шагом развития личностного потенциала преподавателя в аспекте его подготовки к инновационной деятельности в образовательном процессе вуза является участие в тренинге сплоченности и толерантности [2]. Целью такого тренинга является подготовка преподавателей к эффективному решению профессионально-педагогических задач, связанных с построением инновационного образовательного процесса. Совместная деятельность преподавателей над одним проектом позволяет аккумулировать их профессиональные и личностные ресурсы, однако при этом часто возникают проблемы конфликтности, толерантного сознания и поведения.

Задачами тренинга сплоченности и толерантности являются:

- формирование профессионального понимания факторов формирования толерантности;
- формирование теоретических представлений о содержании толерантности как социально-психологического феномена;
- приобретение профессиональных компетенций в отношении преодоления нетерпимости, агрессии и других проявлений конфликтности;
- формирование навыков диагностики толерантности и умений применять методы психологического консультирования в области толерантности;
- освоение технологий формирования толерантного сознания и поведения в социуме;
- создание комфортного психологического климата в группе;
- создание условий для самопознания и приобретения опыта позитивного общения с окружающими при решении профессиональных задач [1; 2; 5].

В основу самого тренинга положены такие методы, как психодраматическая технология, ролевая игра, командообразование, что позволяет формировать комплекс последовательных

упражнений, отобранных из ряда прикладных психологических работ [1; 2; 4; 5].

В целом данный тренинг позволяет ускорить, а при необходимости и скорректировать, групповую динамику, сплотить группу преподавателей для их активного совместного участия в решении задач по внедрению образовательных инноваций в учебный процесс вуза.

Результатом этого тренинга является создание команды и изменение нетолерантных паттернов общения и взаимодействия на более конструктивные [1], что выражается в готовности преподавателей активно и доброжелательно взаимодействовать друг с другом, строить

свои отношения с коллегами на принципах диалога.

Отметим, что предлагаемый формат подготовки преподавателей к инновационной деятельности в вузе эффективен в силу того, что осуществляется на основе и с учетом их личностных качеств; позволяет им осознанно определять смысл, цели, задачи, темп, формы дополнительной нагрузки, связанной с организацией инновационного педагогического процесса; ориентирован на личностный рост преподавателей, на новые достижения в образовательной деятельности; строится на ситуациях, требующих эвристического подхода.

Список литературы

1. Арбузова, Е.С. Тренинг толерантности : учебно-методическое пособие / Е.С. Арбузова. – Новомосковск, 2013.
2. Байбаков, А.М. Введение в педагогику толерантности: для педагогов и старшеклассников / А.М. Байбаков. – М., 2009. – 165 с.
3. Дегтярева, Е.А. Модель подготовки преподавателей высшей школы к функционированию в инновационном образовательном пространстве вуза / Е.А. Дегтярева, Ю.П. Ветров // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 2(32). – С. 25–29.
4. Теория и практика профессионально-педагогического образования. Т. 1 : монография / под ред. Г.М. Романцева. – Екатеринбург : РГППУ, 2007. – 305 с.
5. Фопель, К. Эффективный воркшоп. Динамическое обучение / К. Фопель. – М. : Генезис, 2003. – 368 с.

References

1. Arbuzova, E.S. Trening tolerantnosti : uchebno-metodicheskoe posobie / E.S. Arbuzova. – Novomoskovsk, 2013.
2. Bajbakov, A.M. Vvedenie v pedagogiku tolerantnosti: dlja pedagogov i starsheklassnikov / A.M. Bajbakov. – M., 2009. – 165 s.
3. Degtjareva, E.A. Model' podgotovki prepodavatelej vysshej shkoly k funkcionirovaniju v innovacionnom obrazovatel'nom prostranstve vuza / E.A. Degtjareva, Ju.P. Vetrov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 2(32). – S. 25–29.
4. Teorija i praktika professional'no-pedagogicheskogo obrazovanija. T. 1 : monografija / pod red. G.M. Romanceva. – Ekaterinburg : RGPPU, 2007. – 305 s.
5. Fopel', K. Jeffektivnyj vorkshop. Dinamicheskoe obuchenie / K. Fopel'. – M. : Genezis, 2003. – 368 s.

© Е.А. Дегтярева, 2017

УДК 387

Н.В. КУЗНЕЦОВА, Е.В. ФИБИХ

*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск*

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ АВТОНОМИИ

На сегодняшний день знание иностранного языка стало необходимостью для повышения уровня личной конкурентоспособности на рынке труда. Сейчас формирование языковой компетенции присутствует во всех образовательных стандартах и ей все больше уделяется внимания Министерством образования и науки Российской Федерации. По данным, предоставленным порталом *HeadHunter.ru*, с начала 2015 г. в топ самых востребованных языков на основе вакансий на территории России входят: английский (указан в 84 % вакансий), немецкий (4 %), итальянский (3 %) и французский языки (2,8 %). Английский язык, как правило, востребован в сфере ИТ, производстве и маркетинге, а также в вакансиях для специалистов по продажам административного персонала. Требование к знанию французского языка чаще всего встречается в вакансиях в сферах «Продажи», «Начало карьеры, студенты», «Туризм, гостиницы, рестораны». Запрос на знание немецкого идет от работодателей в сферах «Продажи», «ИТ», «Телеком», «Административный персонал»; испанского – «Продажи», «Начало карьеры, студенты», «ИТ»; китайского – «Туризм, гостиницы, рестораны», «Продажи», «Административный персонал». Английский язык признан языком международного общения в различных сферах профессиональной деятельности в силу процесса глобализации и интеграции в мировое сообщество. Следовательно, вышепредставленные данные доказывают тот факт, что именно английскому языку уделяется большое значение с точки зрения его преподавания.

В силу популярности изучения английского языка и обучения ему применяется множество

методов и подходов, в основе которых лежит автономия в изучении иностранного языка. Под автономией в данном контексте мы будем понимать способность брать на себя ответственность за собственное обучение [1]. Следовательно, под языковой образовательной автономией будем понимать способность брать на себя ответственность за изучение иностранного языка (английского). В связи с Концепцией обучения в течение всей жизни, а также популярностью английского языка как иностранного учеными и методистами разрабатываются методы, подходы, средства, цель которых – обучить иностранному языку в независимости от возраста, профессиональной деятельности и области применения языка посредством языковой образовательной автономии. Упомянув автономию в обучении, необходимо обратиться к значимости технических средств в процессе обучения.

Технические средства обучения это устройства, помогающие преподавателю обеспечивать учащихся учебной информацией, управлять процессами запоминания, применения и понимания знаний, контролировать результаты обучения. В них имеются специальные блоки, позволяющие хранить и воспроизводить программы информационного обеспечения, управления познавательной деятельностью учащихся и контроля.

Существует несколько видов технических средств обучения, а именно: информационные, программированного обучения, контроля знаний, тренажеры и комбинированные [2]. В нашем исследовании в качестве технического средства обучения мы рассматриваем массовые открытые онлайн-курсы (МООС) на примере

системы управления учебной деятельностью *Moodle*, на базе которой и осуществляется развитие языковой образовательной автономии у студентов и слушателей курсов Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (СибГУ им. М.Ф. Решетнева).

Необходимость повышения качества обучения, создания новой среды обучения, обеспечения наиболее эффективного подхода к применению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебном процессе привела к появлению нового подхода к обучению в СибГУ им. М.Ф. Решетнева с целью обеспечения большего внимания вопросам доступности, качества и эффективности образования. Внедрение ИКТ в учебный процесс позволило эффективно развивать такую форму образования, как дистанционное обучение, где в контексте вузовского образования дистанционное обучение стало наиболее эффективным для формирования языковой образовательной автономии для студентов заочной формы обучения, магистрантов, слушателей дополнительных образовательных программ как часть смешанного обучения.

Для применения дистанционных технологий обучения и формирования языковой образовательной автономии в СибГУ им. М.Ф. Решетнева используется система управления учебной деятельностью *Moodle*. Использование данной системы позволяет:

- 1) структурировать учебный материал по блокам, темам и разделам в соответствии с учебным планом и рабочими программами;
- 2) осуществлять входной, промежуточный и итоговый контроль усвоения знаний с помощью таких элементов курса, как «Задание» и «Тест»;
- 3) отслеживать активность учащихся;
- 4) анализировать результаты обучения;
- 5) создавать учебное портфолио каждого студента;
- 6) использовать обратную связь со студентом посредством элементов курса «Форум», «Чат», «Обратная связь».

Поиск учебного материала и организацию самостоятельной работы студентов невозможно представить без использования неисчерпаемых ресурсов и возможностей интернета. Проблема отбора учебного контента в процессе создания любого курса для формирования языковой об-

разовательной автономии требует интеграции знаний и опыта в различных предметных областях. Система управления учебной деятельностью *Moodle* значительно облегчает задачу преподавателю в процессе обучения, например, в использовании работы с интернетом и в организации самостоятельной работы студентов и слушателей курсов очень удобен такой элемент курса, как «Вики». Модуль Вики (*Wiki*) позволяет участникам добавлять и редактировать набор связанных веб-страниц. Вики-страница может быть совместной (все участники имеют возможность редактировать ее) или индивидуальной, которую может редактировать только автор.

Вики, например, можно использовать:

- для создания групповых заметок к лекциям или учебникам;
- для планирования общей работы членов кафедры (если, например, лекции и практики ведут разные преподаватели у одной группы обучающихся по одному тому же предмету);
- при совместном создании студентами книги по теме, заданной их тьютором;
- для совместного сочинения историй или создания стихотворений, где каждый участник пишет строку или строфу;
- в качестве личного журнала для заметок об исследованиях или исправлениях (используется индивидуальная Вики-страница).

При обучении такой дисциплине, как «Иностранный язык в профессиональной сфере» или «Деловой иностранный язык», незаменимым для формирования языковой образовательной автономии является такой элемент курса, как «Глоссарий».

Модуль «Глоссарий» позволяет участникам создавать и поддерживать список определений, подобный словарю, или собирать и систематизировать ресурсы и информацию. Таким образом, в системе управления учебной деятельностью *Moodle* в течение нескольких лет формируются своеобразные электронные профессиональные словари по различным направлениям подготовки в СибГУ им. М.Ф. Решетнева.

Преподаватель может разрешить прикреплять файлы к записям глоссария. Прикрепленные изображения отображаются в записи. Может проводиться поиск и просмотр записей по алфавиту, категории, дате или автору. Записи могут быть одобрены по умолчанию, либо они

должны быть одобрены преподавателем, прежде чем станут доступны всем для просмотра. Если в глоссарии включен автосвязывающий фильтр, то запись будет автоматически связана в курсе со словом и/или фразой, в которой встречается термин. Преподаватель имеет возможность разрешить комментарии к записям. Записи могут также быть оценены преподавателями или студентами (равноправная оценка). Баллы объединяются, чтобы сформировать окончательную оценку, которая записывается в журнал оценок.

Глоссарии можно использовать также как:

- совместный банк ключевых терминов;
- ресурс «Полезные советы» для обмена передовым практическим опытом;
- общую область для хранения полезного видео, изображений и звуковых файлов по иностранному языку;
- ресурс для проверки фактов, требующих запоминания.

Используя систему управления учебной деятельностью *Moodle*, преподаватели могут использовать различные формы представления учебной информации, влиять на уровень знаний, приобретаемых студентами, создавать неформальные сообщества участников и разработчиков курса по средствам элементов курса «Чат», «Форум», «Обратная связь». Неоспоримым преимуществом эффективного формирования и развития языковой образовательной автономии при электронном обучении является возможность оптимизации труда преподавателей как в процессе передачи учебной информации, так и контроля усвоения знаний. Освободившееся при этом время преподаватель может использовать для индивидуального взаимодействия с каждым из учащихся.

Учитывая опыт СибГУ им. М.Ф. Решетнева и проанализировав результаты внедрения технических средств в процесс обучения на примере системы управления учебной деятельностью *Moodle*, необходимо отметить, что

частота использования технических средств обучения влияет на эффективность процесса обучения. На занятиях, подразумевающих использование технических средств обучения на 80 % и более относительно всего курса обучения, выявляется низкий уровень мотивации среди учащихся. Более того, если технические средства используются достаточно редко, то в таких случаях среди учащихся наблюдается повышенный эмоциональный настрой, что также негативно сказывается на эффективности занятий и их усвоении. С целью более эффективного применения технических средств необходимо учитывать многие факторы, например возраст учащихся, профессиональную деятельность, оснащенность учебного заведения техническими средствами, а также специфику изучаемой дисциплины. Частоту применения технических средств может определить только преподаватель, который непосредственно работает с учащимися, используя эмпирические методы при работе с аудиторией.

Определив оптимальную частоту использования технических средств, в нашем случае на занятиях иностранного языка, можно оценить важность автономии в процессе обучения, а именно: учащийся должен научиться самостоятельно распределять свое учебное время с целью выполнения всех заданий, предложенных для выполнения преподавателем, в срок; научиться расставлять приоритеты в порядке выполнения заданий, что существенно влияет на формирование его профессиональных качеств в отношении тайм-менеджмента; а также уметь находить дополнительные и качественные ресурсы для выполнения заданий за оптимальный период времени. Все эти преимущества подтверждают тот факт, что языковая образовательная автономия служит толчком к овладению иностранным языком, а также другими профессиональными навыкам, актуальными для современного сообщества.

Список литературы

1. Российская компания интернет рекрутинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://krasnoyarsk.hh.ru/> (дата обращения: 09.10.2017).
2. Холек, Х. Автономия и изучение иностранного языка / Х. Холек. – Страсбург : Совет Европы, 1979.
3. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. – М. : Педагогическое общество России, 1998. – 640 с.

4. Fibikh, E.V. Blended Learning in the Development of Self-Directed Language Learning / E.V. Fibikh, N.V. Kuznetsova, S.Yu. Piskorskaya // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 9(78). – С. 89–92.

References

1. Rossijskaja kompanija internet rekrutinka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://krasnoyarsk.hh.ru/> (data obrashhenija: 09.10.2017).
2. Holek, H. Avtonomija i izuchenie inostrannogo jazyka / H. Holek. – Strasburg : Sovet Evropy, 1979.
3. Pedagogika : uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh vuzov i pedagogicheskikh kolledzhej / pod red. P.I. Pidkassitogo. – M. : Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 1998. – 640 s.
4. Fibikh, E.V. Blended Learning in the Development of Self-Directed Language Learning / E.V. Fibikh, N.V. Kuznetsova, S.Yu. Piskorskaya // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 9(78). – С. 89–92.

© Н.В. Кузнецова, Е.В. Фибих, 2017

УДК 378

З.И. ПЕТРИНА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ОЦЕНКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА К РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Готовность к реализации научно-исследовательской деятельности является частью общей профессиональной готовности специалистов в области физической культуры и спорта и отражает специфику профессиональной деятельности в сфере физической культуры и спорта в современных условиях, а также требования к личностным качествам специалиста, его профессиональной компетентности [1–4].

Структурная композиция модели формирования готовности будущего специалиста в области физической культуры и спорта к реализации научно-исследовательской деятельности определяет ее стабильность и регулируемость в плане подчиненности и согласованности деятельности всех участников образовательного процесса.

Основными элементами модели формирования готовности будущего специалиста в области физической культуры и спорта к реализации научно-исследовательской деятельности стали следующие блоки: целевой, концептуальный, содержательно-процессуальный, контрольно-оценочный [5].

В ходе теоретического анализа литературы мы выявили, что в настоящее время не встречается единого диагностического инструментария, который бы позволил в комплексе проанализировать уровень сформированности готовности будущих специалистов в области физической культуры и спорта к реализации научно-исследовательской деятельности. Однако оценить уровень сформированности готовности будущих специалистов в области физической культуры и спорта к реализации научно-исследовательской деятельности можно путем оценивания отдельных компонентов данной готовности.

Для решения задач экспериментальной работы был использован комплекс методик, представленных в табл. 3.

Методика «Ценностные ориентации» М. Рокич базируется на ранжировании терминальных (убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться) и инструментальных (убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации) ценностей.

Анкета осведомленности и отношения к научно-исследовательской деятельности в форме незаконченных предложений оценивает 3 основных элемента мотивационного компонента (по 5 предложений на каждый элемент): внутреннюю мотивацию к познавательной самостоятельности, мотивацию к освоению и осознанию важности научно-исследовательской работы, уровень интереса к научным разработкам в области физической культуры и спорта.

Методика исследования волевой организации личности исследует волевою организацию личности по шкалам: ценностно-смысловая организация личности, организация деятельности, решительность, настойчивость, самообладание, самостоятельность, показатель лжи, общий показатель, характеризующий волевою организацию личности.

Тест контроля знаний основ научного исследования позволяет оценить осведомленность студентов о специфике научного познания, методологии научных разработок в области физической культуры и спорта, основах научно-исследовательской работы, внедрении научных проектов в сферу физической культуры и спорта.

Опросник «Изучение уровня познаватель-

Таблица 1. Структура диагностического комплекса

Компонент	Диагностический инструментарий
Мотивационный	Методика «Ценностные ориентации» М. Рокич. Анкета осведомленности и отношения к научно-исследовательской деятельности в форме незаконченных предложений. Методика исследования волевой организации личности
Когнитивный	Тест контроля знаний основ научного исследования. Опросник «Изучение уровня познавательной активности учащихся» Т.Д. Кондратенко
Операциональный	Разработка программы научно-исследовательского проекта
Рефлексивный	Методика диагностики уровня развития рефлексивности А.В. Карпова. Тест «Способность к прогнозированию» Л.А. Регуш. Оценка способности к презентации научно-исследовательских данных

ной активности учащихся» Т.Д. Кондратенко изучает три аспекта познавательной активности: познавательный интерес, психическую активность и волевое усилие. Показателями познавательной активности в учебной деятельности являются: критичность; склонность к анализу допущенных ошибок в процессе выполнения учебной задачи; стремление уяснить причину изучаемого явления; выбор сложных заданий; самоконтроль, самоанализ и самооценка собственных познавательных и практических действий и т.д.

Разработка программы научно-исследовательского проекта позволяет оценить ряд умений студентов, таких как: умение работать с научной литературой, владение современными информационными технологиями и базами научных данных, умения систематизации и анализа научных проблем в области физической культуры и спорта, создание научно-исследовательской продукции в виде научных сообщений, докладов и исследовательских проектов, умение собирать эмпирический материал для исследования, анализировать и описывать полученные результаты.

Тест «Способность к прогнозированию» Л.А. Регуш нацелен на изучение структуры способности к прогнозированию, в соответствии с которой данная способность определяется такими качествами мышления, как аналитичность, глубина, гибкость, перспективность, до-

казательность. На выявление данных качеств направлены тестовые задания. Интегральным показателем методики является уровень способности к прогнозированию.

Оценка способности к презентации научно-исследовательских данных проводится путем экспертной оценки. Респондентам предлагается подготовить и представить результаты научного исследования. Эксперты оценивают следующие показатели представления материалов: способность понимать суть научного текста, коммуникативные способности (способность донести материал до слушателей), демонстрационные (сопровождение речи демонстрационными материалами), адаптивные (способность использовать дополнительные материалы: карточки, презентацию и т.д.), способность к обсуждению (дискуссии, ответам на вопросы).

Методика диагностики уровня развития рефлексивности А.В. Карпова предназначена для определения уровня развития рефлексивности будущих специалистов: высокоразвитой рефлексивности, среднего уровня рефлексивности, низкого уровня развития рефлексивности.

Таким образом, данный комплект методик исследования позволяет оценить сформированность всех компонентов модели формирования готовности будущих специалистов в области физической культуры и спорта к реализации научно-исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Злыднева, Т.П. Организация исследовательской деятельности студентов университета в процессе профессиональной подготовки : дисс. ... канд. пед. наук / Т.П. Злыднева. – Магнитогорск,

2006. – 204 с.

2. Ибрянова, О.В. Подготовка студентов педвуза к научно-исследовательской деятельности в условиях многоуровневой системы высшего образования : дисс. ... канд. пед. наук / О.В. Ибрянова. – Барнаул, 2003. – 185 с.

3. Леванова, Е.А. Практико-ориентированный подход к профессиональной подготовке педагога / Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 10. – С. 296–298.

4. Пушкарева, Т.В. Модель формирования готовности специалистов в области физической культуры и спорта к реализации научно-исследовательской деятельности / Т.В. Пушкарева, З.И. Петрина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 2(89). – С. 68–71.

5. Voronkova, O.V. Problems of the development of educational medium and market for labor of Russia / O.V. Voronkova // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 13(15). – С. 10–16.

6. Ястреб, О.В. Профессиональная гибкость специалиста как педагогическая проблема / О.В. Ястреб, А.Б. Серых // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 127–130.

References

1. Zlydneva, T.P. Organizacija issledovatel'skoj dejatel'nosti studentov universiteta v processe professional'noj podgotovki : diss. ... kand. ped. nauk / T.P. Zlydneva. – Magnitogorsk, 2006. – 204 s.

2. Ibrjanova, O.V. Podgotovka studentov pedvuza k nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti v uslovijah mnogourovnevoj sistemy vysshego obrazovaniya : diss. ... kand. ped. nauk / O.V. Ibrjanova. – Barnaul, 2003. – 185 s.

3. Levanova, E.A. Praktiko-orientirovannyj podhod k professional'noj podgotovke pedagoga / E.A. Levanova, T.V. Pushkareva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 10. – S. 296–298.

4. Pushkareva, T.V. Model' formirovaniya gotovnosti specialistov v oblasti fizicheskoy kul'tury i sporta k realizacii nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti / T.V. Pushkareva, Z.I. Petrina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 2(89). – S. 68–71.

5. Voronkova, O.V. Problems of the development of educational medium and market for labor of Russia / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 13(15). – S. 10–16.

6. Jastreba, O.V. Professional'naja gibkost' specialista kak pedagogicheskaja problema / O.V. Jastreba, A.B. Seryh // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. – 2016. – № 2. – S. 127–130.

© З.И. Петрина, 2017

ПСИХОЛОГИЯ БИЗНЕС-КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Современное состояние развития общества очень остро ставит вопрос развития личности в ситуации неопределенности. Сегодня все сферы подчинены поиску нового, более продуктивного, инновационного. Сегодняшний мир требует качественно иного типа мышления и навыков, отвечающих принципам и целям постоянных изменений и реформирования. Именно данное состояние требует особого подхода в системе образования, в т.ч. в вопросах профессиональной подготовки будущих специалистов.

Профессиональная деятельность любого специалиста сегодня подвержена постоянному стрессированию. Специалист, постоянно находящийся в системе нестабильности, теряет ответственность за эффективный результат собственной деятельности, а это, в свою очередь, дестабилизирует его профессиональную деятельность и ведет к ее разрушению. В связи с этим возникла острая необходимость психологического сопровождения профессиональной деятельности специалиста любого уровня. Специалисту необходима психологическая помощь и поддержка в процессе выполнения профессиональной деятельности. Данная проблема особенно остро встала в сфере бизнеса как отрасли, наиболее часто подверженной рискам, трудностям, отсутствию гарантированного результата и т.д. Фактически все руководители бизнес структур сегодня обратили внимание на то, как организационная психология, бизнес-психология способствуют эффективному решению проблем компаний, преодолению конфликтов между сотрудниками организаций, применению наиболее эффективных методов управления. Именно эти вопросы сегодня и определяют современные тренды профессиональной подготовки кадров для системы бизнес-консультирования. По мнению Т. Ковалевой, разговор о трендах возни-

кает тогда, когда сценарий развития будущего не определен. Как считает автор, мы сегодня находимся в ситуации двойной неопределенности, когда меняется наука и практика [3].

В связи с этим важно в системе профессиональной подготовки не просто получить знания, но в первую очередь сформировать новое мышление и профессиональную компетентность специалиста, необходимые для его существования и развития в малопредсказуемом будущем. Вместо описания и объяснения проблем современным специалистам предлагают моделировать и прогнозировать сложные ситуации и учиться преодолевать их негативные последствия, развивать системное и перспективное мышление, всесторонне оценивать информацию, уметь находить выход в условиях противоречивости и неизвестности, анализировать и получать знания путем исследования и собственных открытий, эффективно сотрудничать, искать пути решения проблем на стыке традиций и инноваций, ориентироваться между различными научными теориями и концепциями.

Определяя основные векторы развития современных трендов профессиональной подготовки в сфере психологического бизнес-консультирования, необходимо в первую очередь их соотнести с ключевыми принципами организационного развития.

Так, по мнению Т.А. Нестика, организационное развитие основано на нескольких ключевых принципах:

1) групповая работа (управление изменениями через проектные команды, кросс-функциональные группы, комитеты и штабы, форумы и сообщества);

2) ускорение внутригрупповых, межгрупповых и организационных процессов научения (цель – учиться на собственном опыте быстрее,

чем это делают конкуренты);

3) опора на модель исследования действием (мобилизация сотрудников и руководителей для исследования организационных проблем и разработки плана действий по их решению);

4) управление корпоративной культурой (создание культуры, ориентированной на результат, непрерывное обучение и обмен опытом);

5) постоянное изменение (повышение управляемости за счет непрерывных изменений, а не вопреки им [1].

Данные принципы положены в программу подготовки современных специалистов. В процессе профессиональной подготовки студент, внутренне сопоставляя свои действия и поступки с будущей профессиональной деятельностью, прогнозирует ее в соответствии с социальными требованиями и трансформирует их во внутренние состояния. Отобранный объект переходит в потребность, т.е. срабатывает механизм интериоризации. Ценность приобретает побудительную силу мотива деятельности тогда, когда она интериоризирована личностью, представляет необходимый момент внутреннего существования, когда человек может четко формулировать цели своей деятельности, видеть ее гуманистический смысл, находить эффективные средства их реализации, правильного своевременного контроля, оценки и корректировки своих действий. Интериоризация профессиональных знаний в процессе осуществления учебной деятельности осуществляется поэтапно: формирование ценностного знания; постижение и принятие социального опыта в процессе рефлексии и интерпретации; смысловое постижение профессионального опыта и, как результат, присвоение профессионального опыта как личного. Знания являются одним из способов фиксации и трансляции профессионального опыта. Необходимость передачи знаний как компонента социального опыта объясняется тем, что знания, выступая результатом освоения действительности, формируют новые знания, которые служат предпосылкой и основой создания новых образов. Новое знание должно быть усвоено будущим специалистом, войти в структуру его профессиональной деятельности. Усвоение знаний представляет механизм перехода объективного содержания профессионального опыта в личностное содержание, его качественную характеристику.

Сегодня эффективные компании сосредотачивают усилия не на «жестких» *S* (стратегия, структура, системы) – моделях развития организаций, а на «мягких» (система ценностей, стиль лидерства, состав персонала, компетенции сотрудников) [2]. Для этого в процессе профессиональной подготовки важен механизм присвоения профессионально-ориентированных знаний, который предполагает проникновение внешнего (процесс профессиональной подготовки) во внутреннее (личный профессиональный опыт), из удаленного пространства (социальные смыслы) в близкое (личностные смыслы). Понимание и присвоение внешнего, превращение его в личное, внутреннее составляет основной механизм интериоризации профессионально-ориентированных знаний.

Интериоризация профессионально-ориентированных знаний в процессе обучения в вузе характеризуется специфической трансформацией познаваемых объектов, внешних по своей форме во внутренне-присвоенные, личностно-значимые, научные, профессионально-ориентированные знания, которые не только обобщаются, формируются, но в дальнейшем используются в процессе профессиональной деятельности, при этом внешняя образовательная среда вуза и современные требования к профессиональной подготовке определяют содержание профессионально-ориентированных знаний, а их присвоение обеспечивает профессиональное развитие будущих специалистов. Критериальными характеристиками интериоризации профессионально-ориентированных знаний будущими специалистами в процессе обучения в вузе выступают мотивационно-ценностное отношение к личностной конкурентоспособности профессионального «Я», актуализированная потребность в усвоении профессионально-ориентированных знаний, вариативность, ситуативность, целесообразность использования профессионально-ориентированных знаний в реальной профессиональной деятельности, адаптированность, гибкость и мобильность использования профессионально-ориентированных знаний с учетом специфики и функциональной направленности деятельности будущего специалиста, рефлексивность присвоения профессионально-ориентированных знаний в процессе обучения в вузе, а также развитие профессионально значимых ка-

честв личности (эмпатия, толерантность, флексибельность, эмоциональная устойчивость, преодоление ситуации неуспеха и др.). Выделенные критериальные характеристики охватывают аспекты овладения будущими специалистами ценностями, новыми для него технологиями деятельности, способами взаимодействия в профессиональной деятельности, новым уровнем участия в информационном обмене и новыми возможностями профессионально-творческой самореализации.

Несмотря на реализацию современных технологий в области психологии бизнес-консультирования, вопрос определения

трендов профессиональной подготовки остается незавершенным. Остается целый ряд неразработанных аспектов проблемы изучения технологических механизмов бизнес-консультирования в условиях профессионального образования с использованием всего контекста педагогических средств воздействия и факторов профессиональной и личностной социализации в вузе. Дальнейшая научная разработка данных проблем в педагогическом аспекте будет способствовать эффективно-му процессу психологического бизнес-консультирования в процессе профессиональной подготовки.

Список литературы

1. Нестик, Т.А. Управление внутренними коммуникациями / Т.А. Нестик // MARKETINGPRO. – 2010. – № 9/65. – С. 70–77.
2. Voronkova, O.V. Problems of the development of educational medium and market for labor of Russia / O.V. Voronkova // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 13(15). – С. 10–16.
3. Waterman, R.Jr. Structure Is Not Organisation / R.Jr. Waterman, T. Peters, J.R. Phillips // Business Horizons. – 1980. – Vol. 23. – № 3. – Pp. 14–26.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vio.uchim.info/Vio_117/cd_site/articles/art_3_7.htm.

References

1. Nestik, T.A. Upravlenie vnutrennimi kommunikacijami / T.A. Nestik // MARKETINGPRO. – 2010. – № 9/65. – С. 70–77.
2. Voronkova, O.V. Problems of the development of educational medium and market for labor of Russia / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 13(15). – S. 10–16.
4. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://vio.uchim.info/Vio_117/cd_site/articles/art_3_7.htm.

© Т.В. Пушкарева, 2017

УДК 378

С.Б. СЕРЯКОВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение компетентностного подхода, который прочно вошел в систему образования РФ и научное пространство педагогики и психологии, обусловлено принятием соответствующей нормативной базы, а именно принятием сначала ФГОС ВПО, затем ФГОС ВО. Появилось огромное количество научных публикаций, защищены кандидатские и докторские диссертации по проблеме компетентностного подхода в образовании.

Главная направленность компетентностного подхода как новой парадигмы образования заключается в формировании активной профессиональной и жизненной позиции специалиста, в обеспечении социально ожидаемого результата в подготовке выпускников высшей школы.

Компетентностный подход положен в основу целеполагания (ценности образования, социальный заказ, ориентация на рынок труда) и организации высшего образования (институциональные преобразования, изменение видов деятельности преподавателей и обучающихся, форм их взаимодействия, методов и средств обучения, мониторинга качества образования и др.).

Современные требования в ориентации на сферу труда объясняют важность другого нормативного документа в проектировании образовательных программ высшей школы – профессионального стандарта. В проектировании содержания подготовки педагогических кадров для системы дополнительного образования нами учитывался профессиональный стандарт 01.003 «Педагог дополнительного образования детей и взрослых». Это обусловлено тем, что многие педагоги дополнительного образования не имеют педагогического образования, являясь специалистами в других областях. Данный документ описывает в рамках конкретного вида

профессиональной деятельности содержание трудовых функций и необходимых для их выполнения компетенций по шестому квалификационному уровню – уровню бакалавриата: преподавание по дополнительным общеобразовательным программам; организационно-методическое обеспечение реализации дополнительных общеобразовательных программ, организационно-педагогическое обеспечение реализации дополнительных общеобразовательных программ [3].

Вместе с тем магистерская программа «Психолого-педагогическое сопровождение дополнительного образования» разработана по направлению 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование». Данное направление позволяет интегрировать профессиональные психолого-педагогические компетенции, необходимые выпускникам для эффективной профессиональной деятельности в дополнительном образовании.

Профстандарт 01.002 «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» определяет уровень подготовки – 7 – магистратура, одной из обобщенных трудовых функций которого является «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, сопровождение основных и дополнительных образовательных программ» с выполнением следующих трудовых функций: психологическая профилактика (профессиональная деятельность, направленная на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях); психолого-педагогическое и методическое сопровождение реализации основных и дополнительных образовательных программ; психологическая

оценка комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций; психологическое консультирование субъектов образовательного процесса [2].

Кроме ФГОС ВО и профессиональных стандартов, в качестве нормативных основ в определении содержания магистерской программы нами учитывалась Концепция развития дополнительного образования детей, в которой определены задачи по развитию кадрового потенциала дополнительного образования, такие как «...обеспечение модулей, относящихся к дополнительному образованию детей, к работе с талантливыми детьми и молодежью, площадками для проведения педагогической практики; формирование современной системы сопровождения непрерывного профессионального развития педагогических кадров сферы дополнительного образования детей (реализация сетевых форм и модульных программ повышения квалификации с возможностью обучения по индивидуальной образовательной программе, тьюторское сопровождение профессионального развития педагогов дополнительного образования...) и др.» [1].

Таким образом, учитывая требования профстандартов и ФГОС ВО по направлению 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование», мы ориентировались на заявленные в нем виды деятельности выпускника: психолого-педагогическое сопровождение общего образования, профессионального образования, дополнительного образования и профессионального обучения, в т.ч. психолого-педагогическая помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении образовательных программ, развитии и социальной адаптации; педагогическую; научно-исследовательскую; научно-методическую.

Базовая часть образовательной программы обеспечивает формирование общекультурных и профессиональных компетенций выпускника через освоение методологического, коммуникативного, социально-психологического и психолого-педагогического модулей.

Важные направления развития сферы дополнительного образования детей определили содержание курсов вариативной части образовательной программы. Дисциплины вариативной части формируют профессиональные компетенции магистров, обеспечивающие готовность выпускников к решению задач про-

фессиональной деятельности, отмеченных выше, в соответствии с трудовыми функциями профстандартов, например «Педагогика дополнительного образования», «Нормативно-правовое обеспечение дополнительного образования», «Проектирование образовательных программ дополнительного образования», «Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной деятельности педагога дополнительного образования» и др.

Модуль дисциплин по выбору позволяет углубленно овладеть профессиональными компетенциями в области психолого-педагогического и научно-методического сопровождения образовательного процесса в дополнительном образовании, решения задач педагогической деятельности. Следует подчеркнуть, что образовательная программа реализуется с соблюдением баланса теоретического обучения и практики. Так, на учебную и производственную практику отведено 54 з.е. (из 120 з.е. подготовки магистров), что позволяет чередовать и сочетать практики в ходе подготовки. Студенты овладевают компетенциями в образовательных организациях общего образования и в учреждениях дополнительного образования детей, на этих базах выполняют научно-исследовательскую работу.

Компетентностный подход в образовании определяет выбор образовательных стратегий в высшей школе к определению целей и отбору содержания; к организации образовательного процесса; к выбору образовательных технологий; к оценке результатов (с использованием системы зачетных единиц и балльно-рейтинговой системы) [5].

В учебной деятельности это: сочетание традиционных и инновационных форм проведения занятий, в т.ч. интерактивных (семинары в диалоговом режиме, дискуссии, компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, тренинги и др.); практика (погружение в реальный образовательный процесс, возможность практического применения знаний и выявления их дефицита, личное участие в социокультурных практиках дополнительного образования); научно-исследовательская работа (исследования, проекты, публикации, конференции, научные семинары и др.); самостоятельная работа (анализ и систематизация научного знания и педагогического опыта; анализ и рефлексия собственного

опыта).

Важной составляющей освоения образовательной программы магистратуры является внеучебная деятельность: волонтерство, проектная деятельность; студенческие объединения: научные, учебные, спортивно-оздоровительные, культурно-массовые и др.; научные семинары, конференции, конкурсы, фестивали и др. Критериями выбора стратегии обучения являются: опыт преподавателя и опыт студентов, специфика среды обучения, цель образовательной программы и др.

Для успешной подготовки выпускников на факультете педагогики и психологии МПГУ имеются достаточные ресурсы: высокий научный потенциал кафедр (обеспечивается наличием нескольких научных школ – А.А. Вер-

бицкого, Е.А. Левановой, А.В. Мудрика, В.С. Мухиной, В.А. Сластенина), научно-образовательные центры и лаборатории, социальное партнерство и сетевое взаимодействие с образовательными организациями дополнительного образования, сотрудничество с профессиональными сообществами, эффективные психолого-педагогические технологии и электронные образовательные ресурсы.

Таким образом, «...принципиальная новизна в подходе к определению содержания образования на основе компетентностного подхода заключается в существенном сдвиге в сторону «студентоцентрированного» обучения, активизации позиции обучающегося, а также в попытке перейти от предметной дифференциации к междисциплинарной интеграции» [5, с. 315].

Список литературы

1. Концепция развития дополнительного образования детей от 4 сентября 2014 г. № 1726-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf>.
2. Профессиональный стандарт 01.002 «Педагог-психолог» (психолог в образовании) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.002.pdf>.
3. Профессиональный стандарт 01.003 «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.003.pdf>.
4. Voronkova, O.V. Problems of the development of educational medium and market for labor of Russia / O.V. Voronkova // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 13(15). – С. 10–16.
5. Серякова, С.Б. Компетентностный подход в определении образовательных стратегий высшей школы / С.Б. Серякова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 10(25). – С. 314–316.

References

1. Konceptcija razvitija dopolnitel'nogo obrazovanija detej ot 4 sentjabrja 2014 g. № 1726-r [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf>.
2. Professional'nyj standart 01.002 «Pedagog-psiholog» (psiholog v obrazovanii) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.002.pdf>.
3. Professional'nyj standart 01.003 «Pedagog dopolnitel'nogo obrazovanija detej i vzroslyh» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.003.pdf>.
4. Voronkova, O.V. Problems of the development of educational medium and market for labor of Russia / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 13(15). – S. 10–16.
5. Serjakova, S.B. Kompetentnostnyj podhod v opredelenii obrazovatel'nyh strategij vysshej shkoly / S.B. Serjakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 10(25). – S. 314–316.

© С.Б. Серякова, 2017

СТАДИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ УПОТРЕБЛЕНИЮ УСЛОВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Постановка проблемы

Актуальность обучения иностранных студентов-филологов употреблению условных конструкций в научных текстах обусловливается характерным для настоящего времени усилением научной составляющей вузовской подготовки и, прежде всего, возрастающей потребностью создания на русском языке научных текстов, в которых условные конструкции используются в формулировках гипотез и закономерностей, при описании классификаций, приведении аргументов и в ряде других случаев.

Грамматическая тема «Условные конструкции» изучается на всех этапах обучения русскому языку как иностранному. Особенности построения и употребления условных конструкций описаны в ряде работ по русскому синтаксису для иностранных студентов [3; 7 и др.]. В отдельных работах рассматриваются особенности употребления условных конструкций в научных текстах [9; 11]. Вместе с тем специальных исследований, посвященных обучению иностранных студентов-филологов употреблению условных конструкций в научных (лингвистических) текстах, не существует.

Как показывает анализ научных текстов, составленных китайскими аспирантами (материалов научно-практических конференций по русскому языку как иностранному), условные конструкции встречаются в них намного реже, чем в текстах российских аспирантов, они менее разнообразны (как правило, это сложноподчиненные предложения с союзом «если») и выражают только семантику реального условия. Основная причина этого заключается в том, что в практическом курсе русского языка для иностранных студентов-филологов бакалавриата и

магистратуры не уделяется достаточного внимания их употреблению в научных текстах, что подтверждается и анализом современных учебников и учебных пособий.

Оптимизация обучения иностранных студентов-филологов употреблению условных конструкций в научных текстах требует решения ряда исследовательских задач, среди которых одна из наиболее важных – организация учебного материала в курсе русского языка, выделение стадий обучения употреблению условных конструкций в научных текстах. Решению этой задачи посвящена настоящая статья.

В лингводидактике понятие «организация учебного материала» пока не получило детальной разработки, несмотря на то, что оно активно используется в методических трудах: В.Г. Костомаров и О.Д. Митрофанова рассматривали ситуативно-тематическую организацию учебного материала [8], Е.Б. Захава-Некрасова писала о грамматическом принципе организации обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе [5], Т.И. Капитонова и Л.В. Московкин посвятили вопросам организации учебного материала отдельный подпараграф [6]. Во многих работах вместо термина «организация учебного материала» используется термин «расположение учебного материала». В нашей работе мы используем эти термины как синонимы.

Подходы к обучению грамматике и стадии обучения употреблению грамматических конструкций

Проблема обучения иностранных студентов употреблению условных конструкций в научном тексте соотносится с функциональным подходом в методике, который базируется на

описании грамматических явлений по принципу «от функций к формам». Этот подход предполагает приоритетную роль функций грамматических явлений при отборе и организации учебного материала, при его введении и организации его усвоения. При этом очевидно, что обучение синтаксису по принципу «от функций к формам» может иметь место только в том случае, если студенты знакомы с формами, выражающими эти функции, или хотя бы с большей их частью. Функциональному подходу к обучению должен предшествовать формальный подход, обеспечивающий усвоение грамматических форм (подход по принципу «от форм к функциям»).

Таким образом, естественный путь овладения грамматическим аспектом русского языка диктует необходимость выделения двух последовательных стадий обучения иностранных студентов употреблению грамматических конструкций, связанных с двумя типами грамматических описаний – формальным и функциональным. Данная логика расположения грамматического материала характерна для учебной грамматики, однако она связана с логикой научного познания, проявляющейся в лингвистических исследованиях. В 1980-е гг. В.С. Храковский, один из специалистов в области функциональной грамматики, писал: «Полное функциональное описание может быть сделано лишь после того, как осуществлено полное формальное описание» [15, с. 71].

Стадиальность в обучении грамматике проявляется уже на подготовительном курсе русского языка для иностранцев (на этапе предвузовской подготовки). Обучение в первом семестре, обеспечивающее достижение уровня владения языком *A1* и *A2*, ориентировано на изучение и усвоение грамматических форм. Обучение во втором семестре подготовительного курса, обеспечивающее достижение уровня *B1*, ориентировано на изучение и усвоение особенностей их функционирования.

В лингвистической литературе отмечается, что формальные описания «от форм к смыслам» моделируют речевую деятельность слушающего, а функциональные описания «от смыслов к формам» – речевую деятельность говорящего [15, с. 66]. Вероятно, первым указал на это Л.В. Щерба, давший свою трактовку понятиям активной и пассивной грамматики [17] (в его концепции активная грамматика – это

грамматика, необходимая для говорения, а пассивная – грамматика, необходимая для чтения). Однако связь видов грамматических описаний с рецепцией и продукцией не означает, что первая стадия обучения, обеспечивающая усвоение грамматических форм, ориентирована исключительно на обучение рецептивным видам речевой деятельности, а вторая – исключительно на обучение продуктивным. Выбор доминирующих видов речевой деятельности обуславливается не стадиями обучения употреблению грамматических конструкций, а целями и содержанием обучения русскому языку иностранцев на определенном этапе обучения (прежде всего, речевой спецификой изучаемой сферы общения).

Кроме того, следует учитывать, что между стадиями обучения иностранных студентов употреблению грамматических конструкций не существует резкой границы. В контексте коммуникативной методической парадигмы на всех стадиях обучения студенты и овладевают формами, и учатся использовать их в речи. Различия между формальной и функциональной стадиями заключаются только в том, что является отправной точкой в обучении – форма или функция.

Формальная стадия в обучении иностранных студентов употреблению условных конструкций в научных текстах¹

В практическом курсе русского языка иностранные студенты изучают следующие условные конструкции, которые часто употребляются в научных текстах.

1. Сложноподчиненное предложение с союзом «если». Придаточная часть выражает значение основания-вывода с двумя разновидностями.

Реальное основание: «Если надо различать эти два языка, то надо, очевидно, различать и их грамматики...» [16, с. 12]. «Если в сложном слове больше двух основ, то возможны три ударения – два первых побочные, а последнее основное: аэрофотосъемка, авиаметеослужба, автомотоклуб» [12, с. 109].

Ирреальное основание: «По-русски говорят голубь и голуб, с мягким и твердым на конце, и если бы каждый писал, как он гово-

¹ Для иллюстрации даются примеры из лингвистических текстов (научных статей, книг, учебников).

рит, то был бы большой разницей» [16, с. 47]. «Мы бы, вероятно, сознавали подобные наречия формой соответствующих прилагательных, если бы в той же функции не употреблялось большого количества неизменяемых слов, не являющихся производными от прилагательных: очень, слишком, наизусть, сразу, кругом и т.д.» [16, с. 72].

Однако сложноподчиненное предложение с союзом «если» может выражать и другие значения: А.В. Величко отмечает, что условные конструкции могут иметь значения не только основания-вывода, но также выделения и ограничения, пояснения, уступительного усиления и др. Она обращает внимание на различные корреляты в оформлении семантических разновидностей предложений с союзом «если», например «если – то значит», «если – то следовательно» для выражения значения основания-вывода; «если – то только», «если – так лишь» для выражения выделения и ограничения; «если – то потому что», «если – то для того чтобы» для пояснения; «если – то все-таки», «если даже – то все равно» для выражения уступительного усиления [3, с. 295–298]. Условное значение может ослабляться или осложняться при помощи этих дополнительных показателей (коррелятов). Приведем примеры.

Выделение и ограничение: «Так, с глаголами и наречиями используются формы какое и какой. С существительными и прилагательными слово какой согласуется в роде и числе, но если эти части речи употребляются с предлогами, то также используются только формы какое и какой» [1, с. 54].

Пояснение: «Если я предпочитаю выделять (слово) сердечной, то это потому, что я не считаю удобным подчеркнуть слово угрызня с его образностью и с его ассоциациями» [16, с. 34].

Противопоставление: «Если в художественной литературе и бытовом общении наиболее типичным значением безличных предложений является выражение желания, то в научном стиле – значение долженствования, возможности, необходимости» [11, с. 84]. Данное предложение может быть трансформировано в сложносочиненное предложение с противительным союзом а, например: «В художественной литературе и бытовом общении наиболее типичным значением безличных предложений является выражение желания, а

в научном стиле – значение долженствования, возможности, необходимости».

– Уступительное усиление: «Если даже и держаться такого нерационального метода, то для практических целей обучения письму нет никакой надобности проходить всю грамматику...» [16, с. 13]. Данное предложение может быть трансформировано в сложноподчиненное предложение с уступительным союзом, например: «Пусть держатся такого нерационального метода, (все равно) для практических целей обучения письму нет никакой надобности проходить всю грамматику...».

Эти особенности значений сложноподчиненных предложений с придаточным условия традиционно не учитываются ни авторами учебников, ни преподавателями. Иностранные студенты используют эти предложения только в значении основания-вывода, с которым они знакомятся уже в первые месяцы обучения русскому языку. С другими значениями их обычно не знакомят, хотя следовало бы это делать на младших курсах обучения в бакалавриате (от уровня В1 до уровня В2), обращая внимание на формальные показатели условных отношений, такие как «если – очевидно», «если – то с той целью, чтобы» и др.

2. Простое предложение с предложно-падежными конструкциями, выражающими следующие значения.

Наличие каких-либо факторов (при + П. п., при условии + Р. п., в случае + Р. п.): «При склонении дробных числительных изменяются обе их части: три пятых, трех пятых, трем пятым и т.д.» [14, с. 212]. Такое предложение может быть трансформировано в сложноподчиненное предложение с союзом «если»: «Если (когда) склоняются дробные числительные, то изменяются обе их части».

Отсутствие каких-либо факторов (без + Р. п.): «Без абстрактных представлений невозможно человеческое мышление» [14, с. 16]. Это предложение также может быть трансформировано в сложноподчиненное предложение с союзом «если»: «Если нет абстрактных представлений, человеческое мышление невозможно».

Зависимость от каких-либо факторов (в зависимости от + Р. п.): «В зависимости от грамматического значения признака прилагательные делятся на три разряда: качественные, относительные и притяжательные» [14, с. 198]. Это предложение может быть трансформирова-

но в предложение с предложно-падежной конструкцией «по + Д. п.»: «По грамматическому значению признака прилагательные делятся на ...».

Учет каких-либо факторов (с учетом + Р. п.): «С учетом логической структуры различают индуктивные гипотезы, гипотезы по аналогии, гипотезы из неправильных дедукций» [13, с. 31]. Это предложение может быть трансформировано в сложноподчиненное предложение с союзом «если»: «Если учитывать логическую структуру, то различают ...».

В соответствии с требованиями учебных программ конструкции «при + П. п.» и «без + Р. п.» предъявляются учащимся на начальном этапе обучения. На продвинутом этапе они знакомятся в необходимыми для написания научного текста конструкциями «при наличии + Р. п.», «при условии + Р. п.», «в случае + Р. п.», «в зависимости от + Р. п.» и др.

3. Простое предложение с деепричастным оборотом со значением условия: «Взяв за основу модель анализа коммуникативного стиля языковой личности, предложенную Болотовым, мы выделили следующие компоненты анализа речевого поведения...» [2, с. 68]. Это предложение может быть трансформировано в сложноподчиненное предложение с союзом «если»: «Если взять за основу модель анализа ..., можно выделить ...».

Простые предложения, осложненные деепричастными оборотами, также изучаются на начальном этапе.

4. Простое предложение с предикатами «обеспечивать», «исключать», «предполагать», «позволять», «давать возможность». Н.М. Лариохина пишет: «Общим для них признаком является модальный компонент значения, который и определяет их использование для выражения условного предложения» [9, с. 72]. Например: «Интерактивные методы работы, применяемые поэтапно, дают иностранным студентам возможность развивать не только языковые навыки и умения, но также позволяют им использовать русский язык как средство общения» [10, с. 377]. Это предложение может быть трансформировано в сложное предложение с придаточным условия: «Если интерактивные методы работы применяются поэтапно, то не только возможно развивать иностранных студентов языковые навыки и умения, но также можно позволить им использовать русский

язык как средство общения».

Методика работы с указанными конструкциями на занятиях с иностранными студентами-филологами в целом соответствует современным взглядам на обучение грамматике: этот материал может вводиться дедуктивно и индуктивно, могут использоваться как языковые, так и речевые упражнения. Вместе с тем, поскольку указанные конструкции имеют синтаксические синонимы, в процессе обучения необходимо использовать упражнения трансформационного типа (как языковые, так и речевые).

Функциональная стадия в обучении иностраннх студентов употреблению условных конструкций в научных текстах

Отправной точкой на функциональной стадии обучения употреблению условных конструкций является функция. Набор функций условных конструкций выявляется на формальной стадии обучения. На функциональной стадии иностранным студентам важно знать, какими способами выражаются эти функции и какое место среди этих способов занимают условные конструкции. Таким образом в их сознании формируется представление о функционально-семантическом поле условия, в котором все способы выражения условия разграничиваются и которое в силу этого обеспечивает правильность употребления условных конструкций. Лингвистической основой обучения употреблению условных конструкций на функциональной стадии может послужить описание функционально-семантического поля условия в работе Н.П. Галкиной [4].

Разработка функциональной стадии в обучении иностранных студентов употреблению условных конструкций требует решения вопроса о том, когда следует обучать студентов выражению значений выделения и ограничения, пояснения, уступительного усиления и др. в сложноподчиненных предложениях с союзом «если», и следует ли им обучать вообще. Возможны два варианта решения этого вопроса: рассматривать их как дополнения к значению основания-вывода либо как самостоятельные грамматические значения, формирующие отдельные функционально-семантические поля. Учитывая, что иностранные студенты этим материалом практически не владеют, т.к. их этому

не обучают, мы полагаем, что возможна комбинация этих двух вариантов, способствующая более прочному усвоению данного материала.

На функциональной стадии целесообразно начинать обучение со значения основания-вывода, являющегося базовым в функционально-семантическом поле условия, характерном для научного текста. При этом следует указывать, что данное значение может выражаться единицами разных языковых уровней: лексикой (Основным условием ... является ...), предложно-падежными конструкциями (при + Р. п.; без + Р. п. и др.) и сложными предложениями (если..., то..., если бы ...), простыми с деепричастными оборотами.

Необходимо обращать внимание студентов, что значение основания может быть использовано для разных целей: основание определения, основание выделения, основание предположения, основание рекомендации и др. Это позволяет определить основные типовые фрагменты научного текста, в которых употребляются сложноподчиненные предложения со значением основания-вывода: определения, правила, классификации, гипотезы, собственные мнения и рекомендации. После этого будет логичным переход к дополнительным значе-

ниям условных конструкций.

Основные трудности в обучении иностранных студентов употреблению условных конструкций в разных значениях заключаются в том, что, с одной стороны, условные отношения, являющиеся разновидностью отношений обусловленности, сближаются с другими синтаксическими отношениями, например, значение основания-вывода может быть выражено не только условными, но и причинно-следственными конструкциями. С другой стороны, одно значение, как было указано выше, может быть выражено разными условными конструкциями.

Выводы

При обучении иностранных студентов-филологов употреблению условных конструкций в научных текстах целесообразно выделять две стадии – формальную и функциональную. На первой стадии студенты знакомятся со всеми условными конструкциями, необходимыми для написания научного текста, и их основными функциями, на второй стадии осуществляются обобщение и дифференциация этого материала с функциональной точки зрения.

Список литературы

1. Андриященко, Е.В. Синтаксические фразеологизмы со значением экспрессивного отрицания на уроках русского языка как иностранного / Е.В. Андриященко // Русская словесность в научном, культурном и образовательном пространстве (к 90-летию со дня рождения профессора В.И. Максимова): Материалы докл. и сообщ. XXI междунар. науч.-метод. конф. – СПб. : СПбГУПТД, 2016. – С. 51–54.
2. Васильева, В.А. Проявление стереотипности в речевом поведении ведущего свадебного торжества (на материале видеофрагментов речевого события «первый тост») / В.А. Васильева // Русская словесность в научном, культурном и образовательном пространстве (к 90-летию со дня рождения профессора В.И. Максимова): Материалы докл. и сообщ. XXI междунар. науч.-метод. конф. – СПб. : СПбГУПТД, 2016. – С. 67–70.
3. Величко, А.В. Условные отношения / под ред. А.В. Величко // Книга о грамматике. Русский язык как иностранный. – М. : Изд-во Московского ун-та, 2009. – С. 283–298.
4. Галкина, Н.П. Сложноподчиненные предложения со значением обусловленности в научном стиле современного русского языка (на материале произведений естественнонаучного цикла) : дисс. ... канд. фил. наук / Н.П. Галкина. – Кострома, 2014. – 225 с.
5. Захава-Некрасова, Е.Б. Роль и место грамматики в процессе обучения русскому языку на начальном этапе / Е.Б. Захава-Некрасова // Русский язык и методика его преподавания. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1973. – С. 52–60.
6. Капитонова, Т.И. Методика обучения русскому языку на этапе предвузовской подготовки / Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин. – СПб. : Златоуст, 2006. – 271 с.
7. Кокорина, С.И. Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного / С.И. Кокорина. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1982. – 132 с.

8. Костомаров, В.Г. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам / В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова. – М. : Русский язык, 1976. – 137 с.
9. Лариохина, Н.М. Обучение грамматике научной речи и виды упражнений / Н.М. Лариохина. – М. : Русский язык, 1989. – 160 с.
10. Малина, Н.В. Интерактивное обучение на занятиях по русскому языку как иностранному / Н.В. Малина, Т.Д. Рогачева, И.А. Кондратьева // Русская словесность в научном, культурном и образовательном пространстве (к 90-летию со дня рождения профессора В.И. Максимова): Материалы докл. и сообщ. XXI междунар. науч.-метод. конф. – СПб. : СПбГУПТД, 2016. – С. 374–377.
11. Митрофанова, О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения / О.Д. Митрофанова. – 2-е изд. – М. : Русский язык, 1985. – 128 с.
12. Мусатов, В.Н. Русский язык: Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография / В.Н. Мусатов. – 2-е изд. – М. : ФЛИНТА, 2012. – 246 с.
13. Постовалова, В.И. Лингвистическая гипотеза в аспекте науковедения / В.И. Постовалова; под ред. Ю.С. Степанова // Гипотеза в современной лингвистике. – М. : Наука, 1980. – С. 14–89.
14. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 11-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2009. – 448 с.
15. Храковский, В.С. Типы грамматических описаний и некоторые особенности функциональной грамматики / В.С. Храковский // Проблемы функциональной грамматики. – М. : Наука, 1985. – С. 65–77.
16. Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – М. : Учпедгиз, 1957. – 188 с.
17. Щерба, Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики / Л.В. Щерба. – М.-Л. : Изд-во АПН РСФСР, 1947. – 96 с.

References

1. Andrjushhenko, E.V. Sintaksicheskie frazeologizmy so znacheniem jekspressivnogo otricanija na urokah russkogo jazyka kak inostrannogo / E.V. Andrjushhenko // Russkaja slovesnost' v nauchnom, kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve (k 90-letiju so dnja rozhdenija professora V.I. Maksimova): Materialy dokl. i soobshh. XXI mezhdunar. nauch.-metod. konf. – SPb. : SPbGUPTD, 2016. – S. 51–54.
2. Vasil'eva, V.A. Projavlenie stereotipnosti v rechevom povedenii vedushhego svadebnogo torzhestva (na materiale videofragmentov rechevogo sobytija «pervyj tost») / V.A. Vasil'eva // Russkaja slovesnost' v nauchnom, kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve (k 90-letiju so dnja rozhdenija professora V.I. Maksimova): Materialy dokl. i soobshh. XXI mezhdunar. nauch.-metod. konf. – SPb. : SPbGUPTD, 2016. – S. 67–70.
3. Velichko, A.V. Uslovnye otnoshenija / pod red. A.V. Velichko // Kniga o grammatike. Russkij jazyk kak inostrannyj. – М. : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2009. – S. 283–298.
4. Galkina, N.P. Slozhnopodchinennye predlozhenija so znacheniem obuslovlennosti v nauchnom stile sovremennogo russkogo jazyka (na materiale proizvedenij estestvennonauchnogo cikla) : diss. ... kand. fil. nauk / N.P. Galkina. – Kostroma, 2014. – 225 s.
5. Zahava-Nekrasova, E.B. Rol' i mesto grammatiki v processe obuchenija russkomu jazyku na nachal'nom jetape / E.B. Zahava-Nekrasova // Russkij jazyk i metodika ego prepodavanija. – М. : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1973. – S. 52–60.
6. Kapitonova, T.I. Metodika obuchenija russkomu jazyku na jetape predvuzovskoj podgotovki / T.I. Kapitonova, L.V. Moskovkin. – SPb. : Zlatoust, 2006. – 271 s.
7. Kokorina, S.I. Problemy opisanija grammatiki russkogo jazyka kak inostrannogo / S.I. Kokorina. – М. : Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1982. – 132 s.
8. Kostomarov, V.G. Metodicheskoe rukovodstvo dlja prepodavatelej russkogo jazyka inostrancam / V.G. Kostomarov, O.D. Mitrofanova. – М. : Russkij jazyk, 1976. – 137 s.
9. Lariohina, N.M. Obuchenie grammatike nauchnoj rechi i vidy uprazhnenij / N.M. Lariohina. – М. : Russkij jazyk, 1989. – 160 s.

10. Malina, N.V. Interaktivnoe obuchenie na zanjatijah po russkomu jazyku kak inostrannomu / N.V. Malina, T.D. Rogacheva, I.A. Kondrat'eva // Russkaja slovesnost' v nauchnom, kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve (k 90-letiju so dnja rozhdenija professora V.I. Maksimova): Materialy dokl. i soobshh. XXI mezhdunar. nauch.-metod. konf. – SPb. : SPbGUPTD, 2016. – S. 374–377.
11. Mitrofanova, O.D. Nauchnyj stil' rechi: problemy obuchenija / O.D. Mitrofanova. – 2-e izd. – M. : Russkij jazyk, 1985. – 128 s.
12. Musatov, V.N. Russkij jazyk: Fonetika. Fonologija. Orfojepija. Grafika. Orfografija / V.N. Musatov. – 2-e izd. – M. : FLINTA, 2012. – 246 s.
13. Postovalova, V.I. Lingvisticheskaja gipoteza v aspekte naukovedenija / V.I. Postovalova; pod red. Ju.S. Stepanova // Gipoteza v sovremennoj lingvistike. – M. : Nauka, 1980. – S. 14–89.
14. Rozental', D.Je. Sovremennyj russkij jazyk / D.Je. Rozental', I.B. Golub, M.A. Telenkova. – 11-e izd. – M. : Ajris-press, 2009. – 448 s.
15. Hrakovskij, V.S. Tipy grammaticheskikh opisaniy i nekotorye osobennosti funkcional'noj grammatiki / V.S. Hrakovskij // Problemy funkcional'noj grammatiki. – M. : Nauka, 1985. – S. 65–77.
16. Shherba, L.V. Izbrannye raboty po russkomu jazyku / L.V. Shherba. – M. : Uchpedgiz, 1957. – 188 s.
17. Shherba, L.V. Prepodavanie inostrannyh jazykov v srednej shkole. Obshhie voprosy metodiki / L.V. Shherba. – M.-L. : Izd-vo APN RSFSR, 1947. – 96 s.

© Фан Цянь, 2017

УДК 618.1-002-055.2:577.121

*А.Э. ЭСЕДОВА, П.А. МАХТИБЕКОВА, М.А. ИДРИСОВА,
Т.С. МАГОМЕДОВА, А.М. МЕДЖИДОВА**ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет»
Минздрава России, г. Махачкала*

СОСТОЯНИЕ ГЕНИТОУРИНАРНОГО ТРАКТА У ЖЕНЩИН С МЕТАБОЛИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ

Введение

Существующее с давних времен представление о том, что снижение качества жизни женщин старше 50 лет является естественным процессом старения, сменилось тенденцией к комплексному подходу в решении проблем здоровья женщин данной возрастной группы [1]. Большинство пациенток с генитоуринарным менопаузальным синдромом (ГУМС) умалчивают о существовании имеющейся проблемы, т.к. считают это нормальным проявлением климакса. Симптомы со стороны мочевыводящих путей достаточно разнообразны: болезненные мочеиспускания, рецидивирующие инфекции мочевых путей, поллакиурия (мочеиспускание более 8 раз в сутки), ноктурия (более одного эпизода мочеиспускания за ночь), ургентные позывы к мочеиспусканию, а также ургентный, стрессовый и императивный типы недержания мочи [2], что значительно ухудшает состояние здоровья и снижает качество жизни женщин, зачастую приводя к социальной дезадаптации.

Стоит отметить, что в отличие от классических менопаузальных симптомов – приливов жара, которые подвергаются обратному развитию спустя 5-10 лет после наступления менопаузы, проявления ГУМС у большинства женщин носят прогрессирующий характер [3].

Установлено, что прибавка массы тела отмечается у 75–80 % женщин с началом пременопаузы и особенно выражена в постменопаузе. С наступлением менопаузы в три раза возрастает число женщин с ожирением и более чем в два раза уменьшается число пациенток с нормальной массой тела [4].

К увеличению массы тела у женщин в менопаузе предрасполагают: уменьшение физической активности и, как следствие, снижение

энергозатрат, изменение адаптационных возможностей организма и метаболизма, в частности нарушение липидного и углеводного обменов.

Таким образом, цель нашего исследования: дать сравнительную оценку показателей ГУМС у здоровых женщин в постменопаузе и у женщин с метаболическими нарушениями.

Материалы и методы исследования

В данное исследование включено 130 женщин постменопаузального периода от 45 до 70 лет. Обследуемые были разделены на две группы: в основную группу вошло 70 женщин, страдающих такими основными проявлениями метаболических нарушений, как ожирение и дислипидемия, а в группу контроля включено 60 здоровых женщин в постменопаузе.

Индекс массы тела (ИМТ) высчитывали как отношение массы тела (кг) к росту (м²): дефицит массы тела – ИМТ < 18,5 кг/м²; нормальная масса тела – ИМТ 18,5–24,9 кг/м²; избыточная масса тела – ИМТ 25,0–29,9 кг/м²; ожирение I степени – ИМТ 30,0–34,9 кг/м²; ожирение II степени – ИМТ 35,0–39,9 кг/м²; ожирение III степени – ИМТ > 40,0 кг/м² (Всемирная организация здравоохранения, 2009).

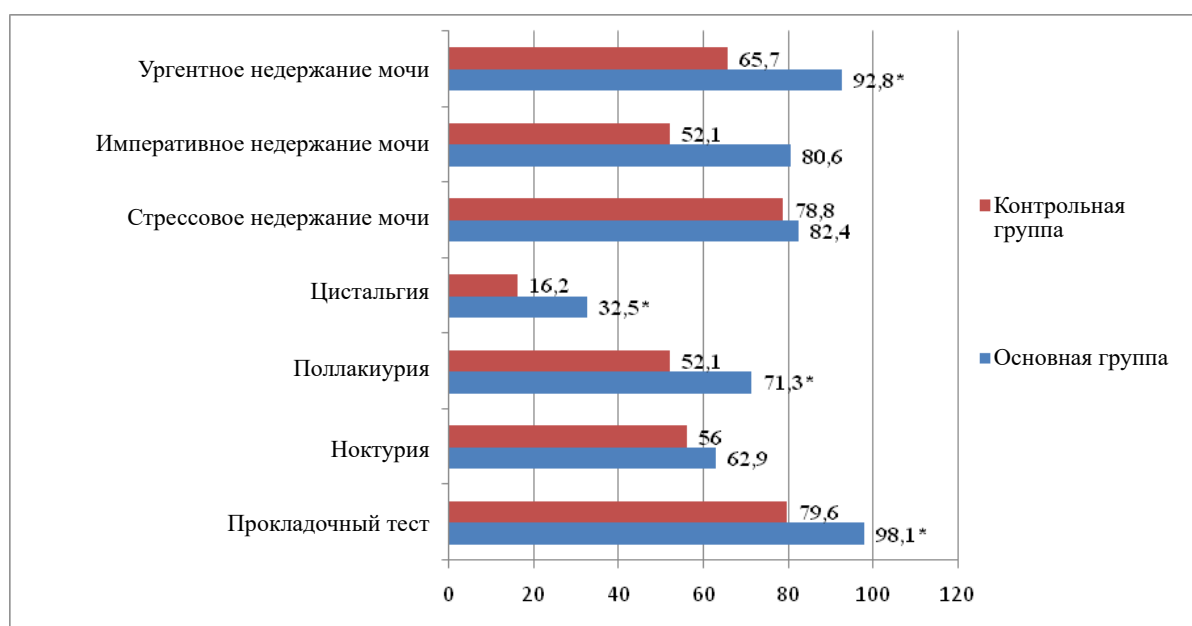
На автоанализаторе Konelab-20 ферментными наборами проводили определение показателей липидного спектра крови (холестерина (ХС), липопротеидов очень низкой плотности (ЛПОНП), липопротеидов низкой плотности (ЛПНП), липопротеидов высокой плотности (ЛПВП), триглицеридов (ТГ)).

С целью выявления распространенности симптомов нарушений мочеиспускания по специально разработанной карте был проведен опрос, в который входили медико-социальные

Таблица 1. Клинико-анамнестические показатели по группам

Показатели	Основная группа (n = 70)	Контрольная группа (n = 60)
Возраст (лет)	53,7 ± 3,06	53,9 ± 3,02
Длительность менопаузы (лет)	8,14 ± 0,08	7,01 ± 0,11
Вес (кг)	109,2 ± 16,5*	69,4 ± 15,2*
Рост (см)	166,6 ± 11,3	165,0 ± 17,7
ИМТ (кг/м ²)	37,3 ± 5,2*	20,11 ± 5,1*

Примечание: * $p \leq 0,005$ – достоверное отличие показателей

Рис. 1. Клинические проявления генитоуринарных менопаузальных расстройств у обследуемых женщин в % (n = 130), * $p \leq 0,05$

аспекты жизни женщин, наличие соматических и гинекологических заболеваний, паритет и контрацептивный анамнез.

Для оценки тяжести симптомов ГУМС проводилось анкетирование с использованием шкалы нарушений мочеиспускания, позволяющей, оценить такие симптомы, как цисталгию (болезненное мочеиспускание), поллакиурию, ургентное (проблемы при попытке задержать начало мочеиспускания), императивное (эпизоды недержания мочи при возникновении позыва к мочеиспусканию), стрессовое недержание мочи (эпизоды недержания мочи при физическом напряжении, беге, кашле, чихании, смехе), ноктурию и прокладочный тест (использование прокладок во избежание промокания белья, в связи с недержанием мочи). Степень тяжести нарушений мочеиспускания оценивалась

по пятибалльной системе: 0 баллов – ни разу, 1 балл – меньше одного раза из 5, 2 балла – меньше половины из всех случаев, 3 балла – около половины всех случаев, 4 балла – больше половины случаев, 5 баллов – почти всегда. Прокладочный тест также оценивали по пятибалльной системе: 0 баллов – не использовали прокладки, 1–2 балла – использовали не более одной в день, 3–5 баллов – более двух прокладок в день. А также всем пациенткам проводилась кашлевая проба и проба Вальсальва. Если при кашле или натуживании происходило непроизвольное выделение мочи – положительный тест. При проведении пробы Вальсальва пациенткам с полным мочевым пузырем в положении на гинекологическом кресле предлагали с силой потужиться, при появлении в области наружного отверстия уретры капль мочи

тест считался положительным.

Статистический анализ полученных данных проводили с помощью программы *Statistica 6*. Использовали метод вариационной статистики с вычислением средних величин (M) и ошибки средней величины (m). Достоверность различий определяли с помощью критерия Стьюдента. Для выявления связи между отдельными показателями использовали метод корреляционного анализа. Статистически достоверными считали различия при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждения

В табл. 1 представлены основные клинико-анамнестические показатели по группам.

По результатам исследования, рассчитав ИМТ, выявили, что из 130 обследованных нами женщин 58 (44,6 %) имели ожирение ($\text{ИМТ} \geq 30 \text{ кг/м}^2$), 12 (9,2 %) пациенток страдали избыточной массой тела ($\text{ИМТ} = 25,0\text{--}29,9 \text{ кг/м}^2$) – основная группа женщин, у 57 (43,8 %) лиц ИМТ был в пределах $18,5\text{--}24,9 \text{ кг/м}^2$ и 3 женщины (2,3 %) имели дефицит массы тела ($\text{ИМТ} < 18,5 \text{ кг/м}^2$) (контрольная группа).

При оценке показателей липидного спектра крови выявлено, что атерогенные фракции липидного обмена (ТГ, ЛПНП, ЛПОНП) были достоверно выше ($p \leq 0,001$) у женщин основной группы по сравнению с контрольной группой ($2,51 \pm 1,46 \text{ ммоль/л}$; $3,69 \pm 0,98 \text{ ммоль/л}$; $1,06 \pm 0,67 \text{ ммоль/л}$ и $1,22 \pm 0,33 \text{ ммоль/л}$; $3,02 \pm 1,13 \text{ ммоль/л}$; $0,56 \pm 0,17 \text{ ммоль/л}$ соответственно), в то время как антиатерогенная фракция (ЛПВП) была достоверно выше у женщин группы контроля по сравнению с основной группой ($1,47 \pm 0,24 \text{ ммоль/л}$ и $0,73 \pm 0,13 \text{ ммоль/л}$ соответственно). Полученные нами результаты картины дислипидемии являются характерным для лабораторных изменений при метаболических нарушениях.

Результаты анонимного анкетирования обследованных женщин по группам с использованием шкалы нарушений мочеиспускания представлены на рис. 1.

Нами установлено, что женщины, имеющие ожирение, страдали заболеваниями мочевыделительной системы в 2,6 раз чаще ($53,1 \pm 5,8 \%$) по сравнению с группой контроля ($20,3 \pm 5,5 \%$). Каждая вторая женщина страдала ноктурией, каждая третья отмечала цистальгию. Стоит отметить, что у женщин

основной группы указанные расстройства мочеиспускания, как видно из рис. 1, имели более тяжелое течение по сравнению с группой контроля, причем наиболее выраженным проявлением нарушения мочеиспускания явилось urgentное недержание мочи ($92,8 \pm 3,1 \%$ и $65,7 \pm 6,3 \%$ соответственно), т.е. проблемы при попытке задержать мочеиспускание. Сравнительный анализ показал, что в основной группе поллакиурия наблюдалась достоверно в 1,5 раза чаще по сравнению с группой контроля ($71,3 \pm 5,3 \%$ и $52,1 \pm 6,1 \%$ соответственно).

Общий оценочный балл среди обследуемого контингента женщин ($n = 130$) с нарушениями мочеиспускания составил $20,5 \pm 1,2$ балла, превысив нормальные показатели в 3 раза (в норме от 3 до 7 баллов). Среди женщин основной группы оценочный балл составил $24,1 \pm 1,3$, а в группе контроля – $18,6 \pm 1,1$ баллов.

Установлено, что среди женщин с генито-уринарными расстройствами в общем количестве в 84,6 % случаев кашлевая проба и проба Вальсальва были достоверно положительными ($p < 0,05$): у 66 (94,2 %) женщин основной группы и у 44 (73,3 %) в группе контроля.

Естественно, что все описанные факторы в совокупности с тяжелым эмоциональным стрессом влекут за собой снижение полового влечения. Наряду с этим генитоуринарные нарушения приводят сначала к диспареунии, а затем и к невозможности половой жизни, что еще больше усугубляет депрессивное состояние, вызванное ожирением и возрастным аспектом. Снижение либидо отмечали в большей степени женщины, страдающие ожирением, по сравнению с группой контроля – 41 (58,6 %) и 25 (41,7 %) соответственно, затруднение при половом контакте – 45 (64,3 %) и 21 (35,0 %) соответственно. Несмотря на то, что многие работы в течение последних 30 лет показали, что частота половых контактов уменьшается с возрастом, большая часть женщин в постменопаузе все же сохраняет сексуальную активность [5; 6].

Заключение

Таким образом, объективное обследование женщин с метаболическими нарушениями и здоровых женщин в постменопаузе подтвердило превалирование таких симптомов нарушений мочеиспускания, как цистальгия, полла-

киурия, urgentное недержание мочи у женщин основной группы по сравнению с группой контроля. Можно сделать вывод, что закономерное развитие метаболических нарушений в период постменопаузы негативно влияет на степень тяжести генитоуринарных менопаузальных расстройств. Взаимосвязь симптомов нарушений мочеиспускания и массы тела обусловлена неблагоприятным действием по-

вышенного внутрибрюшного давления на нижние отделы мочеполового тракта, особенно при наличии атрофических изменений на фоне прогрессирующего дефицита половых стероидов [7].

Следовательно, одним из значимых факторов риска, влияющих на течение ГУМС, являются метаболические нарушения, возникающие у женщин в период менопаузы.

Список литературы

1. Балан, В.Е. Урогенитальный синдром в климактерии. Возможности терапии / В.Е. Балан, Л.А. Ковалева // Акушерство и гинекология. – 2015. – № 5. – С. 104–108.
2. Сычева, Е.Г. Коррекция эстроген-дефицитных состояний у женщин с урогенитальными расстройствами / Е.Г. Сычева, И.А. Аполихина // Акушерство и гинекология. – 2015. – № 4. – С. 76.
3. Palacios, S. Managing urogenital atrophy / S. Palacios // Maturitas. – 2009. – № 63(4). – pp. 315–318.
4. Репина, М.А. Менопаузальный метаболический синдром и ожирение. Журнал акушерства и женских болезней / М.А. Репина. – 2003. – № 3. – С. 75–84.
5. Parish, S.J. Impact of vulvovaginal health on postmenopausal women: a review of surveys on symptoms of vulvovaginal atrophy / S.J. Parish, R.E. Nappi, M.L. Krychman, S. Kellogg-Spadt, J.A. Simon, J.A. Goldstein, S.A. Kingsberg // Int. J. Women's Health. – 2013. – № 5. – pp. 437–447.
6. Cumming, G.P. Web-based survey on the effect of menopause on women's libido in a computer-literate population / G.P. Cumming, H.D. Currie, R. Moncur, A.J. Lee // Menopause Int. – 2009. – № 15(1). – pp. 8–12.
7. Амирова, Ж.С. Гиперреактивный мочевой пузырь в постменопаузе. Прогнозирование и ранняя диагностика / Ж.С. Амирова // Акушерство и гинекология. – 2016. – № 4. – С. 81.

References

1. Balan, V.E. Urogenital'nyj sindrom v klimakterii. Vozmozhnosti terapii / V.E. Balan, L.A. Kovaleva // Akusherstvo i ginekologija. – 2015. – № 5. – S. 104–108.
2. Sycheva, E.G. Korrekciya jestrogen-deficitnyh sostojanij u zhenshhin s urogenital'nyimi rasstrojstvami / E.G. Sycheva, I.A. Apolihina // Akusherstvo i ginekologija. – 2015. – № 4. – S. 76.
4. Repina, M.A. Menopauzal'nyj metabolicheskij sindrom i ozhirenie. Zhurnal akusherstva i zhenskih boleznej / M.A. Repina. – 2003. – № 3. – S. 75–84.
7. Amirova, Zh.S. Giperreaktivnyj mochevoj puzyr' v postmenopauze. Prognozirovanie i rannijaja diagnostika / Zh.S. Amirova // Akusherstvo i ginekologija. – 2016. – № 4. – S. 81.

© А.Э. Эседова, П.А. Махтибекова, М.А. Идрисова, Т.С. Магомедова, А.М. Меджидова, 2017

УДК 33

И.В. БЕЛУГИНА, Г.Н. ВОРОНКОВ, Л.А. ГУЗИКОВА

*ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ – СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И ТЕКУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Введение

На сегодняшний день наиболее популярным инструментом управления на предприятиях является бюджетирование. В большинстве случаев бюджетирование рассматривается как элемент учетной политики в управленческом учете [2, с. 61]. Стандартная бюджетная модель несет в себе функцию краткосрочного планирования деятельности организации (не более 1 года): распределения ресурсов, контроля результатов деятельности, т.е. выполнения плановых показателей и контроля фактических затрат. Еще недавно этого было достаточно, но сегодня одним из основных параметров, характеризующих успешность системы управления предприятием, является возможность системы управлять, анализировать и корректировать процесс реализации стратегии. Необходимым условием эффективной работы предприятия является взаимосвязь стратегических и краткосрочных планов компании [6, с. 182]. Связующим звеном между долгосрочными стратегическими показателями и плановыми показателями краткосрочных бюджетов является стратегическое бюджетирование.

Целью данной работы является формирование алгоритма построения стратегического бюджета как связующего звена между долгосрочными планами компании и ее текущей деятельностью.

Основные положения и результаты

Стратегическое бюджетирование представляет собой процесс составления и реализации финансово-экономической модели компании на долгосрочный период, в основе которой за-

ложены стратегические показатели. Несмотря на достаточно широкую освещенность темы бюджетирования в экономической литературе, взаимосвязь стратегических планов предприятия с его текущей деятельностью в рамках модели бюджетирования изучена недостаточно. Например, К.В. Щиборщ в рамках рассматриваемой темы описывает долгосрочный бюджет развития компании, который устанавливает целевые ориентиры стратегии развития компании на долгосрочную перспективу и носит рекомендательный характер для подразделений предприятия [10, с. 6]. К.В. Щиборщ признает полезным использование одновременно краткосрочного и долгосрочного бюджетов, т.к. это позволяет «проводить управленческую политику, в которой сбалансированы и взаимоувязаны стратегические и текущие цели предприятия» [10, с. 22], но рассматриваются эти бюджеты изолированно друг от друга, т.е. процесс объединения стратегии и текущей деятельности компании не формализован.

Дж.К. Шим и Дж.Г. Сигел дают следующее определение понятия стратегический бюджет (*strategic budget*): «Это бюджет, сочетающий стратегическое планирование и бюджетный контроль. Он эффективен в условиях неопределенности и нестабильности» [8, с. 18]. Процесс стратегического планирования рассматривается как непрерывный процесс, позволяющий руководству компании определять наиболее выгодное направление ее деятельности. Структура процесса планирования на предприятии показана на рис. 1.

Дж.К. Шим и Дж.Г. Сигел рассматривают стратегическое планирование как отправную точку для построения краткосрочного плана, на основании которого, в свою очередь, строятся

Рис. 1. Процесс стратегического планирования

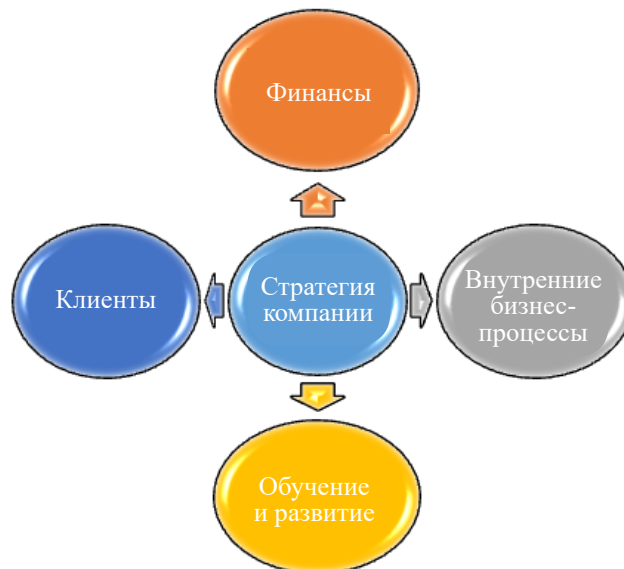

Рис. 2. Четыре зоны стратегической карты целей

годовые бюджеты [8, с. 35]. При этом вопросу взаимосвязи плановых показателей краткосрочных бюджетов и стратегических параметров не уделяется достаточного внимания.

В отсутствии инструмента, способного объединить стратегические цели компании и плановые бюджетные показатели, процесс бюджетирования выхолащивается, и планируемые на год вперед показатели формируются исходя не из целевых стратегических показателей, а исходя из статистических данных о ранее достигнутых результатах и интуитивных ощущений ведущих менеджеров.

Гарвардской школой бизнеса было проведено исследование, целью которого было определение провалов в реализации стратегий почти тысячи мировых компаний из перечня *Global-1000* [5, с. 88]. Основными причинами были признаны:

- в 97 % случаев – неверная реализация стратегии компании;
- в 73 % случаев – распределение ресурсов основывается на обеспечении текущей дея-

тельности и не имеет связи со стратегическими целями компании;

- 93 % персонала не связывают стратегические цели компании с результатами своей деятельности.

Перечисленные факты являются ярким подтверждением необходимости создания инструмента, позволяющего управлять текущей деятельностью компании в плотной взаимосвязи с ее стратегическими планами, а также содержать в себе возможность анализа и при необходимости корректировки выявленных отклонений. Стратегические планы не дают ответа на вопрос, какие именно ресурсы, в каком объеме и в какой период времени следует сформировать для решения поставленных задач. Для обеспечения согласованности между различными планами наиболее эффективным методом является бюджетирование [11, с. 39]. Количественные показатели модели стратегического бюджета позволяют анализировать и координировать различные аспекты стратегического развития компании.

Таблица 1. Формат и содержание стратегической карты и системы сбалансированных показателей

Перспектива	Цели	Показатели	Целевые значения	Инициативы
Финансы	Каких финансовых показателей мы должны достичь, чтобы соответствовать требованиям акционеров	Чистая прибыль	10 млн руб.	Увеличение продаж
		***	***	***
		***	***	***
Клиенты	Как следует работать с клиентами, чтобы соответствовать нашему видению	Доля нового продукта в общем объеме продаж, %	50 %	Реклама, продвижение
		***	***	***
		***	***	***
Процессы	Какие бизнес-процессы следует изменить для улучшения работы компании	Создание нового продукта, шт./год	2 шт.	Разработка новой технологии
		***	***	***
		***	***	***
Обучение и развитие	Какие знания и технологии необходимо приобрести для усовершенствования деятельности компании	Повышение квалификации персонала	80 баллов	Система обучения и наставничества с итоговой аттестацией
		***	***	***
		***	***	***

Современная наука предлагает методику, объединяющую стратегические цели компании и ее текущую деятельность, это система *Balanced Scorecard (BSC)* – система сбалансированных показателей. Эта система разработана Р. Капланом и Д. Нортон [3]. Главным компонентом системы *BSC* является стратегическая карта целей, которая устанавливает причинно-следственную связь целей, разбитую на 4 зоны (рис. 2).

BSC – это система стратегического управления организацией на основе измерения и оценки ее эффективности по набору показателей, подобранному таким образом, чтобы учесть все основные аспекты ее деятельности. Все показатели *BSC* должны быть согласованы с финансовыми целями компании через цепь причинно-следственных связей [3, с. 107]. Преимуществом *BSC* является то, что с ее помощью можно перевести обобщенные стратегические планы компании в плоскость конкретных целей и мероприятий по их достижению [4, с. 77]. Такой подход к декомпозиции стратегии популярен в настоящее время в крупных корпорациях. В табл. 1 приведен фрагмент стратегической карты и системы сбалансированных показателей:

К сожалению, несмотря на значитель-

ное количество преимуществ, формирование *BSC* не является панацеей. Для небольших компаний, эта методика является трудно реализуемой, т.к. не является универсальной и разрабатывается индивидуально для каждого хозяйствующего субъекта, требует высокой квалификации сотрудников, занимающихся формированием *BSC*, и требует повышенной осторожности в части сохранения конфиденциальной информации [7]. При практической реализации методики *BSC* выявлены сложности в формировании достоверных причинно-следственных связей между стратегическими целями компании [13, с. 82]. В результате возникают сложности в установлении причин возникновения расхождений между целевыми значениями и фактическими результатами деятельности компании.

Итак, на основании всего выше перечисленного, с учетом динамично развивающегося и при этом не стабильного рынка, можно сделать вывод о насущной необходимости формирования стратегических бюджетов, т.е. бюджетов, являющихся связующим звеном между долгосрочными целями компании и ее текущей деятельностью.

Можно выделить характерные черты стратегического бюджета:

- длительный период планирования (от 3-х лет);
- использование небольшого числа агрегированных показателей;
- возможность использования интервальных целевых показателей вместо точечных значений;
- годовые показатели стратегического бюджета являются целевыми плановыми показателями для среднесрочной бюджетной модели.

Суть стратегического бюджета заключается в первую очередь в определении достижимых стратегических показателей, их учета и контроля, а также формировании плановых параметров для краткосрочного бюджета на основании полученных стратегических показателей. Приведем последовательность действий для формирования стратегического бюджета:

- 1) устанавливается горизонт стратегического планирования;
- 2) определяются стратегические цели;
- 3) выявляются показатели, с помощью которых можно оценить и проконтролировать достижение поставленных целей;
- 4) выбирается методика для определения ежегодных целевых показателей в рамках стратегического периода планирования, рассчитыва-

ются целевые показатели;

- 5) разрабатывается стратегический бюджет.

Далее представлена техника составления стратегического бюджета.

В качестве стратегической цели возьмем показатель выручки, например увеличение размера выручки на 100 %, в пределах рассматриваемого стратегического периода. При постановке задачи собственниками или лицами, принимающими решения, могут быть выдвинуты дополнительные ограничивающие параметры, например сохранение показателей рентабельности продаж на уровне прошлого года или ограничение финансового рычага, или фиксация суммы выплачиваемых дивидендов и т.д., или все эти параметры вместе. Для расчета ежегодных целевых показателей, в нашем случае достижение максимального размера выручки, использована модель достижимого роста Дж. Ван Хорна [1, с. 342]. Эта модель позволяет определить максимально возможную выручку при различных комбинациях финансовых показателей, в т.ч. учитывая заданные ограничения [11].

Коэффициент достижимого роста (*SGR*) определяется на основании данных баланса и отчета о прибылях и убытках за предшествующий год по формуле [1]:

$$SGR = \frac{(Eq_0 + NewEq - Div) \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A} \times \frac{1}{S_0}}{1 - \left[\frac{Np}{S} \times \left(1 + \frac{\Delta}{Eq}\right) \times \frac{S}{A}\right]} - 1,$$

где *NewEq* – объем привлеченного собственного капитала; *Div* – абсолютная сумма годовых дивидендов; $\frac{S}{A}$ – оборачиваемость активов (отношение объема продаж к общей величине активов); *Eq₀* – начальный размер собственного капитала; *S₀* – начальный объем продаж (выручка компании за предшествующий год); $\frac{Np}{S}$ – рентабельность (отношение чистой прибыли к объему продаж); $\frac{\Delta}{Eq}$ – финансовый рычаг (коэффициент, определяющий соотношение заемных и собственных средств).

Если в процессе расчета выявляется невозможность достижения стратегических параметров при заданных исходных условиях,

приведенная модель достижимого роста позволяет определить иные условия, при которых планируемая стратегическая цель может быть достигнута. Решается эта задача путем внесения корректировок в ограничивающие коэффициенты (финансовый рычаг, оборачиваемость, и т.п.). Скорректированная модель согласовывается с лицами, имеющими право на принятие подобных решений.

В результате формируются ежегодные значения целевых показателей, которые первыми появятся в стратегическом бюджете доходов и расходов.

На основании данных бухгалтерской отчетности компании за последний отчетный пе-

Рис. 3. Алгоритм формирования стратегического бюджета как связующего звена между стратегическими планами компании и ее текущей деятельностью

риод, стратегических планов развития компании, рассчитанного планового размера выручки (основной целевой показатель), а также финансовых показателей, участвующих в расчете достижимой выручки, составляется укрупненный баланс и стратегический бюджет доходов и расходов в рамках заданного горизонта планирования. Разработанная модель формирования стратегического бюджета с использованием методики достижимого роста позволяет создать сбалансированный, финансово устойчивый бюджет компании, ориентированный на стратегические цели развития.

Показатели стратегического бюджета на первый год планируемого периода используются в качестве целевых значений при формировании подробного годового бюджета. Количественное значение по одноименным статьям в стратегическом бюджете за обрабатываемый год и в годовом бюджете доходов и расходов должны совпадать. Схематично процесс формирования стратегического бюджета представлен на рис. 3.

По итогам исполнения годового бюджета проводится план-фактный анализ полученных результатов. В случае, если стратегические целевые показатели обрабатываемого периода не достигнуты, необходимо осуществить следующие действия.

1. Сформировать плановые показатели бюджета следующего года с учетом отклонений предыдущего периода, т.е. исполнение бюджета следующего года должно привести к достижению целевых значений стратегического бюджета второго года планирования. Если это невозможно, переходим к п. 2.

2. Производится анализ причин, повлекших за собой не исполнение бюджета отчетного периода. На основании полученных результатов и при помощи модели достижимого роста производится новая оценка достижимости заданных целевых показателей в границах стратегического периода. Оценивается приемлемость изменений финансовых показателей, участвующих в расчете достижимой выручки:

– если при изменении одного или не-

скольких финансовых показателей в границах, являющихся приемлемыми для компании, достигается зафиксированный ранее уровень целевого показателя, то происходит пересчет годовых показателей стратегического бюджета;

– если уровень планируемого целевого показателя с учетом исходных условий и заданных ограничений оказывается недостижимым, производится пересмотр стратегических планов и целевых показателей, формирование нового стратегического бюджета.

На основании полученных годовых показателей стратегического бюджета разрабатывается годовой бюджет.

Оценка рисков в современных условиях является важной составляющей управления финансовой деятельностью компании. Наиболее эффективным управление может быть в случае учета рисков на этапе создания бюджетных сценариев, т.е. в момент формирования бюджета. Предложенная модель формирования стратегического бюджета может быть усовершенствована путем интеграции в нее модуля управления рисками.

В результате применения предложенного алгоритма формирования стратегического бюджета руководители компании получают четкую картину, на каком этапе развития находится управляемый ими хозяйствующий субъект.

Выводы

Разработанная методика формирования

стратегического бюджета с использованием модели достижимого роста и стратегического плана развития компании является эффективной и вместе с тем простой и наглядной системой, которую можно рассматривать как составляющую концепции стратегического управления компанией. Также разработанная методика позволяет связать стратегические планы компании с оперативными, т.е. создавать ежегодные бюджеты, базируясь на разработанных целевых стратегических показателях.

Внедрение стратегического бюджетирования позволит повысить эффективность процесса достижения стратегических целей. Использование стратегических бюджетов предоставляет возможность:

- оценить достижимость стратегических целей в заданные сроки;
- связать стратегические цели компании и ее текущую деятельность;
- произвести оценку фактической деятельности компании с точки зрения реализации стратегических целей.

Для эффективного управления компанией необходимо, чтобы используемая система была прозрачной, контролируемой и соответствовала стратегическим целям компании. Предложенный алгоритм стратегического бюджетирования соответствует данным требованиям и направлен на совершенствование системы управления предприятием.

Список литературы

1. Ван Хорн, Д. Основы финансового менеджмента / Д. Ван Хорн, Д. Вахович; пер. с англ. – 12-е изд. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2008. – 1232 с.
2. Каменец, Н.В. Учетная политика в управленческом учете / Н.В. Каменец // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 10(55). – С. 60–62.
3. Каплан, Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон; пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 304 с.
4. Неудачин, В.В. Реализация стратегии компании: финансовый анализ и моделирование / В.В. Неудачин. – М. : Издательство «Дело», 2011. – 164 с.
5. Попов, А. Финансовый кризис 2009. Как выжить? / А. Попов. – М. : АСТ; СПб. : Астрель, 2009. – 218 с.
6. Савчук, В.П. Стратегия + Финансы. Базовые знания для руководителей / В.П. Савчук. – М. : Бином. Лаборатория знаний, 2014. – 304 с.
7. Сбалансированная система показателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.e-xecutive.ru/wiki/index.php/Сбалансированная_система_показателей.
8. Шим, Д.К. Основы бюджетирования и больше, Справочник по составлению бюджетов / Д.К. Шим, Д.Г. Сигел; пер. с англ.; под общей ред. В.А.Плотникова. – М. : Вершина, 2007. – 368 с.

9. Voronkova, O. Innovative managerial aspects of the potential of material-technical base and the formation of controlling mechanism in the management of the enterprise potential development / O. Voronkova, A. Kurochkina, I. Firova, E. Yaluner // Journal of Internet Banking and Commerce. – 2016. – Vol. 21. – № Special Issue 6.

10. Щиборщ, К.В. Бюджетирование деятельности промышленных предприятий России / К.В. Щиборщ. – М. : Дело и Сервис, 2001. – 544 с.

11. Хруцкий, В.Е. Внутрифирменное бюджетирование / В.Е. Хруцкий, В.В. Гамаюнов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 464 с.

12. Яковлев, А.С. Экономическое моделирование допустимых темпов роста объемов производства и продаж предприятия в процессе планирования / А.С. Яковлев // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.

13. Norreklit, H. The Balance of the Balanced Scorecard – a Critical Analysis of Some of its Assumptions / H. Norreklit // Management Accounting Research. – 2000. – № 11. – pp. 65–88.

References

1. Van Horn, D. Osnovy finansovogo menedzhmenta / D. Van Horn, D. Vahovich; per. s angl. – 12-e izd. – М. : ООО «I.D. Vil'jams», 2008. – 1232 s.

2. Kamenec, N.V. Uchetnaja politika v upravlencheskom uchete / N.V. Kamenec // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 10(55). – S. 60–62.

3. Kaplan, R.S., Norton D.P. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstvu / R.S. Kaplan, D.P. Norton; per. s angl. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 304 s.

4. Neudachin, V.V. Realizacija strategii kompanii: finansovyj analiz i modelirovanie / V.V. Neudachin. – М. : Izdatel'stvo «Delo», 2011. – 164 s.

5. Popov, A. Finansovyj krizis 2009. Kak vyzhit'? / A. Popov. – М. : AST; SPb. : Astrel', 2009. – 218 s.

6. Savchuk, V.P. Strategija + Finansy. Bazovyje znanija dlja rukovoditelej / V.P. Savchuk. – М. : Binom. Laboratorija znanij, 2014. – 304 s.

7. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.e-executive.ru/wiki/index.php/Sbalansirovannaja_sistema_pokazatelej.

8. Shim, D.K. Osnovy bjudzhetirovanija i bol'she, Spravochnik po sostavleniju bjudzhetov / D.K. Shim, D.G. Sigel; per. s angl.; pod obshhej red. V.A. Plotnikova. – М. : Vershina, 2007. – 368 s.

10. Shhiborshh, K.V. Bjudzhetirovanie dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij Rossii / K.V. Shhiborshh. – М. : Delo i Servis, 2001. – 544 s.

11. Hruckij, V.E. Vnutrifirmennoe bjudzhetirovanie / V.E. Hruckij, V.V. Gamajunov. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 464 с.

12. Jakovlev, A.S. Jekonomicheskoe modelirovanie dopustimyh tempov rosta ob#emov proizvodstva i prodazh predpriyatija v processe planirovanija / A.S. Jakovlev // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2014. – № 5.

© И.В. Белугина, Г.Н. Воронков, Л.А. Гузикова, 2017

*ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург;
ООО «Комплексное снабжение предприятий», г. Санкт-Петербург*

ЦИФРОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЙ

Развитие мировой экономики в XXI в. характеризуется расширением использования цифровых информационных и коммуникационных технологий во всех сферах жизни общества [2]. Цифровизация стала глобальным процессом и выполняет ключевую роль в повышении конкурентоспособности бизнес-организаций, отдельных стран и экономических союзов в решении проблем повышения темпов экономического роста и развития [3]. Использование цифровых технологий стимулирует усиление деловой активности как давно ведущих бизнес компаний, так и стартапов. [4] Это стало возможным благодаря тому, что стартапы получили шанс стать глобальными организациями, оставаясь, по сути, малыми организационными формами бизнеса [5].

Каковы же особенности современного этапа процесса глобальной цифровизации?

1. Активный рост взаимосвязей между экономиками отдельных стран и расширение участия развивающихся стран в мировых потоках товаров, услуг и капиталов.

2. Увеличение нематериальных информационных потоков (большие данные, видео, транзакции, *e-commerce*, аналитика и др.) между странами, регионами, корпорациями, физическими лицами. Так, трансграничные потоки данных на глобальном уровне с 2005 по 2014 гг. возросли в 45 раз и достигли 2,8 трлн долл. США. При этом рост потоков данных за указанный период оказал на рост мирового ВВП большее влияние, нежели мировая торговля товарами [6].

3. Развитие цифровой инфраструктуры. Использование цифровых платформ и цифровых решений предоставляет компаниям и гражданам новые возможности:

- компании могут вести бизнес «без границ», интернет-технологии меняют бизнес-процессы, позволяют организовать глобальный доступ к информации и «моментальное» проведение операций (*e-commerce*);

- снижаются расходы на реализацию международной экспансии, проведение транзакций, маркетинг, взаимодействие с клиентами на новых рынках; эффективное использование цифровых платформ позволяет осуществлять продажи на отдаленных и быстрорастущих рынках, организовывать виртуальные команды, взаимодействующие в режиме онлайн;

- малые предприятия и стартапы с момента начала функционирования становятся «микро-транснациональными».

У компаний появляются новые возможности по поиску лучших поставщиков, клиентов и талантливых сотрудников по всему миру. Количество пользователей крупнейших онлайн-платформ сопоставимо с населением самых больших государств (табл. 1). Физические лица через цифровые платформы и социальные сети получают доступ к глобальным рынкам обучения, работы, поиска талантов.

Глобальная цифровизация меняет модели ведения бизнеса и приводит к развитию новых функциональных направлений деятельности:

- удаленный мониторинг и служба поддержки деятельности сотрудников при проведении операций, обслуживании клиентов и выполнении поддерживающих функций;

- удаленное управление цепочками поставщиков в глобальном масштабе;

- организация трансграничного доступа к клиентам, рабочей силе, финансовым ресурсам;

- централизация бэк-офисных операций;

- трансграничные платежи;

Таблица 1. Сравнительный анализ количества пользователей цифровых платформ и численности населения крупнейших стран мира (составлено авторами на основе статистических данных)

Цифровая платформа / количество пользователей	Страна / количество жителей
<i>Facebook</i> / 1,590 млрд человек	Китай / 1,372 млрд человек Индия / 1,314 млрд человек
<i>Alibaba</i> / 407 млн человек	США / 321 млн человек

- организация коммуникаций и взаимодействия в режиме реального времени;

- использование больших данных и аналитики при принятии управленческих решений (привлечение клиентов, формирование лояльности и др.).

Какие проблемы необходимо решить руководителям компаний, прежде чем воспользоваться преимуществами глобальной цифровизации для формирования эффективной корпоративной стратегии?

1. Организационная структура. Использование цифровых платформ и центров обработки данных, позволяющих компаниям централизовать поддерживающие функции, такие как бэк-офисные операции, исследования и разработки, управление персоналом, делает бизнес-модель менее капиталоемкой. Нет необходимости поддерживать в региональном офисе полный набор функций. Достаточно сконцентрировать внимание только на маркетинге и продажах. Компании, которые предлагают цифровые товары и услуги могут выходить на региональные рынки без физического присутствия.

2. Продуктовая стратегия. Цифровые инструменты, социальные сети дают возможность пользователям и потенциальным клиентам во многих странах мгновенно ознакомиться с глобальным продуктом и изучить его преимущества (например, продукция *Apple*). Это позволяет продвигать данные продукты одновременно во многих странах. Региональные особенности продукта/услуги можно учесть путем определенных настроек данных глобальных цифровых платформ и расширения их возможностей.

3. Каналы поставщиков. Интернет-технологии предоставляют компаниям огромные возможности поиска и организации закупок у поставщиков по всему миру. Таким образом, глобальные цепочки создания стоимости сдвигаются. До недавнего времени одним из ос-

новных факторов производства того или иного продукта была дешевая рабочая сила. Но ситуация меняется и большую роль стали играть такие факторы, как логистика, время выполнения заказа/продукта, производительность. Кроме того, клиенты ждут качественного сервиса, что заставляет компании осуществлять размещение производства вблизи рынков сбыта.

4. Конкуренция. Происходит усиление внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции благодаря действию следующих тенденций:

- агрессивный рост компаний из развивающихся стран;
- переход технологических компаний в новые отрасли (финансы);
- крупнейшие цифровые платформы предоставляют возможности большому количеству вновь создаваемых малых компаний и стартапов быстро пройти стадию роста и увеличить масштабы бизнеса, сопоставимые с тем, что ведут компании с многолетней историей.

5. Риски. В связи с ростом зависимости бизнеса от цифровых технологий актуальна тема информационной безопасности, мошенничества, потери персональных данных клиентов и др. Необходимо формировать политику безопасности и постоянно ее актуализировать. Это должно быть одним из важнейших направлений деятельности руководителя.

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют о факте влияния глобальной цифровизации на деятельность бизнес-организаций. Это позволяет компаниям достигать глобального масштаба и взаимодействовать с контрагентами в режиме онлайн. Для использования преимуществ цифровизации руководителям необходимо пересматривать существующие бизнес-стратегии, организационные структуры, способы принятия стратегических решений с учетом новых технологических трендов.

Список литературы

1. Танина, А.В. Использование информационных технологий в научной деятельности / А.В. Танина // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы VI международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 196–198.
2. X Международный форум информационных технологий «ITFORUM2020 / Цифровой мир», 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https:// itforum2020.ru/](https://itforum2020.ru/).
3. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды», 2016. Международный банк реконструкции и развития // Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https:// openknowledge.worldbank.org/](https://openknowledge.worldbank.org/).
4. Glukhov, V.V. Improving the efficiency of architectural solutions based on cloud services integration / V.V. Glukhov, I.V. Ilin, O.J. Iliashenko // Lecture Notes in Computer Science. – 2016. – Т. 9870. – pp. 512–524.
5. Цифровые страны – ускорение прогресса, достижение результатов, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.cisco.com/c/dam/m/ru_ru/internet-of-everything-ioe/iac/assets/pdfs/Digital_Transformation_countries_ru/.
6. McKinsey Global Institute, Digital Globalization: the new era of global flows. Executive Summary, march 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mckinsey.com>.

References

1. Tanina, A.V. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij v nauchnoj dejatel'nosti / A.V. Tanina // V sbornike: Nauka v sovremennom informacionnom obshhestve. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2015. – S. 196–198.
2. X Mezhdunarodnyj forum informacionnyh tehnologij «ITFORUM2020 / Cifrovoy mir», 2016 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [https:// itforum2020.ru/](https://itforum2020.ru/).
3. Doklad o mirovom razvitii «Cifrovyje dividendy», 2016. Mezhdunarodnyj bank rekonstrukcii i razvitija // Vsemirnyj bank [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://openknowledge.worldbank.org/>.
5. Cifrovyje strany – uskorenie progressa, dostizhenie rezul'tatov, 2016 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.cisco.com/c/dam/m/ru_ru/internet-of-everything-ioe/iac/assets/pdfs/Digital_Transformation_countries_ru/.

© Б.Б. Коваленко, Е.Г. Коваленко, 2017

УДК 511.62.74

О.В. ВОРОНКОВА, ДУ КУНЬ

*ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург;**Циндаоский аграрный университет, г. Циндао (Китай)*

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И КООПЕРАЦИИ

Взаимовыгодные внешнеэкономические отношения между Китаем и Россией в области сельского хозяйства и кооперации активно развиваются в последние годы. Неоспоримым преимуществом этих отношений является взаимное дополнение сторон в производстве, торговле сельскохозяйственной продукцией, а также в развитии технологий агропромышленного комплекса. Перспективы дальнейшего сотрудничества России и Китая в этой отрасли значительны и требуют дальнейшего исследования. Особенно на российском Дальнем Востоке активно проявляется взаимовыгодное сотрудничество в таких отраслях агротехнологий, как глубокая переработка сельскохозяйственной продукции, кооперация, растениеводство, животноводство, механизация и оснащение сельского хозяйства.

На сегодняшний день уровень производства сельхозпродукции, создаваемой в КНР, достиг значительных показателей. Китай ежегодно получает около 60 % овощей и более 30 % фруктов в мире. Китайскую сельскохозяйственную продукцию покупает не только Россия, но и многие европейские, южноамериканские страны и США. Доход от экспорта сельхозпродукции составил в 2016 г. около \$ 20 млрд.

Выступая в начале 2016 г., министр сельского хозяйства КНР Хань Чанфу подчеркнул, что сельское хозяйство – одно из важных направлений дальнейшего сотрудничества России и КНР, и его необходимо усилить и развивать в области торговли и взаимовыгодных инвестиций. На российском Дальнем Востоке инвестиции Китая в российское сельское хозяйство достигли в 2016 г. наибольшего объема. Министр сельского хозяйства КНР Хань Чанфу предложил продолжать наращивать динамику экспорта сельхозпродукции из Китая на российский

продовольственный рынок и расширить экспорт российской продукции в КНР, поскольку обе страны взаимодополняют друг друга по некоторым видам продуктов.

Объем российского экспорта продовольствия в Китай пока не велик. Россия успешно поставляет в КНР зерно, крупы, муку, алкоголь, подсолнечное масло, сладости. Особой популярностью пользуется в Китае башкирский мед, которого в 2015 г. было реализовано на 3 млрд руб. Но для России на данный момент стратегически важно заполнить новые растущие ниши на китайском рынке продовольствия. В динамике китайского рынка имеются значительные перспективы сотрудничества.

1. Происходит стремительная урбанизация населения КНР, которая приводит к миграции работников из сельского хозяйства в города и уменьшению объемов производства продовольствия.

2. Недавнее уменьшение ограничений рождаемости должно привести к значительному приросту населения Китая и увеличить спрос на продовольствие в городах.

3. Эскалация экологических проблем Китая заставляет искать источники экологически чистой сельскохозяйственной продукции за рубежом.

Только декабре 2015 г. после нескольких лет переговоров, несмотря на многочисленные дружественные заявления китайского министра сельского хозяйства КНР Хань Чанфу, в Пекине был принят пакет документов фитосанитарных требований к таким видам сельхозпродукции из России, планируемым к импорту в КНР, как кукуруза, пшеница, рапс, рис, соя и т.д. Была организована тщательная проверка российских сельхозпродуктов китайскими экспертами, которая подтвердила качество про-

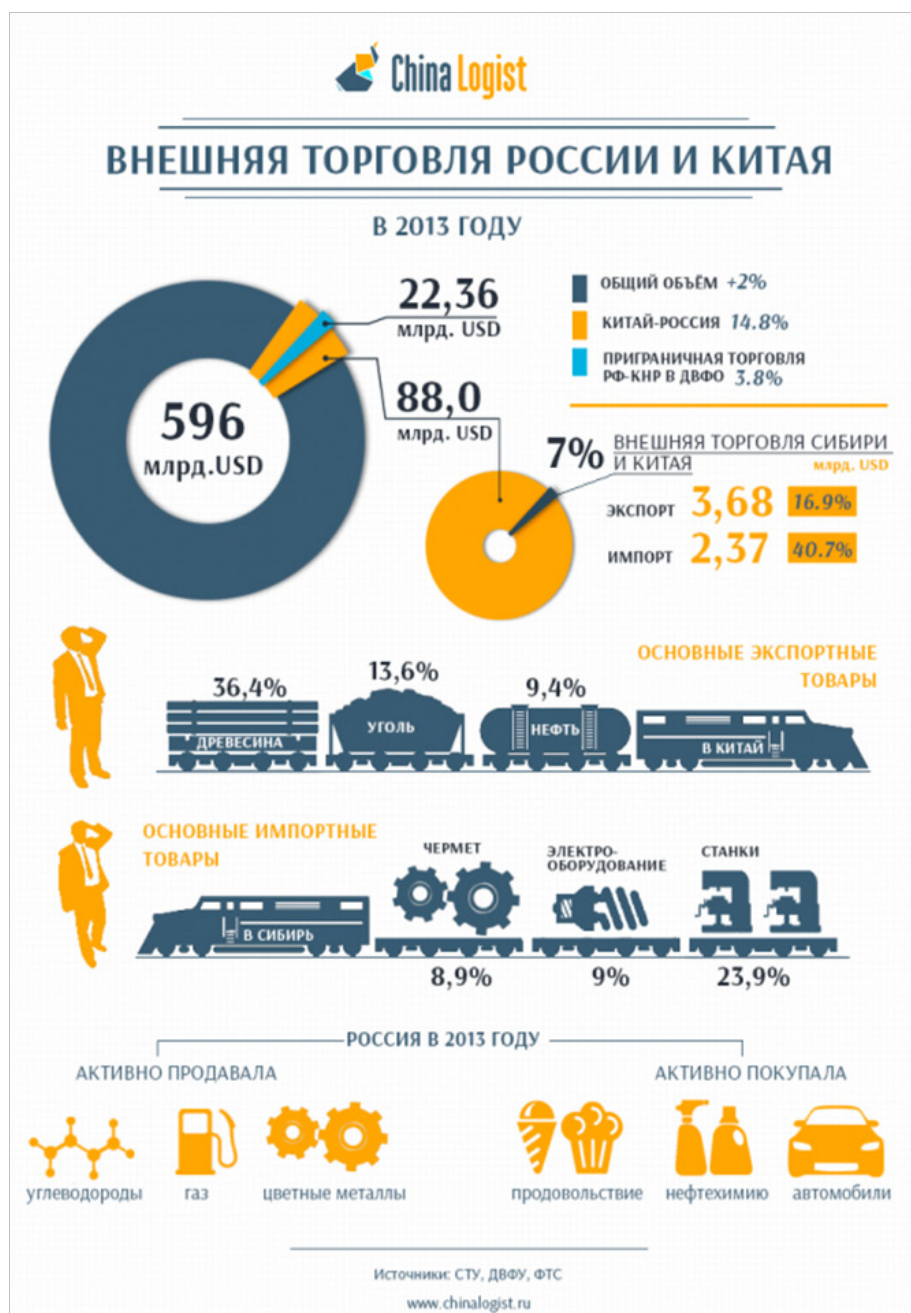

Рис. 1. Структура торговли между Россией и Китаем

дукции и высокий уровень ее экологического контроля.

Теперь многие российские регионы, в т.ч. Иркутская область и Красноярский край, получили право на экспорт сельскохозяйственной продукции в Китай. Основным экспортным сельхозпродуктом Красноярского края является яровая пшеница, которую разрешено ввозить в виде зерновых, а не продуктов переработки, имеющих большую стоимость. Это же касается

и продуктов экспорта из Иркутской области, в частности рапса, которой Китай планирует импортировать. Хотя экспорт китайской сельхозпродукции уже давно осуществляются в различные регионы России в состоянии глубокой переработки.

С введением санкций и запретов на поставки сельхозпродукции из стран ЕС многим российским регионам пришлось срочно вводить меры импортозамещения и искать новых

поставщиков продовольствия. Это обстоятельство дает возможность китайским поставщикам повышать цены и диктовать свои условия. Россия импортирует много овощей и фруктов, выращиваемых в КНР, особенно это касается картофеля. Поскольку китайское правительство планирует вывести картофель в основные продукты питания в стране, распространение его поддерживается на государственном уровне. Сегодня Китай находится на первом месте в мире по производству и потреблению картофеля, а Россия прочно занимает второе место в мире, поэтому этот овощ становится важным направлением российско-китайского экономического сотрудничества.

Но при этом ряд российских экспертов высказывает отрицательное мнение в отношении наращивания экспорта экологически проблемной китайской продукции.

В последние годы китайско-российское экономическое сотрудничество в сельскохозяйственной отрасли и кооперации дает хорошие

результаты. Из года в год отмечается стабильный рост в области торговли сельхозпродукцией, наращиваются темпы научно-технического сотрудничества и в сфере инвестиций в сельское хозяйство. Доля сельскохозяйственной продукции в российском экспорте в Китай занимает более 30 %.

Сегодня можно выделить четыре направления развития сотрудничества в сельскохозяйственной отрасли двух стран:

- 1) снижение барьеров для входа сельскохозяйственной продукции двух стран на рынки друг друга;
- 2) расширение двустороннего инвестиционного сотрудничества;
- 3) развитие сотрудничества между странами в области новых аграрных технологий, сельскохозяйственного оборудования и повышения квалификации работников;
- 4) совершенствование сельскохозяйственной инфраструктуры России и Китая как основы развития взаимовыгодной торговли.

Список литературы

1. Ду Кунь Формирование и развитие регионального рынка фуражного зерна (на материалах Тамбовской области) : дисс. ... канд. эконом. наук / Ду Кунь. – Мичуринск-наукograd РФ, 2010.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.journal-neo.org/2016/04/08/rossijsko-kitajskoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-sel-skogo-hozyajstva/>.
3. Voronkova, O.V. Implementation of an information management system for industrial enterprise resource planning / Внедрение информационной системы стратегического управления деятельностью промышленного предприятия / O.V. Voronkova, A.A. Kurochkina, I.P. Firova, T.V. Bikezina [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.revistaespacios.com/a17v38n49/17384923.html>.

References

1. Du Kun' Formirovanie i razvitie regional'nogo rynka furazhnogo zerna (na materialah Tambovskoj oblasti) : diss. ... kand. jekonom. nauk / Du Kun'. – Michurinsk-naukograd RF, 2010.
2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ru.journal-neo.org/2016/04/08/rossijsko-kitajskoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-sel-skogo-hozyajstva/>.
3. Voronkova, O.V. Implementation of an information management system for industrial enterprise resource planning / Vnedrenie informacionnoj sistemy strategicheskogo upravlenija dejatel'nost'ju promyshlennogo predpriyatija / O.V. Voronkova, A.A. Kurochkina, I.P. Firova, T.V. Bikezina [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.revistaespacios.com/a17v38n49/17384923.html>.

© О.В. Воронкова, Ду Кунь, 2017

АНАЛИЗ СУЩНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Программно-целевой подход к управлению маркетинговой деятельности на сегодняшний день является востребованным подходом в менеджменте, позволяющим определить вектор направления развития бизнеса хозяйствующего субъекта. Суть этого подхода заключается в нацеленности организации на конечный результат. Значит, в рамках этого подхода предполагается выработать цели и определить систему показателей, характеризующих степень достижения поставленных целей.

В этой связи становится очевидным, что реализация программно-целевого подхода на практике связана с планированием как одной из важнейших функций управления любого предприятия. В современной экономике роль плана как элемента планирования усиливается. Все чаще в экономической литературе встречаются призывы к необходимости разработки различных планов, среди которых план маркетинга занимает особое место, что обусловлено самой ролью маркетинга в деятельности каждого хозяйствующего субъекта.

По мнению Е.П. Голубкова: «Под программно-целевым подходом к управлению маркетинга понимается логическая последовательность отдельных видов деятельности и процедур по постановке целей маркетинга, выбору стратегий маркетинга и разработке мероприятий по их достижению за определенный период исходя из предположений о будущих вероятных условиях выполнения плана, т.е. это деятельность по разработке различных видов плана маркетинга. Эта деятельность является элементом более общего понятия – системы планирования маркетинга, включающей помимо разработки плана маркетинга также его реализацию и контроль» [1]. С такой позицией автора трудно не согласиться, ибо в процессе

составлении планов принимают участие работники различных подразделений: экономического, производственного, финансового и др., которые, по сути, выполняют соответствующие характеру их деятельности функции. На наш взгляд, планирование вполне логично и адекватно современным рыночным условиям хозяйствования можно представить как один из управленческих процессов, направленных на реализацию комплекса маркетинга (товар, цена, продвижение, сбыт и др.) и осуществляемых на основе программно-целевого подхода. В этом случае программно-целевой подход следует рассматривать шире, чем собственно планирование, т.к. он включает составление планов, их обоснование, мониторинг внешней и внутренней среды, ее оценку, распределение рисков рыночной конъюнктуры и др.

Если планирование – это процесс определения целей, стратегий и мероприятий по их достижению на определенный период времени, то план маркетинга – это результат этого процесса, оформленный в виде организационно-управленческого документа, позволяющий представить всю маркетинговую деятельность как единое целое с указанием конкретных ориентиров – показателей в количественном и качественном представлении [2]. Каждый план непременно содержит ресурсное обоснование, в противном случае такой план, не обеспеченный материальными, трудовыми и финансовыми средствами, является «напрасной» работой, затраты на которую считаются экономически неоправданными.

Планы обязательно увязываются с целями фирмы и являются базой для формирования маркетингового бюджета, размеры которого коррелируют с миссией, целями и финансовыми возможностями. Процесс стратегического

планирования является сложным, креативным, учитывающим результаты анализа макро- и микросреды фирмы. Одной из его современных задач является обеспечение нововведений, т.е. использование в комплексе маркетинга фирмы результатов научных разработок, отобранных на стадии форвард-маркетинга, т.е. прошедших актуализацию на предмет рыночной востребованности.

Отдельные экономисты [3] выделяют в рамках процесса стратегического планирования четыре основных вида управленческой деятельности: распределение ресурсов, адаптация к внешней среде, внутренняя координация и организационное стратегическое предвидение.

При распределении ресурсов важно учитывать современные тенденции в экономическом развитии как фактор внешней среды и их наличие у фирмы. Так, в условиях нестабильности рыночной экономики с неустойчивым покупательским спросом возможны периодические колебания как с длительным, так и с краткосрочным циклом восстановления. Но в условиях затянувшегося падения спроса на свою продукцию фирма может оказаться в предкризисном состоянии. В этой ситуации рекомендуем активнее использовать современные методы ресурсного распределения, например адекватные модели формирования запасов (с «дефицитом», поставки «точно в срок» и др.). В рамках теории ресурсных очередей вполне можно сформировать баланс «потребности – ресурсы». Так, в ситуации нехватки ресурсов можно отказаться от их воспроизводства в следующем производственном цикле, например по таким их видам, как амортизация, в части налогов (при установлении, так называемых «налоговых каникул»), затрат на модернизацию и т.п.

Чтобы успешно адаптироваться во внешней среде, фирме необходимо знать эту среду и правильно оценивать. Для этого в процессе планирования необходимо применять различный маркетинговый инструментарий, среди которого *SWOT*-анализ занимает признанное место.

Стратегические планы должны быть не только и не столько целостными в течение длительного времени, но и быть гибкими, мобильными и при необходимости способными на модификацию и переориентацию.

Однако при всех этих характеристиках стратегический план может не дать успеха,

если не будет выработан эффективный механизм мотивации всех работников фирмы, участвующих в реализации стратегии и ее текущих задач. Кроме этого, сама стратегия нуждается в оценке, т.е. стратегический план должен быть подвержен аудиту в рамках оценочных процедур планирования [4].

Программно-целевой подход к управлению маркетингом позволяет интегрировать все цели хозяйствующего субъекта, ориентированного на потребителя.

Как уже показала российская практика хозяйствования в условиях рынка, программно-целевой подход в маркетинге имеет следующие преимущества.

1. Поиск новых возможностей роста бизнеса: определить новые возможности развития и вероятные риски фирмы помогает не столько сам план, сколько процесс планирования. Оперативная оценка конъюнктуры и ресурсов микросреды расширяет горизонт стратегического планирования, т.к. позволяет руководству фирмы абстрагироваться от повседневных тактических решений и увидеть рынок в перспективе и в целом со всеми его возможными «взлетами и падениями». Ведь рынок, как и товар, тоже имеет свой жизненный цикл, только он проявляет себя особенно, т.е. фазы его становления, роста, зрелости и отмирания имеют более длительные интервалы.

2. Маркетинговая стратегия концентрируется на каком-то сегменте или нескольких сегментах, что в условиях насыщения рынка становится делать сложнее: практически каждый из функционирующих рынков – это сложная система, состоящая из нескольких небольших рынков и сегментов. Эти сегменты по мере усиления конкуренции делятся на рыночные ниши. Отсутствие качественного плана развития комплекса маркетинга обуславливает неграмотное позиционирование фирмой своих товаров в отдельных сегментах рынка. В результате фирма несет дополнительные и нерациональные расходы по поиску потребителей, не будучи при этом в состоянии удовлетворять существующие потребности. Хороший маркетинговый план помогает своевременно выявить покупательскую аудиторию так, что бы стратегия позиционирования фирмы адекватно отражала ее потребности и весь комплекс маркетинга был направлен именно на эту потребительскую аудиторию.

3. Если план составлен грамотно, на научной основе, то рациональное распределение ресурсов обеспечит фирме экономию не только в плане их непосредственного использования, но и повышения эффективности за счет ускорения оборачиваемости оборотных средств, применения современных моделей формирования запасов материально-производственных запасов, сокращения непроизводительных потерь и др.

Если менеджеры не знают о своих клиентах (их потребности, вкусы, пристрастия и т.п.), то они вынуждены тратить больше ресурсов, нежели бы они расходовали при наличии соответствующей базы о потребителях. Вот почему такие базы данных в современной экономике являются важным активом любого хозяйствующего субъекта и порой стоят немалых денег, кроме того, ее можно продать точно так же, как другой материальный актив. Согласно принципу Паретто, 20 % клиентов фирмы приносят ей 80 % выручки. Поэтому концепция случайных, так называемых «одноразовых» клиентов ушла в прошлое, а на смену пришла концепция формирования базы постоянных клиентов. В современном маркетинговом плане именно на этом и строится целая система показателей комплекса маркетинга.

Но даже если случайные клиенты и совершают разовую покупку, их бывает весьма непросто удержать, т.е., говоря маркетинговым языком, убедить в лояльности к фирме, товару. Хороший маркетинговый план может стать инструментом эффективного управления, т.е. он способен помочь продавцам быть более продуктивными: потребуется меньше средств, чтобы достичь поставленных текущих задач, т.к. гораздо меньше ресурсов будет потрачено на нецелевых потребителей.

4. В плане обязательно присутствуют критерии оценки результатов деятельности фирмы: при этом к результатам относятся маркетинговые параметры по доли на рынке, темпам ее роста, а также прогноз изменения выручки и прибыли на планируемый период. Разработка плана – это сложная задача, которая требует не только хорошей знаниевой составляющей, но и креативности, гибкости мышления, умения от ее разработчиков работать в команде, чувствовать «пульс» времени. Бизнес-среда непроста, противоречива, и на нее влияет масса факторов. Весьма динамично изменяются составляющие рыночной ситуации – вкусы потребителей,

структура и стратегия конкурентов, текущая среда. Кроме того, фирма практически никогда не располагает полной и точной информацией о рынке, поэтому в таких условиях маркетологам и другим работникам важно уметь «дописывать» рыночную ситуацию.

На сегодняшний момент в любом сегменте рынка и для любого предприятия стратегическое планирование становится уже необходимостью и возможностью, данной ему реалиями современного процесса потребительского поведения и современным арсеналом инструментария составления планов. Конечно, ни одно предприятие не застраховано от риска несбалансированности целей, задач и возможностей их реализации.

Наиболее часто встречающимися причинами неудач в программно-целевом подходе управления маркетингом являются следующие.

1. Некорректность целевых ориентиров фирмы – когда амбиции фирмы бывают завышенными, а цели нереалистичными. На графике кривой производственных возможностей такой план будет располагаться в виде точки за ее пределами, что очень наглядно характеризует несоответствие целей и ресурсов. Если цель направлена против потребителя, то существенно повышается вероятность неудачи.

2. Планы разрабатывают специалисты различных профилей, которые должны отвечать требованиям профессионализма, ответственности, коммуникабельности, уметь взвешенно и объективно оценивать текущую ситуацию и в перспективе. Может оказаться неоптимальным сам состав команды; если планируют одни работники, а выполнять будут те, которые не принимают участия в разработке плана, то успехов ожидать не приходится. Поэтому к разработке маркетинговых планов должны привлекаться работники фирмы, начиная от рядового работника и заканчивая руководителем фирмы [5].

3. Отдельная часть неудач может быть вызвана исключением из плана некоторых разделов по причине отсутствия необходимой информации для их составления. В такой ситуации следует найти соответствующие данные путем проведения специальных опросов, выборки статистических и бухгалтерских материалов, организации при необходимости наблюдения, привлечения экспертов для оценки отдельных аспектов макро- и микросреды и т.д. Как правило, ошибки в современном планиро-

вании связаны с незнанием рынка, неумением рассчитывать его параметры, невысокой компетентностью в проведении оценочно-аналитических процедур (ограниченное представление о современных существующих методах планирования), экономической «близорукостью», что проявляется в неумении адаптировать уже известные методы (статистические, экономико-математические, маркетинговые) к конкретной ситуации. Например, *SWOT*-анализ может быть количественно интерпретирован, т.е. при применении его в планировании маркетинга не только указываются слабые и сильные стороны фирмы, ее угрозы и возможности, но и дается количественная их характеристика. Благодаря такому совершенствованию подходов в использовании уже известных на практике и давно апробированных «жизнью» рынка методов повышается качество выполнения оценочных и других процедур при разработке планов.

Среди ошибок, которые приводят к просчетам в планировании, ряд экономистов [6; 7] выделяет:

- 1) «кабинетность» разработки плана;
- 2) опору исключительно на информацию из «вторых рук» при его разработке;
- 3) поверхностность анализа и укороченные по срокам прогнозы;
- 4) излишнюю централизацию (в отношении подразделений и филиалов) и жесткость, безальтернативность планов.

Если первые три из них находятся в плоскости проблем подготовки кадров соответствующей квалификации, повышения их уровня мастерства, то четвертый фактор связан с недостатками форм управления (так, линейная форма управления, являющаяся все еще наиболее распространенной на российских предприятиях, служит хорошей «питательной» средой для централизации функций управления, в т.ч. и управления планированием и маркетингом).

Безальтернативность планов обусловлена рядом факторов ресурсного характера (отсутствие должной величины ресурсного обеспечения делает план единственно возможным в сложившейся ситуации ограниченности ресурсов) и единоличным подходом руководителя в принятии управленческих решений (руководитель – это своего рода «эпицентр», вокруг которого осуществляется деятельность предприятия) и др.

4. Отсутствие должного контроля и обратной связи приводит к тому, что планы остаются только на бумаге. Концепция существующих взаимоотношений на предприятии также обуславливает неудачи особого рода. На большинстве российских предприятий реализуется принцип взаимоотношений на основе философии найма. При таком подходе руководство всегда может указать работнику «на дверь», и поэтому персонал не заинтересован (ни материально, ни морально) выполнять работу, в т.ч. и по прогнозированию маркетинга, качественно. Смена указанного выше подхода на концепцию взаимоотношений с работниками как со своими партнерами по бизнесу (и не только) означает выстраивание отношений по линии «философия судьбы». В этом отношении показателен пример японского бизнес-сообщества со всеми вытекающими отсюда результатами (пятая экономика в мире и др.).

В настоящее время для формирования стратегии фирмы используют теорию и практику современного зарубежного менеджмента и маркетинга и результаты адаптации отдельных его аспектов в российскую предпринимательскую практику планирования. В качестве примера зарубежной практики можно привести американскую и японскую модели стратегического подхода к управлению предприятием.

Американская модель управления фирмой через ее функции, в т.ч. планирование, зависит в первую очередь от факторов микросреды. Однако мы считаем, что внутренние факторы в рыночной экономике уже не являются приоритетными. Все больше и больше экономика в целом становится отражением политики. А поскольку предприятие является первичным звеном общей экономики, то сказанное выше относится и экономике каждого хозяйствующего субъекта. Более того, экономика – это открытая система и она смыкается по многим аспектам с внешней средой (налоговая, кредитная политика, политика государственно-го регулирования рынка труда и др.) [8].

Японская модель была сформулирована американским ученым японского происхождения У. Оучи: «Ее особенности проявляются в управлении персоналом, производством, сбытом и финансами. Ее основные характеристики – это система пожизненного найма, организация групповой работы, оплата труда с учетом возраста и вклада в рационализацию и качество

процесса, система непрерывного обучения на производстве и др. В противовес американской модели, У. Оучи считает, что фирма не должна иметь ни официальной структуры, ни формальной структуры вообще. Из этого следует, что в японских фирмах организацию приспосабливают под человека, а в американских по сформулированным требованиям подбирают персонал на определенные должности, или, другими словами, людей приспосабливают к организации» [8].

Альтернативой вышеназванных моделей является маркетинговая модель управления хозяйствующим субъектом, это новая философия управления. «Ее отличительные черты – ставка на саморегулирующихся людей, которых объединяют на фирме совместные ценности, а также учет не только внутренних тенденций, но и приспособление к внешним факторам» [9]. В своей основе эта модель содержит ситуационный подход, т.е. внутренние факторы фирмы «подстраиваются» под внешние благодаря гибкости мышления, творческому подходу, профессионализму, опыту менеджеров и маркетингологов фирмы. Поэтому умение работать в современных условиях, характеризующихся неустойчивостью экономической ситуации, покупательского спроса и др., требует и новых подходов в управлении, в т.ч. и в планировании – стратегического управления маркетингом. Суть последнего, на наш взгляд, в том, что ключевой фигурой в управлении должен быть потребитель, с него все начинается и все должно заканчиваться. Разработка маркетинговой стратегии – это долгосрочное планирование

всего комплекса маркетинга, увязанное с другими стратегиями, прежде всего – с финансовой. Без должного финансирования планируемых маркетинговых мероприятий по развитию бизнеса невозможна их реализация [10]. Как известно, финансовая стратегия – это своего рода модель действий, направленных на создание стоимости продукта и самой фирмы в перспективе. Именно в рамках этой стратегии решаются вопросы лучшего, рационального формирования и распределения финансовых ресурсов. В маркетинге мы тоже имеем дело с ресурсами: рынок, потребитель, реклама, логистика, ценообразование, система мотивации. Значит, и в маркетинговой стратегии решаются те же самые проблемы – эффективного управления ресурсами, направленного на достижение запланированных результатов по всему комплексу маркетинга.

При этом для сохранения устойчивости экономики фирмы необходимо найти тот оптимум взаимосвязи всех ее стратегий, т.е. «золотую середину», выбрать такую модель роста, которая обеспечивала бы предприятию возможность развития и хорошего позиционирования на рынке.

Эффективная маркетинговая стратегия фирмы – это важная составляющая управления деятельностью фирмы, основанная на исследовании рынка, товара, цен и т.п. и ориентированная только на рынок, она обладает определенной самостоятельностью, но цели и функции направлены на реализацию общей стратегии, на обеспечение результативности всей хозяйственной деятельности предприятия.

Список литературы

1. Голубков, Е.П. Маркетинговые исследования / Е.П. Голубков. – Финпресс, 2009.
2. Климин, А.И. Анализ эффективности мероприятий по стимулированию в розничной торговле / А.И. Климин, А.А. Захарова // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 6. – С. 327–336.
3. Завьялов, П.С., Демидов В.Е. Формула успеха: маркетинг / П.С. Завьялов, В.Е. Демидов. – М., 2011.
4. Ильин, А.И. Планирование на предприятии / А.И. Ильин. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 534 с.
5. Кеворков, В.В. Политика и практика маркетинга : учебно-методическое пособие / В.В. Кеворков, С.В. Леонтьев. – М. : ИСАП, 2011. – 320 с.
6. Котлер, Ф. Маркетинг XXI века. Маркетинг от А до Я; Новые маркетинговые технологии. Методики создания гениальных идей. Десять смертных грехов маркетинга / Ф. Котлер. – М. : Нева, 2008. – 456 с.
7. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический маркетинг / Р.А. Фатхутдинов. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Питер, 2008. – 448 с.
8. Гольдштейн, Г.Я. Маркетинг / Г.Я. Гольдштейн, А.В. Катаев. – Таганрог : ТГРУ,

2009. – 293 с.

9. Воронкова, О.В. Маркетинговые основы повышения конкурентоспособности товаров и услуг / О.В. Воронкова // Интеграция науки и производства. – 2013. – № 5. – С. 10–11.

10. Моисеева, А.К. Современное предприятие, конкурентоспособность, маркетинг, обновление / А.К. Моисеева, Ю.П. Анискин. – М., 2011.

11. Кичигин, О.Э. Основы государственного регулирования экономики : учебное пособие / О.Э. Кичигин. – СПб., 2011.

References

1. Golubkov, E.P. Marketingovy issledovanija / E.P. Golubkov. – Finpress, 2009.

2. Klimin, A.I. Analiz jeffektivnosti meroprijatij po stimulirovaniju v roznichnoj trgovle / A.I. Klimin, A.A. Zaharova // Audit i finansovyj analiz. – 2009. – № 6. – S. 327–336.

3. Zav'jalov, P.S., Demidov V.E. Formula uspeha: marketing / P.S. Zav'jalov, V.E. Demidov. – М., 2011.

4. Il'in, A.I. Planirovanie na predpriyatii / A.I. Il'in. – М. : INFRA-M, 2010. – 534 s.

5. Kevorkov, V.V. Politika i praktika marketinga : uchebno-metodicheskoe posobie / V.V. Kevorkov, S.V. Leont'ev. – М. : ISARP, 2011. – 320 s.

6. Kotler, F. Marketing XXI veka. Marketing ot A do Ja; Novye marketingovy tehnologii. Metodiki sozdaniya genial'nyh idej. Desjat' smertnyh grehov marketinga / F. Kotler. – М. : Neva, 2008. – 456 s.

7. Fathutdinov, R.A. Strategicheskij marketing / R.A. Fathutdinov. – 2-e izd., pererab. i dop. – SPb. : Piter, 2008. – 448 s.

8. Gol'dshtejn, G.Ja. Marketing / G.Ja. Gol'dshtejn, A.V. Kataev. – Taganrog : TGRU, 2009. – 293 s.

9. Voronkova, O.V. Marketingovy osnovy povyshenija konkurentosposobnosti tovarov i uslug / O.V. Voronkova // Integracija nauki i proizvodstva. – 2013. – № 5. – S. 10–11.

10. Moiseeva, A.K. Sovremennoe predpriyatie, konkurentosposobnost', marketing, obnovlenie / A.K. Moiseeva, Ju.P. Anis'kin. – М., 2011.

11. Kichigin, O.Je. Osnovy gosudarstvennogo regulirovanija jekonomiki : uchebnoe posobie / O.Je. Kichigin. – SPb., 2011.

© Н.И. Саталкина, Г.И. Терехова, Ю.О. Терехова, 2017

ПОСЛЕДСТВИЯ СНИЖЕНИЯ СТАВОК ДЛЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ГАНЫ

Центральные банки используют ставки денежно-кредитной политики в качестве ориентира для начисления процентов по кредитам и авансам коммерческим банкам. Всякий раз, когда коммерческий банк испытывает временный дефицит средств, он, как правило, заимствует средства из центрального банка по курсу политики. Займы коммерческих банков со стороны центральных банков традиционно осуществляются через РЕПО¹.

Следовательно, по мере роста курса стоимость заимствований становится выше для коммерческих банков и, наоборот, ниже по мере падения курса. Размер учетной ставки оказывает влияние на денежную массу в экономике через банковский сектор. Поскольку банки берут кредиты у центрального банка, их стоимость средств и кредитная ставка имеют четкую корреляцию с курсом политики.

Одним из ожидаемых преимуществ финансовой либерализации и углублением финансового сектора является сужение процентной ставки «спред», что обуславливает разницу между процентными ставками, взимаемыми с заемщиков, и ставками, выплачиваемыми вкладчикам. Это основано на понимании того, что либерализация повышает конкуренцию и эффективность финансового сектора. Таким образом, широкая процентная ставка по депозитному кредитованию «спред» может свидетельствовать о неэффективности банковского сектора или отражать уровень финансового развития [7]. Все, что включает в себя спред, это информация об эффективности финансового посредничества, рентабельность, влияние денежно-кредитной политики, в частности. Поэтому анализ банковских процентных ставок является центральным для понимания финан-

сового процесса посредничества и макроэкономической среды, в которой функционируют банки.

Вопрос о процентных спредах Банка в Гане в последнее время вызвал значительные общественные дебаты, поскольку доходы от макростабильности не были ориентированы на значительное снижение процентных ставок. Согласно некоторым данным, процентные спреды в банковском секторе Ганы являются одними из самых высоких в Африке [3]. Опыт Ганы с целью либерализации процентных ставок через реформы финансового сектора показал расширение процентной ставки. Период либерализации характеризуется высокими неявными затратами с жесткой денежной политикой, достигнутой за счет увеличения резервов и денежных коэффициентов.

Поскольку экономика Ганы демонстрирует значительную устойчивость и благоприятные перспективы, характеризующиеся относительно стабильной валютой, снижением процентных ставок и инфляцией, Комитет по денежно-кредитной политике счел целесообразным снизить процентную ставку. Недавняя политика снижения ставки с 25,50 %, а в прошлом году до 22,50 %, является признаком улучшения экономической истории. Это окажет благоприятное воздействие как на заемщиков, так и на кредиторов. Если тенденция сохранится, это улучшит доступ к кредитам как для корпоративных, так и для индивидуальных заемщиков.

Соответственно, доступ к кредитам будет способствовать повышению производительности в предпринимательском секторе, увеличению сбора налогов правительством и в конечном счете росту ВВП. Несмотря на это, действительность такова, что преобладающие коммерческие процентные ставки свыше 20 %

¹ Сделка, в которой коммерческий банк одолжил деньги и предоставляет государственные ценные бумаги в качестве залога для кредита.

по-прежнему очень высоки и затрудняют конкуренцию местных корпораций с товарами и услугами международного производства.

Хотя ставки снизились, они не являются достаточно привлекательными для игроков рынка. Публичные заимствования говорят о том, что банки медленно снижают свои ставки в соответствии со снижением Банком Ганы ставки по политике. Это разумное мнение, и связанная с ним ситуация может быть лучше выяснена с соответствующим контекстом.

Проблемы, связанные с высокой процентной ставкой в Гане, привели к тому, что заинтересованные стороны отрасли предложили сократить процентную ставку в Гане. Неудача при уменьшении процентных спредов, как известно, возникает из-за следующих проблем.

1. Отсутствие изменений в структуре и институциональном поведении банковской системы, показанных концентрацией, условиями бесплатного въезда и конкурентного ценообразования.

2. Высокие резервные требования, которые действуют как неявный финансовый налог. Хотя требования к резервам могут быть разработаны с целью защиты вкладчиков, наличие пула ресурсов позволяет финансировать высокий бюджетный дефицит за счет неявного финансового налога, создавая среду, которая может способствовать высокой инфляции и постоянным высоким ставкам посредничества.

3. Неблагоприятный отбор и неблагоприятный эффект (моральный риск), что может привести к увеличению количества неработающих кредитов и резервов по сомнительным долгам.

4. Было также установлено, что высокие оперативные издержки являются источником

постоянных и широких посреднических спредов в развивающихся странах. Операционные расходы отражают изменения в стоимости капитала, занятости и уровнях заработной платы. Неэффективность банковских операций также может быть перенесена на клиентов банка с большой прибылью.

5. Стоимость капитала, которую банки удерживают, чтобы смягчить риски, относительно дороже, чем долг из-за налогообложения, что приводит к высоким спредам.

6. Макроэкономическая нестабильность и политическая среда могут также влиять на ценовое поведение коммерческих банков.

Банки используют финансирование из нескольких источников, перечисленных в порядке увеличения стоимости: физические лица, корпорации, другие финансовые учреждения, центральный банк (по мере необходимости). Они обычно полагаются на дешевые розничные депозиты (от физических лиц). По мере изменения ассортимента этих источников финансирования банк влияет на премию за риск, которую он будет размещать в наличных деньгах, будь то заимствование или кредитование своих клиентов.

В соответствии со справедливым отношением к клиентам выгоды от любого снижения затрат на финансирование должны всегда быть распространены на клиентскую базу банка. Для того чтобы стимулировать людей занимать деньги, центральный банк должен снизить ставки и установить максимальную процентную ставку, под которую банки могут одолжить деньги, чтобы стимулировать домохозяйства, предприятия и инвесторов занимать деньги, чтобы инвестировать в экономику Ганы.

Список литературы

1. Bank of Ghana. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bog.gov.gh/index.php?option=com_wrapper&view=wrapper&Itemid=298/ (дата обращения: 21.10.2017).
2. Bank of Ghana Act. – 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.bog.gov.gh/privatecontent/Banking/Banking_Acts/bank%20of%20ghana%20act%202002%20act%20612.pdf (дата обращения: 21.10.2017).
3. Bawumia, M. The Determination of Bank Interest Spreads in Ghana: An Empirical Analysis of Panel Data, Working Paper, Monetary Policy Committee, Bank of Ghana / M. Bawumia, F. Belnye, M.E. Ofori. – 2005.
4. Dell'Ariccia, G. Real interest rates, leverage, and bank risk-taking / G. Dell'Ariccia, L. Laeven, and R. Marquez // Journal of Economic Theory. – 2014. – Vol. 149. – Pp. 65–99.
5. Asamoah L.A. An Empirical Analysis of the Determinants of Interest Rates in Ghana / L.A. Asamoah, G. Adu // Journal of African Business. 2016. – Vol. 17. – pp. 377–396.

6. Ransford Quarmyne Churchill. The Determinant of Bank Interest Rates Spreads in Ghana Ransford / Quarmyne Churchill, Collins Owusu Kwaning, Owusu Ababio // International Journal of Economic Behavior and Organization. – 2014. – Vol. 2. – No. 4. – pp. 49–57.
7. Фолавевол, А.О. Определители распространения процентных ставок в странах Африки к югу от Сахары: динамический панельный анализ / А.О. Фолавевол, Д. Теннант. – 2008.
8. Воронкова, О.В. Конкурентные динамические составляющие современных банковских стратегий / О.В. Воронкова // В книге: Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2016). Труды международной научно-практической конференции / под ред. А.В. Бабкина. – 2016. – С. 540–544.
9. Батаев, А.В. Банковское дело. Интегрированная банковская система «Бисквит» / А.В. Батаев, Н.А. Гущенко, А.Н. Моносов, А.А. Поповский; Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – СПб., 2006.
10. Батаев, А.В. Банковское дело. Интегрированные банковские системы : учебное пособие / А.В. Батаев, А.А. Поповский; Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т. – СПб., 2006.

References

1. Bank of Ghana. – 2014 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.bog.gov.gh/index.php?option=com_wrapper&view=wrapper&Itemid=298/ (data obrashhenija: 21.10.2017).
2. Bank of Ghana Act. – 2002 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.bog.gov.gh/privatecontent/Banking/Banking_Acts/bank%20of%20ghana%20act%202002%20act%20612.pdf (data obrashhenija: 21.10.2017).
7. Folavevol, A.O. Opredeliteli rasprostraneniya procentnyh stavok v stranah Afriki k jugu ot Sahary: dinamicheskij panel'nyj analiz / A.O. Folavevol, D. Tennant. – 2008.
8. Voronkova, O.V. Konkurentnye dinamicheskie sostavljajushhie sovremennyh bankovskih strategij / O.V. Voronkova // V knige: Innovacionnaja jekonomika i promyshlennaja politika regiona (JeKOPROM-2016). Trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red. A.V. Babkina. – 2016. – S. 540–544.
9. Bataev, A.V. Bankovskoe delo. Integrirovannaja bankovskaja sistema «Biskvit» / A.V. Bataev, N.A. Gushhenko, A.N. Monosov, A.A. Popovskij; Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet. – SPb., 2006.
10. Bataev, A.V. Bankovskoe delo. Integrirovannye bankovskie sistemy : uchebnoe posobie / A.V. Bataev, A.A. Popovskij; Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Sankt-Peterburgskij gos. politehnicheskij un-t. – SPb., 2006.

© Абдул-Кадир Эмуа, 2017

УДК 06.43.91

А.Ю. БАБУШКИН, Р.Р. ХИСАМОВ

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» – филиал, г. Ишимбай;

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» – филиал, г. Стерлитамак

БАШКИРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ БАШКИРСКОЙ АВТОНОМИИ 1917 г.

Целью нашего исследования является выяснение причин зарождения башкирского национального движения в начале XX в.

Для достижения сформулированной цели мы поставили перед собой несколько задач:

1) проанализировать исторические условия, предшествовавшие зарождению башкирского национального движения;

2) изучить экономические причины стремления башкир к большей автономии;

3) узнать, почему башкирское движение не объединилось с татарским;

4) выяснить роль нашего земляка Ахмет-заки Валидова в становлении башкирской автономии;

5) описать основные события, предшествовавшие провозглашению башкирской автономии в 1919 г.;

6) узнать, какие позиции занимали представители башкирской интеллигенции в вопросе о самоопределении башкирского народа.

Методологической основой исследования стали исходные принципы исторической науки – историзм и объективность, способствующие преодолению сложившихся стереотипов в общественном сознании при рассмотрении вопросов федерализма. Принципы объективного взгляда на историю направляли на комплексный анализ и оценку фактов, относящихся к анализируемой теме в их совокупности.

Гипотеза исследования заключается в том, что башкирское национальное движение, зародившееся в тяжелых для России исторических условиях, сыграло важную роль в провозглашении Башкирской автономной республики и последующей федерализации России. Но башкирские лидеры ставили перед собой целью решить только узконациональные интересы коренного народа, а никак не всех населяющих

край народов.

При рассмотрении отдельных аспектов темы использовались следующие методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, статистический, описательный, документально-иллюстративный. Выводы строятся на результатах критико-аналитического обобщения обширного конкретно-исторического материала. Данные принципы и методы предполагают рассмотрение политико-исторических явлений в их постоянном развитии, взаимосвязи и взаимозависимости и в первую очередь принципы объективности, научности, историзма, беспристрастности, соответствия истине, логичности, последовательности, единства логического и исторического, а также научная интуиция.

В ходе исследования, изучив огромное количество исторических источников, мы пришли к выводу, что становление башкирского национального движения сыграло важную роль в образовании Башкирской автономной республики. Все это способствовало прогрессу в развитии башкирского народа. Поэтому создание башкирского национального движения и последующее провозглашение Башкирской автономной республики можно оценивать позитивно.

В самом начале XX в. на волне массового недовольства ухудшающимся социально-экономическим положением зародилось башкирское национальное движение. В 1910-е гг. в России проходили масштабные социальные потрясения, связанные с нерешенными социальными, национальными вопросами, усугубленными Первой мировой войной. Все это вылилось в революцию и гражданскую войну.

Башкирский народ, веками подвергавшийся национальному гнету, после Февральской революции активно включился в дело создания

своего автономного государства. Но процесс национально-государственного строительства проходил в нашем крае в чрезвычайно трудных и противоречивых условиях: приходилось вести борьбу с проявлениями великодержавного шовинизма, как великорусского, так и татарского, одинаково не желающих признать право башкирского народа на самоопределение. Начавшаяся гражданская война еще более затруднила деятельность башкирских национальных организаций по достижению автономных прав. Противоборствующие стороны одинаково не хотели признавать право башкирского народа на самоопределение, что отразилось в колебаниях и шатаниях башкирского движения в 1918–1919 гг. К тому же башкирские революционеры – Ш. Худайбердин, особенно Б. Нуриманов и другие, заняв революционную, как им казалось, интернационалистическую позицию, фактически выступили против самоопределения башкирского народа.

Создание национальной башкирской автономии, по мнению идеологов башкирского национального движения, должно было решить целый ряд экономических проблем. В связи с тем, что Башкирия с начала XX в. являлась аграрным краем многонациональной Российской империи, именно земельный вопрос представлялся наиболее важным. В речах национальной интеллигенции и решениях Учредительного курултая башкир особо оговаривались исключительность земель вотчинников (башкир – собственников земли) и припущенников (представителей группы населения Башкирии, состоявшей из безземельных башкир, татар, чувашей, мари и других народностей, которые переселялись на землю коренных владельцев-башкир), которые брались под контроль Башкирского правительства по особым правилам [10, с. 118].

Центральным вопросом, катализатором башкирского национального движения являлся земельный вопрос. Именно он послужил толчком к формированию независимого от общемусульманского самостоятельного башкирского движения. Аграрная программа башкирского национального движения в наиболее полной форме нашла свое отражение в решениях Всебашкирского Курултая (Учредительного съезда), который состоялся в декабре 1917 г. в Оренбурге. В решении курултая по земельному вопросу сочетались три принципа:

земля, леса, недра принадлежат башкирскому народу; несправедливо отобранные земли в эпоху «расхищения башкирских земель» должны быть возвращены народу; земли должны быть распределены между крестьянами Башкортостана независимо от пола, возраста, национальности и вероисповедания.

В начале XX в. плодородные земли в Башкирии постепенно раздавались пришлому населению, приток которого усилился в ходе Столыпинской аграрной реформы, промышленность была развита слабо, а большинство рабочих на заводах работали за гроши. Названные экономические проблемы подталкивали башкирских лидеров к мысли об автономии.

Мы думаем, что процесс образования Башкирской автономной социалистической советской республики характеризовался наличием нескольких этапов:

- 1) демократический (май 1917 – февраль 1918 гг.);
- 2) антибольшевистский (февраль 1918 – февраль 1919 гг.);
- 3) советский (февраль 1919 – июль 1920 гг.);
- 4) повстанческий (июль 1920 – июнь 1921 гг.).

Мы своей работе хотели бы остановиться на первом этапе.

Историография данной темы стала складываться уже в 20-х гг., и для этого периода, прежде всего, были присущи не только накопление фактического материала, но и попытка определить характер башкирского национального движения. Следует подчеркнуть, что 20-е гг. отмечены, при всех недостатках того времени, довольно значительным уровнем демократичности науки, что выражалось в издании трудов, в которых отсутствовала идеологизация исторического процесса, проводились дискуссии по обсуждению отдельных проблем истории, притом высказывались полярно противоположные точки зрения при оценке тех или иных тем. Одной из первых работ, где были затронуты некоторые вопросы башкирского национального движения, была книга С. Атнагулова, очевидца происходящих в те годы процессов в Башкортостане [3].

Что касается С. Диманштейна, то он во многом солидаризуется с Ф. Самойловым, хотя и не одобряет его крайне левацких суждений. Относительно статьи Х. Юмагулова он пишет,

что автор «не воспользовался этой своей статьей, чтобы разоблачить все контрреволюционное поведение Валидова того времени, введенного в заблуждение других башрабработников», а также ему, считает С. Диманштейн, «следовало бы отнестись более критически к своим прошлым антипартийным поступкам», под которыми он подразумевал известные январские (1920 г.) события и бегство членов валидовского Башревкома [5]. С. Диманштейн коснулся и статьи П. Мостовенко, считая свои оценки событий близкими «к выводам Мостовенко». Можно согласиться с критическим замечанием С. Диманштейна адрес П. Мостовенко, который утверждал, что «у Валидова не было тогда своих настоящих сторонников – «валидовцев», на деле «Валидов был для окружающих его башкирских работников большим авторитетом и они шли за ним». С. Диманштейн отрицает вывод П. Мостовенко о том, что «русские партийные и советские работники тогда просто-напросто возглавили кулацкий напор на башкирскую землю со стороны нашего русского крестьянства» [7]. П. Мостовенко, критикуя в основном статью Ф. Самойлова, ни разу не упоминает выступление Х. Юмагулова, тем самым он, следует полагать, косвенно поддержал последнего [8].

С критических позиций рассматривает башкирское национальное движение Ш. Типеев в своих работах, вышедших в 1927–1930 гг. [14]. В них автор, руководствуясь известными тезисами «Характеристика башкирского движения», освещает башкирское национальное движение периода Октябрьской революции, историю образования БАССР, а также события гражданской войны.

Итак, названные историки, следуя указаниям сверху, весьма односторонне рассматривали и оценивали историю башкирского национального движения. Конечно, все это не их вина, а беда, присущая всей нашей исторической науке времен культа личности, когда в ней господствовали конъюнктурщина и волюнтаризм, субъективизм и догматизм, глубоко проникшие в сферу общественных наук.

В процессе своего исследования мы обратились к архивным документам, которые были опубликованы в сборнике материалов и документов «А.А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917–1920). Документы и материалы».

В данных изданиях опубликованы документы, посвященные в основном деятельности Валидова в 1917–1920 гг. [1].

В указанных книгах по-разному оценивается создание Башкирской автономной республики. В них излагаются противоречащие друг другу оценки исторических деятелей той уже далекой от нас эпохи. Но в одном авторы едины – создание автономной республики означало шаг вперед в историческом пути башкирского народа. Но создание Башкирской АССР было возможно только в условиях Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Без образования башкирского национального движения о даровании краю автономии можно было даже не думать.

Временное правительство не решило и не собиралось решать национальный вопрос, что закономерно вызывало бурный подъем национального движения в Башкирии. Единства в движении не было: довольно ясно определились мелкобуржуазно-демократическое, национальное и революционно-демократическое направление.

Организационно оформляться башкирское национальное движение начало в период русской революции 1905–1907 гг. Но во время Первой русской революции оно было достаточно разрозненным и несамостоятельным. Татарские идеологи видели башкирское национальное движение только частью общетюркского или общемусульманского движения. Видные башкирские лидеры являлись представителями таких движений, как «Иттифак аль – муслимин» («Союз мусульман»). После окончания революции в 1907–1917 гг. развитие башкирского движения приостановилось. Но с началом Февральской революции в России оно выделилось из общемусульманского, став полностью самостоятельным. Хотя большинство башкирских лидеров выступали против главенства в российском общемусульманском движении татар, среди них находились противники обособленного башкирского движения.

Башкирское национальное движение, протекавшее первоначально в рамках общемусульманского, организационно оформилось именно после Февральской революции. Оно, как представляют некоторые историки, не просто отпочковалось от общемусульманского движения, а опиралось при своем становлении и развитии на богатые исторические традиции народа, свя-

занные с его борьбой в предыдущие эпохи, т.е. важную роль сыграл в этом процессе принцип исторической преемственности. Об этом свидетельствуют программные документы башкирского национального движения, в которых поднимались вопросы возвращения расхищенных земель (как это было, например, в ходе башкирских восстаний XVII–XVIII вв.).

Для башкирского национального движения характерны весьма своеобразные условия, связанные с исторически сложившимися особенностями края – его многонациональностью, довольно сложным характером взаимоотношений между башкирами и татарами, ибо определенные круги последних проповедовали единую тюрко-татарскую нацию, отсюда негативно относились к стремлению башкирского народа к самоопределению путем строительства территориальной автономии.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие причины возникновения национального движения башкирского народа:

- 1) недовольство башкир захватом их земель;
- 2) стремление части башкирской интеллигенции добиться политической самостоятельности;
- 3) недовольство башкир своим тяжелым социально-экономическим положением;
- 4) недовольство башкир притоком большого количества переселенцев и связанной с этим постепенной русификацией края;
- 5) непринятие в расчет царской властью мнения коренных жителей при принятии управленческих решений, т.е. отсутствие реальной власти в крае у представителей башкирского народа.

Башкирское движение возникло из стремления масс к национальной свободе и самоопределению и выражало интересы самых широких слоев башкирского населения.

В июле-августе 1917 г. в Оренбурге прошли I и II Всебашкирские съезды (курултаи), где было принято решение о необходимости создания «демократической республики на национально-территориальных началах» в составе федеративной России. Избранный первым и переизбранный вторым съездами Башкирское областное (центральное) шуро (совет) работал в Оренбурге и готовился к Учредительному собранию России, которое должно было состояться в январе 1918 г.

После Октябрьской революции угнетенные народы России усилили свою борьбу за осуществление на деле положения о праве наций на самоопределение, тем более что 25 октября 1917 г. II съезд Советов в обращении к рабочим, солдатам и крестьянам заявил, что «Советская власть обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение» [6].

В составе Советского правительства был образован Народный комиссариат по делам национальностей, как государственный орган руководства делом создания советской национальной государственности. 2 ноября 1917 г. была опубликована «Декларация прав народов России» [6], которая провозгласила освобождение народов от национального гнета и сформулировала основные принципы национальной политики Советской власти: равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих страну. Однако эти верные в своей основе принципы национальной политики в дальнейшем грубо нарушались коммунистической партией.

Выступление атамана Оренбургского казачества Дутова в конце 1917 г. положило начало открытой борьбе между большевиками и их противниками. 16 ноября 1917 г. Башкирское областное (центральное) шуро (совет) провозгласило части территорий Оренбургской, Пермской, Самарской, Уфимской губерний автономной частью Российской республики – территориально-национальной автономии Башкурдистан.

III Учредительный курултай открылся 8 декабря 1917 г. в Оренбурге в здании Караван-Сарая [2, с. 195]. В его работе участвовало 194 делегата с решающим голосом и 29 – с совещательным голосом. Подавляющее большинство делегатов было из башкир, 44 делегата представляли русское население, по одному делегату направили на съезд чуваша, татары и марийцы. Социальный состав делегатов курултая был довольно пестрым, но большинство принадлежало к башкирской интеллигенции, духовенству и состоятельным крестьянам. В то же время среди делегатов съезда были солдаты-

фронтовики, рабочие [9, с. 126]. В политическом отношении III курултай оказался разделенным на 3 группы.

Первая группа состояла из представителей самых разнообразных слоев башкирского населения — крестьян, интеллигенции, духовенства. Ее возглавили А. Валидов и Ш. Манатов. Члены этой группы стояли за территориальную независимость Башкирии и за возвращение башкирам их исторических земель. В советское время эту группу обвиняли в башкирском национализме, а сейчас они считаются героями, «родителями» Башкирской автономной республики.

Вторую группу составили часть башкирской интеллигенции и солдаты. Они поддерживали большевистское правительство, пришедшее к власти в стране в ходе Октябрьской революции 1917 г. Эта группа требовала предоставления башкирам национального территориального самоопределения на основе отмены частной собственности вообще и национализации земли. Из-за малочисленности эта группа не получила большой поддержки в Курултае. В советское время эту группу считали единственной «правильной», а сейчас часть башкирских историков обвиняет ее представителей чуть ли не в предательстве интересов своего народа.

В третью группу вошли представители татарской общности. Это были обеспеченные татары, отказавшиеся признавать башкир отдельным народом. Им были присущи пантюркистские и панисламистские идеи. Они пытались объединить вокруг себя всех представителей мусульманских народов России под флагом борьбы с русскими «империалистами». Они требовали предоставления лишь культурно-национальной автономии. В крайнем случае, они не возражали против образования Идель-Уральского штата, в котором проживали бы представители мусульманских народностей Урала и Поволжья. В дальнейшем они должны были объединиться в один народ, став частью татарского народа. В будущем они хотели установления в России «буржуазной демократии». Принципиальными противниками этой группы были и большевики, и сторонники Валиди [11, с. 57–58].

Несмотря на столь разнородный состав, члены III курултая единогласно утвердили объявленную 15 ноября Центральным башкирским

широ территориально-национальную автономию Башкурдистана [16]. Члены этого собрания выступали категорически против отделения Башкирии от России. Они желали преобразования прежде унитарной России в федерацию, в которой Башкурдистан был бы одним из равноправных штатов.

Вопрос о границах автономного Башкурдистана был рассмотрен в ходе первого пленарного заседания курултая. А. Валидов, специально изучив этот вопрос, подготовил три карты и проект в двух вариантах: первый включал основную территорию, заселенную башкирами, Оренбургской и отчасти Самарской и Пермской губерний, и назывался «Малым проектом», что почти было равно Малой Башкирии; второй включал территории Уфимской губернии, заселенные преимущественно башкирами, а также чувашами, татарами и другими народами, и назывался «Большой проект» [4, с. 176]. В докладе автор назвал второй проект «Великой Башкирией», который в территориальном отношении был несколько больше, чем Большая Башкирия, ибо включал бы еще башкир Екатеринбургского, Красноуфимского, Шадринского и других уездов [9, с. 176].

«Положение о кантональном управлении» более четко определило права и обязанности кантонных управлений. Каковы же были требования к кантонным учреждениям? Так, кантонные учреждения должны были состоять из кантональных дум и кантональных управ. В кантональные думы избирались гласные сроком на три года; путем голосования определялись председатель и его заместитель. Кантональные управы включали в себя председателя и трех членов, тоже из выборных лиц. На кантональные органы Башкирской автономии распространялось действие некоторых положений об уездных земствах. Оставались также в силе институт мировых судей, существующие судебные установления и налоговая система [15, д. 34, л. 1–3].

В постановлении III курултая башкир г. Оренбург 8–20 декабря 1917 г. «Об утверждении автономии Башкурдистана» говорилось, что территориально-национальную автономию Башкурдистана Курултай утверждает единогласно. «В ознаменовании Башкурдистана открыть одно высшее медресе (университет), один большой музей, назвав их именем Башкурдистана [13].

Даже краткий обзор основных сведений, приведенных в резолюции по религиозному вопросу, дает нам возможность в полной мере определить решения курултая как демократичные, в духе требований джадидистского, или реформаторского, движения. Между тем не все вопросы, выносимые на обсуждение в ходе деятельности III Учредительного курултая, были разрешены. Например, обсуждался вопрос о Караван-Сарае как о резиденции Башкирского правительства с оговоркой, что она должна располагаться в городе, находящемся в центре края. Однако в силу сложившихся обстоятельств в крае сами руководители башкирского движения не были склонны считать г. Оренбург столицей Башреспублики.

Следует отметить, А. Валидов считал, что существование башкирской государственности, хотя бы в форме автономии, невозможно без собственных вооруженных сил [12, с. 143]. Особенно четко этот вопрос был сформулирован в ходе III Всебашкирского учредительного съезда. В резолюции «О войске» подчеркивалась необходимость наличия собственных «воинских сил автономной Башкирии» для защиты его «суверенитета», для «обеспечения внутренних и внешних дел». В этом же документе перечислялись необходимые для создания национальных вооруженных сил меры [12, с. 218–219].

Остальные же решения курултая оценим однозначно позитивно. III Учредительный курултай башкир стал важной вехой на пути борьбы за автономный Башкортостан. Решения III Всебашкирского съезда во многом определили политическое, социально-экономическое и культурное развитие Башкортостана после подписания «Соглашения» с большевистским центром о Башкирской автономной республике в марте 1919 г. Несмотря на прогрессивную деятельность А. Валидова, татарскими историками до сих пор муссируется мнение, пущенное

в оборот в свое время Г. Исхаки и С. Максуди, о том, что образование Башкирской АССР явилось удовлетворением личных амбиций З. Валиди. В татарских изданиях также постоянно повторяется ошибочный тезис, по которому большевики сознательно пошли на раскол общего татаро-башкирского, мусульманского движения и сверху, волевым путем допустили образование отдельной Башкирской республики.

Активно участвовавший в работе III курултая А. Валидов был не только лидером башкирского национального движения, основателем Башкирской автономной республики, но и «отцом русского федерализма», как называли его московские публицисты. Он также сыграл большую роль в те годы в решении вопросов самоопределения не только башкир, но и народов Казахстана и Туркестана.

Становление башкирского национального движения сыграло важную роль в образовании Башкирской автономной республики. Без таких лидеров, как А. Валидов и Ш. Манатов вообще тяжело представить себе образование Башкирской республики. Хотя к ним отношение неоднозначное – советские историки (Б.Х. Юлдашбаев, М.Л. Муртазин) обвиняли их в национализме, а современные башкирские историки (М.М. Кульшарипов, И.Г. Акманов и др.) их возвеличивают – они внесли большой вклад в образование современного Башкортостана. Придание Башкирии автономного статуса позволило решить коренным жителям многие насущные проблемы. Стал решаться земельный вопрос, строились новые культурные учреждения. Особо стал защищаться башкирский язык. Все это способствовало прогрессу в развитии башкирского народа. Поэтому создание башкирского национального движения и последующее провозглашение Башкирской автономной республики можно оценивать позитивно.

Список литературы

1. А.А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917–1920). Документы и материалы. Ч. 1 / сост. Н.М. Хисматуллина, Р.Н. Бикметова, А.М. Галеева, Ю.Р. Сайранов. – Уфа : Китап, 2005. – 392 с.
2. Ахметзаки Валиди Тоган. История башкир / Ахметзаки Валиди Тоган; пер. с турецк. А.М. Юлдашбаев; авт. вступ. статьи А.М. Юлдашбаев, И. Тоган. – Уфа : Китап, 2010. – 352 с.
3. Валеев, Дж. Национальный суверенитет и национальное возрождение: из истории борьбы башкирского народа за самоопределение / Дж. Валеев. – Уфа : Башкирское книжное издательство,

1994. – 157 с.

4. Гильманова, В.Н. История национально-государственного строительства в Башкортостане сквозь призму воспоминаний А.-З.Валиди / В.Н. Гильманова // Вестник Челябинского университета. – Челябинск, 2013. – Вып. 54. – С. 49–52.

5. Гужвенко, Г.И. Башкирия в борьбе за октябрь. Кр. очерк / Г.И. Гужвенко. – Уфа, 1941. – 65 с.

6. Декларация прав народов России // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 16 ноября 1917 г.

7. Диманштейн, С.М. Башкирия в 1918–1920 гг. (К дискуссии по национальному вопросу в «Пролетарской революции») / С.М. Диманштейн // Пролетарская революция. – 1928. – № 5.

8. Зарипов, А.Я. Национальное движение в Башкортостан в 1917–1920 гг. и его лидеры Х.Ю. Юмагулов / А.Я. Зарипов // Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. – Уфа, 1992. – Кн. 3. – 284 с.

9. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. / под. ред. И.Г. Акманова; сост. И.Г. Акманов, С.Ф. Касимов. – Уфа, 2006. – Т. 2: История Башкортостана. XX в. – 600 с.

10. Кульшарипов, М.М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.) / М.М. Кульшарипов. – Уфа : Китап, 2000. – 368 с.

11. Муртазин, М.Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну / М.Л. Муртазин. – М. : Издание военной типографии управления делами наркомвоенмор и РВС СССР, 1927. – 214 с.

12. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): документы и материалы: в 4-х т. / авт.-сост. Б.Х. Юлдашбаев. – Уфа : Китап, 2002. – Т. 1. – 608 с.

13. Постановления III курултая башкир г. Оренбург. 8-20 декабря 1917 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru>.

14. Типеев, Ш. Очерки по истории Башкирии / Ш. Типеев. – Уфа : Башкнига, 1930. – 214 с.

15. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан. Ф. 1832. Оп. 4. 11.

16. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 172. Л. 1.

References

1. A.A. Validov – organizator avtonomii Bashkortostana. U istokov federalizma v Rossii (1917–1920). Dokumenty i materialy. Ch. 1 / sost. N.M. Hismatullina, R.N. Bikmetova, A.M. Galeeva, Ju.R. Sajranov. – Ufa : Kitap, 2005. – 392 s.

2. Ahmetzaki Validi Togan. Istorija bashkir / Ahmetzaki Validi Togan; per. s tureck. A.M. Juldashbaev; avt. vstup. stat'i A.M. Juldashbaev, I. Togan. – Ufa : Kitap, 2010. – 352 s.

3. Valeev, Dzh. Nacional'nyj suverenitet i nacional'noe vozrozhdenie: iz istorii bor'by bashkirskogo naroda za samoopredelenie / Dzh. Valeev. – Ufa : Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1994. – 157 s.

4. Gil'manova, V.N. Istorija nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v Bashkortostane skvoz' prizmu vospominanij A.-Z. Validi / V.N. Gil'manova // Vestnik Cheljabinskogo universiteta. – Cheljabinsk, 2013. – Вып. 54. – С. 49–52.

5. Guzhvenko, G.I. Bashkirija v bor'be za oktjabr'. Kr. ocherk / G.I. Guzhvenko. – Ufa, 1941. – 65 s.

6. Deklaracija prav narodov Rossii // Gazeta Vremennogo Rabochoego i Krest'janskogo Pravitel'stva. – 16 nojabrja 1917 g.

7. Dimanshtejn, S.M. Bashkirija v 1918–1920 gg. (K diskussii po nacional'nomu voprosu v «Proletarskoj revoljucii») / S.M. Dimanshtejn // Proletarskaja revoljucija. – 1928. – № 5.

8. Zaripov, A.Ja. Nacional'noe dvizhenie v Bashkortostan v 1917–1920 gg. i ego lidery H.Ju. Jumagulov / A.Ja. Zaripov // Vostokovedenie v Bashkortostane: Istorija. Kul'tura. – Ufa, 1992. – Кн. 3. – 284 s.

9. Istorija Bashkortostana s drevnejshih vremen do nashih dnei: v 2 t. / pod. red. I.G. Akmanova; sost. I.G. Akmanov, S.F. Kasimov. – Ufa, 2006. – Т. 2: Istorija Bashkortostana. HH v. – 600 s.

10. Kul'sharipov, M.M. Bashkirskoe nacional'noe dvizhenie (1917–1921 gg.) / M.M. Kul'sharipov. – Ufa : Kitap, 2000. – 368 s.

11. Murtazin, M.L. Bashkirija i bashkirskie vojska v Grazhdanskuju vojnu / M.L. Murtazin. – M. : Izdanie voennoj tipografii upravljenja delami narkomvoenmor i RVS SSSR, 1927. – 214 s.
12. Nacional'no-gosudarstvennoe ustrojstvo Bashkortostana (1917–1925 gg.): dokumenty i materialy: v 4-h t. / avt.-sost. B.H. Juldashbaev. – Ufa : Kitap, 2002. – T. 1. – 608 s.
13. Postanovlenija III kurultaja bashkir g. Orenburg. 8-20 dekabnja 1917 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://dic.academic.ru>.
14. Tipeev, Sh. Ocherki po istorii Bashkirii / Sh. Tipeev. – Ufa : Bashkniga, 1930. – 214 s.
15. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv obshhestvennyh ob#edinenij Respubliki Bashkortostan. F. 1832. Op. 4. 11.
16. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv obshhestvennyh ob#edinenij Respubliki Bashkortostan. F. 1832. Op. 4. D. 172. L. 1.

© А.Ю. Бабушкин, Р.Р. Хисамов, 2017

УДК 316.42

Т.Б. МАЛИНИНА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

МЕСТО ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

В последнее время много говорится о цифровой экономике, цифровизации, виртуализации и новой индустриализации, основанной на новых экономических отношениях, где производительные силы обладают высокотехнологичным программным обеспечением, цифровыми каналами связи, алгоритмами, цифровыми платформами и т.д. Развитие технологий, с помощью которых уже осуществляются коммерческие операции в режиме онлайн, создается и расширяется рынок продажи программного обеспечения, компьютерных игр и электронных книг, которые покупаются, не выходя из дома, позволили заговорить о цифровой экономике еще несколько десятилетий назад, в 1995 г. Этот термин ввел американский информатик Николас Негропonte [1]. Однако до сегодняшнего дня в научном сообществе нет четкого определения этому понятию, хотя уже появилось много научных статей и исследований, посвященных этому феномену. Что же таит в себе эта загадочная «цифра» для социального развития человека и общества? Попробуем немного разобраться.

Нельзя не согласиться, что, с одной стороны, цифровая экономика представляет собой новую социо-культурно-экономическую реальность в современном мире [2]. Такое определение, на наш взгляд, требует уточнения и осмысления жизнедеятельности человека в этой реальности цифрового общества. С другой стороны, цифровую экономику определяют как разновидность коммерческой деятельности, которая касается производства и продажи электронных товаров и услуг, т.е. это любые способы, позволяющие зарабатывать в сети Интернет: интернет-магазины, интернет-реклама и т.п. Целью любой коммерческой деятельности является прибыль, а не социальное развитие человека и общества. В программном документе «Цифровая экономика Российской

Федерации» [3] определения понятию цифровой экономике нет. Программа осуществляется в рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [4] и «направлена на создание условий развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышение степени информированности и цифровой грамотности, улучшение доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасность, как внутри страны, так и за ее пределами». Таким образом, цифровая экономика представляет собой программу действий на 2017–2030 гг., ставящую перед обществом и его гражданами конкретные задачи и цели по важным направлениям: государственное регулирование; информационная инфраструктура; исследования и разработки; кадры и образование; информационная безопасность; государственное управление; умный город; цифровое здравоохранение. Социальное развитие человека связано с удовлетворением возрастающих потребностей, с потреблением и с затратами труда. Человеческое развитие, согласно Программе развития ООН, определяется «как процесс расширения человеческого выбора и достигнутый уровень благосостояния». Понятие выбора включает различные аспекты жизни человека (долголетие, образование, доходы, потребление, экология и т.д.), актуальность которых в последнее время все возрастает. Президент РФ постоянно в своих выступлениях подчеркивает, что повышение качества и уровня жизни населения является приоритетным направлением в социально-экономической политике государства. Однако наш МРОТ все еще ниже прожи-

точного минимума, а содержание минимальной потребительской корзины уже давно устарело и не соответствуют современным реалиям и необходимым потребностям в современном цифровом обществе. Уровень и качество жизни индивида определяется удовлетворением его потребностей, т.е. потреблением материальных благ и услуг. Чтобы жить и развиваться, человек должен удовлетворять свои жизненно необходимые потребности: есть, одеваться, иметь жилище, рожать и воспитывать детей, помогать престарелым родителям и т.д. Все эти насущные потребности человека определяются его доходами (заработной платой) и общественными благами [5, с. 49–53], а не информацией, цифровизацией и виртуализацией реального пространства жизнедеятельности индивида. В настоящее время в нашей стране социальное обустройство человека не достигло соответствующего уровня высокоразвитых стран. Люди с низкими доходами не могут обеспечить высокий спрос, а лишь тормозят развитие отраслей социальной сферы – медицины, сферы услуг, производства потребительских товаров на цифровой основе. К тому же, высококвалифицированные представители ценных профессий, таких как учителя, преподаватели вузов, ученые, врачи, работники сферы культуры, составляют большую прослойку бедного населения. Низкооплачиваемый интеллектуальный труд в нашей стране негативно сказывается на уровне и качестве образования общества, его культуре, ценностных ориентациях, а также не способствует развитию науки, техники, новых современных цифровых производственных технологий, т.е. отрицательно влияет на развитие человека и общества. В сложившихся условиях оплаты интеллектуального труда у людей отсутствует мотивация овладеть такими профессиями, необходимыми для повышения качества жизни населения и социального развития.

Однако, следует отметить позитивные процессы в нашем обществе. Информационные технологии, внедряясь в жизнедеятельность человека и общества, кардинально меняют повседневную жизнь людей: поведение, потребление, общение, образ жизни [6, с. 88–92]. Компьютеры, смартфоны и интернет, социальные сети и цифровое телевидение, являясь неотъемлемым атрибутом в обиходе индивида, заставляют приспосабливаться все слои населения к новой реальности. От умения и эф-

фективности использования средств информационных компьютерных технологий напрямую зависит уровень и качество жизни каждого современного человека. Сегодня в интернет-пространстве виртуально представлены все социальные институты: онлайн-СМИ, «электронное правительство», дистанционное образование, электронная коммерция, сайты политических партий и общественных организаций и т.д. Интернет используется для работы, отдыха, межличностного общения, самореализации. Практически по любому вопросу можно получить исчерпывающую информацию в сети Интернет. Интернет-вещи активно внедряются в пространство домашних хозяйств наших граждан. Однако «виртуальная реальность» в качестве компьютерных симуляций реальных вещей и поступков может оказывать отрицательное действие на интернет-зависимых пользователей в виде неприятия повседневной реальности и исключения их из реального социума. Неограниченный доступ к разного рода информации делает человека требовательными к ее достоверности и качеству и заставляет более ответственно относиться к своей информационной безопасности [7; 8].

Активная информатизация всех сфер жизнедеятельности общества – производства, образования, трудовой деятельности, досуга и отдыха, потребительского поведения, политической активности – расширяет границы потребления и изменяет поведение потребителей. В образовании интернет-технологии открыли возможность получать образование дистанционно [9]. Благодаря развитию коммуникационных технологий появилась возможность работы на дому – дистанционная занятость. Появляются новые досуговые практики: чтение книг, просмотр фильмов, прослушивание музыки, общение с друзьями, веб-серфинг, социальные сети, чаты, сайты знакомств, сетевые игры и т.д.

Потребительское поведение представляется инновационными потребительскими практиками: российские потребители переосмысливают прежние способы «шопинговых» практик в обычных магазинах в пользу осуществления покупок через интернет. Но это характерно для крупных городов.

Любые изменения, происходящие в обществе, должны иметь человеческое измерение. Стратегии развития должны опираться на новейшие технологии, информацию и социаль-

но ориентированную экономику, где развитие человека, его благополучие, качество жизни становится целью. И начинать надо с доходов населения, с увеличения заработной платы бюджетников сферы интеллектуального труда и обеспечения достойной пенсии пенсионерам, т.к. спрос на товары и услуги цифровой экономики предполагает платежеспособного потребителя.

Программа «Цифровая экономика РФ» направлена на создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, где в качестве ключевого фактора производства во всех сферах социально-экономической деятельности выступают данные в цифровом виде. Конечно, программа цифровой экономики послужит будущему социально-экономическому развитию

нашего общества. Цифровизация социально-экономических отношений – это глобальный мировой процесс, требующий глубокого осознания происходящих противоречивых изменений. Происходит формирование нового взгляда на мировые процессы, человека, место человека в изменяющемся мире. Потребление с точки зрения процесса цифровизации всех сфер человеческой жизни – это унифицированный процесс, подразумевающий определенный стандарт образа жизни, потребления материальных и информационных благ цифрового общества, исключая культурно-историческое развитие и противоречащий сложившимся культурным традициям в данном обществе, он лишает его духовности и живого межличностного общения.

Список литературы

1. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – NY : Knopf, 1995. – 256 p.
2. Юдина, Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика как результат промышленно-технологической революции (теоретические и практические аспекты) / Т.Н. Юдина, И.М. Тушканов // Мировая экономика. 30 мая 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : reosh.ru.
3. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».
4. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.».
5. Тарандо, Е.Е. К вопросу об общественных благах и общественной собственности / Е.Е. Тарандо // Экономист. – 2017. – № 6. – С. 49–53.
6. Малинина, Т.Б. Интернет как образ жизни современной молодежи / Т.Б. Малинина, К.М. Никитина // Наука и бизнес: пути развития. – 2017. – № 5(71). – С. 88–92.
7. Воронкова, О.В. Информационные основы маркетинга отношений / О.В. Воронкова // Качество науки – качество жизни. – 2012. – № 2. – С. 37–38.
8. Ростова, О.В. Методы информационного обеспечения инновационной деятельности / О.В. Ростова, И.В. Ильин // Наука и бизнес: пути развития. – 2017. – № 2. – С. 30–35.
9. Танина, А.В. Использование информационных технологий в научной деятельности // А.В. Танина // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы VI международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 196–198.

References

2. Judina, T.N., Tushkanov I.M. Cifrovaja jekonomika kak rezul'tat promyshlenno-tehnologicheskoy revolyucii (teoreticheskie i prakticheskie aspekty) / T.N. Judina, I.M. Tushkanov // Mirovaja jekonomika. 30 maja 2017 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : reosh.ru.
3. Rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 ijulja 2017 g. № 1632-r utverzhdena Programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii».
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 maja 2017 g. № 203 «Strategija razvitija informacionnogo obshhestvo v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gg.».
5. Tarando, E.E. K voprosu ob obshhestvennyh blagah i obshhestvennoj sobstvennosti / E.E. Tarando // Jekonomist. – 2017. – № 6. – S. 49–53.
6. Malinina, T.B. Internet kak obraz zhizni sovremennoj molodezhi / T.B. Malinina, K.M. Nikitina //

Nauka i biznes: puti razvitija. – 2017. – № 5(71). – S. 88–92.

7. Voronkova, O.V. Informacionnye osnovy marketinga otnoshenij / O.V. Voronkova // Kachestvo nauki – kachestvo zhizni. – 2012. – № 2. – S. 37–38.

8. Rostova, O.V. Metody informacionnogo obespechenija innovacionnoj dejatel'nosti / O.V. Rostova, I.V. Il'in // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2017. – № 2. – S. 30–35.

9. Tanina, A.V. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij v nauchnoj dejatel'nosti // A.V. Tanina // V sbornike: Nauka v sovremennom informacionnom obshhestve. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2015. – S. 196–198.

© Т.Б. Малинина, 2017

УДК 519.237

Н.А. КОРОЛЕВА, Е.Н. ШАРОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ПОСТРОЕНИЕ МАТРИЦЫ ЧАСТНЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ КОРРЕЛЯЦИИ

Качественное исследование любого экономического процесса или явления требует от специалиста глубоких познаний в области современных методов анализа, управления и прогноза [1]. Одной из важнейших проблем этого исследования является изучение взаимосвязей между экономическими показателями. Классическими инструментами количественного анализа таких взаимосвязей являются корреляционный и регрессионный анализ. Эти инструменты нашли широкое применение при решении задач множественной линейной регрессии. Внимание к линейной форме зависимости объясняется четкой интерпретацией ее параметров и тем, что в большинстве случаев нелинейные формы связи для выполнения расчетов преобразуют в линейную. Существует достаточное количество российских и иностранных программных продуктов, в которых реализованы методы корреляционного и регрессионного анализа. Одним из наиболее широко используемых является *Microsoft Excel* со встроенной надстройкой «Пакет анализа», включающей в себя целый спектр инструмен-

тов математико-статистических методов со стандартным интерфейсом, в т.ч. регрессию и корреляцию.

В частности, автоматизированный расчет матрицы парных коэффициентов корреляции позволяет определить силу линейной зависимости между двумя переменными. Однако при изучении многомерных связей парные коэффициенты корреляции могут давать совершенно неверные представления о характере связи между двумя переменными. Например, между двумя переменными может быть высокий коэффициент корреляции не потому, что одна из них влияет на изменение другой, а потому что обе эти переменные изменяются в одном направлении под влиянием других переменных, как учтенных в модели, так и неучтенных. Поэтому необходимо измерить силу линейной связи между переменными, очищенную от влияния других факторов. Для этого нужно рассчитать матрицу частных коэффициентов корреляции R^* , которая связана с матрицей парных коэффициентов корреляции R следующим образом [1]:

$$R = \begin{bmatrix} 1 & r_{12} & r_{13} & \dots & r_{1m} \\ r_{21} & 1 & r_{23} & \dots & r_{2m} \\ r_{31} & r_{32} & 1 & \dots & r_{3m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ r_{m1} & r_{m2} & r_{m3} & \dots & 1 \end{bmatrix}, \quad C = R^{-1} = \begin{bmatrix} c_{11} & c_{12} & c_{13} & \dots & c_{1m} \\ c_{21} & c_{22} & c_{23} & \dots & c_{2m} \\ c_{31} & c_{32} & c_{33} & \dots & c_{3m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ c_{m1} & c_{m2} & c_{m3} & \dots & c_{mm} \end{bmatrix},$$

а элементы матрицы R^* рассчитываются по формуле:

$$r_{ij}^* = \frac{-c_{ij}}{\sqrt{c_{ii}c_{jj}}}.$$

Тогда квадрат частного коэффициента кор-

реляции между зависимой переменной и одной из объясняющих переменных определяет долю вариации зависимой переменной, объясненной влиянием только этой объясняющей переменной. Иными словами, матрица частных коэффициентов корреляции позволяет определить долю влияния каждой объясняющей перемен-

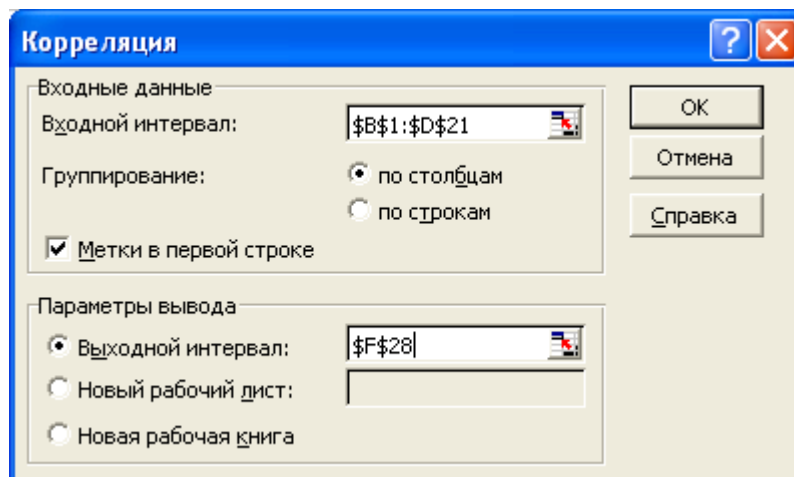

Рис. 1. Диалоговое окно инструмента «Корреляция»

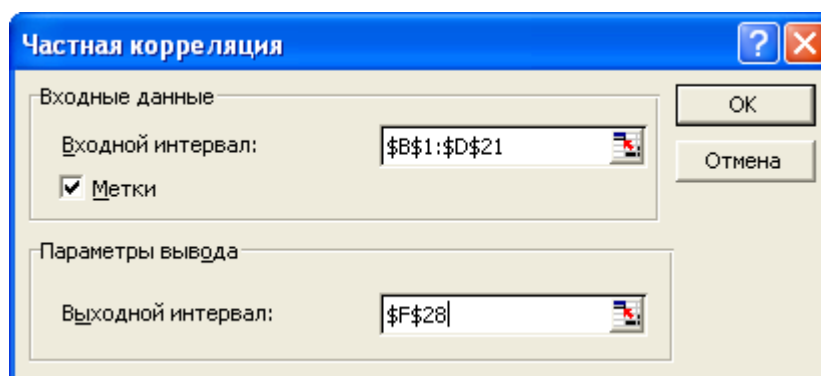

Рис. 2. Диалоговое окно инструмента «Частная корреляция»

ной на рассеивание зависимой переменной, а также установить линейную зависимость между самими объясняющими переменными.

В списке инструментов «Пакета анализа» отсутствует инструмент для расчета матрицы частных коэффициентов корреляции. Ручной метод расчета этих коэффициентов требует определенных навыков работы с матричными преобразованиями и времени на их вычисление. А корректировка взаимосвязей между показателями, связанная, например, с увеличением объема экспериментальных данных, изменением выборки или включением/исключением факторов, превращает процедуру расчета частных коэффициентов корреляции в достаточно долгий и утомительный процесс с большим риском допущения ошибки. Следует отметить, что для новой задачи множественной линейной регрессии эта процедура повторяется. Что же касается пользователя, не обладаю-

щего нужной квалификацией, то ему сначала понадобится приобрести опыт по матричным преобразованиям в *Excel*.

Для автоматизации расчета частных коэффициентов регрессии был создан файл надстройки, расширяющий аналитический аппарат *Excel*. Одним из достоинств этой надстройки является ее интеграция в пакет *Microsoft Excel* в качестве встроенного инструмента со стандартным интерфейсом. Таким образом, если пользователь владеет навыками работы с «Пакетом анализа» *Excel*, то ему не потребуется дополнительного времени для освоения принципов работы нового инструмента. Действительно, внешний вид и порядок заполнения диалоговых окон для инструментов «Корреляция» и «Частная корреляция» практически одинаковы (рис. 1–2).

Следует обобщить основные преимущества созданной надстройки:

1) автоматизация расчетов частных коэффициентов корреляции;

2) стандартный интерфейс, который позволяет использовать ее как встроенный инструмент *Excel*, не требующий дополнительного времени для его освоения;

3) система контроля вводимых данных, которая может служить краткой инструкцией по правилам заполнения параметров диалогового

окна.

Матрица частных коэффициентов корреляции также может служить для обнаружения мультиколлинеарности объясняющих переменных.

В заключении следует отметить, что данная надстройка используется в процессе обучения дисциплины «Эконометрика» в Уральском государственном экономическом университете.

Список литературы

1. Бородич, С.А. Эконометрика : учебное пособие / С.А. Бородич. – 2-е изд. испр. – Мн. : Новое знание, 2006. – 408 с.

References

1. Borodich, S.A. Jekonometrika : uchebnoe posobie / S.A. Borodich. – 2-e izd. ispr. – Mn. : Novoe znanie, 2006. – 408 s.

© Н.А. Королева, Е.Н. Шарова, 2017

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

В эпоху новой индустриализации наблюдается тенденция автоматизации производств, которая заключается в первую очередь в замене человеческих ресурсов, как выполняющих механическую работу, так и принимающих управленческие решения, на ЭВМ [7]. Данная тенденция распространяется и на отрасль общественного питания. В основном проблему автоматизации предприятий общественного питания сводят к разработке кассовых систем [5], возможностям интеграции технологического оборудования с информационными системами [3]. Цель работы – выявить основные направления развития информационных технологий в сфере предприятий общественного питания, в частности на предприятиях быстрого обслуживания.

По состоянию на октябрь 2017 г. в России более 2,5 тысяч предприятий общественного питания, у которых наблюдается тенденция спада валовой рентабельности (рис. 1). Главной проблемой предприятий общественного питания становится неэффективное использование информационных технологий, где требуются все более новые разработки.

Первыми элементами автоматизации стали таймеры на оборудовании, отмеряющие время приготовления продукта, регуляторы режима работы, позволяющие на одном оборудовании готовить разную продукцию без сложной настройки. Это позволило расширить ассортимент, снизить процент брака, повысить производительность труда. В некоторых местах еще можно встретить подобное оборудование, т.к. оно является достаточно простым в управлении и обслуживании, одновременно выполняя все требуемые функции.

Следующим этапом стало появление оборудования с электронным управлением. Оно стало более функциональным в связи со встроенным мультимонитором. У пользова-

теля появилась возможность самому настраивать необходимые параметры приготовления, меняя их под задачи, которые необходимо было решать в данный момент. После настройки весь функционал сводится к нажатию лишь одной кнопки. Самыми яркими примерами являются современные фритюрницы фирм «Frymaster» и «Henny Penny». Оборудование данных производителей является достаточно функциональным и качественным, имеет простой интерфейс для управления, что является важным при выборе оборудования для производства.

Следующим шагом автоматизации стала система подсчета количества необходимой продукции и контроля времени хранения. Это стало необходимым для определения оптимального количества заготовок на производстве, повышения их свежести и снижения количества брака [6]. На многих предприятиях используют специальное программное обеспечение [4], подсчитывающее необходимое количество, анализируя прошлые продажи.

Однако некоторые компании пошли еще дальше. Так, *Integrated Control Corporation* разработала для компании *Burger King* программно-аппаратный комплекс под названием «*Kitchen Minder*». Его суть аналогична – обеспечить наличие на производстве всего необходимого для приготовления продукции при снижении количества брака. Данный комплекс состоит из двух модулей: ПО *PCMinder*, установленного на компьютере предприятия, и *Kitchen Minder*, который соединяется со специальным тепловым оборудованием, предназначенным для хранения готовой продукции. В ПО *PCMinder* загружаются данные о продукции, о продажах за прошлый период и о подключенном тепловом оборудовании. На основании введенной информации программа выдает расчет необходимой продукции на каждые 15 минут периода работы предприятия. Далее,

Рис. 1. Валовая рентабельность предприятий общественного питания

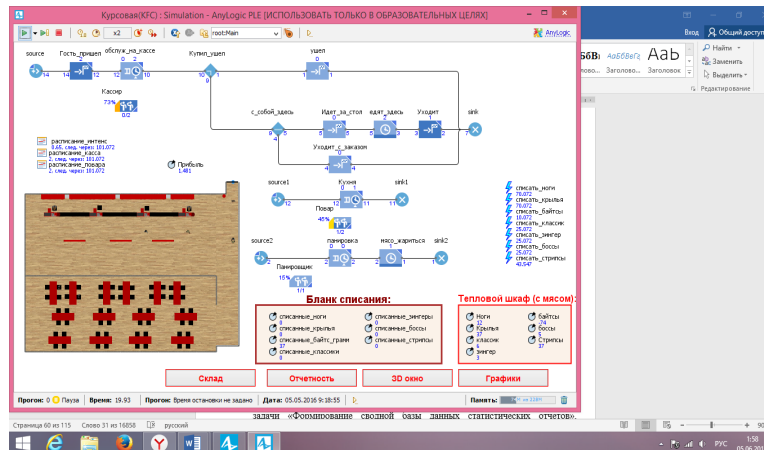

Рис. 2. Логика имитационной модели ресторана быстрого обслуживания

эта информация загружается в блок *Kitchen Minder*, который, используя цветное табло и специальную систему сигналов, подсказывает работникам о том, какую продукцию и в каком количестве необходимо приготовить, в каком порядке использовать продукцию, когда необходимо утилизировать просроченный продукт. Такая глобальная система позволяет гарантировать качество продукции при условии, что пользователи будут знать обозначения всех сигналов и беспрекословно следовать всем указаниям *Kitchen Minder*.

На некоторых предприятиях общественного питания США (например, «Zume Pizza») используются робототехнические системы, которые ускоряют и упрощают процесс приготовления. Сам процесс похож на маленький сборочный цех со своим конвейером, где люди занимаются раскаткой теста и начиняют пиццу, а заправкой соусом, передачей в печь и нарезкой занимаются механизмы.

Процессы автоматизации просачиваются не только в процессы производства, но и обслуживания. Так, происходит совершенствование системы приема заказов с применением нового

кассового оборудования, экранов, онлайн-систем заказа. Устанавливая терминалы самообслуживания в ресторанах и кафе, предприятия высвобождают человеческие ресурсы для выполнения других функций, например для приготовления продукции, обеспечения чистоты и скорости обслуживания. С помощью таких технологий практически исключается человеческий фактор в принятии заказа, снижается количество отмен заказов и конфликтных ситуаций, что положительно влияет на скорость обслуживания, сокращая время.

Тем не менее, в сфере общественного питания преобладает так называемая «лоскутная» автоматизация, когда автоматизируются отдельные процессы, но не вся система в целом. Одним из вариантов решения данной проблемы является использование имитационного моделирования, которое позволяет провести анализ всей системы в целом, выявить узкие места и эффективно перераспределить ресурсы [1; 2]. Имитационная модель ресторана должна содержать в себе все аспекты деятельности предприятия, включая процессы обслуживания, приготовления продукции, обеспечения чистоты

Рис. 3. Диаграмма вариантов использования автоматизированной системы управления предприятием общественного питания

ты, а также управленческие: организация поставок сырья и полуфабрикатов, управление персоналом и пр. (рис. 2).

Автоматизированная система управления предприятием общественного питания, основанная на имитационной модели, должна позволять проводить полный анализ деятельности, а именно: предоставлять информацию об отчетности реализованной продукции, рассчиты-

вать товарооборот, списывать продукцию и др. Функциональные возможности автоматизированной системы отражены на диаграмме вариантов использования (рис. 3).

Таким образом, автоматизированная система управления рестораном на базе имитационного моделирования способна обеспечить эффективное управление предприятием общественного питания.

Список литературы

1. Кислицын, Е.В. Принципы построения агентной имитационной модели олигополистического рынка операторов мобильной связи / Е.В. Кислицын // Известия Тульского государственного университета. Экономический и юридические науки. – 2017. – № 3-1. – С. 186–196.
2. Кислицын, Е.В. Оптимизация междугородних пассажирских перевозок методами имитационного моделирования / Е.В. Кислицын, М.В. Панова, Е.И. Шишков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 9(78). – С. 168–171.
3. Протасова, Л.Г. Исследование факторов, определяющих развитие регионального рынка пищевых продуктов / Л.Г. Протасова, Е.В. Пастушкова, О.В. Чугунова // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2017. – № 1(15). – С. 115–121.
4. Сазанова, Л.А. Экономические аспекты исследования организации рекламной кампании / Л.А. Сазанова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 5(67). – С. 141–147.
5. Сембекова, А.М. Применение информационных технологий в управлении ресторанным бизнесом / А.М. Сембекова, Е.А. Абенова // Вестник Алматинского технологического университета. – 2013. – № 4. – С. 90–92.
6. Shirokova, S.V. Decision-making support tools in data bases to improve the efficiency of inventory management for small businesses / S.V. Shirokova, O.Y. Iliashenko // Recent advances in mathematical methods in applied sciences. – 2014. – pp. 204–212.
7. Банкаускене, О.А. Анализ методов организации бизнеса / О.А. Банкаускене, К.А. Руб-

цова // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов научной и учебно-практической конференции: в 3 частях. – 2017. – С. 191–200.

References

1. Kislicyn, E.V. Principy postroenija agentnoj imitacionnoj modeli oligopolisticheskogo rynka operatorov mobil'noj svjazi / E.V. Kislicyn // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskij i juridicheskie nauki. – 2017. – № 3-1. – S. 186–196.
2. Kislicyn, E.V. Optimizacija mezhdugorodnih passazhirskih perevozok metodami imitacionnogo modelirovanija / E.V. Kislicyn, M.V. Panova, E.I. Shishkov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 9(78). – S. 168–171.
3. Protasova, L.G. Issledovanie faktorov, opredeljajushhih razvitie regional'nogo rynka pishhevyh produktov / L.G. Protasova, E.V. Pastushkova, O.V. Chugunova // Tehnologii pishhevoj i pererabatyvajushhej promyshlennosti APK – produkty zdorovogo pitaniya. – 2017. – № 1(15). – S. 115–121.
4. Sazanova, L.A. Jekonomicheskie aspekty issledovanija organizacii reklamnoj kampanii / L.A. Sazanova // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2016. – № 5(67). – S. 141–147.
5. Sembekova, A.M. Primenenie informacionnyh tehnologij v upravlenii restorannym biznesom / A.M. Sembekova, E.A. Abenova // Vestnik Almatinskogo tehnologicheskogo universiteta. – 2013. – № 4. – S. 90–92.
7. Bankauskene, O.A. Analiz metodov organizacii biznesa / O.A. Bankauskene, K.A. Rubcova // V sbornike: Fundamental'nye i prikladnye issledovanija v oblasti upravlenija, jekonomiki i trgovli. Sbornik trudov nauchnoj i uchebno-prakticheskoy konferencii: v 3 chastjah. – 2017. – S. 191–200.

© Е.В. Кислицын, Р.С. Жернаков, 2017

СУЩНОСТНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «РЕГИОН» В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В настоящее время большое количество работ российских ученых посвящено изучению проблем экономики региона. Сам термин «регион» представляет собой многоаспектное, широкое понятие, имеющие достаточно большое количество определений [16; 17]. Данная статья посвящена изучению этого понятия с целью уточнения определения, а также выявления его основных признаков и характерных черт.

В настоящее время насчитывается более ста дефиниций термина «регион». Приведем определение Н.Н. Некрасова, которое звучит следующим образом: «Под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой» [13]. В современных условиях данное определение не вполне отражает актуальные тенденции сегодняшнего времени, т.к. в данном определении не отражены производственно-хозяйственные и социально-экономические процессы, протекающие в регионе.

Современные ученые экономисты по-разному трактуют понятие «регион». Существует распространенная точка зрения употребления его в качестве синонимичного понятия термину «район»; некоторые ученые рассматривают регион как часть унитарного государства; другие при уточнении данного термина опираются на бюджетное устройство Российской Федерации, отождествляя понятие «регион» с понятием «субъект Российской Федерации», определяемым Конституцией РФ.

На основе анализа литературных источников представим систематизацию основных под-

ходов, демонстрирующую сходства/отличия во взглядах ученых на различные аспекты, затронутые в определениях рассматриваемого понятия, представленную на рис. 1.

Согласно рис. 1 в экономической литературе можно выделить следующие подходы к пониманию сущности региона.

1. Определение региона с точки зрения *физико-географического подхода*. Согласно данному подходу регион можно рассматривать как определенную часть государства, имеющую отличия от других территориальных образований определенным набором базовых (естественных) и сравнительных (исторически сложившихся), обладающих относительной устойчивостью географических, экономических, социальных и других характерных признаков, часто рассматриваемых в совокупности с национально-этническими особенностями населения, проживающего на рассматриваемой территории. Приведем классическое определение региона, предложенное А. Маркусеном: «Регион – это комплекс, состоящий из земли, воздуха, флоры, фауны и человеческого населения, которые могут рассматриваться в их особых отношениях друг с другом и которые составляют вместе определенную и характерную часть поверхности Земли» [1]. Согласно А.В. Дахину регионы представляют собой территориальные зональные пространства, объединяющие в себе однородные приоритетные физические условия и традиционные уклады обитания [8]. Известный регионовед Э.Б. Алаев под регионом понимает «территорию (геотерию), по совокупности насыщающих ее элементов отличающуюся от других территорий и обладающую единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной тер-

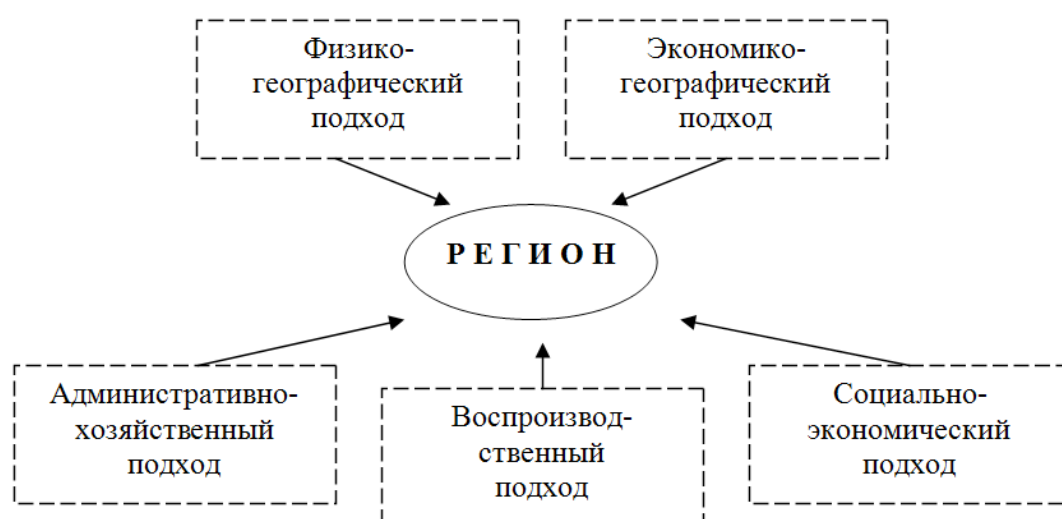

Рис. 1. Основные подходы к пониманию сущности термина «регион»

ритории» [2].

На наш взгляд, физико-географический подход может выступать базисным подходом, определяющим первичные условия формирования и развития того или иного региона, т.к. в первую очередь рассматривает исторически сложившиеся предпосылки и естественные условия образования территории (физические условия, население, местоположение и пр.).

2. Определение региона с точки зрения *экономико-географического подхода*. Экономико-географический подход добавляет в сущность понятия «регион» экономическую составляющую и показывает взаимосвязи, возникающие между географическими составляющими территории и экономическими элементами, которые находятся на данной территории. Представители данного подхода, такие ученые, как Н.Н. Некрасов, Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев и др. дают уточнение понятию «экономический район», ограничивая рамки протекающих внутри него процессов до следующих элементов: территории, производственных факторов и субъектов регионального хозяйства. Именно в рамках данного подхода регион обладает свойствами, присущими региональному экономическому пространству. В соответствии с этим регион характеризуется хозяйственной целостностью, целенаправленностью своего развития, наличием межтерриториальных связей и отношений, специализацией, учитывающей потребляемые природные

ресурсы, сложившиеся типы и структуры экономического роста.

Приведем наиболее часто встречающееся определение в рамках данного подхода: «Регион – это группа близлежащих стран, представляющих собой отдельный экономико-географический или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира» [6].

3. Определение региона с точки зрения *административно-хозяйственного подхода*. Экономисты, придерживающиеся данного подхода (Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский и др.), рассматривают изучаемое понятие как «часть территории страны с характерными природно-климатическими особенностями, уровнем культуры населения, производственным опытом и типом расселения, причем в неразрывном единстве экономического и административно-территориального деления страны, в котором формируются особые региональные формы и органы управления хозяйством» [4]. С точки зрения административного признака регион рассматривается в качестве производственно-экономического комбината, формируемого путем концентрации естественным образом формируемых межрегиональных отношений, возникающих рядом с отдельными базами локальных производственных и энергетических ресурсов, и ориентированного на создание крупномасштабной региональной инфраструктуры, которая обеспечивает эффек-

тивное взаимодействие самодостаточных региональных производственно-хозяйственных комплексов и укрупненных административных регионов.

В рамках данного подхода понятие «регион» также отождествляется с понятиями «территория», «район». В этой связи ученые-экономисты, представители административно-хозяйственного подхода, трактуют экономический район как «своеобразную, по возможности законченную территорию страны, которая, благодаря комбинации природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения с его подготовкой для производственной деятельности, представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства» [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что административно-хозяйственный подход учитывает характер производственных и экономических связей определенной территории, организуемых по принципу создания хозяйственных комплексов.

4. Определение региона с точки зрения *воспроизводственного подхода*. Воспроизводственный подход центральное место выделяет характеру воспроизводства и динамике производственных факторов, влияющих на внутреннюю среду региона, и трактует понятие региона как составляющий элемент целого хозяйственного комплекса, который предполагает единство и целостность воспроизводственного процесса.

С экономической точки зрения под регионом понимается определенная территориальная область, которая предполагает наличие системы связей между экономико-хозяйственными субъектами, выступает системой целого социально-экономического комплекса государства и представляет собой иерархически сложную территориально-экономическую структуру со связями, ориентированными на внешнюю и внутреннюю среду.

Основоположники данного подхода Р.И. Шнипер, А.И. Добрынин исследовали проблемы территориального планирования народного хозяйства и анализа воспроизводственного процесса экономики, межотраслевые балансы производства и распределения продукции в различных регионах нашей страны [12; 14].

Современными представителями данного

подхода являются В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров, В.А. Долятовский, И.В. Арженковский и др. В их работах понятие региона следует рассматривать, с одной стороны, как подсистему социального и экономического комплекса государства, и с другой – в виде достаточно независимой части, включающей в себя законченный воспроизводственный цикл, особые формы проявления воспроизводственных стадий и специфические особенности формирования социально-экономических процессов [3; 5; 9; 15; 16].

5. Определение региона с точки зрения *социально-экономического подхода*. Согласно данному подходу регион можно рассматривать в качестве системы, характерной особенностью которой выступает эффективное функционирование производственно-хозяйственной, социальной и экологической подсистем.

Ученые-экономисты В.Н. Лексин и А.Н. Швецов считают наиболее очевидным и в недостаточной степени учитываемым признаком развития территории – социально-экономическую ориентацию, векторную оценку и оценку количественных индикаторов региональных событий. При этом важнейшим фактором выступает их влияние на уровень и качество жизни населения [11].

С социально-политической точки зрения регион можно рассматривать как социально-территориальную общность, т.е. совокупность факторов, определяющих социальное, экономическое, политическое развитие территории.

Некоторые экономисты используют несколько подходов при изучении сущности региона. В частности, экономист Г.В. Гутман считает, что при уточнении дефиниции региона следует принимать во внимание три аспекта. Первый аспект: регион, в первую очередь, характеризуется территориальным признаком, который и должен являться базовым признаком, лежащим в основе данного определения. Второй аспект связан с тем, что регион выступает частью целостной социально-экономической и административно-правовой системы, вследствие чего является обладателем присущих данной системе характерных черт и свойств. Третий аспект раскрывает регион в качестве замкнутого воспроизводственного цикла, обладающего определенной экономической спецификой и формами ее проявления [7].

В этой связи регион может выступать и административно очерченной территорией, и обособленным социально-экономическим комплексом с реализуемой совокупностью воспроизводственных процессов жизнеобеспечения населения рассматриваемого территориального пространства.

Несмотря на все многообразие подходов, понятие региона базируется на ряде системообразующих признаков, а именно на:

- наличию территориального единства, однородности природно-климатических условий;
- исторически сложившемуся единстве воспроизводства экономических благ;
- общности социально-культурных, демографических, этнических и иных условий жизни людей;
- наличию административно-политической общности, единых институтов власти.

Наиболее полное определение региона можно представить в следующем виде: регион

является сложным социально-экономическим комплексом, политико-административным образованием, имеющим взаимозависимость и определенную согласованность между производственно-хозяйственной и социально-экономической сферами, наиболее эффективные пропорции которого способствуют более полному использованию природных и производственных ресурсов, трудового и научного потенциала, удовлетворению разносторонних потребностей населения.

При этом необходимо отметить, что вне зависимости от принадлежности к конкретной географической зоне регион является уникальным с точки зрения своего геополитического положения, исторических и национальных особенностей, стартовых уровней социального и экономического развития, существующего уровня развития народнохозяйственного комплекса, а также структуры и степени обеспеченности региона природно-климатическими ресурсами.

Список литературы

1. Markusen, A. Regions: Economics and Politics of Territory / A. Markusen // Rowman and Littlefield Publishers, 1987. – 304 p.
2. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М. : Мысль, 1983.
3. Арженовский, И.В. Региональный маркетинг / И.В. Арженовский. – Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2011. – 134 с.
4. Баранский, Н.Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии / Н.Н. Баранский. – М. : Мысль, 1980.
5. Бильчак, В.С. Предпринимательство региона / В.С. Бильчак, Н.Г. Дупленко; под ред. д.э.н. В.С. Бильчака. – Калининград : Изд-во Российского государственного университета, 2008. – 367 с.
6. Гладкий Ю.Н. Основы региональной политики / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 1998.
7. Гутман, Г.В. Экономическая безопасность региона: Теория и практика / Г.В. Гутман, Ю.Н. Лапыгин, А.И. Прилепский. – М. : Наука, 1996. – 114 с.
8. Дахин, А.В. Гражданское общество и развитие регионов: индикаторы для эффективных управленческих решений : монография / А.В. Дахин, А.С. Макарычев, Е.Е. Семенов. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. – 226 с.
9. Долятовский, В.А. Имитационные модели в управлении экономическими системами : монография / В.А. Долятовский, Л.В. Долятовский, А.С. Андреев. – Азов : АзовПечать, 2009. – 118 с.
10. Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования / Н.Н. Колосовский. – М., 1969.
11. Лексин, В.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М. : УРСС, 1997. – 372 с.
12. Народнохозяйственный комплекс и регион / под общ. ред. А.И. Добрынина. – Л. : Лениздат, 1982. – 159 с.
13. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. – М. : Экономика, 1975. – 317 с.
14. Шнипер, Р.И. Регион: диагностика и прогнозирование / Р.И. Шнипер. – Новосибирск :

ИЭОПП СО РАН, 1996. – 135 с.

15. Воронкова, О.В. Методология формирования интегрированной региональной программы управления качеством : автореф. дисс. ... докт. эконом. наук / О.В. Воронкова. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет. – 2006.

16. Калинина, О.В. Комплексная методика оценки налогового потенциала региона : дисс. ... канд. эконом. наук / О.В. Калинина. – Иваново, 2006.

17. Леонтьев, Д.Н. Принципы территориального подразделения / Д.Н. Леонтьев // В сборнике: Инновации в государственном управлении, местном самоуправлении и непроизводственной инфраструктуре. Материалы Всероссийской научно-практической конференции к 40-летию кафедры «Управление в социально-экономических системах». – 2016. – С. 143–144.

References

2. Alaev, Je.B. Social'no-jekonomicheskaja geografija. Ponjatijno-terminologicheskij slovar' / Je.B. Alaev. – M. : Mysl', 1983.

3. Arzhenovskij, I.V. Regional'nyj marketing / I.V. Arzhenovskij. – Nizhnij Novgorod : Izd-vo Volgo-Vjatskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby, 2011. – 134 s.

4. Baranskij, N.N. Izbrannye trudy. Stanovlenie sovetskoj jekonomicheskoy geografii / N.N. Baranskij. – M. : Mysl', 1980.

5. Bil'chak, V.S. Predprinimatel'stvo regiona / V.S. Bil'chak, N.G. Duplenko; pod red. d.je.n. V.S. Bil'chaka. – Kaliningrad : Izd-vo Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. – 367 s.

6. Gladkij Ju.N. Osnovy regional'noj politiki / Ju.N. Gladkij, A.I. Chistobaev. – SPb. : Izd-vo Mihajlova V.A., 1998.

7. Gutman, G.V. Jekonomicheskaja bezopasnost' regiona: Teorija i praktika / G.V. Gutman, Ju.N. Lapygin, A.I. Prilepskij. – M. : Nauka, 1996. – 114 s.

8. Dahin, A.V. Grazhdanskoe obshhestvo i razvitie regionov: indikatory dlja jeffektivnyh upravlencheskih reshenij : monografija / A.V. Dahin, A.S. Makarychev, E.E. Semenov. – Nizhnij Novgorod: Izd-vo Volgo-Vjatskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby, 2008. – 226 s.

9. Doljatovskij, V.A. Imitacionnye modeli v upravlenii jekonomicheskimi sistemami : monografija / V.A. Doljatovskij, L.V. Doljatovskij, A.S. Andreev. – Azov : AzovPechat', 2009. – 118 s.

10. Kolosovskij, N.N. Teorija jekonomicheskogo rajonirovanija / N.N. Kolosovskij. – M., 1969.

11. Leksin, V.N. Gosudarstvo i regiony: Teorija i praktika gosudarstvennogo regulirovanija territorial'nogo razvitija / V.N. Leksin, A.N. Shvecov. – M. : URSS, 1997. – 372 s.

12. Narodnohozjajstvennyj kompleks i region / pod obshh. red. A.I. Dobrynina. – L. : Lenizdat, 1982. – 159 s.

13. Nekrasov, N.N. Regional'naja jekonomika: Teorija, problemy, metody / N.N. Nekrasov. – M. : Jekonomika, 1975. – 317 s.

14. Shniper, R.I. Region: diagnostika i prognozirovanie / R.I. Shniper. – Novosibirsk : IJeOPP SO RAN, 1996. – 135 s.

15. Voronkova, O.V. Metodologija formirovanija integrirovannoj regional'noj programmy upravlenija kachestvom : avtoref. diss. ... dokt. jekonom. nauk / O.V. Voronkova. – Tambov : Tambovskij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet. – 2006.

16. Kalinina, O.V. Kompleksnaja metodika ocenki nalogovogo potenciala regiona : diss. ... kand. jekonom. nauk / O.V. Kalinina. – Ivanovo, 2006.

17. Leont'ev, D.N. Principy territorial'nogo podrazdelenija / D.N. Leont'ev // V sbornike: Innovacii v gosudarstvennom upravlenii, mestnom samoupravlenii i neproizvodstvennoj infrastrukture. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii k 40-letiju kafedry «Upravlenie v social'no-jekonomicheskikh sistemah». – 2016. – S. 143–144.

УДК 330.15

Е.Е. ПЕТРОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,
г. Санкт-Петербург

ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» в статье 3 отражены основные принципы охраны окружающей среды [1]. Остановимся на происхождении понятия «принцип».

Значение слова «принцип» изложено в различных словарях: в словаре Ефремовой принцип – это основное положение какой-либо научной системы; основной закон какой-либо точной науки; норма или правило поведения [2].

В словаре Ожегова находим следующее определение: это слово происходит от латинского *principium* – начало, основа; принцип – это основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки [2].

В словаре Ушакова находим одно из значений этого понятия – правило поведения, в словаре Даля – правило, основа, от которого не отступают [2].

Во всех перечисленных определениях отмечается общее значение: принцип – это основа, исходное положение, правило, от которого не отступают. На наш взгляд, для темы нашего исследования больше всего подходит следующее значение слова – это правила, по которым следует осуществлять хозяйственную и иную деятельность в РФ.

Рассмотрим, как изменялись эти правила со временем. Изменения в законе (в 2006, 2012 и 2014 гг.) позволяют сделать выводы о том, что контроль со стороны государства должен усиливаться над опасными проектами; о необходимости внедрения инноваций, позволяющих снижать вредное воздействие на окружающую среду; о необходимости привлечения все большего числа лиц к решению экологических проблем; об обязательном финансировании со стороны предприятий мероприятий по сокращению отрицательного воздействия на атмо-

Таблица 1. Классификация текущих затрат на охрану окружающей среды

Старая группировка направлений	Новая группировка направлений с 2012 г.
На охрану и рациональное использование водных ресурсов	На охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата
На охрану атмосферного воздуха	На сбор и очистку сточных вод
На охрану окружающей среды от отходов производства	На обращение с отходами
На рекультивацию земель	На защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод
	На защиту окружающей среды от шумового, вибрационного и других видов физического воздействия
	На сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий
	На обеспечение радиационной безопасности окружающей среды
	На научно-исследовательскую деятельность и разработки по снижению негативных антропогенных воздействий на окружающую среду
	На другие направления деятельности в сфере охраны окружающей среды

Таблица 2. Природоохранные затраты по Российской Федерации
(в фактически действующих ценах, млн руб.)

	2013	2014	2015
Текущие затраты на охрану окружающей среды	254 377	269 838	292 074
Инвестиции в основной капитал на охрану окружающей среды	123 807	158 636	151 788
Специальные затраты организаций, связанные с экологическими инновациями	15 098	20 914	21 979

сферу, воду, почву и другие объекты.

Все вышеперечисленное свидетельствует о повышении ответственности за нанесение ущерба окружающей среде.

Изучение статистических данных о текущих затратах на охрану окружающей среды по Российской Федерации с 1998 г. по 2016 г. свидетельствует о том, что группировка природоохранных затрат стала более детальной и подробной по сравнению с ранее действовавшей, что видно из табл. 1 [3].

Изменения в классификации текущих затрат позволяют увидеть более ясную картину и провести более глубокий анализ природоохранной деятельности.

Рассмотрим статистические данные о расходах на природоохранную деятельность в табл. 2 [3].

Динамика природоохранных затрат, представленная в табл. 2, свидетельствует о возрастании текущих инвестиционных и инновацион-

ных расходов.

Происходят изменения в классификационных признаках инноваций, обеспечивающих повышение экологической безопасности [4]. Так, например, выделяются следующие направления: на сокращение материальных и энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг; на сокращение выбросов в атмосферу диоксида углерода; на замену сырья и материалов на безопасные или менее опасные; на снижение загрязнения окружающей среды; на осуществление вторичной переработки (рециркуляции) отходов производства, воды или материалов. Роль инноваций в охране окружающей среды возрастает и ей уделяется все большее внимание [5; 6].

Можно сделать выводы о том, что принципы охраны окружающей среды в нашей стране развиваются и постепенно внедряются в хозяйственную деятельность предприятий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (Принят ГД ФС РФ 20.12.2001)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/okrsred/>.
2. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tolkslovar.ru/>.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/#.
4. Петрова, Е.Е. Связь инвестиций и инноваций с природоохранной деятельностью / Е.Е. Петрова // Перспективы науки. Материалы VI международной научно-практической конференции «Перспективы и темпы научного развития». – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 12(87) – С. 131–134.
5. Voronkova, O. Innovative managerial aspects of the potential of material-technical base and the formation of controlling mechanism in the management of the enterprise potential development / O. Voronkova, A. Kurochkina, I. Firova, E. Yaluner // Journal of Internet Banking and Commerce. – 2016. – Vol. 21. – № Special Issue 6 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.icommercecentral.com/>.
6. Петрова, Е.Е. Природоохранная деятельность: развитие показателей инвестиций и инноваций / Е.Е. Петрова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 10(67). – С. 90–92.
7. Курочкина, А.А. Использование маркетинговых исследований для эффективного экологического мониторинга и прогноза баланса ливневых стоков для городских систем водоотведения /

А.А. Курочкина, О.В. Воронкова, Е.Н. Островская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 9(78). – С. 144–149.

References

1. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ «Ob ohrane okruzhajushhej sredy» (Prinjat GD FS RF 20.12.2001)» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/popular/okrsred/>.
2. Obshhij tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://tolslovar.ru/>.
3. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/#.
4. Petrova, E.E. Svjaz' investicij i innovacij s prirodoohrannoj dejatel'nost'ju / E.E. Petrova // Perspektivy nauki. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Perspektivy i tempy nauchnogo razvitiya». – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 12(87) – S. 131–134.
5. Voronkova, O. Innovative managerial aspects of the potential of material-technical base and the formation of controlling mechanism in the management of the enterprise potential development / O. Voronkova, A. Kurochkina, I. Firova, E. Yaluner // Journal of Internet Banking and Commerce. – 2016. – Vol. 21. – № Special Issue 6 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.icommercecentral.com/>.
6. Petrova, E.E. Prirodoohrannaja dejatel'nost': razvitie pokazatelej investicij i innovacij / E.E. Petrova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 10(67). – S. 90–92.
7. Kurochkina, A.A. Ispol'zovanie marketingovyh issledovanij dlja jeffektivnogo jekologicheskogo monitoringa i prognoza balansa livnevnyh stokov dlja gorodskih sistem vodootvedenija / A.A. Kurochkina, O.V. Voronkova, E.N. Ostrovskaja // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 9(78). – S. 144–149.

© Е.Е. Петрова, 2017

АНАЛИЗ БЕЗУБЫТОЧНОСТИ ПОЛИГОНА ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ

Объявленный год экологии показал остроту проблемы мусорных полигонов в России [1]. Важным фактором выполнения подобными предприятиями своих функций является возможность безубыточной работы.

В качестве инструмента финансово-экономического прогнозирования при тактическом, т.е. среднесрочном планировании, обычно применяют операционный анализ или анализ «затраты – объем – прибыль», который базируется на делении затрат на переменные и постоянные в системе управленческого учета «директ-костинг». При этом используется следующая линейная модель соотношения между выручкой (объемом продаж), затратами на производство и продажу и операционной прибылью:

$$\text{Выручка} = \text{Переменные затраты} + \text{Постоянные затраты} \pm \text{Прибыль (убыток)}. \quad (1)$$

Данная модель, как и любая другая, вводит целый ряд ограничений. Она предполагает, что анализируемое предприятие является монопроизводственным, цена продукции не зависит от объема реализации, т.е. постоянна при любых объемах. Считается, что удельные переменные затраты или переменные затраты на единицу продукции являются постоянной величиной. Моделью предполагается, что для рассматриваемых объемов деятельности постоянные затраты являются неизменными, т.е. рассматривается диапазон изменений объемов производства и продаж внутри интервала релевантности. Сами же объемы производства и продаж считаются равными, т.е. нет непроданных остатков готовой продукции на складе. Также считается, что остатков незавершенного производства на начало и конец рассматриваемого периода нет.

Анализ особенностей бизнеса для полигона ТБО показывает, что, несмотря на ряд ограничений, накладываемых моделью, она может

быть применена для операционного анализа и анализа безубыточности деятельности подобного предприятия. Основной вид деятельности полигона ТБО, для которой он создается и предназначен – это прием и размещение отходов. Современные предприятия такого профиля осуществляют сбор метана – полигонного газа, который используется для производства тепловой энергии, обычно направляемой на собственные нужды – для обогрева помещений, где находятся сотрудники. Встречаются упоминания о продаваемой энергии, но достоверных данных о промышленных объемах производства и продаж энергии, полученной с использованием полигонных газов, у автора нет. Анализ информации, получаемой из массовых источников, в первую очередь интернет-изданий, говорит о том, что в России сбор полигонных газов на некоторых предприятиях осуществляется, однако число их столь мало, что позволяет считать такую ситуацию, к сожалению, крайне исключительной, а не стандартной. Поэтому подобное предприятие, по сути своей, может считаться монопроизводством, особенно с учетом того обстоятельства, что рассматриваемый временной период обычно не превышает календарного года, а метан будет выделяться, когда мусор начнет разлагаться, хотя продолжаться этот процесс может, в зависимости от состава размещаемого мусора, в течение столетий [2, с. 54].

Для монопроизводства – предприятия, где выпускается только один вид продукции, или оказываются услуги одного типа, выручка определяется произведением цены единицы услуги или продукции на объем реализации (количество) в натуральных единицах, используемых для измерения данных рыночных благ. Для полигона тариф на размещение тонны мусора устанавливается ежегодно Федеральной анти-монопольной службой с разбивкой по полу-

годам и не будет меняться, по крайней мере, в течение 6 месяцев [3]. Ограничения *CVP*-модели в отношении независимости цены за единицу от объема реализации и линейной зависимости выручки только от объема продаж выполняются во временном промежутке, равном полугодию или году.

Для компактности выражений и простоты восприятия удобно ввести условные обозначения.

Традиционно используются следующие обозначения: q – объем оказанных услуг по размещению ТБО в натуральном выражении; p – цена (тариф) на размещение ТБО (1 натуральной единицы); FC – суммарные постоянные затраты; VC – суммарные переменные затраты на производство и реализацию в объеме, равном q ; TC – общие суммарные затраты, и соответственно:

$$TC = FC + VC. \quad (2)$$

Выручка от реализации может быть рассчитана как произведение цены (тарифа) на объем реализации: $(p \times q)$.

Постоянные и переменные затраты на единицу продукции или услуги называются удельными [4] и обозначают соответственно: fc – удельные постоянные затраты; vc – удельные переменные затраты.

Удельные переменные затраты постоянны в пределах интервала релевантности, а удельные постоянные затраты рассчитываются как частное от деления суммарных постоянных затрат на объем реализации:

$$fc = \frac{FC}{q}. \quad (3)$$

Таким образом, размер удельных постоянных затрат зависит от объема реализации – с ростом объемов реализации размер удельных

переменных затрат снижается, в отличие от удельных переменных затрат, которые в данной модели не зависят от объема реализации.

Разность между выручкой от реализации q единиц продукции или услуг и величиной переменных затрат называют маржинальным доходом или маржинальной прибылью, а также вкладом на покрытие постоянных затрат. В принятых обозначениях величина маржинального дохода равна:

$$p \times q - VC. \quad (4)$$

Разность между ценой реализации единицы продукции или услуги и величиной удельных переменных затрат называется удельным маржинальным доходом и равна:

$$(p - vc). \quad (5)$$

Для полигона удельный маржинальный доход будет рассчитываться как разница между величиной тарифа и удельными переменными затратами на размещение 1 т отходов.

Для предприятия важно определить точку безубыточности (*БЕП*), когда объем реализации (выручка) равен общим полным затратам, а прибыль, соответственно, нулевая. Рассчитывается она по формуле:

$$БЕП = \frac{FC}{(p - vc)}. \quad (6)$$

Эту точку называют критическим объемом продаж. Она соответствует объему размещенных отходов при нулевой прибыли (в точке безубыточности). При объемах, превышающих критический объем продаж, операционная деятельность будет прибыльной.

Использование данной модели позволит рационально планировать объемы деятельности при фиксированных государством тарифах.

Список литературы

1. Чалганова, А.А. Проблемные вопросы системы обращения твердых бытовых отходов в Санкт-Петербурге / А.А. Чалганова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 6(72) – С. 137–140.
2. Курочкина, А.А. Переработка твердых бытовых отходов – одно из перспективных направлений предпринимательства / А.А. Курочкина, А.А. Чалганова // Сборник научных трудов I международной научно-практической конференции «Стратегии развития предпринимательства в современных условиях». 26–27 января 2017 г. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 52–54.
3. Приказ ФАС России от 21.11.2016 № 1638/16 «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами» (За-

регистрировано в Минюсте России 02.12.2016 № 44544).

4. Курочкина, А.А. Использование маркетинговых исследований для эффективного экологического мониторинга и прогноза баланса ливневых стоков для городских систем водоотведения / А.А. Курочкина, О.В. Воронкова, Е.Н. Островская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 9(78). – С. 144–149.

5. Ильин, И.В. Методы и модели финансового менеджмента / И.В. Ильин, А.И. Левина // Санкт-Петербург, 2016.

6. Малевская-Малевиц, Е.Д. Потенциал использования отходов производства для экономики предприятия / Е.Д. Малевская-Малевиц, Ю.А. Дуболазова // Образование, экономика, общество. – 2015. – № 3-4(49-50). – С. 76–80.

References

1. Чалганова, А.А. Проблемные вопросы системы обращения твердых бытовых отходов в Санкт-Петербурге / А.А. Чалганова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 6(72) – С. 137–140.

2. Курочкина, А.А. Переработка твердых бытовых отходов – одно из перспективных направлений предпринимательства / А.А. Курочкина, А.А. Чалганова // Сборник научных трудов I международной научно-практической конференции «Стратегии развития предпринимательства в современных условиях». 26–27 января 2017 г. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 52–54.

3. Приказ ФАС России от 21.11.2016 № 1638/16 «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.12.2016 № 44544).

4. Курочкина, А.А. Использование маркетинговых исследований для эффективного экологического мониторинга и прогноза баланса ливневых стоков для городских систем водоотведения / А.А. Курочкина, О.В. Воронкова, Е.Н. Островская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 9(78). – С. 144–149.

5. Ильин, И.В. Методы и модели финансового менеджмента / И.В. Ильин, А.И. Левина // Санкт-Петербург, 2016.

6. Малевская-Малевиц, Е.Д. Потенциал использования отходов производства для экономики предприятия / Е.Д. Малевская-Малевиц, Ю.А. Дуболазова // Образование, экономика, общество. – 2015. – № 3-4(49-50). – С. 76–80.

© А.А. Чалганова, 2017

УДК 371.3:37.036.5

К.Р. ХАЧАТУРОВА

ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 129», г. Санкт-Петербург

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СРЕДСТВАМИ ПРЕДМЕТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА

Образовательный процесс в школе является сложным взаимодействием деятельности обучающихся и деятельности учителя, направленным на достижение общей цели – формирование компетенций, сформулированных в Федеральных государственных образовательных стандартах. Поскольку в центре образовательного процесса находится ученик, его постоянное стремление познать все более широкий круг явлений и процессов, осознать существенные связи к пониманию все более существенных и глубоких связей и зависимости, существующей между изучаемыми процессами и отраслями научных знаний, то создание модели организации педагогического процесса должно исходить из обоснованных в науке представлений о структуре самого учебного процесса. Развитие школьника – важная составная часть педагогического процесса в учебной деятельности, и усвоение научных знаний выступает как основная цель и главный результат деятельности. Помочь учащимся в полной мере проявить свои способности, развить инициативу, самостоятельность, творческий потенциал – одна из основных задач современной школы [1].

Естественнонаучное образование в современной основной школе является составной частью становления личности как субъекта общественного и индивидуального развития. Изучение предметов естественнонаучного цикла может обеспечить формирование единой естественнонаучной картины мира, глубокое творческое осмысление сущности взаимодействия природы и общества, знакомство учащихся с методом научного познания и методами исследования объектов и явлений природы. Поэтому решение задач школьного естественнонаучного образования требует разработки целостной

системы формирования знаний о природе [3]. Возникает необходимость в модели организации учебного процесса, который направлен на развитие творческого потенциала обучающихся. Поскольку модель развития творческого потенциала адресована учителям, необходимо использовать универсальные учебные действия и этапы учебного процесса в качестве элементов модели и на их основе раскрыть модель развития творческого потенциала средствами предметов естественнонаучного цикла в основной школе.

Цель модели – развитие творческого потенциала старших подростков средствами учебных предметов естественнонаучного цикла. В виде главного ориентира вся система учебной деятельности имеет развитие творческого потенциала старших подростков средствами предметов естественнонаучного цикла, совокупность которых образует мотивационно-целевой модуль модели. В свою очередь, данный процесс предполагает включение обучающихся в межпредметную (конкретную) учебную деятельность, которая включает широкий спектр творческих учебных заданий, из которых подростки смогут самостоятельно определять конкретные индивидуальные задания (экспериментальное или теоретическое; конструирование или исследование; по самостоятельно разработанному плану или по инструкции и др.), а также имеют возможность выбирать задания разной степени сложности (высокой или повышенной степени сложности, базового уровня). Но, чтобы этот выбор был осознанным, каждый ученик получает возможность определить собственные мотивы обучения на данном этапе, сформулировать собственное целеполагание и составить индивидуальный план (маршрут) своего обучения.

Именно поэтому в модели представлен как самостоятельный мотивационно-целевой модуль, включающий в себя мотивационный элемент, элемент целеполагания и элемент планирования. Основным в этой связке выступает мотивационный элемент. Известно, что отсутствие сформированности у старшего подростка положительной устойчивой мотивации к обучению может стать главной причиной его безразличия к познавательной деятельности. Усилия учителя в данном случае направляются на развитие учебных интересов и на создание устойчивой мотивации достижения успеха. При этом не учитель убеждает обучающихся в ценности и значимости знания и приводит примеры, подтверждающие его правоту, а сами ученики, выполняя задания «на мотивацию», обнаруживают важность и значимость новых знаний и умений для их собственной жизнедеятельности; могут сами сформулировать собственные цели, составить предполагаемый прогноз на ближайшие несколько уроков и на перспективу, спланировать свою деятельность. Для этого ученик располагает полной информацией о том, каков объем изучаемого учебного материала; сколько уроков отведено для этого по программе; просмотрев учебник, может выяснить, сколько параграфов предстоит изучить по этой теме; какие лабораторные и практические работы предстоит выполнить; какие обязательные метапредметные результаты необходимо достичь; чему еще сможет научиться, если захочет.

Очевидно, что при таком подходе придется изменить технологию обучения, сохраняя при этом основные дидактические принципы обучения. В модель включены принципы дифференциации и индивидуализации обучения и воспитания старших подростков. На основе учета образовательных потребностей, возможностей и познавательных интересов школьников создается педагогическая система, которая обеспечивает как работу с одаренными детьми, так и предупреждение неуспеваемости, отставание значительной части обучающихся.

В ходе межпредметных уроков создаются условия для творческой самостоятельной работы и участия старших подростков в межпредметных исследовательских проектах, конкурсах, олимпиадах и др. В этих целях поощряются самостоятельные примеры, осмысленный пересказ текста изученного параграфа, само-

стоятельный поиск и инициативность. В нашей модели этот принцип отчасти реализуется при составлении обучающимися индивидуального маршрута, выборе соответствующей системы заданий и упражнений, самостоятельном конструировании разнообразных заданий при работе с информацией, относящейся к содержанию предметов естественнонаучного цикла, но представленной в различных знаково-символических системах. Однозначно важной стороной педагогической технологии является позиция подростка в воспитательно-образовательном процессе, отношение к нему со стороны учителей. Главный принцип их взаимодействия: «Не рядом, не над ним, а вместе!», т.е. необходимо содействовать становлению обучающегося как личности.

Сам термин «технология» понимается как совокупность приемов, которые применяются в каком-либо деле, искусстве, мастерстве.

Личностно-ориентированная развивающая технология обучения предусматривает: выделение в качестве концептуально-методологического основания проектирования обучения оптимальное сочетание личностно-развивающего и системно-деятельностного подходов; использование в качестве источника и контекста обучения опыта решения обучающимися задач, соответствующих интеграции содержания предметов естественнонаучного цикла; предоставление обучающимся возможности определять собственную образовательную траекторию на основании организации самоопределения в содержании и целях процесса обучения, учитывая личностно-значимые затруднения при обучении естественнонаучным дисциплинам, и образовательных потребностей; формирование специального развивающего пространства с помощью моделирования системы учебных ситуаций, являющихся организационной и функциональной основой личностно-ориентированной развивающей технологии.

Личностно-ориентированная развивающая технология рассматривается как технология обучения, обеспечивающая актуализацию субъективного опыта обучающихся в учебной деятельности путем проблематизации собственного опыта в решении творческих задач по дисциплинам естественнонаучного цикла.

Личностно-ориентированная развивающая технология, обеспечивающая развитие творческого потенциала школьников средствами пред-

метов естественнонаучного цикла, определила совокупность норм психолого-педагогических установок, отражающих основные компоненты положений личностно-ориентированного (И.С. Якиманская), развивающего (В.В. Давыдов) и контекстного (А.А. Вербицкий) обучения путем системного соотнесения их на процесс организации учебной деятельности с учетом особенностей средств предметов естественнонаучного цикла в развитии творческого потенциала старших подростков.

Личностно-ориентированная развивающая

технология определяет специальный набор и конструирование методов, форм, способов, воспитательных средств, приемов обучения; она является организационно-методическим инструментарием педагогического процесса, отличительной характеристикой которого является рассмотрение обучающегося как центральной фигуры; обеспечение комфортных, бесконфликтных и безопасных условий развития старшего подростка и выполнение требований к содержанию новых образовательных программ.

Список литературы

1. Дони́на, И.А. Возрастные особенности развития творческого потенциала старших подростков в учебной деятельности / И.А. Дони́на, К.Р. Хачатурова, Р.М. Шерайзина // Психологическая культура личности : коллективная монография. – Ульяновск, 2017. – С. 106–119.
2. Рындак, В.Г. Педагогика креативности : монография / В.Г. Рындак. – М. : Унив. кн., 2012. – 284 с.
3. Хачатурова, К.Р. Роль предметов естественнонаучного цикла для развития творческого потенциала учащихся основной школы / К.Р. Хачатурова, Г.Н. Степанова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 8(71). – С. 42–46.

References

1. Donina, I.A. Vozrastnye osobennosti razvitiya tvorcheskogo potenciala starshih podroستkov v uchebnoj dejatel'nosti / I.A. Donina, K.R. Hachaturova, R.M. Sherajzina // Psihologicheskaja kul'tura lichnosti : kollektivnaja monografija. – Ul'janovsk, 2017. – S. 106–119.
2. Ryndak, V.G. Pedagogika kreativnosti : monografija / V.G. Ryndak. – M. : Univ. kn., 2012. – 284 s.
3. Hachaturova, K.R. Rol' predmetov estestvennonauchnogo cikla dlja razvitiya tvorcheskogo potenciala uchaschihsja osnovnoj shkoly / K.R. Hachaturova, G.N. Stepanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 8(71). – S. 42–46.

© К.Р. Хачатурова, 2017

Аннотации и ключевые слова

Т.А. Иваненко

Взаимосвязь педагогической культуры и педагогического мастерства

Ключевые слова и фразы: взаимосвязь, культура; педагогическое мастерство.

Аннотация: Высокий уровень профессионализма педагога, его педагогической культуры не возможен без освоения педагогического мастерства. Педагогическое мастерство, основанное на умениях, на квалификации, по мнению автора – это знание педагогического процесса, умение его построить, привести в движение. В работе изложены результаты анализа мастерства педагога как высшего уровня развития его профессионализма. Целью и задачей работы являлось проведение анализа литературы по данной теме, который дал возможность увидеть структуру и взаимосвязь педагогической культуры и педагогического мастерства.

В.А. Попов, Т.А. Канарейкина

Формирование педагогических компетенций у мужчин-молородителей в условиях современной российской семьи

Ключевые слова и фразы: неполная семья; одинокое отцовство; отец-одинокка; педагогическая компетентность родителей; родительская ответственность; социальные практики мужчин-молородителей; формирование.

Аннотация: В статье рассмотрена проблема формирования педагогических компетенций у отцов-одиночек в условиях современной российской семьи. Представлены результаты исследования особенностей одинокого отцовства по эмоциональному, когнитивному и поведенческому аспектам. Предложена авторская программа по формированию педагогических компетенций мужчины-молородителя.

И.А. Чекин

Мировоззренческий аспект информационного сопровождения образования взрослых

Ключевые слова и фразы: взрослый обучаемый; информационная культура; информационное сопровождение образования; мировоззренческий подход; новая парадигма образования.

T.A. Ivanenko

The Interrelation of the Pedagogical Culture and Pedagogical Skills

Key words and phrases: pedagogical skills; interaction; culture.

Abstract: A high level of professionalism of the teacher, and their pedagogical culture is impossible without mastering pedagogical skills. Pedagogical skills include the knowledge of the pedagogical process, the ability to build it, and set it in motion. The paper presents the results of the analysis of the teacher's skills as the highest level of development of professionalism. The aim and the objective of the research is to conduct the analysis of the literature on this topic, which made it possible to see the structure and interrelation of pedagogical culture and pedagogical skills.

V.A. Popov, T.A. Kanareikina

The Development of Single Fathers' Pedagogical Competence in Modern Russian Family

Key words and phrases: single-parent family; single father; single fatherhood; parental responsibility; social practices of single fathers; development; pedagogical competence.

Abstract: The article provides an overview of the phenomenon of single fatherhood in Russia. The author presents the results of the research into the emotional, cognitive, and behavioral peculiarities of single fatherhood. We propose a program for developing single fathers' pedagogical competence.

I.A. Chekin

An Ideological Aspect of the Information Support of Adult Education

Key words and phrases: information support of education; philosophical approach; informational culture; new paradigm of education; adult learner.

Аннотация: Цель данной статьи – рассмотреть особенности мировоззренческой функции в образовании взрослых в контексте информационного подхода. Методы исследования: в статье обосновывается необходимость развития и становления новой парадигмы образования. В этом русле выделяются и описываются три мировоззренческих подхода к информационному сопровождению образования взрослых: социодинамический, психодинамический, гуманистический подходы.

Для достижения поставленной цели автором статьи реализованы следующие задачи исследования, а именно: значительное внимание автор уделяет анализу основных подходов в образовательном процессе взрослых обучаемых к развитию содержания и методике рационального умения оперировать информацией, мыслить профессионально и прагматично. Выводы исследования: автор статьи подчеркивает, что формирование мировоззренческих оснований личности взрослого обучаемого связано с информационной природой человека.

Э.Н. Дьяков

Государственный патриотизм как цель воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования

Ключевые слова и фразы: воспитание; государственный патриотизм; государственно-патриотическое воспитание курсантов; цель воспитания.

Аннотация: Цель статьи заключается в акцентировании внимания на важности развития представления о государственном патриотизме как ведущей цели воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии РФ. Подробно рассматривается структура государственно-патриотического воспитания курсантов ВООВО войск национальной гвардии. Определяется место государственно-патриотического воспитания в целостном процессе воспитания курсантов ВООВО войск национальной гвардии. Уточняется структура государственного патриотизма как ведущей цели воспитания курсантов ВООВО войск национальной гвардии. Для достижения цели статьи использовались такие научные методы, как теоретический анализ литературы, анализ нормативных документов, теоретическое моделирование и целеполагание.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the features of the ideological function in adult education through the information-based approach. The author emphasizes that the formation of the ideological bases of the adults is associated with the information nature of individuals.

The necessity of development and the emergence of a new paradigm of education is substantiated in the article. The three philosophical approaches to the information support of adult education, including socio-dynamic, psychodynamic, and humanistic approaches are described in the work. Considerable attention is paid to the analysis of the main approaches in the educational process of adults to develop the content and methodology for the ability to handle information, to think professionally and pragmatically.

E.N. Dyakov

National Patriotism as a Learning Objective for Cadets of Military Educational Institutions of Higher Education

Key words and phrases: education; national patriotism; purpose of education; national patriotic education of cadets.

Abstract: The purpose of this article is to focus on the importance of development of the concept of national patriotism as the most important target of education of cadets of military educational institutions of higher education (MEIHE) of National Guard troops of the Russian Federation. The structure of the national patriotic education of MEIHE cadets of National Guard troops is explored in detail. The place of national patriotic education in the holistic education process of MEIHE cadets of National Guard troops is determined. The structure of national patriotism as a major goal of education of MEIHE cadets of National Guard troops is specified. To achieve the goal of the research such scientific methods as theoretical analysis of the literature, analysis of normative documents, theoretical modeling and goal setting were used.

Ю.А. Ленеv

Краткие методические рекомендации для проведения занятий по изучению правил дорожного движения в воинских частях и подразделениях

Ключевые слова и фразы: культура вождения; обучение военных; рекомендации; соблюдение правил дорожного движения.

Аннотация: В статье даны краткие рекомендации по проведению занятий по изучению правил дорожного движения с военнослужащими, проходящими службу в летных и танковых подразделениях, а также предложено новое направление для обучения военных правилам дорожного движения с учетом особенностей несения военной службы.

Цель исследования: сократить ДТП с участием военных. Задачи исследования: проанализировать особенности несения службы в летных и танковых частях и подразделениях; разработать методические рекомендации по проведению занятий по изучению ПДД с военнослужащими. Гипотеза исследования: сокращение ДТП с участием военных возможно в случае постоянного обучения личного состава в сфере безопасности дорожного движения. Методы исследования: эмпирический (педагогическое наблюдение); статистический – анализ результатов деятельности; интерпретационный – количественный анализ полученных экспериментальных данных. Достигнутые результаты: изучены и проанализированы особенности несения службы в летных и танковых частях и подразделениях; экспериментально проверены методические рекомендации по проведению занятий по изучению правил дорожного движения с военнослужащими.

Н.М. Печенин, А.В. Шереметев

Развитие экономической компетентности, как неотъемлемый фактор эффективного осуществления профессиональной деятельности будущих педагогов профессионального обучения

Ключевые слова и фразы: история; компетентность; компетенция; образование; педагог; Федеральный государственный образовательный стандарт; Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»; экономическая компетентность.

Yu.A. Lenev

Brief Methodological Guidelines on Teaching Traffic Rules in Military Units and Divisions

Key words and phrases: guidelines; culture of driving; abidance by traffic regulations; military training.

Abstract: This article provides brief guidance on conducting classes for the study of traffic rules by military personnel serving in flight and tank units; a new direction for teaching traffic rules to the military given the peculiarities of the military service is proposed. The aim of the study is to reduce road accidents with participation of the military. The objectives of the study include the analysis of the service in flight and tank units; design of methodological guidelines on teaching traffic rules to the military. The hypothesis of the study is that the reduction in road accidents with participation of the military can be achieved by permanent training of personnel in road safety. The research methods include the empirical (pedagogical supervision); statistical methods – the analysis of the results of operations and the quantitative analysis of experimental data. The features of service in flight and tank units have been studied and analyzed; methodological guidelines on conducting classes for the military personnel have been experimentally tested and verified.

N.M. Pechenin, A.V. Sheremetev

The Development of Economic Competence as a Prerequisite for Effective Implementation of Professional Activity of Future Vocational Training Teachers

Key words and phrases: history; competent; competence; teacher; education; Federal Law “On education in the Russian Federation”, Federal State Educational Standard; economic competence.

Аннотация: Цель данной статьи: выявить роль формирования экономической компетентности будущих педагогов профессионального обучения в период профессиональной подготовки в их дальнейшем эффективном выполнении профессиональных функций.

Для этого осуществляется теоретический анализ исторических аспектов исследования развития применения компетентностного подхода в образовании, приводится сравнительный анализ взаимосвязи терминов «компетентность» и «компетенция», уточняются особенности формирования и развития экономической компетентности у будущих педагогов профессионального обучения в период профессиональной подготовки в высшем учебном заведении.

На основании теоретического анализа научной и периодической издаваемой литературы по рассматриваемому вопросу, обобщения имеющегося научного опыта и синтеза практических результатов исследования аналогичных проблем в образовании проводится моделирование процессов формирования экономической компетентности будущих педагогов профессионального обучения.

Результаты, представленные в статье, могут быть использованы для повышения эффективности разрабатываемого учебно-методического обеспечения процесса подготовки педагогов профессионального обучения при развитии их экономической компетентности.

Н.В. Тонких, О.А. Коропец, М.И. Плутова
Проблемы профессиональной ориентации абитуриентов в системе высшего профессионального образования

Ключевые слова и фразы: карьерное консультирование; профессиональное развитие; профессиональное самоопределение; профориентация; рынок труда.

Аннотация: Целью исследования является изучение профессиональных устремлений абитуриентов, задачами исследования выступают регистрация и анализ знаний молодежи о возможностях выбора профессионального пути. Авторы выдвигают и эмпирически обосновывают гипотезу о не достаточном уровне развития профессиональной ориентации абитуриентов. В исследовании использован метод анкетирования, анализа и синтеза. В результате получены данные относительно представлений молодежи о будущей профессии, а также об основных мотивах выбора специальности.

Н.Г. Качалова, О.В. Мылласова, А.М. Тихомирова
Опыт исследования идентичности студентов вуза

Ключевые слова и фразы: личностная идентичность; социальная идентичность; структура; студенчество.

Abstract: The purpose of this article is to identify the role of formation of economic competence of future teachers of vocational training in the company training for their further effective implementation of professional functions.

The theoretical analysis of the historical aspects of the study of the development of the competence-based approach in education, a comparative analysis of the relationship of the terms “competent” and “competence” have been conducted; the peculiarities of formation and development of the economic competence of the future teachers of vocational training in the period of professional training in higher education have been specified.

Using the theoretical analysis of scientific literature on the subject and generalizing the available scientific experience and practical synthesis of similar problems in education, modeling of the processes of formation of economic competence of future teachers of vocational training has been made.

The results presented in the paper can be used to improve the efficiency of the developed educational and methodological support of training teachers of vocational education in the development of their economic competence.

N.V. Tonkikh, O.A. Koropets, M.I. Plutova
Problems of Vocational Guidance of Entrants in the System of Higher Professional Education

Key words and phrases: vocational guidance; professional development; career counseling; professional self-determination; labor market.

Abstract: The purpose of the study is to explore the professional aspirations of entrants; the objectives of the study are recording and analysis of young people's awareness of the possibilities of choosing a career path. The authors put forward and empirically substantiate the hypothesis about the insufficient level of development of the vocational orientation of entrants. The research uses the method of questioning, analysis and synthesis. As a result, the data regarding the young people's ideas about the future profession, as well as the main reasons for choosing a career have been obtained.

N.G. Kachalova, O.V. Myltasova, A.M. Tikhomirova
The Research into Identity of University Students

Key words and phrases: social and personal identity; structure; students.

Аннотация: Статья посвящена проблеме исследования структуры социальной идентичности студентов экономического университета. Основной гипотезой было положение, что ведущей в структуре социальной идентичности является идентификация с социальной группой «студенчество». Задачами исследования является определение характера взаимосвязи социальной и личностной идентичности, а также выявление ведущего типа социальной идентичности. В качестве базовой была использована методика М. Куна и Т. Макпарленда «Тест: Кто я?». В результате исследования основная гипотеза, что идентификация студентов вуза со студенчеством как социальной группой является ведущей в структуре идентичности, подтвердилась частично только для группы, в которой основным видом деятельности и ведущим мотивом является учеба.

В.М. Киранов, А.В. Грибанов

Место и роль созидательных и несозидательных инвестиций в экономике РФ

Ключевые слова и фразы: инвестиционная политика; содержание инвестиций; созидательные и несозидательные инвестиции.

Аннотация: В настоящей работе описывается подход к типологии инвестиций в зависимости от их содержания, предполагающий разделение инвестиций на созидательные и несозидательные.

Основной целью исследования является поиск места и роли созидательных и несозидательных инвестиций в экономике РФ.

Для достижения цели исследования решаются следующие задачи:

- 1) обобщаются современные подходы к определению инвестиций, приводятся определения созидательных и несозидательных инвестиций;
- 2) проведение типологии инвестиций по заданным группам;
- 3) обобщаются статистические данные для анализа степени участия отдельных групп инвестиций в промышленном производстве.

Реализация созидательных инвестиционных проектов не только нацелена на получение инвесторами прибыли, но также обеспечивает экономический рост общества, повышение в целом благосостояния и качества жизни граждан. Несозидательные инвестиции ориентированы лишь на прирост доходов инвесторов, во многом способствуя более оптимальному распределению собственности и активов.

Основной гипотезой исследования является необходимость определения четких границ по размещению инвестиций в экономике по характеру отношения их к группам созидательных и несозидательных.

Разграничение инвестиций на созидательные и несозидательные позволяет лучше понять причины успеха или неудачи государственной инвестиционной политики, а также повысить ее эффективность.

Abstract: The article presents the findings of the research into the structure of social identity of students of university of economics. The main hypothesis is that the leading component in the structure of social identity is identification with the social group “students”.

The objectives of the study was to determine the nature of the relationship of social and personal identity, as well as to identify the leading type of social identity.

The main technique used in the study was M. Kuhn's and T. Makparlenda's method “Test: who am I?”.

The main hypothesis of the research is that students identify themselves with this social group. It was partially confirmed only for those students whose main motive and activity is education.

V.M. Kiranov, A.V. Gribanov

The Place and Role of Creative and Non-Creative Investments in the Russian Economy

Key words and phrases: investment content; creative and non-creative investment; investment policy.

Abstract: The paper describes an approach to the typology of investment, depending on the content, assuming their division into creative and non-creative.

The main goal of the research is to identify the place and role of the creative and non-creative investments in the Russian economy.

The objectives of the study are as follows:

- 1) to synthesize modern approaches to the definition of creative and non-creative investments;
- 2) to carry out the typology of investment by specified groups;
- 3) to compile statistics to analyze the degree of participation of individual groups of investments in industrial production.

The implementation of investment projects is aimed at obtaining profit by investors, and provides economic growth of society, increasing its overall welfare and quality of life of citizens. Non-creative investments focused only on the increase of income of investors, largely contributing to a more optimal allocation of property and assets.

The main hypothesis of the study is the need to define clear boundaries for division of investments into creative and non-creative by the nature in the Russian economy.

The division of investment into the creative and non-creative allows for better understanding of the reasons for success or failure of the state investment policy, and increase in its effectiveness.

О.Ю. Орлова

Современные стандарты управления рисками в практике кредитных организаций

Ключевые слова и фразы: FERMA; ИСО; риск-менеджмент; стандарты; стандарты управления рисками.

Аннотация: В современных условиях регулярных потрясений на финансовых рынках вопросы управления рисками в кредитных организациях приобретают первостепенное значение. В этой связи стандартизация деятельности финансовых организаций в области управления рисками может оказывать существенное влияние не только на повышение качества риск-менеджмента в организации, но и на стабильность финансового сектора в целом. В целях формирования основных методических и методологических подходов к построению эффективного риск-менеджмента в банках необходимо изучение лучших отечественных и мировых практик по разработке и реализации стандартов в этой сфере. Использование в ходе исследования общенаучных методов познания, включающих системный анализ и синтез, а также методов сравнения и обобщения позволили автору в результате проведенного анализа наиболее прогрессивных стандартов, используемых в финансовой отрасли, обосновать необходимость дальнейшего внедрения в российском банковском секторе единых стандартов по разработке и реализации внутри банковских систем риск-менеджмента.

О.О. Резаненко

Условия труда иностранных специалистов и рабочих при реконструкции и строительстве промышленных предприятий Сталинграда в конце 1920-х – 1930-е гг.

Ключевые слова и фразы: «Баррикады»; индустриализация; иностранные специалисты и рабочие; «Красный октябрь»; рационализаторство; премирование; Сталинградский тракторный завод; условия труда.

O.Yu. Orlova

New Standards of Risk Management in the Practice of Credit Institutions

Key words and phrases: risk management standards; risk management; ISO standards; FERMA standards.

Abstract: In modern conditions of regular shocks in the financial markets, questions of risk management in credit institutions gain a paramount importance. In this regard, standardization of activity of the financial organizations in risk management can improve both the quality of risk management in the organization, and the stability of the financial sector in general. For the formation of the main methodological approaches to the creation of effective risk management system in banks, it is necessary to study the best domestic and world practices on the development and implementation of standards in this sphere. Application of the general scientific methods of knowledge, including the system analysis and synthesis, and also methods of comparison and generalization has made it possible to provide the rationale for further introduction of uniform standards on development and realization of intra banking systems of risk management in the Russian banking sector.

O.O. Rezanenko

Working Conditions of Foreign Specialists and Workers during Reconstruction and Construction of Industrial Factories in Stalingrad in the Late 1920s – 1930s

Key words and phrases: industrialization; Stalingrad Tractor Plant; “Red October”; “Barricade”; foreign specialists and workers; working conditions; rationalization activity; awarding bonuses.

Аннотация: Целью данного исследования является рассмотрение условий труда иностранных специалистов и рабочих в Сталинграде в период строительства и реконструкции промышленных предприятий в конце 1920-х – 1930-е гг. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: определить условия заключения с иностранцами индивидуальных контрактов и уровень их заработной платы, а также обозначить проблемы, с которыми столкнулись иностранцы на производстве. Изучение имеющихся архивных документов, исходя из сравнительно-исторического метода, методов репрезентативности и количественной обработки, позволило подтвердить предположение автора о различии культур труда и отношения к производственному процессу в СССР и странах Запада и сделать следующие выводы: иностранные специалисты и рабочие считали условия труда на промышленных предприятиях Сталинграда непростыми, зачастую их рационализаторские предложения игнорировались, отсутствовали условия для эффективного обучения советских рабочих; однако, несмотря на трудности, с которыми пришлось столкнуться иностранцам на производстве, многие из них добросовестно выполняли условия контракта, хотя и не питали особых симпатий к Советскому Союзу – они держались за имеющуюся работу, опасаясь безработицы, охватившей в период мирового экономического кризиса США и страны Европы.

Е.Г. Корнильцева, О.В. Кузьмина, А.В. Сарапульцева
Язык как элемент этнического самосознания

Ключевые слова и фразы: народы Севера; национальный язык; этническое самосознание; социум; этнос.

Аннотация: Цель статьи заключается в описании такой характеристики этнического самосознания, как национальный язык. В наше время не вызывает сомнений актуальность изучения феномена этнической идентификации, в развитии которого важнейшую роль играет речь. В статье рассматриваются результаты социологических исследований, связанных с анализом проблем использования родного языка представителями аборигенов Обского Севера, начиная с постперестроечного периода. Используются методы опроса и изучения статистики. Выдвигается гипотеза, заключающаяся в том, что утрата навыков владения национальным языком с течением времени может привести к необратимым изменениям в менталитете этнической группы. Значимость работы определяется тем, что полученные факты способствуют большей информированности об особенностях этносоциальной детерминации языка и перспективах его формирования.

Abstract: The purpose of this study is to review the working conditions of foreign specialists and workers during reconstruction and construction of industrial factories in Stalingrad in the late 1920s – 1930s. To achieve this goal, the following objectives were set: to determine individual contract terms and wage level as well as industrial problems the foreigners were confronted by. The archival documents study was based on a comparative-historical method, a representative method and a method of scoring. It confirmed the author's assumptions about the difference between Soviet and Western standards of labor and attitude to industrial processes. The following conclusions were drawn: in spite of difficult working conditions, often disregard of their rationalization proposals, lack of appropriate conditions to teach Soviet workers effectively and other problems, most foreign workers and specialists kept to the terms of the contracts conscientiously. Although they did not have kind feelings for the USSR, they tried not to lose work places at Stalingrad factories because of high unemployment in home countries during the Great depression.

E.G. Korniltseva, O.V. Kuzmina, A.V. Sarapultseva
Language as an Element of Ethnic Identity

Key words and phrases: national language; peoples of the North; ethnicity; ethnic identity; society.

Abstract: The purpose of this article is to describe the national language as a characteristic of ethnic identity. The significance of the phenomenon of ethnic identification is beyond doubt. The results of sociological studies are discussed in the article. The problem of the use of the native language by the representatives of the natives of the Ob North are examined, starting with the post-perestroika period. The methods of survey and study statistics are used. The authors put forward the hypothesis that the loss of proficiency in the native language over time may lead to irreversible changes in mentality of an ethnic group. Theoretical and practical significance of the research is determined by the fact that the findings contribute to better awareness of the ethno-social determination of the language and prospects for its development.

Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская, М.В. Дроботун
**Математические методы в анализе динамики
 инновационного развития региона (на примере
 Свердловской области)**

Ключевые слова и фразы: инновации; кластер; корреляция; модель; потенциал; регион.

Аннотация: В статье выполнен анализ показателей, характеризующих состояние и уровень развития научного и инновационного потенциала Свердловской области. Рассматривается динамика показателей, характеризующих инновационный потенциал, и выполнена ее кластеризация. Использован метод эконометрического моделирования для оценки взаимосвязи показателей инновационного развития.

Д.В. Колягин
**Факторы проникновения процессов
 глобализации и интеграции в регионы**

Ключевые слова и фразы: глобализация; интеграция; развитие; регион; социально-экономическая система.

Аннотация: В статье рассмотрены процессы глобализации и интеграции регионов. Цель работы: рассмотреть теоретические и организационно-методические основы развития социально-экономических систем регионов с использованием внутреннего и внешнего потенциала интеграции в условиях реализации преимуществ глобализации. Основные задачи исследования: определить особенности развития социально-экономических систем регионов в условиях процессов глобализации и интеграции; выявить факторы проникновения процессов глобализации и интеграции в регионы. Гипотеза исследования заключается в том, что развитие регионов определяется оптимальным соотношением использования потенциала внутренних и внешних интеграционных процессов с инициацией или привлечением глобальных проектов в регион. Методологической базой являются работы, посвященные использованию ресурсного и коммуникационного потенциала регионов. Достигнутые результаты: выявлены факторы благоприятствования развитию данных процессов; усовершенствован существующий механизм социально-экономического развития региона на основе использования преимуществ процессов интеграции и глобализации.

Е.М. Kochkina, E.V. Radkovskaya, M.V. Drobotun
**Assessment of Innovative Development of the
 Region (Case Study of the Ural Economic Region)**

Key words and phrases: innovation; region; potential; model; correlation; cluster.

Abstract: The article analyzes the indicators characterizing the state and level of development of the scientific and innovative potential of the Sverdlovsk Region. The dynamics of the indicators characterizing the innovation potential is considered, and its clustering is performed. The method of econometric modeling for an estimation of interrelation of indicators of innovative development is used.

D.V. Kolyagin
**Factors of Globalization and Integration
 Processes in the Regions**

Key words and phrases: globalization; integration; development; socio-economic system; region.

Abstract: The article considers the processes of globalization and integration in the regions. The factors favoring the development of these processes are revealed. The existing mechanism of socio-economic development of the region is improved using the advantages of integration and globalization processes. The main objectives of the study include determining the specifics of the development of socio-economic systems of regions in the context of the processes of globalization and integration; revealing factors of penetration of processes of globalization and integration into regions. The research hypothesis is that the development of regions is determined by the optimal ratio of the use of the potential of internal and external integration processes with the initiation or involvement of global projects in the region. Methodological basis are the studies dealing with the use of resource and communication potential of the regions. The results of the study are as follows: the factors favoring the development of these processes have been identified; the existing mechanism of socio-economic development of the region is improved by using the advantages of integration and globalization processes.

В.А. Анзорков, С.В. Морякина

Картина красной крови студенток в процессе адаптации к учебе в вузе

Ключевые слова и фразы: адаптация; высшее красная кровь; учебное заведение; учебный процесс.

Аннотация: В данной работе раскрываются изменения, происходящие с красной кровью студенток в процессе их приспособления к учебе в вузе. Результаты проведенных нами исследований свидетельствуют о том, что при адаптации студенток к учебе в вузе концентрация эритроцитов, гемоглобина и значение гематокрита возрастают, а средний объем эритроцита и содержание гемоглобина имеют несущественные изменения в обе стороны.

А.А. Апполонова

Особенности социальной работы с семьей, оказавшейся в сложной жизненной ситуации

Ключевые слова и фразы: семья; социальная поддержка и защита; социальная работа; трудная жизненная ситуация; функционирование семьи.

Аннотация: Целью исследования стало рассмотрение специфики социальной работы с семьей, оказавшейся в сложной жизненной ситуации. Задачи: проанализировать правовые, психологические, педагогические и медико-социальные факторы негативного воздействия на функционирование семьи. Гипотеза: анализ особенностей работы с семьей, оказавшейся в сложной ситуации жизни, позволит оптимизировать формы и методы деятельности системы социальной защиты населения. Методы исследования: теоретический анализ научных источников, систематизация и обобщение полученных данных. Результаты работы: выявлены правовые, психологические, педагогические и медико-социальные факторы негативного воздействия на функционирование семьи; описаны особенности социальной работы с семьей, оказавшейся в сложной жизненной ситуации.

М.А. Горшкова

Актуальные тенденции личностного развития современной студенческой молодежи

Ключевые слова и фразы: иллюзии; интернет; манипулятивное воздействие; обучение; потребительское мышление; средства массовой информации; студенческая молодежь.

V.A. Anzorov, S.V. Moryakina

The Picture of Red Blood of Female Students In the Process of Adaptation to University Life

Key words and phrases: adaptation; higher educational establishment; red blood; educational process.

Abstract: The paper reveals the changes occurring in the red blood of female students in the process of their adaptation to university. The results of our studies testify that during adaptation of students to university life, concentration of red corpuscles, hemoglobin and value of hematocrit increase, and middle volume of red corpuscles and content of hemoglobin in it have demonstrate changes in both sides.

A.A. Appolonova

The Specifics of Social Work with Families in Difficult Life Situations

Key words and phrases: social work; family life; difficult life situation; family; social support and protection.

Abstract: The purpose of the study is to examine the specifics of social work with families, experiencing a difficult life situation. The objectives are as follows: to analyze the legal, psychological, pedagogical and medico-social factors of the negative impact on the functioning of the family. The hypothesis is that the analysis of the specifics of social work with families in a difficult situation will help optimize the forms and methods of the social protection system of the population. The research methods include theoretical analysis of scientific sources, systematization and generalization of the data obtained. The research results: legal, psychological, pedagogical and medico-social factors of negative impact on family functioning were revealed; the specifics of social work with families in a difficult life situation are described.

M.A. Gorshkova

Modern Trends in Personal Development of Students

Key words and phrases: training; student youth; Internet; mass media; consumer thinking; illusions; manipulative influence.

Аннотация: Цель представленной статьи: выявление и уточнение ключевых особенностей современных тенденций в личностном развитии студентов. Задачи статьи: изучение роли средств массовой информации в жизни обучающихся современного вуза; анализ влияния интернет-ресурсов на развитие личностных качеств студентов. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что чрезмерное увлечение студенческой молодежью интернет-ресурсами и средствами массовой информации будет способствовать примитивизации мышления личности. Используемые методы исследования: компаративный анализ, синтез, изучение профильной литературы. Выводы: в настоящее время современные СМИ и интернет могут создавать условия для личностной деструкции путем подмены идеи самореализации личности, требующей усилий в плане самовоспитания и саморазвития.

А.А. Горынина, Д.М. Простова, Н.Г. Соснина
Формирование антитеррористического поведения в студенческой среде

Ключевые слова и фразы: антитеррористическое поведение; многонациональная студенческая группа; социально-психологическая помощь; установки и убеждения; устойчивая нравственная позиция; экстремистские настроения.

Аннотация: Цель данной статьи заключается в обосновании программы внеучебной деятельности студентов как средства формирования антитеррористического поведения. Задачи: описать составляющие антитеррористического поведения, разработать программу внеучебной деятельности студентов, направленную на формирование основ антитеррористического поведения, проиллюстрировать социально-психологический блок программы. Гипотеза: вовлечение студентов в программу внеучебной деятельности формирует их устойчивую нравственную позицию, способную противостоять проникновению негативных настроений в молодежную среду. Методы исследования: анкетирование, опрос, психологические тренинги, экспериментальное обучение. Достигнутые результаты: своевременное устранение трудностей и препятствий социально-психологического характера в студенческой среде способствует формированию антитеррористического поведения.

Abstract: The purpose of the article is to identify and clarify the key features of modern trends in the personal development of students. The objectives of the article is to study the role of the media in the lives of students in a modern university; analyze the influence of Internet resources on the development of students' personal qualities. The hypothesis of the research is that excessive infatuation by student youth with Internet resources and mass media will contribute to the primitivization of individual thinking. The research methods include the comparative analysis, synthesis, study of specialized literature. The following conclusions have been drawn: at present, the modern media and the Internet can create conditions for personal destruction by substituting the idea of self-realization of an individual through efforts spent on self-education and self-development.

А.А. Gorynina, D.M. Prostova, N.G. Sosnina
The Development of Anti-Terrorism Behavior in Students' Environment

Key words and phrases: sustainable moral position; anti-terrorism behavior; extremist attitudes; attitudes and beliefs; social and physiologic help; multinational student group.

Abstract: The aim of the article is to prove the program of extracurricular activity to be the source of antiterrorism behavior development. The objectives are as follows: to dwell upon the elements of antiterrorism behavior, to work out the program of extracurricular activity focused on the antiterrorism behavior basis development, to illustrate the content of the social and physiologic help inside the program. The hypothesis is that participation in the program under consideration develops the sustainable moral position of a student aimed to resist the negative attitudes penetration into the students' environment. The methods include questionnaires, survey, psychological training sessions and experiential learning. The results of the research are as follows: an early elimination of difficulties and obstacles of socio-psychological nature in students' environment helps to develop the antiterrorism behavior.

Т.Б. Киселева, И.А. Горбенко

Временная направленность мотивационных доминант студентов-первокурсников

Ключевые слова и фразы: временная перспектива; жизненный план; мотивационные доминанты; опросник мотивационной индукции Нюттена; психологический возраст.

Аннотация: В данной работе ставится проблема расширения границ подросткового возраста и влияние этого процесса на мотивацию современных старшеклассников и студентов первого курса.

Е.А. Леванова

Профессионально-ориентированная внеучебная деятельность студентов

Ключевые слова и фразы: внеучебная деятельность студентов; педагогический отряд; профессиональная подготовка; профессионально-ориентированная деятельность.

Аннотация: В статье рассматривается профессионально-ориентированная деятельность студентов на примере деятельности педагогических отрядов.

Д.В. Лифинцев, А.Б. Серых, А.А. Лифинцева

Профессиональные границы в социальной работе: к проблеме определения и содержания

Ключевые слова и фразы: помогающие отношения; профессиональные границы; социальная работа; этика.

Аннотация: В статье обсуждается проблема профессиональных границ в социальной работе. Показаны основные подходы к определению профессиональных границ в социальной работе и их основная характеристика. Анализируются основные маркеры нарушения профессиональных границ в социальной работе.

Рабеев Минтассер Абдулзахра Рабеев

Педагогические условия организации самостоятельной деятельности арабских студентов – будущих педагогов физической культуры

Ключевые слова и фразы: арабские студенты – будущие педагоги физической культуры; национальные и типологические особенности; педагогические условия; самостоятельная деятельность; спортивные и индивидуальные интересы.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы организации самостоятельной деятельности арабских студентов – будущих педагогов физической культуры, охарактеризованы педагогические условия, при которых данный процесс протекает наиболее эффективно.

T.B. Kiseleva, I.A. Gorbenko

Time Direction of Motivational Dominants of First-Year University Students

Key words and phrases: psychological age; Nuttin's motivation induction questionnaire; motivation dominants; time perspective; life plan.

Abstract: The problem of adolescence's expansion and the impact of this process on high school and first-year university students' motivation is raised in the paper.

E.A. Levanova

Professional Extracurricular Activities of Students

Key words and phrases: professional activity; vocational training; extracurricular activities of students; pedagogical group.

Abstract: The article considers professional activities of students using the example of pedagogical groups.

E.A. Tatarintseva, N.K. Andrienko

Professional Boundaries in Social Work: the Problem of Definition and Content

Key words and phrases: social work; professional boundaries; ethics; helping relationships.

Abstract: The article discusses the problem of professional boundaries in social work. The main approaches to the definition of professional boundaries in social work and their main characteristics are shown. The main markers of violation of professional boundaries in social work are analyzed.

Rabeev Montasser Abdulzakhra Rabeev

Pedagogical Conditions of Independent Activity of Arab Students – Future Teachers of Physical Culture

Key words and phrases: pedagogical conditions; independent activity; Arab students; future teachers of physical culture; sport and individual interests; national and typological features.

Abstract: This article discusses the problem of independent activity of Arab students – future teachers of physical culture; the pedagogical conditions under which this process occurs most efficiently have been characterized.

Д.В. Свириной

К вопросу о закрытости как социально-психологической характеристике степени обособленности малой группы

Ключевые слова и фразы: групповая закрытость; интрагрупповая структура; малая группа; социально-психологическая характеристика.

Аннотация: В статье рассмотрена проблематика закрытости контактных сообществ с социально-психологической точки зрения, сформулирована видовая типология закрытых групп. В качестве обобщающего вывода обозначено, что проблематика закрытости контактного сообщества определяется через степень выраженности «тотальности» как на индивидуальном, так и на групповом уровнях.

Ю.Д. Шмагина

Особенности смысложизненных ориентаций педагогов дополнительного образования зрелого возраста

Ключевые слова и фразы: смысл жизни; смысложизненные ориентации; удовлетворенность жизнью.

Аннотация: В работе описаны полученные результаты исследования особенностей смысложизненных ориентаций и жизненной удовлетворенности педагогов дополнительного образования. В статье в качестве смыслообразующего компонента выступает профессиональная деятельность.

И.Ф. Бережная

Индивидуальная траектория профессиональной подготовки менеджеров в образовании

Ключевые слова и фразы: изменение роли преподавателя; индивидуальная траектория профессиональной подготовки; магистратура.

Аннотация: В статье рассматриваются возможности построения индивидуальной траектории профессиональной подготовки магистрантов и проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты в образовательном процессе.

Е.А. Дегтярева

Методы социально-педагогического обеспечения подготовки преподавателей вуза к инновационной деятельности

Ключевые слова и фразы: воркшоп; готовность к инновационной профессионально-педагогической деятельности в вузе; образовательные инновации; подготовка преподавателей; социально-педагогическое обеспечение; тренинг сплоченности и толерантности; тренинговая работа.

D.V. Svirin

Closedness as a Socio-Psychological Characteristic of the Degree of Isolation of a Small Group

Key words and phrases: socio-psychological characteristics; small group; group closedness; intergroup structure.

Abstract: The article considers the problem of closedness of contact communities from socio-psychological perspective; the specific typology groups has been formulated. The general conclusion is that the problem of closedness of the contact community is determined by the degree of “totality” at both individual and group levels.

Yu.D. Shmagina

Characteristics of Life-Meaningful Orientations of Teachers of Additional Education in Adulthood

Key words and phrases: meaning of life; life orientation; life satisfaction.

Abstract: This paper describes the results of the study of peculiarities of life-meaningful orientations and life satisfaction among teachers of additional education. The article as a semantic component performs a professional activity.

I.F. Berezhnaya

Individual Career Path of Managers Training in Education

Key words and phrases: individual career path; master's training; changing role of teacher.

Abstract: The article discusses the possibility of building an individual career path of graduates within professional training, and the problems the teachers and students face with in the educational process.

E.A. Degtyareva

Methods of Social and Pedagogical Support of University Teachers' Training for Innovative Activity

Key words and phrases: workshop; readiness for innovative professional and pedagogical activity in the university; educational innovations; teacher training; social and pedagogical support; training; unity and tolerance training.

Аннотация: Основной исследовательской задачей, решаемой в данной статье, является разработка содержания и методического наполнения социально-педагогического обеспечения подготовки преподавателей вуза к освоению и применению образовательных инноваций. Это связано с необходимостью формирования комплекса социально-психологических интерактивных форм подготовки преподавателей к освоению и внедрению образовательных инноваций, позволяющих создавать благоприятную атмосферу, разрабатывать систему мотивации и стимулирования педагогической, в т.ч. научно-методической деятельности. Такие методы исследования, как ретроспективный, сравнительный, методологический анализы, теоретическое обобщение и прогнозирование, позволили прийти к выводу о том, что социально-педагогическое обеспечение подготовки преподавателей вуза к инновационной деятельности позволяет повышать уровень их готовности к инновационной профессионально-педагогической деятельности в вузе.

Н.В. Кузнецова, Е.В. Фибих

Внедрение технических средств в процесс обучения иностранному языку как способ повышения языковой образовательной автономии

Ключевые слова и фразы: система управления учебной деятельностью; смешанное обучение; технические средства обучения; электронное обучение; языковая образовательная автономия.

Аннотация: В статье рассматриваются преимущества и эффективность использования смешанных форм обучения на примере использования системы управления учебной деятельностью *Moodle*. Анализируется опыт применения данной системы для повышения языковой образовательной автономии студентов заочной формы обучения, магистрантов, слушателей дополнительных образовательных программ. Результатом исследования является подтверждение эффективности использования системы управления учебной деятельностью *Moodle* относительно развития языковой образовательной автономии у студентов.

Abstract: The main research objective is the development of the content and methodological content of social and pedagogical support for the training of university teachers to master and apply educational innovations. This is connected with the need to form a set of socio-psychological interactive forms of teacher training for the development and implementation of educational innovations to create a favorable atmosphere, to develop a system of motivation and stimulation of pedagogical, including scientific and methodological activities. The research methods include retrospective, comparative, methodological analyzes, theoretical generalization and forecasting. The conclusion is drawn that social and pedagogical support of university teachers' training for innovation activity allows increasing the level of their readiness for innovative professional and pedagogical activity in the university.

N.V. Kuznetsova, E.V. Fibikh

The Use of Technology in the Process of Teaching Foreign Languages as a Way to Improve Language Learning Autonomy

Key words and phrases: language learning autonomy; e-learning; blended learning; facilities; learning management system.

Abstract: The paper considers advantages and effectiveness of blended forms of learning through the example of the learning management system Moodle. This system is analyzed in the context of development and improvement of language learning autonomy in the process of teaching foreign languages to part-time students, master's degree students and participants in additional educational programs. The result of the research is confirmation of the effectiveness in using the learning management system Moodle in terms of development of students' language learning autonomy.

З.И. Петрина

Оценка уровня сформированности готовности специалистов в области физической культуры и спорта к реализации научно-исследовательской деятельности

Ключевые слова и фразы: научно-исследовательская деятельность; специалист в области физической культуры и спорта.

Аннотация: В статье представлена структура диагностического комплекса, направленного на оценку уровня сформированности готовности специалистов в области физической культуры и спорта к реализации научно-исследовательской деятельности.

Т.В. Пушкарева

Психология бизнес-консультирования: современные тренды профессиональной подготовки

Ключевые слова и фразы: бизнес-консультирование; организационное развитие; профессиональная подготовка; тренд.

Аннотация: В статье определены основные тренды профессиональной подготовки специалистов в области психологии бизнес-консультирования, обозначены принципы развития современных организаций, определены технологии профессиональной подготовки специалистов.

С.Б. Серякова

Компетентностный подход в профессиональной подготовке педагогов дополнительного образования

Ключевые слова и фразы: компетентностный подход; компетенция; подготовка педагога дополнительного образования; профессиональный стандарт.

Аннотация: Целью статьи является освещение вопросов проектирования и реализации образовательных программ магистратуры на основе компетентностного подхода и с учетом профессиональных стандартов. Результатом является выявление существенного сдвига в сторону «студентоцентрированного» обучения, активизации позиции обучающегося, а также попытка перехода от предметной дифференциации к междисциплинарной интеграции.

Z.I. Petrina

Assessment of Readiness of Experts in Physical Culture and Sport to Implement Research Activity

Key words and phrases: research work; expert in physical culture and sports.

Abstract: The article defines the main trends of vocational training of experts in the field of business consultation psychology; the principles of development of the modern organizations are designated, technologies of vocational training of experts are determined.

T.V. Pushkareva

Business Consultation Psychology: Modern Trends of Vocational Training

Key words and phrases: business consultation; vocational training; trend; organizational development.

Abstract: The article defines the main trends of vocational training of experts in the field of business consultation psychology; the principles of development of the modern organizations are designated, technologies of vocational training of experts are determined.

S.B. Seryakova

A Competence-Based Approach in Vocational Training of Additional Education Teachers

Key words and phrases: competence-based approach; professional standard; competence; training of additional education teacher.

Abstract: The article deals with the questions of design and realization of educational Master's programs using the competence-based approach and taking into account professional standards.

Фан Цянь

Стадии обучения иностранных студентов-филологов употреблению условных конструкций в научных текстах

Ключевые слова и фразы: виды грамматического описания; научные тексты; обучение студентов-филологов; русский язык как иностранный; стадии обучения; условные конструкции.

Аннотация: Статья посвящена проблеме организации грамматического материала в курсе обучения русскому языку иностранных студентов-филологов (тема «Условные конструкции в научном тексте»). Целью статьи является выявление стадий обучения иностранных студентов-филологов употреблению условных конструкций в научных текстах. В основу исследования была положена гипотеза о связи этих стадий с существующими способами описания грамматических явлений в лингвистической литературе – формальным и функциональным. Материалом исследования выступили условные конструкции в научных текстах. В работе используются методы структурного и функционального анализа условных конструкций. В ходе исследования выделены две стадии обучения (формальная и функциональная) и рассмотрено содержание каждой из них. Выделены трудности в усвоении студентами русских условных конструкций, связанные с тем, что помимо значения основания-вывода эти конструкции также выражают значения выделения и ограничения, пояснения, противопоставления, уступительного усиления, а также значения, связанные с синонимией этих конструкций.

А.Э. Эседова, П.А. Махтибекова, М.А. Идрисова,
Т.С. Магомедова, А.М. Меджидова

Состояние генитоуринарного тракта у женщин с метаболическими нарушениями

Ключевые слова и фразы: дислипидемия; менопауза; недержание мочи; ожирение.

Fang Qian

Stages of Teaching International Linguistics Students to Use Conditional Constructions In Scientific Texts

Key words and phrases: types of grammatical description; scientific texts; teaching international linguistics students; Russian as a foreign language; stages of teaching; conditional constructions.

Abstract: The article is devoted to the problem of organization of grammatical material in the course of teaching Russian language to international students majoring in linguistics, using the topic “Conditional constructions in scientific texts”. The purpose of this article is to identify the stages of teaching international students to use conditional constructions in scientific texts. The research was based on a hypothesis about the relationship of these stages with the existing means of describing grammatical phenomena in the linguistic literature – formal and functional. The material of the research was conditional constructions in scientific texts. Methods of structural and functional analysis of conditionals are used in the work. During the research, two stages of teaching are highlighted: formal and functional stages, the content of each of them is considered. The difficulties in mastering Russian conditional constructions by students are highlighted, which are related to the fact that in addition to the meaning of cause-conclusion, these constructions also express the meanings of divisions and limitations, explanations, oppositions, concessive amplifications, and are associated with the synonymy of these constructions.

A.E. Esedova, P.A. Makhtibekova, M.A. Idrisova,
T.S. Magomedova, A.M. Medzhidov

The Condition of the Genitourinary System in Women with Metabolic Disorders

Key words and phrases: dyslipidemia; menopause; urinary incontinence; obesity.

Аннотация: В данной статье цель исследования представлена в виде сравнительной оценки показателей генитоуринарного менопаузального синдрома у здоровых женщин и у женщин с метаболическими нарушениями в постменопаузальном периоде. Задачей исследования является определение влияния метаболических нарушений на генитоуринарные расстройства у женщин в постменопаузе. Есть предположение, что такие проявления метаболических нарушений, как ожирение и дислипидемия, усугубляют течение и степень тяжести генитоуринарного менопаузального синдрома, представляя на сегодняшний день одну из важных проблем здравоохранения. Из 130 женщин были сформированы две группы женщин, которым были проведены основные клинико-инструментальные исследования, а также с помощью шкалы нарушений мочеиспускания оценено состояние генитоуринарного тракта. Установлено, что женщины, имеющие ожирение, страдали заболеваниями мочевыделительной системы в 2,6 раз чаще ($53,1 \pm 5,8 \%$) по сравнению с группой контроля ($20,3 \pm 5,5 \%$).

И.В. Белугина, Г.Н. Воронков, Л.А. Гузикова
Стратегическое бюджетирование – связующее звено стратегических целей и текущей деятельности компании

Ключевые слова и фразы: операционный бюджет; стратегический бюджет; стратегия развития предприятия; управление предприятием.

Аннотация: Цель работы заключается в разработке и обосновании алгоритма построения стратегического бюджета как связующего звена между долгосрочными планами компании и ее текущей деятельностью. Методология исследования включает контентный анализ научной литературы, системный анализ с применением синтетического и аналитического подходов, элементы финансового анализа. В статье исследуется связь стратегических планов предприятия и бюджета компании. Обосновывается необходимость формирования стратегического бюджета компании и возможность использования модели достижимого роста как основы формирования стратегического бюджета. Ключевыми результатами является определение понятия стратегического бюджетирования и разработанный авторами алгоритм формирования стратегического бюджета компании.

Abstract: The article aims to provide a comparative evaluation of the indicators of genitourinary menopausal syndrome in healthy women and in women with metabolic disorders in the postmenopausal period. The aim of the study is to determine the effect of metabolic disorders on genitourinary disorders in postmenopausal women. There is an assumption that such manifestations of metabolic disorders as obesity and dyslipidemia exacerbate the course and severity of genitourinary menopausal syndrome, presenting to date one of the important health problems. Out of 130 women, two groups of women, who underwent basic clinical and instrumental studies were formed; the condition of the genitourinary system was assessed using the scale of urinary disorders. It was found that women with obesity suffered from diseases of the urinary system 2.6 times as often ($53.1 \pm 5.8 \%$) as in the control group ($20.3 \pm 5.5 \%$).

I.V. Belugina, G.N. Voronkov, L.A. Guzikova
Strategic Budgeting as a Link between Strategic Objectives and Current Activities of the Company

Key words and phrases: enterprise management; enterprise development strategy; operational budget; strategic budget.

Abstract: The aim of the work is to develop and substantiate an algorithm for constructing a strategic budget as a link between long-term plans of the company and its current activities. The research methodology includes content analysis of scientific literature, system analysis using synthetic and analytical approaches, elements of financial analysis. The article explores the relationship between the company's strategic plans and the company's budget. The necessity of forming the strategic budget of the company and the possibility of using the model of achievable growth as the basis for forming a strategic budget are substantiated. The key results are the definition of the concept of strategic budgeting and the algorithm developed by the authors for the formation of the company's strategic budget.

Б.Б. Коваленко, Е.Г. Коваленко

Цифровая глобализация: возможности и риски стратегического развития бизнес-организаций

Ключевые слова и фразы: бизнес-организации; стратегическое развитие; цифровая глобализация; цифровая платформа.

Аннотация: Цель статьи заключается в обобщении результатов исследования влияния глобальной цифровизации на развитие бизнес-организаций. Выдвинута гипотеза о том, что глобальная цифровизация создает новые возможности для бизнеса, но и подвергает бизнес новым рискам. Поставлена задача: провести исследование мировых трендов глобальной цифровизации, проанализировать влияние глобальных трендов на стратегии развития бизнес-организаций. Применение методов дедуктивной логики, системного анализа и стратегического менеджмента, позволило получить результат, который подтверждает, что цифровизация становится ключевым фактором развития бизнеса, что ведет к изменению бизнес-моделей, трансформации известных и возникновению новых функций управления бизнес-организацией, усилению роли технологических платформ в принятии стратегических решений [1].

О.В. Воронкова, Ду Кунь

Развитие российско-китайских отношений в области сельского хозяйства и кооперации

Ключевые слова и фразы: взаимовыгодные внешнеэкономические отношения между Китаем и Россией в области сельского хозяйства и кооперации; взаимное дополнение сторон; производство и торговля сельскохозяйственной продукцией; развитие технологий агропромышленного комплекса.

Аннотация: Целью статьи является исследование взаимовыгодных внешнеэкономических отношений между Китаем и Россией в области сельского хозяйства и кооперации на основе исторических аналогий и регионального анализа. Выявлено основное преимущество этих отношений, базирующееся на взаимном дополнении двух стран в производстве, торговле сельскохозяйственной продукцией, а также в развитии технологий агропромышленного комплекса, представлены некоторые перспективы дальнейшего сотрудничества России и Китая в этой отрасли.

B.B. Kovalenko, E.G. Kovalenko

Digital Globalization: Opportunities and Risks of Strategic Development of Business Organizations

Key words and phrases: digital globalization; digital platform; strategic development; business organization.

Abstract: The purpose of the article is to summarize the results of the study of the impact of global digitalization on the development of business organizations. A hypothesis has been put forward that global digitalization creates new business opportunities, but also puts the business in new risks. The task is set to conduct a study of global trends in global digitalization, to analyze the influence of global trends on the development strategies of business organizations. The use of deductive logic, system analysis and strategic management methods has resulted in the conclusion confirming that digitalization is becoming a key factor in business development, leading to changes in business models, transformation of known business functions and emergence of new business management functions, making strategic decisions.

O.V. Voronkova, Du Kun

The Development of Russian-Chinese Relations in the Field of Agriculture and Cooperation

Key words and phrases: mutually beneficial foreign economic relations between China and Russia in the field of agriculture and cooperation; mutual complement of the parties; production and trade of agricultural products; development of agro-industrial complex technologies.

Abstract: The article aims to study the mutually beneficial foreign economic relations between China and Russia in the field of agriculture and cooperation, using the historical analogies and regional analysis. The main advantage of these relations based on cooperation of the two countries in production of, trade in agricultural products, as well as in the development of technologies of agriculture, presents some perspectives of further cooperation of Russia and China in this industry.

Н.И. Саталкина, Г.И. Терехова, Ю.О. Терехова
**Анализ сущностной характеристики
 программно-целевого подхода к управлению
 маркетинговой деятельностью**

Ключевые слова и фразы: SWOT-анализ; маркетинговый бюджет; маркетинговая деятельность; планирование; программно-целевой подход; стратегия.

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию экономической сущности программно-целевого подхода в маркетинговой деятельности хозяйствующего субъекта. Цель исследования – развитие теоретического обоснования программно-целевого подхода в деятельности предприятия на рынке.

Задачами исследования являются изучение различных взглядов ученых на сущность программно-целевого подхода в рыночных условиях хозяйствования и выработка авторской позиции по исследуемому вопросу.

Гипотеза исследования: развитие теоретического обоснования этого подхода в экономике современного предприятия предполагает, что он выходит за рамки процесса планирования.

Методы исследования: анализ, синтез, метод научных абстракций, логический метод.

Достигнутые результаты: расширено толкование сущностной характеристики программно-целевого подхода и предложена авторская концепция исследуемой категории в современных рыночных условиях.

Абдул-Кадир Эмуа

**Последствия снижения ставок для банковской
 системы Ганы**

Ключевые слова и фразы: Гана; инвесторы; капитал; операционная стоимость; процентные ставки; центральный банк.

Аннотация: За последние пару лет процентные ставки в Гане стали более высокими. Это послужило препятствием для получения кредитов от банков для инвесторов, домохозяйств и предприятий. В связи с этим фирмы и организации работают с минимальным финансовым капиталом, а большинство банков работают в убыток, т.к. их издержки выше, чем доходы от процентных ставок по кредитам. Для того чтобы банки и бизнес не потерпели крах, банки должны найти другой подход.

N.I. Satalkina, G.I. Terekhova, Yu.O. Terekhova
**The Analysis of Essential Characteristics of the
 Program-Target Approach to Management of
 Marketing**

Key words and phrases: program-target approach; planning; marketing activities; marketing budget; SWOT analysis; strategy.

Abstract: This work is devoted to the study of the economic essence of the program-target approach to marketing of an economic entity. The purpose of the research is to develop a theoretical justification of the program-target approach to the enterprise performance on the market.

The objectives of the study are to study the different views of scientists on the essence of the program-goal approach and to develop an authors' position on the issue under study.

The research hypothesis is based on the assumption that the development of a theoretical justification for this approach in the economy of a modern enterprise assumes that it goes beyond the planning process.

The research methods include analysis, synthesis, method of scientific abstractions, logical method.

The achieved results are as follows: the interpretation of the essential characteristic of the program-target approach is extended and the authors' conception of the category under investigation in modern market conditions is offered.

Abdul-Kadir Emuah

**Effects of Policy Rate Cut on the Banking
 System in Ghana**

Key words and phrases: Central Bank; capital; Ghana; investors; interest rates; operating cost.

Abstract: Interest rates have become increasingly high in Ghana over the last couple of years. This has discouraged investors, households and businesses from borrowing from banks. Owing to this, firms and organizations are operating with minimum financial capital, while most banks are also running at a loss since their operating cost is higher than the income made from interest rates on loans. In order to prevent banks and businesses from collapsing, banks must take a different approach.

А.Ю. Бабушкин, Р.Р. Хисамов

Башкирское национальное движение и становление башкирской автономии 1917 г.

Ключевые слова и фразы: автономия; башкирское национальное движение; Башкирское областное шуро; большевизм; Губернский революционный комитет; курултай; революция.

Аннотация: Освещаются события, связанные со становлением и развитием башкирского национального движения. Башкирское национальное движение возникло в начале XX в. Зарождение данного движения было неразрывно связано с российскими революциями начала XX в. и нерешенными проблемами, касавшимися жизни башкирского населения. Первоначально башкирское движение развивалось в контексте общемусульманского движения. Но доминирование в последнем татарской интеллигенции способствовало обособлению башкирской интеллигенции от него. Это было связано с тем, что, по мнению лидеров башкирского движения, татарская интеллигенция не обращает внимания на их проблемы. Описываются и систематизируются основные этапы процесса образования Башкирской автономной республики, а также причины, побудившие башкир перейти к активной защите своих прав. Раскрываются особенности становления башкирской автономии в 1917 г. Изучаются и анализируются труды башкирских и советских авторов по данной проблематике. Исследуется роль в башкирском национальном движении его отдельных лидеров, в частности Ахмет-Заки Валидова. Описывается значение образования башкирского национального движения в контексте будущего провозглашения Башкирской автономии.

Т.Б. Малинина

Место цифровой экономики в социальном развитии человека и общества

Ключевые слова и фразы: качество жизни; социальное развитие человека; цифровая экономика.

Аннотация: В целью статьи является уточнение понятия «цифровая экономика» в контексте социального развития человека и общества на основе анализа удовлетворения потребностей и потребления. Внедрение информационных компьютерных технологий изменило социальную реальность и повседневную жизнь человека и общества. Результатом является уточнение понятия «цифровая экономика» в контексте социального развития человека и общества на основе широкого применения информационных компьютерных технологий.

A.Yu. Babushkin, R.R. Khisamov

Bashkir National Movement and Formation of the Bashkir Autonomy in 1917

Key words and phrases: autonomy; Bashkir national movement; revolution; Bashkir regional Shuro; Bolshevism; Kurultai; Provincial Revolutionary Committee.

Abstract: The events connected with the formation and development of the Bashkir national movement are covered. The Bashkir national movement arose in the early twentieth century. The birth of this movement was inextricably linked with the Russian revolutions of the early twentieth century and unresolved problems relating to the life of the Bashkir population. Initially, the Bashkir movement developed in the context of the general Islamic movement. However, the domination of the last Tatar intelligentsia contributed to the isolation of the Bashkir intelligentsia from him. This was because, according to the leaders of the Bashkir movement, the Tatar intelligentsia did not pay attention to their problems. The main stages of the formation of the Bashkir Autonomous Republic are described and systematized, as well as the reasons that prompted the Bashkirs to move to active protection of their rights. The peculiarities of the formation of the Bashkir autonomy in 1917 are revealed. The works of Bashkir and Soviet authors on this problem are studied and analyzed. The role in the Bashkir national movement of its individual leaders, in particular, Ahmet-Zaki Validova, is investigated. The significance of the formation of the Bashkir national movement in the context of the future proclamation of the Bashkir autonomy is described.

T.B. Malinina

The Place of Digital Economy in the Development of Man and Society

Key words and phrases: digital economy; quality of life; social development of an individual.

Abstract: The introduction of information computer technologies has changed the social reality and daily life of a person and society. The article deals with the concept of “digital economy” in the context of social development of man and society associated with the satisfaction of needs and consumption.

Н.А. Королева, Е.Н. Шарова

Построение матрицы частных коэффициентов корреляции

Ключевые слова и фразы: корреляционный анализ; коэффициент корреляции; моделирование; надстройка; частный коэффициент корреляции; эконометрика.

Аннотация: Рассмотрен эконометрический инструмент, созданный на базе файла-надстройки, который позволяет автоматизировать расчет матрицы частных коэффициентов корреляции. Матрица частных коэффициентов корреляции является более эффективным критерием степени линейной зависимости между экономическими показателями, чем матрица парных коэффициентов регрессии, которую можно получить с помощью встроенного в *Excel* инструмента эконометрического моделирования.

Е.В. Кислицын, Р.С. Жернаков

Автоматизация предприятий общественного питания: эволюция, проблемы, пути решения

Ключевые слова и фразы: автоматизация; имитационное моделирование; общественное питание; управление предприятием.

Аннотация: Целью работы является выявление основных тенденций автоматизации предприятий общественного питания. В качестве объекта исследования выбраны предприятия быстрого питания. Задачи исследования: выявить направления автоматизации предприятий общественного питания, обозначить основные проблемы, обосновать эффективность использования имитационного моделирования в разработке автоматизированной системы управления предприятием. В работе используются методы системного анализа и синтеза, а также алгоритмического моделирования. Результатом работы является построенная логика имитационной модели предприятия быстрого обслуживания.

В.В. Вилькен

Сущностный анализ категории «регион» в региональной экономике

Ключевые слова и фразы: подходы; район; регион; региональная экономика; сущность; территория.

Аннотация: В статье рассмотрены основные подходы к пониманию сущности термина «регион». Проведена систематизация данных подходов, рассмотрены их особенности. Приводятся различные точки зрения отечественных ученых и экономистов на трактовку понятия региона.

N.A. Koroleva, E.N. Sharova

Construction of Matrix of Partial Correlation Coefficients

Key words and phrases: econometrics; modeling; correlation; correlation analysis; partial correlation coefficient; add-in.

Abstract: This article presents an econometric tool, based on the file add-in that allows you to automate the calculation of the matrix partial correlation coefficients. Matrix of partial correlation coefficients is a more effective criterion for the linear relationship between economic indicators than the binary matrix of regression coefficients, which can be obtained using the built-in Excel tools of econometric modeling.

E.V. Kislitsyn, R.S. Zhernakov

Automation of Catering Enterprises: Evolution, Problems, Solutions

Key words and phrases: public catering; automation; enterprise management; simulation.

Abstract: The aim of the work is to identify the main trends in the automation of public catering companies. As an object of research, fast food enterprises are chosen. The objectives of the research are to identify the directions of automation of public catering enterprises, identify the main problems, justify the effectiveness of using simulation in the development of an automated enterprise management system. The methods of system analysis and synthesis, as well as algorithmic modeling, are used in the research. The result of the research is the built logic of the simulation model of a fast-service enterprise.

V.V. Vilken

The Essence Analysis of the Category “Region” in the Regional Economy

Key words and phrases: region; regional economy; approaches; essence; territory; area.

Abstract: The article considers the main approaches to understanding the essence of the term “region”. The author systematized these approaches and considered the main features. Various points of view of Russian scientists and economists on the interpretation of the concept of the region are presented.

Е.Е. Петрова

Внедрение принципов охраны окружающей среды в хозяйственную деятельность предприятий РФ на современном этапе

Ключевые слова и фразы: инвестиционные расходы; охрана окружающей среды; природоохранная деятельность; текущие затраты.

Аннотация: Целью статьи является изучение развития и внедрения принципов охраны окружающей среды в РФ. Выдвинута гипотеза о том, что принципы развиваются и внедряются в хозяйственную деятельность предприятий. Поставлена задача проанализировать классификацию текущих затрат и статистические данные о природоохранных расходах. В исследовании применялись диалектические методы (анализ и синтез, детализация и группировка), что позволило достигнуть цели работы и сделать вывод об усилении роли инноваций, обеспечивающих повышение экологической безопасности.

А.А. Чалганова

Анализ безубыточности полигона твердых бытовых отходов

Ключевые слова и фразы: анализ безубыточности; анализ «затраты – объем – прибыль»; полигон твердых бытовых отходов; точка безубыточности; управление твердыми бытовыми отходами.

Аннотация: В статье поставлена цель рассмотреть возможность применения модели «затраты – объем – прибыль» для анализа безубыточности полигона твердых бытовых отходов. Для достижения намеченной цели были рассмотрены и проанализированы все допущения и ограничения, накладываемые данной моделью. Показана применимость данной модели для полигона твердых бытовых отходов. Результаты исследования позволят обоснованно принимать краткосрочные управленческие решения [5].

К.Р. Хачатурова

Модель развития творческого потенциала средствами предметов естественнонаучного цикла

Ключевые слова и фразы: модель развития; предметы естественнонаучного цикла; творческий потенциал.

Аннотация: В данной статье рассматривается модель развития творческого потенциала средствами предметов естественнонаучного цикла и описаны ее компоненты.

Е.Е. Petrova

The Introduction of the Principles of Environmental Protection into the Economic Activity of the Russian Federation Enterprises

Key words and phrases: nature protection activity; environmental protection; investment costs; current costs.

Abstract: The aim of the article is to study the development and implementation of environmental protection principles in the Russian Federation. The hypothesis of the research is that these principles are developed and implemented in the economic activities of enterprises. The objective is to analyze the classification of current costs and statistics on environmental expenditures. The study used dialectical methods (analysis and synthesis, detailing and grouping), which made it possible to achieve the goal of the work and conclude that the role of innovations enhancing environmental safety is strengthened.

A.A. Chalganova

Breakeven Analysis of Solid Wastes Landfill

Key words and phrases: cost-volume-profit analysis; breakeven analysis; solid waste management; solid wastes landfill; breakeven point.

Abstract: The article aims to review the possibility of using the cost-volume-profit model for breakeven analysis of solid wastes landfill. To achieve the intended goal, all the model assumptions and restrictions are considered and analyzed. It is shown that the model is applicable for the solid wastes landfill. The results of the research will allow for a more reasonable short-term management decisions.

K.R. Khachaturova

Model of Development of Learners' Creative Potential by Means of Natural-Science Cycle Subjects

Key words and phrases: creative potential; development model; natural-science cycle subjects.

Abstract: The article considers the model of development of students' creative potential by means of natural-science cycle subjects and its components.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Т.А. ИВАНЕНКО

преподаватель кафедры физической культуры и спорта Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург

E-mail: ivanenko.ta@mail.ru

T.A. IVANENKO

Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, St. Petersburg State University of Telecommunications, St. Petersburg

E-mail: ivanenko.ta@mail.ru

В.А. ПОПОВ

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: va_popov@inbox.ru

V.A. POPOV

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Social Pedagogy and Psychology, Vladimir State University, Vladimir

E-mail: va_popov@inbox.ru

Т.А. КАНАРЕЙКИНА

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: canareikina@mail.ru

T.A. KANAREYKINA

Master's Student, Vladimir State University, Vladimir

E-mail: canareikina@mail.ru

И.А. ЧЕКИН

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой общеакадемических дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ, г. Санкт-Петербург

E-mail: Sch304@center-edu.spb.ru

I.A. CHEKIN

PhD in Pedagogical Sciences, Head of Department of General Academic Disciplines, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: Sch304@center-edu.spb.ru

Э.Н. ДЬЯКОВ

адъюнкт Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: d-link-2@yandex.ru

E.N. DYAKOV

Adjunct, St. Petersburg Military Institute of the Troops of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: d-link-2@yandex.ru

Ю.А. ЛЕНЕВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Военного университета Министерства обороны РФ, г. Москва
E-mail: e-mail: vu-nu@mail.ru

YU.A. LENEV

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy of Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
E-mail: e-mail: vu-nu@mail.ru

Н.М. ПЕЧЕНИН

аспирант кафедры общетехнических дисциплин, теории и методики профессионального обучения Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: nikel.93@mail.ru

N.M. PECHENIN

Postgraduate Student, Department of General Technical Disciplines, Theory and Methodology of Vocational Training, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna
E-mail: nikel.93@mail.ru

А.В. ШЕРЕМЕТЬЕВ

кандидат технических наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры машиноведения Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: sheremetev82@mail.ru

A.V. SHEREMETEV

PhD in Technical Sciences, PhD in Law, Associate Professor, Department of Engineering Science, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna
E-mail: sheremetev82@mail.ru

Н.В. ТОНКИХ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: nvvorob1@mail.ru

N.V. TONKIKH

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg
E-mail: nvvorob1@mail.ru

О.А. КОРОПЕЦ

кандидат психологических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: okor78@mail.ru

O.A. KOROPETS

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg
E-mail: okor78@mail.ru

М.И. ПЛУТОВА

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: mplutova@yandex.ru

M.I. PLUTOVA

PhD in Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg
E-mail: mplutova@yandex.ru

Н.Г. КАЧАЛОВА

кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: natalkach@yandex.ru

N.G. KACHALOVA

PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Applied Sociology, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

E-mail: natalkach@yandex.ru

О.В. МЫЛТАСОВА

старший преподаватель кафедры прикладной социологии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: olg-gor@mail.ru

O.V. MYLTASOVA

Senior Lecturer, Applied Sociology Department, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

E-mail: olg-gor@mail.ru

А.М. ТИХОМИРОВА

кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: aniatix@yandex.ru

A.M. TIKHOMIROVA

PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Applied Sociology, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

E-mail: aniatix@yandex.ru

В.М. КИРАНОВ

экономист, слушатель программы DBA в Высшей школе корпоративного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, International Executive MBA Стокгольмской школы экономики, г. Санкт-Петербург

E-mail: kiranov.valeriy@mail.ru

V.M. KIRANOV

Economist, DBA Student at Graduate School of Corporate Governance of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, International Executive MBA of Stockholm School of Economics, St. Petersburg

E-mail: kiranov.valeriy@mail.ru

А.В. ГРИБАНОВ

кандидат экономических наук, доцент, International Executive MBA Стокгольмской школы экономики, доцент кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург

E-mail: al.gribanov@gmail.com

A.V. GRIBANOV

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, International Executive MBA of Stockholm School of Economics, Associate Professor of the Department of High-Tech Production Economics of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg

E-mail: al.gribanov@gmail.com

О.Ю. ОРЛОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: oorlova@mail.ru

O.YU. ORLOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Banks, Financial Markets and Insurance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: oorlova@mail.ru

О.О. РЕЗАНЕНКО

аспирант кафедры истории России Волгоградского государственного университета, г. Волгоград
E-mail: vitabrevis18@mail.ru

O.O. REZANENKO

Postgraduate Student, Department of History of Russia, Volgograd State University, Volgograd
E-mail: vitabrevis18@mail.ru

Е.Г. КОРНИЛЬЦЕВА

кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: kornilceva.e@yandex.ru

E.G. KORNILTSEVA

PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Applied Sociology, Ural State University of Economics, Ekaterinburg
E-mail: kornilceva.e@yandex.ru

О.В. КУЗЬМИНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: kuzminaov@yandex.ru

O.V. KUZMINA

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Applied Sociology, Ural State University of Economics, Ekaterinburg
E-mail: kuzminaov@yandex.ru

А.В. САРАПУЛЬЦЕВА

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: vlladislavaanastasevna@gmail.com

A.V. SARAPULTSEVA

PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Ural State University of Economics, Ekaterinburg
E-mail: vlladislavaanastasevna@gmail.com

Е.М. КОЧКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: kem_d@mail.ru

E.M. KOCHKINA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Statistics of Econometrics and Computer Science s, Ural State University of Economics, Ekaterinburg
E-mail: kem_d@mail.ru

Е.В. РАДКОВСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: rev_urgeu@mail.ru

E.V. RADKOVSKAYA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Statistics of Econometrics and Computer Science, Ural State University of Economics, Ekaterinburg
E-mail: rev_urgeu@mail.ru

М.В. ДРОБОТУН

старший преподаватель кафедры статистики эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: mdrobotun@yandex.ru

M.V. DROBOTUN

Senior Lecturer, Department of Statistics of Econometrics and Computer Science, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

E-mail: mdrobotun@yandex.ru

Д.В. КОЛЯГИН

преподаватель филиала Учебно-методического центра по образованию на железнодорожном транспорте, г. Иркутск

E-mail: den_irk75@mail.ru

D.V. KOLYAGIN

Lecturer, Branch of the Educational and Methodological Center for Education in Railway Transport, Irkutsk

E-mail: den_irk75@mail.ru

В.А. АНЗОРОВ

доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой физиологии и анатомии человека и животных Чеченского государственного университета, г. Грозный

E-mail: vaha-anzorov@mail.ru

V.A. ANZOROV

Doctor of Biological Sciences, Professor, Head of Department of Human and Animal Physiology and Anatomy, Chechen State University, Grozny

E-mail: vaha-anzorov@mail.ru

С.В. МОРЯКИНА

кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии и анатомии человека и животных Чеченского государственного университета, г. Грозный

E-mail: s.moriakina@yandex.ru

S.V. MORYAKINA

PhD in Biological Sciences, Associate Professor, Department of Human and Animal Physiology and Anatomy, Chechen State University, Grozny

E-mail: s.moriakina@yandex.ru

А.А. АППОЛОНОВА

кандидат педагогических наук, заместитель главы администрации, председатель Комитета по социальной политике, г. Калининград

E-mail: aasockom@yandex.ru

A.A. APPOLONOVA

PhD in Pedagogical Sciences, Deputy Head of Administration, Chairman of Committee for Social Policy, Kaliningrad

E-mail: aasockom@yandex.ru

М.А. ГОРШКОВА

кандидат педагогических наук, декан юридического факультета Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево

E-mail: marinaabdgorhkova@mail.ru

M.A. GORSHKOVA

PhD in Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty of Law of the State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo

E-mail: marinaabdgorhkova@mail.ru

А.А. ГОРЫНИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: agorynina@mail.ru

A.A. GORYNINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

E-mail: agorynina@mail.ru

Д.М. ПРОСТОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: Citygirl81@yandex.ru

D.M. PROSOTOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

E-mail: Citygirl81@yandex.ru

Н.Г. СОСНИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: natalya789@yandex.ru

N.G. SOSNINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

E-mail: natalya789@yandex.ru

Т.Б. КИСЕЛЕВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: tatiana-kiseleva@yandex.ru

T.B. KISELEVA

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: tatiana-kiseleva@yandex.ru

И.А. ГОРБЕНКО

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: dimir71@mail.ru

I.A. GORBENKO

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: dimir71@mail.ru

Е.А. ЛЕВАНОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: levanova.46@mail.ru

E.A. LEVANова

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University, Moscow

E-mail: levanova.46@mail.ru

Д.В. ЛИФИНЦЕВ

доктор педагогических наук, профессор Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: aalifintseva@gmail.com

D.V. LIFINTSEV

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: aalifintseva@gmail.com

А.Б. СЕРЫХ

доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: aalifintseva@gmail.com

A.B. SERYKH

Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: aalifintseva@gmail.com

А.А. ЛИФИНЦЕВА

доктор психологических наук, доцент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: aalifintseva@gmail.com

A.A. LIFINTSEVA

Doctor of Psychology, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: aalifintseva@gmail.com

РАБЕЕТ МИНТАССЕР АБДУЛЬЗАХРА РАБЕЕТ

аспирант Воронежского государственного университета, г. Воронеж

E-mail: munti.ali@mail.ru

RABEE MONTASSER ABDULZAHRA RABEE

Postgraduate Student, Voronezh State University, Voronezh

E-mail: munti.ali@mail.ru

Д.В. СВИРИН

старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: metrodor.moscow@yandex.ru

D.V. SVIRIN

Senior Lecturer, Chair of Social Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University, Moscow

E-mail: metrodor.moscow@yandex.ru

Ю.Д. ШМАГИНА

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: yshmagina@mail.ru

YU.D. SHMAGINA

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: yshmagina@mail.ru

И.Ф. БЕРЕЖНАЯ

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж

E-mail: beregn55@mail.ru

I.F. BEREZHNA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Educational Psychology, Voronezh State University, Voronezh

E-mail: beregn55@mail.ru

Е.А. ДЕГТЯРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала Кубанского государственного университета, г. Тихорецк

E-mail: kondeg@mail.ru

E.A. DEGTYAREVA

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Branch of Kuban State University, Tikhoretsk

E-mail: kondeg@mail.ru

Н.В. КУЗНЕЦОВА

старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: natalie_ivleva@mail.ru

N.V. KUZNETSOVA

Senior Lecturer, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: natalie_ivleva@mail.ru

Е.В. ФИБИХ

кандидат философских наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: fibichev@mail.ru

E.V. FIBIKH

PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: fibichev@mail.ru

З.И. ПЕТРИНА

старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры и спорта Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: zoya-petrina@yandex.ru

Z.I. PETRINA

Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture and Sports, Moscow Pedagogical State University, Moscow

E-mail: zoya-petrina@yandex.ru

Т.В. ПУШКАРЕВА

доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: pushkareva-tv@mail.ru

T.V. PUSHKAREVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow

E-mail: pushkareva-tv@mail.ru

С.Б. СЕРЯКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: umkped@mail.ru

S.B. SERYAKOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow
State Pedagogical University, Moscow

E-mail: umkped@mail.ru

ФАН ЦЯНЬ

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: fangqian1989627@mail.ru

FANG QIAN

Postgraduate Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: fangqian1989627@mail.ru

А.Э. ЭСЕДОВА

доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой акушерства и гинекологии
Дагестанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Махачкала

E-mail: muminat.idrisova.88@mail.ru

A.E. ESEDOVA

Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Department of Obstetrics and Gynecology, Dagestan
State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Makhachkala

E-mail: muminat.idrisova.88@mail.ru

П.А. МАХТИБЕКОВА

аспирант кафедры акушерства и гинекологии Дагестанского государственного медицинского
университета Минздрава России, г. Махачкала

E-mail: muminat.idrisova.88@mail.ru

P.A. MAKHTIBEKOVA

Postgraduate Student, Department of Obstetrics and Gynecology, Dagestan State Medical University of
the Ministry of Health of the Russian Federation, Makhachkala

E-mail: muminat.idrisova.88@mail.ru

М.А. ИДРИСОВА

аспирант кафедры акушерства и гинекологии Дагестанского государственного медицинского
университета Минздрава России, г. Махачкала

E-mail: muminat.idrisova.88@mail.ru

M.A. IDRISOVA

Postgraduate Student, Department of Obstetrics and Gynecology, Dagestan State Medical University of
the Ministry of Health of the Russian Federation, Makhachkala

E-mail: muminat.idrisova.88@mail.ru

Т.С. МАГОМЕДОВА

клинический ординатор Дагестанского государственного медицинского университета Минздрава
России, г. Махачкала

E-mail: muminat.idrisova.88@mail.ru

T.S. MAGOMEDOVA

Clinical Resident, Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Makhachkala

E-mail: muminat.idrisova.88@mail.ru

А.М. МЕДЖИДОВА

аспирант кафедры акушерства и гинекологии Дагестанского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Махачкала

E-mail: muminat.idrisova.88@mail.ru

A.M. MEDZHIDOVA

Postgraduate Student, Department of Obstetrics and Gynecology, Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Makhachkala

E-mail: muminat.idrisova.88@mail.ru

И.В. БЕЛУГИНА

магистрант Высшей школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: guzikova@mail.ru

I.V. BELUGINA

Master's Student, Higher School of Public and Financial Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: guzikova@mail.ru

Г.Н. ВОРОНКОВ

соискатель Высшей школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: tmbprint@mail.ru

G.N. VORONKOV

Candidate for a PhD degree, Higher School of Public and Financial Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: tmbprint@mail.ru

Л.А. ГУЗИКОВА

доктор экономических наук, профессор Высшей школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: guzikova@mail.ru

L.A. GUZIKOVA

Doctor of Economics, Professor, Higher School of Public and Financial Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: guzikova@mail.ru

Б.Б. КОВАЛЕНКО

доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента и аудита Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург

E-mail: kovalenkob@mail.ru

B.B. KOVALENKO

Doctor of Economics, Professor, Department of Financial Management and Audit, St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg

E-mail: kovalenkob@mail.ru

Е.Г. КОВАЛЕНКО

генеральный директор ООО «Комплексное снабжение предприятий», г. Санкт-Петербург

E-mail: elena_kovalenko_1957@mail.ru

E.G. KOVALENKO

General Director, ООО "Integrated Supply of Enterprises", St. Petersburg

E-mail: elena_kovalenko_1957@mail.ru

О.В. ВОРОНКОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

O.V. VORONKOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics of Enterprise for Nature Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

ДУ КУНЬ

доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Циндаоского аграрного университета, г. Циндао (Китай)

E-mail: tambovdu@hotmail.com

DU KUN

Associate Professor, Department of Management and Agricultural Development, Qingdao Agrarian University, Qingdao (China)

E-mail: tambovdu@hotmail.com

Н.И. САТАЛКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и качества Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: Lady.satalkina2011@yandex.ru

N.I. SATALKINA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Analysis and Quality, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: Lady.satalkina2011@yandex.ru

Г.И. ТЕРЕХОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и качества Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: Lady.satalkina2011@yandex.ru

G.I. TEREKHOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Analysis and Quality, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: Lady.satalkina2011@yandex.ru

Ю.О. ТЕРЕХОВА

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономического анализа и качества Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: Lady.satalkina2011@yandex.ru

YU.O. TEREKHOVA

PhD in Economics, Senior Lecturer, Department of Economic Analysis and Quality, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: Lady.satalkina2011@yandex.ru

АБДУЛ-КАДИР ЭМУА

студент Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

ABDUL-KADIR EMUAN

Undergraduate, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

А.Ю. БАБУШКИН

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин филиала Уфимского государственного авиационного технического университета, г. Ишимбай

E-mail: ugatu-bkk@mail.ru

A.YU. BABUSHKIN

PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian and Natural Sciences, Branch of Ufa State Aviation Technical University, Ishimbay

E-mail: ugatu-bkk@mail.ru

Р.Р. ХИСАМОВ

старший преподаватель кафедры физвоспитания филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак

E-mail: ugatu-bkk@mail.ru

R.R. KHISAMOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Branch of the Bashkir State University, Sterlitamak

E-mail: ugatu-bkk@mail.ru

Т.Б. МАЛИНИНА

доктор социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: tatiana_malinina@mail.ru

T.B. MALININA

Doctor of Sociology, Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: tatiana_malinina@mail.ru

Н.А. КОРОЛЕВА

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: koroleva-nina@yandex.ru

N.A. KOROLEVA

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Business Informatics, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

E-mail: koroleva-nina@yandex.ru

Е.Н. ШАРОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: sharoen2012@yandex.ru

E.N. SHAROVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

E-mail: sharoen2012@yandex.ru

Е.В. КИСЛИЦЫН

старший преподаватель кафедры статистики, эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: kev@usue.ru

E.V. KISLITSYN

Senior Lecturer, Department of Statistics, Econometrics and Computer Science, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

E-mail: kev@usue.ru

Р.С. ЖЕРНАКОВ

ассистент кафедры статистики, эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: kev@usue.ru

R.S. ZHERNAKOV

Assistant Lecturer, Department of Statistics, Econometrics and Computer Science, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

E-mail: kev@usue.ru

В.В. ВИЛЬКЕН

старший преподаватель Высшей школы технологий управления бизнесом Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: Vilken09@rambler.ru

V.V. VILKEN

Senior Lecturer, Higher School of Business Management Technologies, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: Vilken09@rambler.ru

Е.Е. ПЕТРОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: o.petrova@list.ru

E.E. PETROVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics of Enterprise for Nature Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: o.petrova@list.ru

А.А. ЧАЛГАНОВА

старший преподаватель Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: chalganova_a@mail.ru

A.A. CHALGANOVA

Senior Lecturer, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: chalganova_a@mail.ru

К.Р. ХАЧАТУРОВА

учитель средней общеобразовательной школы № 129, г. Санкт-Петербург

E-mail: karinah@inbox.ru

K.R. KHACHATUROVA

Physics Teacher, Secondary School № 129, St. Petersburg

E-mail: karinah@inbox.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 10(79) 2017
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.10.17 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 25,8. Уч.-изд. л. 17,4.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»